

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

CU55381901

DR741.A8 A8 1886 Russkii monastyr Sv.

РУССКІЙ МОНАСТЫРЬ

СВ. ВЛАДИКОМУ ЧЕЛОВѢКУ

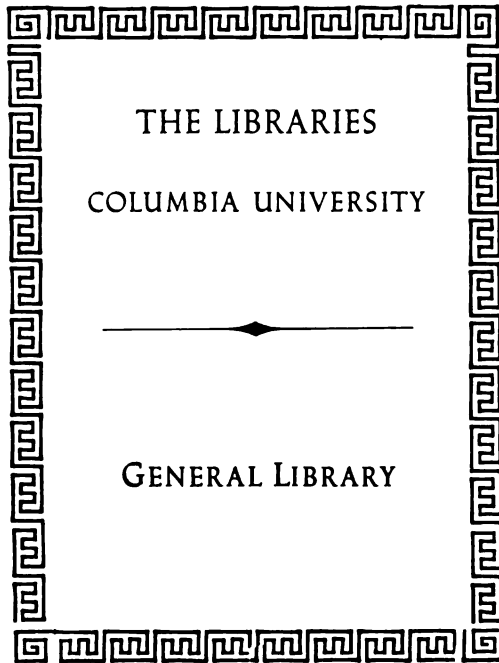
И ЦѢЛИТЕЛЯ

ПАТРИАРХІИ

НА

Святой Горь Афонской

THE LIBRARIES
COLUMBIA UNIVERSITY

GENERAL LIBRARY

РУССКІЙ МОНАСТЫРЬ
СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ЦѢЛИТЕЛЯ

ПЯТЪЯЕИШОЯ

НА

СВЯТОЙ ГОРѢ АѦОНСКОЙ.

Изданіе седьмое, исправленное и значительно дополненное.

МОСКВА.

Типографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой.

1886.

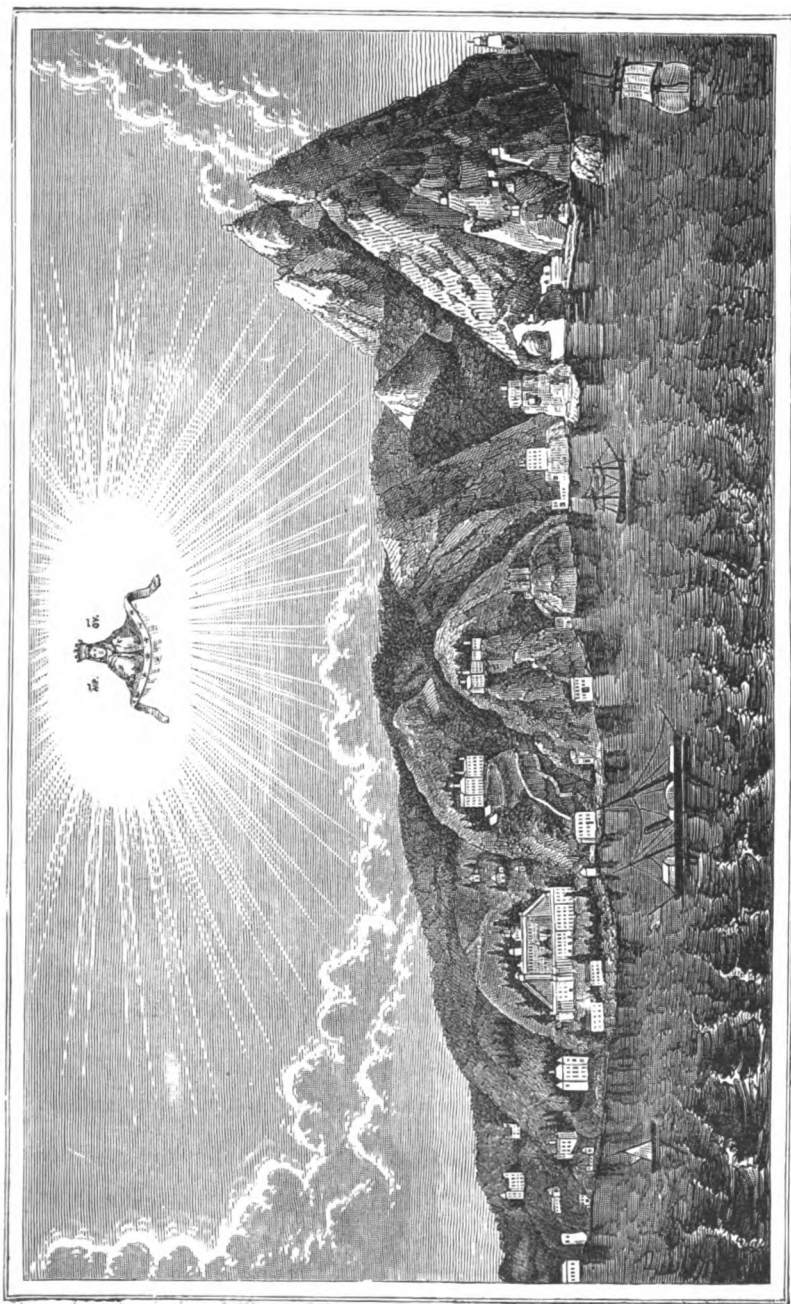
DR
741
.A8
A8
1886

Отъ Московскаго духовнаго цензурнаго Комитета. печатать дозво-
ляется. Москва. Декабря 3 дня, 1885 года.

Цензоръ Протоіерей *Михаилъ Боголюбскій*.

315707 SEP 21 '72 LGC

СВ. АФОНСКАЯ ГОРА.

I.

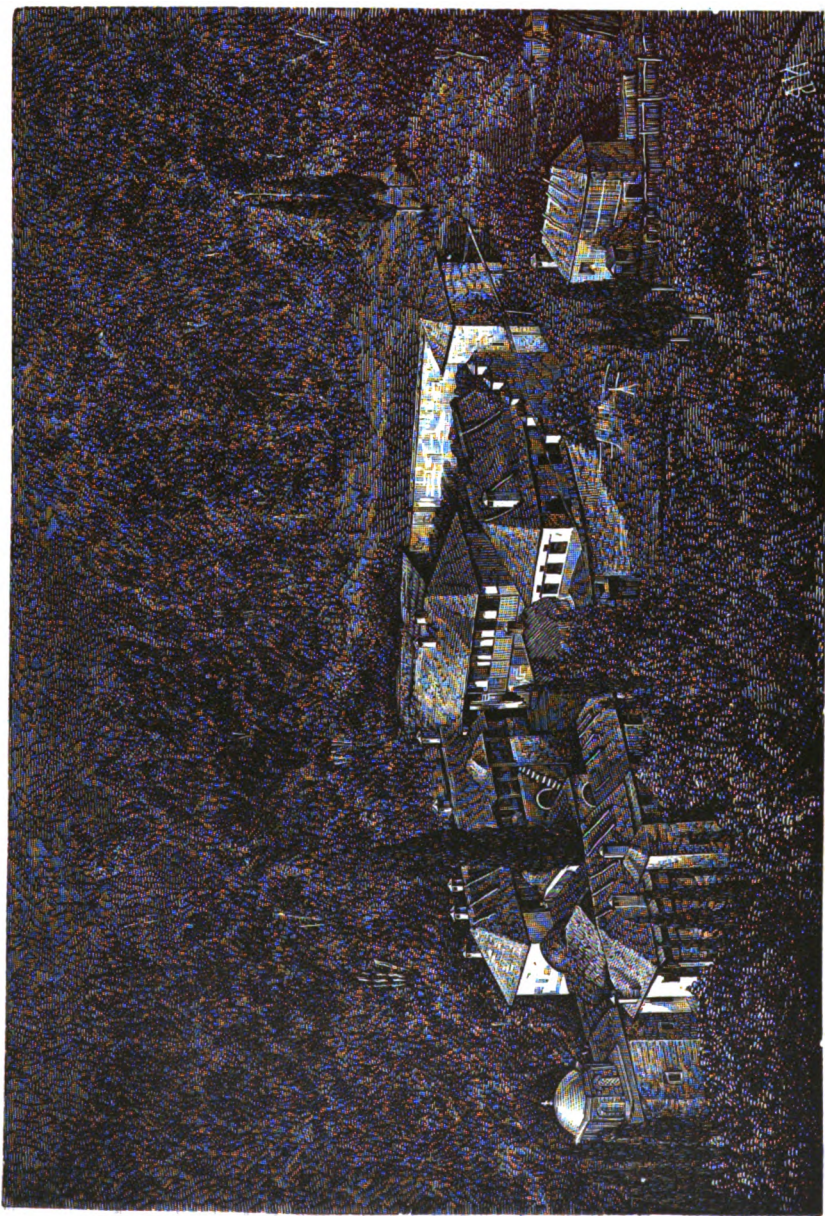
Первоначальная русская обитель «Богородицы Ксилургу» въ XI и XII вв. Переходъ изъ нея русскихъ въ монастырь св. Пантелеимона (нынѣшній Русикъ нагорный) въ 1169 году.

снованіе, или появленіе русской обители на св. горѣ Аѳонской теряется въ глубокой древности. Мы не имѣемъ точныхъ и положительныхъ свѣдѣній о первомъ ея основаніи, но дѣлать объ этомъ предположенія, не назначая опредѣленно года, можемъ. По крайней мѣрѣ не обинуясь можемъ сказать, что стремленіе русскихъ людей на Аѳонъ было въ Россіи современно просвѣщенію ея христіанскою вѣрою. Ибо фактически извѣстно, что отецъ русскихъ иноковъ, св. Антоній, до водворенія своего въ Кіевѣ, двукратно былъ на Аѳонѣ. Путешествіе преподобнаго Антонія на Аѳонъ, конечно, не могло не возбудить въ русскихъ подражанія, и, разумѣется, не осталось оно безслѣднымъ. Припомнимъ, что Аѳонъ въ это самое время наполнялся славою подвиговъ св. Аѳанасія, привлекавшаго къ себѣ ночитателей, можно сказать, чуть не со всѣхъ концовъ вселенной. Само собою разумѣется, что первые просвѣтителі русскихъ греки, передавая имъ правила христіанской вѣры, не могли при этомъ не сообщать имъ и о святыхъ мѣстахъ, гдѣ совершилось спасеніе рода человѣческаго. Разказы эти, конечно, не могли не возбудить ревнителей путешествій по св. мѣстамъ,

что мы дѣйствительно и видимъ на преп. Антоніи печерскомъ. Какъ въ такомъ нашемъ мнѣніи ничего нѣтъ несо-
вмѣстнаго съ истиною, такъ не будетъ ничего невѣроятна-
го и въ предположеніи объ участіи въ устройствѣ особаго
для русскихъ виталища на Аѳонѣ супруги равноапостоль-
наго Владиміра „Анны Грекини“. Она могла или испросить
у своихъ братьевъ, византійскихъ императоровъ, для рус-
скихъ пришельцевъ на св. гору одинъ изъ тогдашнихъ
многочисленныхъ Аѳонскихъ монидріоновъ*), или убѣдить
русскихъ князей устроить тамъ особое обиталище для рус-
скихъ. Но такъ или иначе было дѣло, только теперь поло-
жительно извѣстно, что русскіе въ XI вѣкѣ на Аѳонѣ уже
были, и имѣли свой особый, съ правами самостоятельности,
монастырекъ, который слылъ подъ именемъ: „Богородицы
Ксилургу“ (древодѣля), съ придаточнымъ названіемъ: „Рус-
совъ“, и былъ съ храмомъ во имя Усненія Богоматери,—
обстоятельство, которое нельзя пройти молчаніемъ, потому
что оно роднитъ первую русскую на Аѳонѣ обитель съ слав-
нымъ монастыремъ Киевопечерскимъ. Какъ бы невольно при
семъ случаѣ обращаетъ на себя вниманіе слѣдующій фактъ.
Препод. Феодосій печерскій еще во дни дѣтства своего ви-
дитъ поклонниковъ, проходившихъ чрезъ Курскъ. Отсюда
ясно видно, что поклонничество развилось у насъ на Руси
очень рано. Въ русскихъ лѣтописяхъ упоминается, что въ
Іерусалимѣ еще до половины XII в. существовалъ русскій
монастырь Пресв. Богородицы, который носилъ это имя,
разумѣется, потому, что служилъ пристанищемъ для рус-
скихъ пилигримовъ **). Все это ведетъ насъ къ тому неоспо-

*) Давно уже нѣтъ на св. горѣ этихъ монидріоновъ; это были небольшіе мо-
настырки, которые пользовались нѣкотораго рода независимостію.

**) Истор. Русск. церкви, Макарія. Спб. 1868 г. Изд. 2. Том. I, стр. 231 и
том. III, стр. 165.

Богородичный скитъ Ксилургу.

риваемому убѣжденію, что русскіе со времени принятія ими христіанской вѣры не только устремились на мѣста проявленія ея въ мірѣ съ поклонническою цѣлію, но начали избирать и постоянное пребываніе на Востокаѣ.

Въ актахъ *) перваго русскаго Аѳонскаго монастырка (1030, 1034, 1048 и 1071 гг.), хотя и нѣтъ прямого указація на образъ жизни нашихъ пустынныхъ предковъ—сочичей; но судя по описи имущества этой обители, составленной въ 1143 году, можно прямо заключить, что русскіе иноки начали жизнь свою на Аѳонѣ по киновійскимъ правиламъ (по общежительному уставу): ибо одно уже исчисленіе и сгруппированіе хозяйственныхъ вещей и запасовъ, значущихся въ этой описи, приводитъ насъ къ такому заключенію. Киновійскій образъ жизни перешелъ съ русскими и въ обитель св. Пантелеимона. Здѣсь этотъ образъ жизни, судя по содержанію актовъ, можно прямо говорить, продолжался во всѣ періоды существованія сей обители до поступленія оной въ исключительное владѣніе грековъ, т. е. до 1735 года.

Въ монастырѣ *Ксилургу* русскіе иноки жили до 1169 года. Но, какъ видно, тогда число ихъ значительно увеличилось, и они уже не вмѣщались въ тѣсныхъ предѣлахъ сей обители. Въ слѣдствіе чего они вынуждены были обратиться къ проту св. горы и всему освященному собору ея, черезъ своего игумена Лаврентія, съ просьбою дать имъ одну изъ большихъ Аѳонскихъ обителей „ради ея устроенія и

---

*) Древніе акты нашего монастыря на греческомъ, сербскомъ, русскомъ и молдавскомъ языкахъ. съ переводомъ греческихъ и молдавскихъ на русскій языкъ и съ примѣчаніями, всего въ количествѣ 86 лл., изданы русскимъ Пантелеимоновымъ монастыремъ въ одной книгѣ, подъ заглавіемъ: *Акты русскаго на Аѳонѣ монастыря св. великомученика и члителя Пантелеимона*. Кіевъ. 1873 года.

своей пользы“. „По долгомъ разсмотрѣніи и общемъ разсужденіи“, освященный соборъ св. горы рѣшилъ, отдать *руссамъ* обитель во имя святаго великомученика Пантелеимона, называвшуюся тогда обителью *Фессалоникійца*.

Приводимъ здѣсь замѣчательный во всѣхъ отношеніяхъ актъ, которымъ освященный соборъ св. Аѳонской горы укрѣпилъ навсегда за русскимъ братствомъ эту древнюю обитель, по словамъ того же акта, „имѣвшую нѣкогда первенство между второстепенными монастырями св. горы, какъ по обширности, такъ и по блеску“. Съ полученіемъ этого акта, русское Аѳонское братство, владѣвшее доселѣ лишь небольшимъ монастырькомъ (монидріономъ), теперь сдѣлавшись, съ согласія всего освященнаго собора св. горы, полновластнымъ обладателемъ „древней и первенствующей между второстепенными Аѳонскими монастырями“ обители, тѣмъ самымъ получило навсегда права гражданства „въ великой пустыни св. Аѳона“.

„Людей тщательнѣйшихъ“—такъ начинается актъ— „въ дѣлахъ житейскихъ и ведущихъ жизнь похвальную, всѣ привыкли почитать, удостоивать милостей и поставлять въ управленіе дѣлами и всякаго рода имуществомъ. Тѣхъ же, кто оказываетъ тщаніе въ дѣлахъ духовныхъ, споспѣшествуетъ созиданію богоугодныхъ домовъ и устроенію монашескихъ заведеній,—какою благодарностію не слѣдуетъ поддерживать и поощрять? Ибо если того, кто обладаетъ большими деньгами и не занимается ими, называютъ какъ бы вовсе неживущимъ; то явно, что людей, бодрствующихъ и надъ малымъ и подвизающихся, слѣдуетъ удостоивать не только множествомъ похвалъ, но и милостями. Такъ и Госнодь сказалъ въ евангеліяхъ: *раба благій и вѣрный! о малъ былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю.*

А также и то, что *всякому имущему*—на созиданіе и воздѣлываніе дано *будетъ и преизбудетъ, у немущаго же, и еже мнится имѣя*—на погибель, совершенное разрушеніе и запустѣніе—*взято будетъ отъ него*. Симъ евангельскимъ реченіямъ послѣдую, и мы спѣшимъ сдѣлать соотвѣтственное словамъ дѣло.“

„Въ 15-й день августа мѣсяца, на обычномъ празднествѣ Всепреславной и Всенепорочной, Чистой Приснодѣвы Богородицы и Богоматери, въ собраніи всего духовнаго сословія и прочаго старѣйшинства въ судилищѣ *), вошелъ къ намъ честнѣйшій монахъ, господинъ *Лаврентій*, каенгумень обители *Древодля* (Ксилургу) или *Руссовъ* и, сдѣлавъ обычный поклонъ, просилъ дать ему одну изъ находящихся на св. горѣ обителей, ради ея устроенія и пользы. Мы же прошеніе его взявши и пріявши, заботою и цѣлю себя поставили рѣшить, которую бы изъ обителей дать ему. По долгомъ же разсмотрѣніи и сообща разсужденіи, нашли всѣ пригодною 'для отдачи требующему *обитель Тессалоникійца*. Ибо если и была она встарину многолюдна и имѣла первенство между второстепенными какъ по обширности, такъ и по блеску, но нынѣ кажется не видимою, а всѣми признается и почитается совсѣмъ несуществующею отъ малочисленности монаховъ, отъ недостатка продовольствія и отъ распаденія ея стѣнъ и жилищъ. Да и то, что еще въ ней кажется стоящимъ, предвѣщаетъ совершенное наденіе и исчезновеніе. Поелику же въ такомъ положеніи мы нашли ее, хорошо и богоугодно присудили отдать ее сказанному честнѣйшему монаху господину Лаврентію, каен-

*) Карейскій—протатскій храмъ освященъ въ честь и славу Успенія Пресв. Богородицы. Поэтому-то 15 августа и назначено одно изъ торжественныхъ общихъ святогорскихъ собраній, которыхъ было въ то время у святогорцевъ три въ году: на св. Пасху, на день Успенія Пресв. Богородицы и на Рождество Христово.

гумену обители Руссовъ и его монахамъ, съ тѣмъ, чтобы она возстановлена была ими, обстроена на подобіе крѣпости, возблестѣла и украсилась, и населилась немалымъ числомъ людей, работающихъ Богу и молящихся о державнѣйшемъ святомъ царѣ нашемъ, скажу просто,—чтобы стала опять, какъ была сначала, и—лучше того“.

„Посему-то, съ общаго согласія всего сословія и всего старѣйшинства, сегодня мы даемъ, передаемъ и отдаемъ означенную обитель Ѳессалоникійца честнѣйшему монаху господину Лаврентію и его монахамъ съ принадлежащими ей па *Карейхъ* келліями и всѣмъ ея объемомъ и обдержаніемъ и со всѣми ея правами и преимуществами, полями и прочими движимостями и недвижимостями, чтобы они имѣли ее и распорядились ею во всѣ послѣдующія непрерывныя времена самоправно и властно; сдѣлали ее истиннымъ монастыремъ, и поступали съ нею такъ, какъ законы и божественныя и священныя правила заповѣдываютъ поступать людямъ, управляющимъ дѣлами.“

„Итакъ будь ты, монахъ господинъ Лаврентій, духовный братъ (къ тебѣ теперь обращается слово мое), отъ нынѣшняго дня владыка и господинъ обители Ѳессалоникійца, и дѣлай съ нею, что захочешь, никѣмъ невозмущаемый и небезпокоймый, и ни малѣйше нетревожимый. Ни мы сами, ни будущіе послѣ насъ проты, икономы, игумены и проч. подъ какимъ бы то ни было благовиднымъ предлогомъ не могутъ ни самую обитель отнять у тебя или у слѣдующаго за тобою, ни потребовать что нибудь отъ обители изъ ея движимостей и недвижимостей, ни отъ принадлежащихъ обители полей отдѣлить что-либо по частямъ или цѣликомъ, ни для присвоенія себѣ самимъ (отдѣляемаго), ни для передачи онаго другому лицу. Покусившійся сдѣлать что-нибудь

подобное или нарушить наше общее распоряженіе, не только да не выслушивается въ томъ, что говорить будетъ, но да считается повиннымъ клятвамъ святыхъ 318 богоносныхъ отцевъ, и часть его и жребій его да будетъ съ предателемъ Іудой и съ вопіявшими: возьми, возьми, распни Сына Божія.“

„Поелику же и объ обители, принадлежавшей до сего дня игуменству вашему, которую обыкли называть: *Древодѣля*, и которую мы хотѣли взять у васъ, и отдать другому въ игуменство, вы отнесли къ намъ съ мольбою, говоря: „невозможно отнять ее у насъ и дать другому ради того, что въ ней мы постриглись, и много потрудились и издержались надъ ея охраненіемъ и устроеніемъ, и что въ ней скончались родители и сродники наши, которые содержали насъ и давали намъ средства жить, и что ради ея мы даримъ тѣ 30 иперпировъ, которые должна намъ Средина *), отказываясь отъ права требовать оныя;“ но сей-то причинѣ и мы, снизшедши и разсудивши, что не благовидно было бы, съ такимъ трудомъ устроенную ими, обитель отнять у нихъ и дать другому, чтобы не нанести имъ подобнымъ отнятіемъ великой опасности и убытка, такъ что они-то сами изубыточатся, да и сказанная обитель Древодѣля потерпитъ измѣненіе и разрушеніе, восхотѣли, чтобы они же владѣли и ею, распоряжаясь самоправно и властно, со всѣми ея правами и преимуществами. Однако же владѣть и распоряжаться ею не какъ полемъ, но какъ приписнымъ монастыремъ, каковымъ и быть ей и имеваться и монаховъ имѣть и иконома.“

„Будь же и ея господиномъ и владыкой, монахъ господинъ Лаврентій, и поступай и съ нею, какъ захочешь, ни

*) Такъ называлось тогда центральное управленіе св. горы—Протать

кѣмъ нетревожимый и небезпокоимый. Тотъ же, кто сомнѣваясь въ чемъ нибудь, захотѣлъ бы причинить беспокойство или убытокъ или хищеніе, да будетъ новиненъ вышеписаннымъ клятвамъ и отлученъ отъ святыхъ и единосущныхъ Троицы.“

„Почему и дана сія занись паша, завѣренная нашимъ подписомъ, писанная же рукою смиреннаго монаха Іоанна епископа обители Ватопедской, въ августѣ мѣсяцѣ 2-го индиктіона, 6677 года (1169).“ *)

Смиренный монахъ *Іоаннъ*, протъ святой горы.

Смиренный іеромонахъ *Теодосій*, каѳигуменъ *великой Лавры* святого Аѳанасія подписалъ.

По грузински: Я отецъ архимандритъ *Иверскаго* монастыря *Михаилъ* (въ одномъ спискѣ имя хорошо не читается за поврежденіемъ пергамента).

Ватопедской обители предстоятель, смиренный монахъ *Игнатій* подписалъ.

Я — (имя поставлено монограммою) пресвитеръ и монахъ и игуменъ святой *Маріи*, *Амальфійскаго* общежитія подписался (по латински).

Смиренный монахъ *Иларіонъ* и каѳигуменъ обители *Дохіара* и икономъ горы.

Смиренный монахъ *Митрофанъ* и предстоятель обители *Каракала* подписалъ.

Смиренный монахъ *Варнава* и каѳигуменъ обители *Ксиропотама* подписалъ.

Дороеевои обители каѳигуменъ, смиренный монахъ *Іоаннъ* и я также подписалъ.

*) Актъ этотъ по старому обычаю данъ въ двухъ экземплярахъ и находится въ обители въ обоихъ экземплярахъ.

Смиранный *Мелетій* іеромонахъ и каѳигуменъ обители господинъ *Аванасія* поднисалъ.

Смиранный монахъ *Никита* и каѳигуменъ обители *Ксирокастра* поднисалъ.

Аванасій монахъ и игуменъ обители *Скортіона* поднисалъ.

Смиранный іеромонахъ *Гавріилъ* и каѳигуменъ обители *Филофелъ*.

Герасимъ монахъ и каѳигуменъ честной обители Хеландара сдѣлалъ честный крестъ †.

Смиранный монахъ *Варфоломей* и игуменъ обители *Варнавичъ*.

Теодосій монахъ и игуменъ обители святаго *Филиппа*.

Каллиникъ монахъ и игуменъ обители *Цимисхія* поднисалъ.

Симонъ монахъ и игуменъ обители *Плака*, сдѣлалъ св. крестъ †.

Смиранный монахъ *Герасимъ* и каѳигуменъ обители *Іоны* и я также поднисалъ.

Исаія іеромонахъ и каѳигуменъ обители *Кутулмуси* поднисалъ.

Григорій монахъ и игуменъ обители *Каспака* сдѣлалъ св. крестъ †.

Теофилъ іеромонахъ и игуменъ обители св. Великомуч. *Димитрія* поднисалъ.

Бемеонъ инъкъ и игуменъ заграфо напнсалъ:

Іаковъ монахъ и игуменъ обители *Трахала* сдѣлалъ честный крестъ †.

Теодосій монахъ и игуменъ обители *Симона* сдѣлалъ честный крестъ †.

Мелетій іеромонахъ и каѳигуменъ обители св. пророка *Иліи* подписалъ.

Іосифъ монахъ и каѳигуменъ обители *Іваничъ* также подписалъ.

Смиранный *Мелетій* іеромонахъ и каѳигуменъ обители господинъ *Аванасія* подписалъ *).

Н А О Б О Р О Т Ъ А К Т А :

Настоящая сдаточная запись, принесенная намъ честнѣйшимъ каѳигуменомъ Руссовъ, обители Фессалоникійца, подписанная бывшимъ предо мною протомъ и честнѣйшими каѳигуменами, подписана и мною въ совершенную безопасность. Въ іюнѣ мѣсяцѣ, индиктіона 10. Смиранный монахъ *Доровей* и протъ святой горы.

Настоящая сдаточная запись, принесенная намъ честнѣйшимъ каѳигуменомъ Руссовъ, обители Фессалоникійца, подписанная бывшимъ предо мною протомъ и честнѣйшими каѳигуменами, подписана и мною въ совершенную безопасность. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ, индиктіона 1. Смиранный монахъ *Митрофанъ* и протъ св. горы.

Настоящая запись, принесенная мнѣ честнѣйшими монахами обители Росъ, такъ какъ много просили они меня, по требованію ихъ, вотъ подписана и мною, слѣдовавшимъ примѣру бывшихъ до меня преподобнѣйшихъ отцевъ и протовъ. Мѣсяца марта, индиктіона 6. Смиранный іеромонахъ *Мартиніанъ* и протъ св. горы подписалъ.

Настоящая запись честнѣйшими монахами Росъ предъявлена мнѣ. И послушавши ихъ просьбъ, и..... честнѣйшимъ моимъ отцамъ и протамъ нашедши подобнымъ обра-

*) Неизвѣстно, по какой причинѣ подпись этаго Мелетія находится вдвойнѣ

зомъ, подписана и мною. Мѣсяца августа, индиктіона 12. Смиранный монахъ *Герасимъ* и протъ святой горы.

Настоящій актъ непрекаемо, до осязательной очевидности, выказываетъ и давность и мѣсто первоначальнаго поселенія русскихъ на Аѳонѣ. Очевиднымъ становится, что первое самостоятельное поселеніе русскихъ на Аѳонѣ было не гдѣ нибудь индѣ, а именно въ обители, слывшей подъ именемъ Богородицы *Ксилургу*. Въ настоящемъ актѣ говорится ясно, что Ксилургійцы руссы, получая во владѣніе новую, обширнѣйшую обитель, требовали оставить за собою же и свою прежнюю, именно на основаніи *давности* владѣнія ими оною, ибо „въ пей скончались родители ихъ и сродники.“ Съ 1169 года обитель Богородицы Ксилургу сходитъ съ историческаго поля зрѣнія. Съ этой поры не видно уже и актовъ съ именемъ таковой обители. Оттолѣ и до нынѣ она состоитъ скитомъ въ области русскаго св. великомуч. Пантелеимона монастыря. Скитъ этотъ, населенный болгарами, нынѣ простодушно, но умилительно называется всѣми просто: „Богородица“ безъ всякаго къ сему термину инаго прибавленія, и отстоятъ отъ нынѣшняго Русика на 3 часа ходу. О принадлежности этой обители къ русскому св. великомуч. Пантелеимона монастырю, съ тѣмъ же притомъ названіемъ: „Богородица,“ и о нахожденіи оной на нынѣшнемъ же именно мѣстѣ торжественно было засвидѣтельствовано предъ русскимъ правительствомъ старцами Аѳонскими въ 7069 (1561) году. Въ это время въ обители сей было 4 церкви. Нынѣ здѣсь ихъ только двѣ: соборъ Успенія Пресв. Богородицы, который былъ и въ 1561 г. и параклисъ св. Іоанна Рыльскаго, — этой церкви не было тамъ въ семъ году. Свѣдѣнія о всемъ этомъ находятся въ

сохраняющейся въ Московской синодальной библиотекѣ рукописи подѣ № 272.

Когда же основана обитель св. Пантелеимона — неизвѣстно; по крайней мѣрѣ изъ сохраняющихся у насъ актовъ видно ясно, что обитель сія существовала уже въ 1057 г. и была значительныхъ размѣровъ, потому что въ настоящемъ актѣ говорится о ней, что она „встарину была многолюдна и имѣла первенство между второстепенными какъ по обширности, такъ и по блеску“, и замѣтитъ нужно, что это говорится тогда, когда на Аѳонѣ существовали уже Лавра св. Аѳанасія, Ватопедъ, Иверъ и проч.: было съ чѣмъ сдѣлать сравненіе. Неизвѣстнымъ остается также и ктиторъ обители св. Пантелеимона. Послѣдующіе насельники оной Руссы, усвоивъ царямъ русскимъ монастырь свой, иногда говорили наприм. Василію Іоанновичу, что „святый монастырь и святая церковь отъ прежнихъ временъ созданы отъ твоихъ прадѣдовъ и дѣдовъ“; иногда же, наприм. Іоанну Васильевичу: „купили твои прадѣды отъ грековъ многою казною“ (см. „Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковн.“). Конечно, тогдашніе старцы русиковскіе, говоря такъ русскимъ царямъ, имѣли въ виду сказать имъ вообще объ изначальномъ способѣ и случаѣ водворенія русскихъ на Аѳонѣ, а не собственно о первоначальномъ созданіи русскими князьями обитаемаго тогда ими Русика. Или можетъ быть, говоря о созиданіи ими на Аѳонѣ для русскихъ обители, имѣли мысль и о возсозданіи, о возобновленіи обители св. Пантелеимона. Потому что изъ настоящаго акта мы видѣли, что обитель сія передана была русскимъ инокамъ въ полуразрушенномъ состояніи. Безъ посторонней благодѣтельной помощи, конечно поправить ее они не могли. Кто же въ этомъ имъ помогъ? Разумѣется, русскіе же свои

соотчичи. Безъ посторонней помощи русскіе иноки въ Руси-кѣ не только отстраивать свою обитель не могли, но даже и существовать въ отстроеной не были въ состояніи. И такъ русскіе властители какъ имѣли попеченіе о первой на Аѳонѣ для русскихъ обители (Ксилургу), такъ они же на нервыхъ порахъ помогли и второй св. Пантелеимона. Изъ самаго же названія сего монастыря можно безошибочно видѣть въ первоначальномъ ктиторѣ онаго нѣкоего *Фессалоникійца*. Но кто же такой былъ этотъ добрый и благочестивый Фессалоникіецъ? Вопросъ этотъ, кажется, всегда останется вопросомъ неразрѣшеннымъ. Со времени передачи русскимъ монастыря неизвѣстнаго монахолюбца солунца, соединявшійся съ нимъ нрежде эпитетъ: „Фессалоникійца“ мало по малу отдѣлился отъ него. И обитель эта стала называться только: „монастырь св. великомученика Пантелеимона Россовъ“ безъ всякаго другаго придаточнаго термина, подъ каковымъ названіемъ слыветъ и нынѣшній монастырь, хотя и основанный на другомъ уже мѣстѣ.

Разсказъ о семъ можно, кажется, продолжить еще однимъ предположеніемъ. Почему святогорцами отданъ руссамъ именно монастырь „Фессалоникійца“, а не другой какой нибудь? Изъ акта сего мы видимъ, что онъ отданъ святогорцами „но долгомъ разсмотрѣніи и сообца разсужденіи“. Очень могло статься, что монастырь этотъ первоначально населенъ былъ солунскими славянами, которыхъ, можетъ быть, оставалось въ немъ и въ это время еще нѣсколько человѣкъ. И вотъ святогорцы, *разсмотрѣвъ* такое событіе, и разсудили передать славянскій монастырь славянамъ же руссамъ.

Утвержденіе русской иноческой общины на св. Аѳонской горѣ по всей вѣроятности оказало немаловажное влія-

ніе на ходъ русскаго просвѣщенія: здѣсь, какъ замѣчаетъ Шафарикъ, произошелъ первый книжный обмѣнъ между славянами южными и сѣверными; отсюда-то памятники болгарской церковной письменности впервые проникли въ Россію въ то время, когда она всего болѣе нуждалась въ этомъ, то-есть, когда въ ней не было еще гражданскаго и церковнаго центра, ибо именно съ утвержденіемъ русской общины на Аѳонѣ совпадаетъ начало удѣльнаго періода нашей исторіи, когда нослѣ тридцати-пятилѣтняго царствованія Ярослава († 1054), держава св. Владиміра раздробилась на множество самостоятельныхъ княжествъ, одно другому непріязненныхъ. Во весь этотъ періодъ (1054—1238) однако не прерывалось частное общеніе русской земли съ св. Аѳонскою горою, и русскіе наломники, подобные игумену Данилу, не смотря на всѣ препятствія и опасности пути, проныкая въ св. мѣста Палестины и Аѳона, выносили отсюда и устныя сказанія о св. подвижникахъ и ихъ подвигахъ, и письменныя копіи съ славянскихъ переводовъ твореній св. отцевъ греческой православной Церкви, поддерживая тѣмъ духовную связь своей родины съ восточными Церквями и ихъ духовнымъ просвѣщеніемъ.

Въ отношеніи жизненнаго продовольствія русскіе какъ во все время пребыванія въ обители *Ксилургу*, такъ и въ первые годы въ монастырѣ св. Пантелеимона, можно почти безошибочно думать, какъ уже и говорили мы выше, пользовались особенною, исключительною внимательностію отдаленной своей родины. Ибо въ числѣ хранящихся въ монастырѣ актовъ XI и XII вв. не видно вовсе никакихъ документовъ съ заявленіемъ русской обители о такового рода милостяхъ ни отъ Византійскихъ, ни другихъ странъ новелителей: всѣ акты тѣхъ временъ касаются мѣстныхъ и

домашнихъ дѣлъ и обстоятельствъ. Но съ наступленіемъ бѣдственнаго для Россіи ига монгольскаго, и, кажется, еще нѣсколько ранѣе, какъ видно изъ нижеслѣдующаго разсказа о св. Саввѣ, вѣроятно по причинѣ междуособій и смутъ между князьями, пособія родственной Россіи стали прекращаться, и русская Аѳонская община поневолѣ должна была искать себѣ ближайшей опоры у своихъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ — южныхъ славянъ. Въ слѣдствіе сего въ Русикѣ къ русскому элементу стали примѣшиваться и южно-славянскій.

II.

Замѣчательныя событія въ русскомъ монастырѣ св. Пантелеимона въ XII, XIII и XIV вв.

 въ концѣ XII вѣка, въ русскомъ монастырѣ св. Пантелеимона, какъ соплеменномъ, принялъ ангельскій иноческій образъ царевичъ сербскій Растко, впоследствии знаменитый архіепископъ сербскій, св. Савва. У жизнеописателя св. Саввы, хилендарскаго игумена Доментіана, есть разсказъ, составляющій какъ бы краснорѣчивую страницу изъ внутренней жизни русской обители того времени: „И вотъ, какъ бы Богомъ подвигнутые, прибыли нѣсколько иноковъ со св. горы Аѳона къ великому жупану Немани, принять отъ него необходимое въ ихъ бѣдности вспоможеніе“.... Въ числѣ ихъ былъ одинъ и отъ русскаго монастыря „*русинъ родомъ*.“ Божественный юноша Растко особенно полюбилъ простодушнаго русина и „принявъ его скрытно отъ всѣхъ, спрашивалъ съ любопытствомъ о св. горѣ“.... Плѣнившись же его сердечнымъ сказаніемъ, рѣшился оставить

царскій домъ, родителей и вся красная міра сего, и уговорилъ инока показать ему путь до св. горы. Благополучно совершили они этотъ небезопасный тогда путь и достигли св. Аона и русской въ немъ обители св. Пантелеимона, гдѣ Растко съ любовію былъ принятъ настоятелемъ и братією. Когда же, посланные въ погоню за царевичемъ, люди достигли св. горы и, „по прибытіи на св. гору, спрашивали о томъ, кого ищутъ, можетъ быть онъ пришелъ сюда, объясняя его юный возрастъ и красивый видъ; то нѣкоторые сказали имъ: такой, какого ищите, незадолго до васъ пришелъ въ *русскій монастырь*, и тамъ онъ до сихъ норъ. Услышавъ это, посланные стремительно направились туда, чтобъ царевичъ не успѣлъ скрыться, услышавъ о нихъ, и, минуя прота, прибыли въ русскій монастырь.... Вшедши же всѣ въ церковь св. Пантелеимона, сдѣлали поклоненіе“... Известно, что Растко принялъ ихъ ласково и общалъ исполнить волю родителя, то-есть, возвратиться съ посланными домой, и тѣмъ успокоилъ ихъ; потомъ, угостивъ ихъ въ монастырской трапезѣ, пригласилъ въ церковь на всенощное бдѣніе, и когда потомъ они, утомленные путемъ—уснули, то Растко „принявъ благословеніе отъ игумена, беретъ старца, почтеннаго саномъ священства, и всходитъ на большой монастырскій пиргъ (башню), и по заключеніи двери, благодаривъ Бога, произноситъ: „вознесу Тя, Господи, яко подъялъ мя еси,“ а іерей, творя молитвы, ностригаетъ волосы головы и облекаетъ его въ одежду ангельскаго образа, вмѣсто Растко наименовавъ Саввою“.... Когда же посланцы, испуганные отсутствіемъ Растко, стали всюду искать его, и, не находя, приступили съ угрозою къ игумену и братіи; то св. Савва, появясь на высотѣ монастырскаго пирга, сбросилъ съ него посланцамъ свою мірскую одежду и объявилъ

имъ о своемъ постриженіи... Все это происходило въ 1186 году. Но св. Савва не долго оставался въ Русикѣ: по волѣ прота св. горы, подъ предлогомъ, что иноку царскаго рода не приходится пребывать во второстепенномъ монастырѣ, онъ былъ перемѣщенъ въ Ватопедь, откуда вышелъ для основанія собственно сербской обители, уже тогда, когда пришелъ къ нему отецъ его Стефанъ Неманя, въ монашествѣ Симеонъ *).

Хотя и кратковременно было пребываніе св. Саввы въ русской обители, но не осталось безъ пользы для нея: оно привлекло ей благоволеніе какъ самого Саввы, такъ и его родичей—сербскихъ кралеѣ, которые съ этихъ норъ и въ теченіе двухъ послѣдующихъ столѣтій „видѣвъ,“ говоря словами одного изъ сербскихъ хрисовуловъ, „нищету послѣднюю сего монастыря и еще же и отъ Роусси всеконечное оставленіе“ (по случаю монгольскаго ига), сдѣлались его ктиторами и благодѣтелями и поддержали русскую обитель до того времени, когда сами русскіе цари могли, по прежнему, принять ее на свое понеченіе, (т. е. послѣ окончательнаго низверженія монгольскаго ига въ 1480 году).

XIII вѣкъ былъ для св. Аѳонской горы вѣкомъ всякихъ невгодъ: Римъ, руководившій дѣйствіями латинскихъ императоровъ взятой рыцарями Византіи, не могъ оставить въ покоѣ Аѳонской горы, какъ главной твердыни Православія; почему она была объявлена принадлежностію самого римскаго престола и ввѣрена римскимъ кардиналомъ-легатомъ Венедиктомъ, надзору одного изъ латинскихъ епископовъ, отъ котораго потерпѣла многія жестокости и насилія.

Когда же Михаилъ Палеологъ, овладѣвшій въ 1261 го-

*) Полное жизнеописаніе св. Саввы Сербскаго на русскомъ нарѣчій находится въ *Аѳонскомъ Патерикѣ*, изданія русскаго Пантелеимонова монастыря.

ду Константинополемъ, видя свою слабую имперію обуреваемою внутренними и внѣшними нестроеніями и опасаясь съ одной стороны возрастающаго могущества славянъ, а съ другой—коалиціи противъ него латинскихъ государей, съ папою во главѣ ихъ, рѣшился вступить въ общеніе съ римскою церковію; тогда Аѳонская гора мужественно обличила латиномудрствующаго царя особымъ посланіемъ, за что и навлекла на себя его гнѣвъ. Латинскіе союзники Палеолога, призванные имъ на помощь противъ славянъ, мимоѣздомъ, высадились на св. гору и излили свое мщеніе, преимущественно на обители Иверскую и Зографскую, какъ открыто отказавшіяся войти въ церковное общеніе съ ними. „За тѣмъ,—говоритъ Аѳонскій лѣтописецъ этихъ событій (Стефанъ святогорецъ) — устремились съ великою радостію и разсѣялись отряды ихъ всюду по св. горѣ, и нигдѣ не скрылась отъ нападенія ихъ ни обитель, ни пиргъ, ни келлія, ни другое какое жилище иноческое, но все со всѣми и внѣшними предметами разрушили и предали огню, а орудія рукодѣльные взяли какъ добычу въ плѣнъ“. Среди такого всеобщаго погрома, вѣроятно, не уцѣлѣла и русская Аѳонская обитель.

Зло, нанесенное этимъ разореніемъ Аѳонскимъ обителямъ, старались загладить наслѣдники главнаго виновника всѣхъ этихъ бѣдствій, злополучнаго Михаила Палеолога,—императоры Андроникъ Старшій и Андроникъ Младшій, внукъ его.

Но едва успѣли оправиться Аѳонскіе монастыри отъ непріятельскаго нашествія, какъ надъ святою горою разразилась новая туча: между 1308—1311 годами она подверглась новому опустошенію отъ *каталанцевъ*, которые, утвердившись съ 1308 года по сосѣдству со св. горой, на полуостровѣ

Кассандрѣ, производили на нее, въ теченіи трехъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ, свои спустошительные набѣги. Это нашествіе подробно описано очевидцемъ его, ученикомъ тогдашняго хилендарскаго игумена Даніила, и номѣщено въ его извѣстномъ *Родословъ* (первой лѣтописи сербскаго народа). „Страшно было видѣть,—говоритъ онъ,—запустѣніе св. горы, учиненное сопротивными безбожными народами. Ибо фрузы и турки, ясы и татары, моговары и каталанцы и другіе многіе, нашедши тогда на св. гору, много святыхъ храмовъ предали огню, все богатство расхитили и плѣнныхъ отвели въ рабство, а которые остались, тѣ помирали лютейшею голодною смертію, и такъ-какъ не было погребавшаго ихъ, то звѣри земныя и птицы небесныя питались тѣлами ихъ“.

Каталанцы и ихъ союзники осадили Хилендарь, но игумень хилендарскій мужественно отражалъ нѣсколько лѣтъ всѣ ихъ нападенія; наконецъ, видя оскудѣніе съѣстныхъ припасовъ, рѣшился оставить на время монастырь. Пробравшись тайно сквозь лагерь осаждающихъ, онъ успѣлъ уйти моремъ, увезя съ собою и церковныя вещи въ Сербію, гдѣ тогда царствовалъ краль Урошъ II (Милутинъ). Защиту же монастыря, въ своемъ временномъ отсутствіи, поручилъ вѣрнымъ людямъ, обпадеживъ ихъ скорою помощію, которая и не замедлила явиться: сперва онъ купивъ пшеницы, нашель средство доставить ее осажденнымъ, а потомъ ввелъ въ монастырь отрядъ наемнаго войска. Не успѣвъ овладѣть Хилендаремъ, каталанцы рѣшились выместить свою неудачу на его мужественномъ защитникѣ, захвативъ его въ плѣнъ. „Игумень Даніиль,—говоритъ жизнеописатель его,—услышавъ о такомъ намѣреніи ихъ, взялъ съ собой двухъ иноковъ и нѣсколько духовныхъ дѣтей своихъ,

и отправился въ русскій монастырь св. Пантелеимона, къ духовному своему отцу. Сдѣлавъ обычное поклоненіе во св. храмъ и зная, что безбожники спѣшать на закланіе его, онъ взошелъ съ духовнымъ отцомъ своимъ на пиргъ (башня высокая въ видѣ столба), и пребылъ тамъ въ духовной бесѣдѣ съ нимъ день тотъ и ночь. Безбожники же, нашедши двухъ хилендарцевъ, любимыхъ господиномъ моимъ, Николая и Георгія, обѣщались дать множество золота, если предадутъ имъ преподобнаго, и тѣ, діавольскимъ дѣйствіемъ оболѣстившись, обѣщались исполнить желаніе ихъ. Итакъ, когда пребывалъ преподобный въ русскомъ монастырѣ, то безбожники двинулись на Хилендаря, и узнавъ объ ишествіи Даніила, послали двухъ оныхъ подкупленныхъ, чтобъ, вшедши въ монастырь къ преподобному, они и ихъ ввели влѣдъ за собою. Измѣнники, пришедъ ночью, начали стучать во врата, называя себя и прося отпереть имъ носкорѣе, какъ бы посланнымъ по важному хилендарскому дѣлу до преподобнаго. Иноки русскаго монастыря, боясь безбожниковъ, просили подождать до утрени, при началѣ коей извѣстили блаженнаго о прибывшихъ. Дозволивъ явиться къ себѣ, онъ спросилъ ихъ о причинѣ прихода, и тѣ объяснились, какъ хотѣли, а преподобный, будучи незлобивъ и всякому слову вѣру емлющій, не подозрѣвалъ лукавства прелестниковъ. При появленіи утренней зари, когда блаженный ходилъ около пирга и пѣлъ часы, воззрѣлъ на одну высоту и увидѣлъ, какъ бы большія птицы летѣли къ обители русской, и, какъ только начало разсвѣтать, узрѣли безбожниковъ, полками идущихъ, и тѣ внезапно окружили монастырь съ большимъ воплемъ, и, пробивъ стѣны, какъ крылатые, ворвались внутрь. Хватая всѣхъ по звѣрски, звали къ себѣ хилендарцевъ, подговоренныхъ на преданіе препо-

добнаго, и къ первенствующимъ монастыря говорили: если хотите, чтобъ мы не дѣлали вамъ никакого зла, выдайте намъ Данила; если же не выдадите, всѣхъ васъ сождемъ. И по отказѣ, въ короткое время божественную церковь и прочія зданія зажгли; собравъ же множество деревъ, дровъ, досокъ и сноповъ льяныхъ, обложили пиргъ и зажгли, и оный былъ какъ печь огненная, ибо лукавые и безбожные ратники старались, чтобъ пламень хваталъ какъ можно выше. Бывшія же тамъ, чада преподобнаго многихъ изъ безбожныхъ изъязвили стрѣлами. А два прелестника всѣхъ бывшихъ въ пиргѣ уговаривали выдать блаженнаго, который вполнѣ увидѣлъ злой умыселъ ихъ, и какъ исполненный разума отъ юности своей, показавъ его тамъ: на верху пирга была церковь съ крѣпкими извнѣ желѣзными ключами, взявъ оныя тайно, онъ сказалъ къ хотѣвшимъ предать его: братія, войдемъ въ церковь помолиться, и простимся другъ съ другомъ, такъ какъ отлучаюсь я отъ васъ къ смерти, которую прозираю. При этомъ преподобный умною молитвой досязалъ небесъ, ожидая помощи отъ Бога. Чадамъ же своимъ велѣлъ, чтобъ, когда войдутъ предатели въ церковь, обезоружить ихъ и запереть внутри церкви. И когда всѣ вошли туда съ блаженнымъ, духовные дѣти его, отнявъ оружіе, выскочили съ отцомъ вонъ и заперли внутри предателей. Между тѣмъ пламень доставалъ уже вратъ, но преподобный, нашедши тамъ немного воды и вина, погасилъ оными огонь; никогда не отступающій отъ рабовъ Своихъ, Богъ избавилъ трехъ отроковъ отъ огненной печи, претворивъ имъ пламень въ росу; такую же явилъ благость и сему рабу Своему, ибо отъ горы Аеона повѣяла нѣкоторая пречудная прохлада, устужающая жаръ и дымъ разсѣивающая. Такую страшную брань вели безбожники на

преподобнаго съ утра до полудня; и когда проголодавшись, для ѣды вышли за монастырь, то тутъ внезапно сдѣлалась между ними сильная молва и мятежъ, среди котораго, схвативши оружіе и сѣдши на лошадей, удалились. Господинъ же мой думалъ, что дѣлають это ради обмана, или поѣхали за дружиною, чтобъ вернувшись съ большею силою, скорѣе совершить волю свою; и долго ждалъ появленія ихъ, изъ глубины души и со слезами взывая: „Господи, предъ Тобою все желаніе мое, и воздыханіе мое отъ Тебе не утаится.“ Но когда не видно было возвращенія супостатовъ, и притомъ услышалъ блаженный о случившейся имъ скорби, ибо начальники ихъ удалились съ силами своими, кромѣ оставшихся, отчего и эти погнались вслѣдъ первыхъ, боясь избіенія; то такую побѣду, бывшую отъ Бога надъ врагами, видѣвъ добрый мой питатель, отверзши уста свои, благодарилъ Бога, заступленіемъ Котораго смѣху подобно явилось намѣстіе осуетившихся. Ишедши же изъ русской обители, сѣлъ преподобный на коня, и прибылъ съ благодаренными ему чадами въ монастырь св. 40 мучениковъ, на морскомъ берегу, называемый Ксиропотамъ“.

Такъ сербскій лѣтописецъ описываетъ осаду каталанцами русской обители св. Пантелеимона, окончившуюся, но его же сказанію, сожженіемъ церкви и монастырскихъ келлій, причемъ имущество церковное было разграблено, а, судя по сказанному, что провожатые хилендарскаго игумена Данила стрѣляли по непріятелю, можно предполагать, что и нѣкоторые изъ братіи монастырской были убиты или ранены непріателемъ. Все это случилось уже въ концѣ пребыванія каталанцевъ на св. горѣ, а слѣдовательно въ концѣ 1311 или въ началѣ 1312 года.

Въ томъ же 1312 году русская обитель св. Пантеле-

имона получила отъ императора Андроника Палеолога подтвердительный хрисовуль на имѣнія, въ которомъ сказано, что „въ находящейся на св. горѣ честной обители *Россовъ*, чествуемой во имя св. Пантелеимона, подвизающіеся монахи потеряли въ случившемся пожарѣ, какъ они утверждаютъ и говорятъ, принадлежащія честной обители ихъ старобытные хрисовулы и прочіе письменные документы, въ слѣдствіе чего и просятъ у нашего царства другаго хрисовула на имѣнія, какими оказывается въ настоящее время владѣющею сія ихъ честная обитель, пользуются же при этомъ, какъ посредникомъ и споспѣшникомъ, высочайшимъ кралемъ Сербіи, превожделѣннымъ сыномъ и зятемъ царства моего господиномъ Стефаномъ Уреси (Урошъ). Посему царство мое, по отеческой любви и близости, которыя имѣетъ къ нему, съ готовностію и удовольствіемъ, какъ и слѣдуетъ, приѣмлетъ сіе ходатайство и просьбу ихъ и немедленно соглашается и изволяетъ на оную. Посему, такъ какъ русскіе эти монахи донесли, что сказанная ихъ честная обитель владѣетъ издревле до сего дня документально (исчисляются метохы и поля)...; посему предъявленіемъ и силою настоящаго златопечатнаго слова (хрисовула) царства моего, да владѣетъ и распоряжается оная честная обитель *Россовъ* сказанными метохами и полями неотъемлемо, какъ сказано, нетревожимо и непоколебимо и проч.“

Не смотря на благоволеніе и сербскихъ и греческихъ властителей, обитель русская все таки не могла придти въ прежнее положеніе, послѣ понесенныхъ ею такихъ ужасныхъ бѣдствій, чтó продолжалось до половины XIV столѣтія, до тѣхъ поръ, пока она не поступила подъ непосредственное покровительство могущественнаго сербскаго царя Стефана Душана Сильнаго. Владѣя всею Македоніею (въ область ко-

торой искони входила и св. гора), Стефанъ въ 1348 году *) посѣтилъ лично св. Аеонскую гору и пробылъ здѣсь, по преданію, четыре мѣсяца, въ которые носѣтилъ всѣ святогорскіе монастыри; проникнутый же болѣе всѣхъ сербскихъ государей сознаниемъ историческаго призванія славянскаго племени, онъ обратилъ особое вниманіе на славянскіе обители св. горы, желая дать здѣсь преобладаніе славянскому элементу. Послѣ Хилендаря русскій монастырь удостоился его особаго вниманія и благоволенія, видимымъ знакомъ коего была во первыхъ, присылка въ обитель, еще въ 1347 году, честной главы святаго великомученика Христова Пантелеимона, при хрисовулѣ (на греческомъ языкѣ), въ которомъ, послѣ обычнаго введенія, говорится: „Царство мое посвящаетъ обители Россовъ святую главу святаго славнаго страстотерпца, безсребренника и цѣлителя Пантелеимона, которая имѣетъ на себѣ плоть, и которая засвидѣтельствована не только отъ отца моего и царя, но и отъ прежде его бывшихъ царей, также отъ патріарховъ и другихъ достойныхъ синклитиковъ“. Этимъ же хрисовуломъ и другими онъ „назначаетъ и даритъ честной обители Россовъ“ нѣсколько сель съ церквами, полей, и проч... А въ одномъ изъ хрисовуловъ своихъ на сербскомъ языкѣ, между прочимъ, пишетъ такъ: *видѣше убо иноци, елицы се обрѣтаху храма святаго великомученика Христова безсребренника Пантелеимона, нищету послѣдню монастыра, и всакаго промишленія и попеченія тощъ и пущъ, и еще отъ Русии всеконечно оставленіе, ни нуждніе пише или потрѣби имуще, придоше къ царству ми, и вса сия исповѣдѣше, и—слише царство ми, яко*

*) Во время посѣщенія Аеонской горы Стефаномъ Душаномъ, настоятелемъ русской обители былъ іеромонахъ Іоакимъ, какъ видно изъ подписи подъ однимъ изъ хилендарскихъ хрисовуловъ 1348 года.

приети ми на се обитѣль ту святую, и бити ми кигтору въ ней; видѣвъ-же царство ми, яко се дѣло угодно и душепасно, прие съ усердіемъ и любовію, и потыщахъ се въздвигнути и съзидати и укрѣпити святую сію обитѣль, и всакими потрѣбами и метохиями въ довольство испльнити; и постно подвизающихъ се инокъ събрати; поиска-же царство ми съ всакимъ прилежаніемъ, иже на сие богоугодно дѣло послужити могущаго; обрѣтохъ-же *честнаго въ иноцѣхъ, мнѣ-же многолюбима и вѣрна, монаха Исаію* и на сего наложихъ всако попечение и промишленіе о сей святой обитѣли“...

Но кто-же былъ сей „честный во иноцѣхъ“ монахъ Исаія, современникъ царя Стефана Сильнаго, „многолюбимый и вѣрный ему?“... Изъ недавно изданной сербскимъ архимандритомъ Дучичемъ книги: „Старине Хиландарске“ (Бѣлградъ. 1884 г.), въ которой напечатаны нѣкоторыя, доселѣ никому неизвѣстныя, рукописи Хиландарской бібліотеки, мы узнаемъ подробности о семъ старцѣ. Это—прославившійся святостію своею жизни, преподобный Исаія (память преставленія его 21 августа). Онъ родился въ Сербіи, въ епархіи Лимской, въ царствованіе сербскаго краля Уроша, въ началѣ XIV столѣтія. Родители его, сербскіе вельможи Георгій и Калина, давъ ему хорошее образованіе, усердно желали видѣть его на службѣ при дворѣ царскомъ. Онъ исполнилъ ихъ волю, но не надолго. Слыша слова евангельскія: кто оставитъ отца и мать и вся красная міра сего, сторицею приметъ и жизнь вѣчную наследуетъ, онъ умиллся душею и, привлекаемый любовію Божіею, оставилъ все и удалился въ монастырь св. Іоакима въ Сарондопорѣ, гдѣ и принялъ Ангельскій образъ. Но желаніе духовное влекло его на св. Аѳонскую гору, и онъ съ благословенія

Сарондопорскаго игумена отправился туда и поступилъ въ сербскій хилендарскій монастырь. „Усердную и трудолюбивую его жизнь,—говорится въ жизнеописаніи,—какую онъ проводилъ, кто передастъ?... терпѣніемъ, смиреніемъ, послушаніемъ, воздержаніемъ, пощеніемъ, бдѣніемъ, кротостію, благоговѣніемъ, молитвами и всякими добродѣтелями онъ такъ украсился, что превосходилъ ангелоподобнымъ въ тѣлѣ жительствомъ всѣхъ монаховъ той обители“.

Но спасая свою душу, онъ, подобно св. Саввѣ сербскому, заботился и о спасеніи родителей своихъ и, желая склонить ихъ къ жизни иноческой, рѣшился посѣтить свое отечество. Чрезвычайно обрадовались родители, увидя въ своемъ домѣ любимаго сына, и вскорѣ же, увлеченные его душеполезными наставленіями и совѣтами, приняли ангельскій образъ, съ именемъ Герасима и Теодосіа. Поучивъ ихъ довольно подвижнической жизни, онъ немедленно возвратился въ свою хилендарскую обитель. Родители же его, недолго поживши богоугодно, скончались въ одинъ день и погребены въ одной могилѣ. Возрадовавшись о семъ и поблагодаривъ Господа, препод. Исаія, при помощи благодати Божіей, подвигся на бѣльшіе подвиги и предалъ себя въ полное послушаніе и покорность игумену своему, великому и духовно-просвѣщенному старцу Арсенію.

„Великаго сего и святаго старца Арсенія,—говорить жизнеописатель препод. Исаія,—много любилъ благочестивый и Христолюбивый царь нашъ Стефанъ, и очень усердно слушалъ его, ради многихъ его добродѣтелей. Когда прибылъ благочестивый царь нашъ Стефанъ на св. гору, онъ посѣтилъ великаго старца Арсенія, и много бесѣдовалъ съ нимъ, наслаждаясь душеполезными словами. Взявъ же св. старецъ за руку отца нашего Исаію, говоритъ: благочести-

вый и Христолюбивый царь! время отшествия моего пришло; я иду въ путь отцовъ моихъ, и уже больше въ тѣлѣ меня не увидите; вотъ тебѣ сынъ мой духовный Исаія: имѣй его вмѣсто меня въ утѣшеніе твоимъ духовнымъ исправленіямъ. Съ того времени благочестивый царь Стефанъ такую сталъ питать вѣру, любовь и благоговѣніе къ блаженному отцу нашему Исаіи, что я не могу этого и выразить. За тѣмъ старецъ Арсеній переселился изъ этой жизни къ Богу.

„По кончинѣ св. старца, отецъ нашъ Исаія удалился на безмолвіе съ ученикомъ своимъ Сельвестромъ въ мѣсто, называемое „пустыня св. Павла“ *), имѣя совѣтникомъ и сподвижникомъ блаженнаго и препод. о. Діонисія Освященнаго, и тамъ провелъ довольно времени въ большомъ бореніи и подвигѣ. Оттуда, наставляемый Св. Духомъ, прибылъ въ святую обитель св. и славнаго великомученика и цѣлебника Пантелеимона, потому что и прежде онъ много помогалъ тому св. мѣсту и поддѣрживалъ его. Видя обитель разрушенную и совсѣмъ почти запустѣвшую, подвинулся божественною ревностію, подобно св. Аванасію Аонскому, и испросивъ помощь Божію и св. великомученика Пантелеимона и благословеніе отъ святыхъ и духовныхъ отцовъ, по ихъ совѣту, отправился (вѣроятно взявъ съ собою и нѣкоторыхъ иноковъ русскаго монастыря) къ благочестивому царю Стефану. Царь весьма былъ радъ прибытію старца, утѣшившись его духовными и божественными словесами. Старецъ же Исаія сообщилъ ему обо всемъ, въ чемъ имѣлась нужда, о обновленіи и возсозданіи монастыря св. Пантелеимона и о другихъ святогорскихъ потребностяхъ, прося помощи, заступленія и поддѣрженія. Благочестивый царь

*) Въ предѣлахъ монастыря св. Павла, который тогда тоже былъ славянскимъ.

Стефанъ съ великимъ усердіемъ и радостію внялъ всему, предложенному отъ отца нашего Исаіи. Такъ же и благочестивая царица Елена съ большою охотою выслушала слова его, и все, чего онъ хотѣлъ, съ радостію они исполнили, и пожертвовали много золота и имѣній на созиданіе и помощь монастырю, а также на раздачу другимъ бѣднымъ монастырямъ и немощнымъ инокамъ, и такимъ образомъ съ миромъ и утѣшеніемъ его отпустили. Отецъ нашъ Исаія возвратился отъ благочестивыхъ царей въ монастырь съ великою радостію, и отъ основанія воздвигъ прекрасную церковь, трапезарню, дохіарню и прочее необходимое для монастыря на утѣшеніе монахамъ. Церкви, пирги и метохи съ царскими хрисовулами, все это совершилъ помощію Божіею и св. великомученика Пантелеимона“.

Теперь мы видимъ, кто главный виновникъ возобновленія русскаго монастыря, кто былъ сильнымъ ходатаемъ за него у благочестиваго царя! Такимъ образомъ и сербскій царь Стефанъ Душанъ является дѣйствительнымъ благодѣтелемъ русской Аѳонской обители св. Пантелеимона, которому она обязана своимъ благоустройствомъ и внѣшнимъ и внутреннимъ. Съ этого времени начинается въ жизни русскаго обители новая эпоха, которую можно считать за самое цвѣтущее время въ 700-лѣтнее ея существованіе. Но за то обитель русская вынуждена была подчиниться вполнѣ сербскому вліянію: судя по языку ея домашнихъ актовъ, игумены поставлялись тогда преимущественно изъ сербовъ, которые, какъ надобно изъ сего заключить, составляли и большинство братства русскаго обители, по случаю ея „всѣконечнаго отъ Русіе оставленія.“

Въ 1363 году владѣнія русскаго Пантелеимонова монастыря увеличились присоединеніемъ къ нему, по рѣше-

нію Аеонскаго собора св. горы, монастырька Кацари, котораго въ настоящее время уже нѣтъ, но развалины Кацарскія существуютъ еще до нынѣ, и находятся во владѣніяхъ Русика. Земля-же, приписанная тогда къ Кацари, находится въ области Ксенофскаго монастыря, но когда она отнята Ксеновцами у Русика—неизвѣстно. Бывало время, когда въ монастырѣ русскомъ было по четыре только или по шести убогихъ насельниковъ, а иногда монастырь былъ и совсѣмъ безъ жителей; тогда-то чуждая рука со всею свободою и отдѣляла разныя участки отъ имѣній Русика, такъ что монастырь теперь не можетъ опредѣленно, исторически и показать, что когда у него отнято. На бывшей Кацарской землѣ въ 1766 г. устроился нынѣшній Ксенофскій скитъ.

Со смертію сына и наслѣдника Стефана Душана Сильнаго, — Уроша Неманича (въ 1367 году), прекратился родъ Неманичей въ мужской линіи. Убійца его, краль Вулкашинъ погибъ въ битвѣ съ султаномъ Амуратомъ въ 1371 году; въ этомъ-же сраженіи убитъ и братъ Вулкашиновъ Гойко, а третій братъ его, деспотъ Углѣша, какъ говоритъ преданіе, спасся бѣгствомъ и, видя непостоянство земнаго счастья, сдѣлался инокомъ Аеонской обители, по однимъ Симопетры (основанной при его содѣйствіи и пособіяхъ, въ признательность св. отшельнику Симону, за исцѣленіе его дочери), а по другимъ, Русика, гдѣ Барскій видѣлъ его хрисовулы.

Съ 1371 г. сталъ владѣть большею частію сербскаго царства князь Лазарь Гребляновичъ, родственникъ Неманичей по женской линіи. Онъ, ревнуя примѣру своихъ предшественниковъ, продолжалъ благодѣтельствовать русской обители не менѣе другихъ, чему яснымъ свидѣтельствомъ служить его хрисовуль, данный Русику въ 1381 году, за 8

лѣтъ до того дня, когда онъ принялъ мученическую кончину въ приснопамятной для сербовъ Коссовской битвѣ 1389 года 15 іюня. За годъ же до своей блаженной кончины, т. е. въ 1388 году, онъ утвердилъ за русской Афонской обителью своимъ хрисовуломъ даянія одного изъ своихъ сановниковъ и родственниковъ.

Изъ одного акта монастырскаго 1396 года видно, что святой князь Лазарь именовался ктиторомъ русскаго монастыря, и упоминается, что онъ „сѣзидя въ монастырѣ (что именпо, не сказано) и приложи метохіѣ *церковь Воучанску*, съ всѣми селами и правинами сель тѣхъ, на поминовеніе души своей.“ Признательная къ памяти своего ктитора, русская обитель ежегодно въ день усѣкновенія его, отправляла соборную литургію и панихиду (съ коливомъ), причемъ, согласно завѣщанію, кромѣ монастырскаго братіи, всѣ пришельцы и убогая братія угощались праздничною трапезою *).

Послѣ кончины князя Лазаря (съ 1389 — 1406 годъ) управляла Сербією супруга его Милица (въ монашествѣ Евгенія) съ двумя своими сыновьями Стефаномъ и Влькомъ, которые тоже благодѣтельствовали русской обители, какъ видно изъ двухъ актовъ того времени. Проявили также особое вниманіе къ русской обители владѣвшіе въ 1370 годахъ въ юговосточной части сербскаго царства, въ періодъ удѣловъ, царица Евдокія и сыновья ея деспотъ Іоаннь Драгашъ и Костадинъ.

Итакъ сербскіе цари въ этотъ періодъ времени были

*) Память св. князя Лазаря и въ настоящее время читается въ старомъ Русикѣ. До сихъ поръ сохранилась древняя его пкона, которая теперь находится въ трапезѣ стараго Русика. Мощи св. князя покоятся въ Сремскомъ монастырѣ Равниці (Мѣсяцесл. Косолапова).

исключительными благодѣтелями русской Аѳонской обители и поддерживали ее почти до окончательнаго освобожденія Россіи изъ подъ монгольскаго ига. Она составляла предметъ ихъ особенныхъ заботъ и попечительности и была величаема *обителію царскою*. Правда, есть торжественныя въ актахъ заявленія въ этотъ періодъ времени о вещественныхъ милостяхъ Русіку властителей и византійскихъ; но ихъ немного, да и тѣ были отчасти по предстательству сербскихъ же властителей, съ которыми состояли въ родствѣ византійскіе. Византійская имперія и сама почти не менѣе Россіи страдала тогда отъ различныхъ невзгодъ и нестроеній, потрясавшихъ ея благосостояніе извнутри и извнѣ. Въ послѣдней четверти XV вѣка, въ самое тяжкое для русской на Аѳонѣ обители время,—когда „оставленіе отъ Русіи“, начавшееся со времени монгольскаго ига, еще не кончилось, Византія была окончательно уже разгромлена; принявшіе же русскую обитель подъ свое покровительство, сербскіе властители, тѣснимые турками, вынуждены были сами, какъ изгнанники изъ отечества, спасать свою жизнь странствіемъ по чужимъ землямъ. Промыслъ Божій послалъ ей руку помощи въ угровлахійскихъ воеводахъ, которые поддерживали обитель до того времени, пока Россія въ концѣ XV вѣка, стряхнувъ съ себя окончательно татарское иго (въ 1480 году), снова обратила свое вниманіе на свою Аѳонскую обитель, и приняла ее подъ свое могущественное покровительство.

III.

Сношенія русскаго монастыря св. Пантелеимона съ Россіею съ начала XV до XVIII вѣка. — Поступленіе его во власть грековъ въ 1735 г. и переселеніе ихъ изъ него въ прибрежный монастырекъ.

 В XV столѣтіи сношенія Россіи съ Аеономъ начали оживляться, и число путешествовавшихъ на Аеоны людей русскихъ постепенно увеличивалось. Такъ, въ началѣ этого вѣка видимъ странствующимъ по св. горѣ Троицко-Сергіевой лавры іеродіакона Зосиму (1420 г.) и Савву игумена тверскаго, сложившаго для сего съ себя бремя настоятельства. По слѣдамъ ихъ устремился туда же старецъ Митрофанъ Бывальцевъ, котораго преп. Іосифъ Волоколамскій называетъ *великимъ*. Въ то же время на Аеоны занимается списываніемъ славянскихъ рукописей Іона игумень угрѣшскій. Въ томъ же вѣкѣ посѣтилъ Аеоискую гору преп. Ниль Сорскій (изъ рода Майковыхъ) въ сопровожденіи ученика своего преп. Иннокентія (болярина и родича князей Хворостининыхъ). А потомъ мы видимъ даже участіе русскихъ святогорцевъ въ судьбахъ отечественной церкви въ XVI-XVII столѣтіяхъ. Когда началась въ югозападной Россіи тяжкая борьба между православіемъ и іезуитами, окончившаяся злосчастною и злочестивою уніею, русскіе святогорскіе иноки при этомъ стояли въ первыхъ рядахъ защитниковъ православія *). Съ новымъ появленіемъ русскихъ

*) Смотри. Твор. Св. Отц. въ русск. перев. 1848 г. кн. 1, статью: О сношеніяхъ русской церкви съ святогорскими обителями.

на Аѳонѣ и водвореніемъ ихъ въ своей *отчинѣ* (въ русскомъ Аѳонскомъ монастырѣ) возобновились и сношенія ихъ со своею родиною-Россіею и ея повелителями, которыя и продолжались съ небольшимъ два столѣтія. Кромѣ тѣхъ актовъ заявленій милости Русигу со стороны русскихъ властителей, которыя сохраняются въ немъ какъ драгоцѣнности доселѣ, перечислимъ, хотя бѣгло, сношенія Русика съ Россіею по тѣмъ указаніямъ, какія находятся въ статейныхъ спискахъ бывшаго приказа посольскихъ дѣлъ, также и въ другихъ источникахъ. Въ русскихъ лѣтописяхъ подъ 1497 годомъ встрѣчаемъ извѣстіе, что къ великому князю *Іоанну III Васильевичу* (1462—1505) приходили игуменъ *Паисій* и три старца изъ св. горы русскаго Пантелеимонова монастыря милостыни ради, и великій князь милостынею изволилъ *).

Около 1509 года сербскаго деспотища инокиня *Ангелина*, горестная вдова деспота Стефана при просьбѣ о своей нуждѣ, убѣдительно просила великаго князя *Василія Іоанновича* и за русскій Аѳонскій монастырь, который она называетъ его „отчиною“, говоря, что „иные монастыри имѣютъ своихъ ктиторовъ, нѣкоторые иверскаго царя, а другіе волошкаго воеводу, монастырь же св. Пантелеимона другаго ктитора не имѣетъ, который бы его жаловалъ, кромѣ твоего царствія“. Великій князь (1505—1533) благосклонно принялъ это прошеніе, и съ этихъ поръ взялъ русскій Аѳонскій монастырь св. Пантелеимона подъ особое свое покровительство. Святогорцы въ общемъ посланіи своемъ къ сему великому князю по случаю *сочетанія втораго брака и разлученія перваго брака чадородія ради* о русскомъ Аѳонскомъ монастырѣ говорятъ

*) Карамз. И. Г. Р., т. 14, прим. 620, стр. 165.

такъ: „съ прародителейъ вашихъ устроена баше обитель Пантелеевъ монастырь *).

Въ 1509 году, въ генварѣ мѣсяцѣ, прибыли въ Москву старцы Пантелеимонова монастыря: *Василій, Симеонъ и Яковъ*. Они принесли съ собою великому князю Василию грамоту отъ прота св. горы *Паисія* и другую отъ игумена своего монастыря *Саввы*. Игуменъ Савва извѣщаетъ великаго князя, что по его заповѣди вписаны для поминовѣнія имена его родителей, и (братія) будутъ пить, по его приказанію, изъ ковша усопшаго отца его великаго князя *Ивана (Іоанна III)*, на память ему. „Онъ имѣлъ, замѣчаетъ игуменъ, доброе усердіе и желаніе за сей монастырь вашей ктиторіи, и впродѣ больше хотѣлъ жаловать, но прешель къ Богу и оставилъ по себѣ добрую память и въ сихъ мѣстахъ и въ другихъ“. 24 іюня того же 1509 года, вышепомянутые старцы Пантелеимонова монастыря, отправились обратно съ милостынею отъ великаго князя *Василія Іоанновича*. При этомъ великій князь написалъ къ игумену Саввѣ отвѣтную грамоту, въ которой обѣщаетъ „дозирать монастырь и помогать милостынею, какъ въ предъидущія времена“; но разрѣшая ему посылать старцевъ своихъ за милостынею въ Россію, просить, чтобы выбирать на сіе дѣло людей довѣренныхъ, съ кѣмъ бы прилично было отпускать милостыню. Въ то же время дана была монастырю жалованная царская грамота, заключающая въ себѣ дозволеніе ему посылать отъ себя въ Россію старцевъ за милостынею въ извѣстные сроки (чрезъ 4 года).

Подъ 1515 годомъ, въ статейныхъ спискахъ встрѣчается грамота игумена русскаго Пантелеимонова монастыря *Паисія* съ братією къ митрополиту *Варлааму*. Въ грамотѣ

*) Чтен. имп. общ. ист. и др. рос. Г. дѣ 2, кн. 8. IV. стр. 6.

этой игумень Паисій между прочимъ замѣчаетъ: „да вѣда-
еть святое твое владычество: святопочившій митрополитъ,
твой предшественникъ (Симонъ), миловаль святой нашъ
монастырь, и память имѣеть въ святыхъ нашихъ помино-
веніяхъ; такъ и святыня твоя, сколько тебя наставитъ Духъ
Святый, сотвори“. Современнo съ этимъ игумень Паисій
писалъ грамоту и къ великому князю Василию. Въ грамо-
тѣ этой онъ извѣщаетъ великаго князя, что посланы имъ
отъ монастыря въ Москву священноиноки: *Савва и Пахомій*
и инокъ *Матвей*. Потомъ онъ говоритъ: „прежде писали мы,
чтобы поновилъ ты святой монастырь и святую церковь,
которые отъ прежнихъ временъ отъ твоихъ дѣдовъ и пра-
дѣдовъ созданы... Будь новымъ ктиторомъ отчины своей,
дому и обители св. Пантелеимона... Еще приносимъ любов-
ное моленіе великому Государю, что какая есть пшеница
на пашнѣ, чѣмъ монастырь содержится, съ той турки бе-
рутъ у насъ десятину; пошли о томъ нѣбую рѣчь турецкому
царю,—ибо знаетъ твое государство, чтобы не брали съ насъ
десятины, и нашему бы монастырю не давать имъ ничего“.

Въ самый первый годъ вѣнчанія на царство *Иоанна IV Васильевича* мы встрѣчаемъ *окружное посланіе всероссійскаго митрополита Макарія* о милостынѣ старцамъ русскаго святогорскаго Пантелеимонова монастыря отъ 1 августа 1547 г. *). Въ посланіи этомъ митрополитъ Макарій „всѣмъ сынамъ и чадамъ, сущимъ о Христѣ, пишетъ и извѣщаетъ, что пришли старцы отъ св. горы изъ Пантелеимонова монастыря, строитель *Савва*, да старецъ *Сильвестръ*, да *Герасимъ* діаконъ, да старецъ *Романъ* къ святѣйшему царю, о Святомъ Духѣ возлюбленному господину и сыну нашего

*) См. Азты Археограф. Комиссіи т. 1, стр. 545. Остальные свѣдѣнія о сношеніяхъ русской Аеопской обители съ Россією взяты нами преимущественно изъ книги: *Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ*. Двѣ части. Спб. 1858 и 1860 гг.

смиренія, благовѣрному и благородному и Христолюбивому великому князю Іоанну Васильевичу, всея Руси самодержцу, да и къ нашему смиренію и ко всѣмъ православнымъ христіанамъ русскаго нашего великаго православія, прося милостыни на прокормленіе и вспоможеніе и на искупленіе братства той честной обители“. Грамота эта по содержанию своему подобна находящейся въ Русикѣ грамотѣ Патрірха Іова.

Въ 1550 году, прибыли въ Москву старцы изъ Пантелеимонова монастыря: іеромонахи *Іаковъ и Мартирій*, которые принесли царю отъ своего игумена *Павла* поминки и грамоту. Игуменъ Павелъ со всею о Христвѣ братіею монастыря просилъ царя, чтобы онъ „смиловался, призрѣлъ свой монастырь, ибо каждый народъ имѣетъ здѣсь своего покровителя, ихъ же не хочетъ жаловать ни Мултянскій, ни Волошскій воеводы, говоря: „вы себѣ имѣете царемъ и государемъ Великаго Князя Московскаго“. Нынѣ монастырь св. Пантелеимона имѣетъ на себѣ много долга, святое же царство твое далеко, а мы здѣсь въ турецкихъ рукахъ, многія отъ нихъ насилія терпимъ, и помощника у насъ нѣтъ. Сказываемъ твоему державному царствію, что на тѣ деньги, какія пожаловалъ государь отецъ твой, Василій Іоанновичъ, мы сдѣлали половину ограды, а другая половина разсыпалась, и твои богомольцы не имѣютъ куда главы преклонить; посему молодые иноки хотятъ бѣжать изъ монастыря, а старымъ и больнымъ куда идти? Великій Государь созижди другую половину ограды и келліи для иноковъ, дабы не опустѣло твое богомолье, при твоёмъ царствѣ, что купили твои прадѣды отъ грековъ многою казною. Много было куплено сель къ нашему монастырю отъ вашихъ прадѣдовъ; намъ досаждаютъ за нихъ турки и греки, мно-

гое отняли и ежегодно взимають дань. Нынѣ долженъ монастырь 600 руб., а твое царство можетъ насъ освободить единою рѣчью отъ турецкаго Султана, если хочешь пожаловать свой монастырь, какъ жаловалъ его отецъ твой, Великій Государь; а съ тѣхъ поръ какъ преставился онъ, и монастырь хочеть запустѣть, если ты его не призришь, какъ Волошскіе и Иверскіе воеводы призирають свои монастыри на св. горѣ, какъ мать свое рожденіе, и даровали имъ села отъ своихъ земель. Если же не хочешь, благочестивый Царь, насъ пожаловать, то пошли своего челоуѣка и возьми обратно сосуды церковныя, да не возьмутъ турки, а мы куда дѣть ихъ, не знаемъ“.

Послѣдовавшее вкорѣ за симъ запустѣніе обители показало ясно, что игумень Павелъ писалъ сущую правду о бѣдственномъ положеніи своей обители, не преувеличивая ни мало грозившей ей опасности, отвратить которой онъ самъ былъ не въ силахъ.

Тоже свидѣтельствовали и старцы хиландарскіе въ своей грамотѣ царю Іоанну IV Васильевичу. Они между прочимъ писали ему: „нынѣ наши монастыри словенскаго языка, въ греческой землѣ, пребываютъ въ чуждоуностранствіи, и алчемъ и жаждемъ и наготуемъ, безъ своихъ царей и вѣтторовъ у безбожныхъ агарянъ. Сотвори милость съ нами, да пріимешь мзду отъ мздовоздаятеля Бога“. Такимъ образомъ хиландарцы не обинуясь именовали свой и Пантелеимоновъ монастыри славянскими. При этомъ просили еще царя, чтобы онъ послалъ о нихъ до турецкаго султана грамоту. Въ слѣдствіе этой грамоты и личнаго прошенія хиландарскаго игумена Пансіа, царь далъ ему свою грамоту къ турецкому султану, въ которой писалъ, прося за оба монастыря. Грамота писана въ сентябрѣ 1551 года.

Въ генварѣ 1551 года, къ константинопольскому патриарху Діонисію отправленъ былъ паробокъ *Обрюта Михайловъ Грековъ*. Царь писалъ патриарху: „ты бы велѣлъ его у себя учить грамотѣ греческой и языку: а если тебѣ у себя его научить нельзя, то отошли его на св. гору Аѳонскую, въ нашъ монастырь св. Пантелеимона“. Изъ этого открывается, что русскій Аѳонскій монастырь былъ по временамъ школою для приготовленія толмачей посольскому приказу.

Четыре года спустя въ маѣ 1554 года прибылъ въ Москву старецъ *Евѳимій* Пантелеимонова монастыря, отъ игумена *Геннадія* и всей братіи за милостынею, при чемъ просилъ царя Ивана Васильевича, чтобы прежнюю жалованную грамоту царя Василія Іоанновича переписали на его царское имя. Государь исполнилъ эту просьбу, извѣстивъ о томъ и настоятеля обители.

Въ 1561 году прибылъ въ Москву изъ русскаго монастыря св. великомученика Пантелеимона игумень Іоакимъ и съ нимъ еще 4 старца. Вмѣстѣ съ ними изъ монастыря св. Николая чудотворца (т. е. Ставроникитскаго) 4 человекъ и изъ Лавры св. Аѳанасія 5 человекъ. Они почтены и удовлетворены милостынями самимъ царемъ и царицею со чады ихъ, и прочими властями духовными и свѣтскими. Жили они въ Москвѣ два года безъ двухъ мѣсяцевъ. Свѣдѣнія о семъ находятся въ сохраняющейся въ московской синодальной библіотекѣ рукописи подъ № 272. Рукопись эта имѣетъ всю историческую важность. Изъ ней видно, что въ 1561 году въ русскомъ св. великомученика Пантелеимона монастырѣ были: игумень, священниковъ 15, діаконовъ 7, и всей братіи 170. Цифра почтенная! Церквей внутри и кругомъ монастыря было 15, житіе виновійное (общежитель-

ное). Дивно, что чрезъ 13 лѣтъ послѣ сего монастырь оказался совсѣмъ пустымъ. Если справедливо печальное преданіе, записанное у Барскаго, что однажды, по возникшей непріязни греки извели всѣхъ русскихъ, то кажется можно отнести сіе къ этому времени.

Въ 1571 году Аѳонская русская обитель удостоилась получить царскую грамоту на имя своего игумена *Діомиди*, и при ней милостыню: 200 рублей по царицѣ Анастасіи, чару серебряную по царицѣ Маріи, да по братѣ царевомъ князѣ Георгіѣ Васильевичѣ 150 руб. для ежегоднаго ихъ поминовенія. Эту грамоту и милостыню привозилъ на Аѳонъ царскій человѣкъ *Семень Борзунъ*.

Въ 1582 году посланъ былъ на Востоку для раздачи монастырямъ милостыни по душѣ царевича *Іоанна* царскій человѣкъ *Иванъ Мешениновъ*; въ росписи было назначено русскому Пантелеимонову монастырю 500 рублей. Но прежде чѣмъ Мешениновъ возвратился обратно, а именно въ 1584 году, была послана въ русскій монастырь новая милостыня отъ Государя съ торговымъ человѣкомъ *Маркомъ Самсоновымъ*, при грамотѣ, въ которой Государь извѣщалъ, что прежде сего (1582 года) „когда не стало Божіимъ изволеніемъ въ живыхъ сына его царевича Ивана“, онъ послалъ съ человѣкомъ своимъ Иваномъ Мешениновымъ по душѣ его милостыни 500 рублей, а нынѣ посылаетъ имъ опять по царевичѣ съ Маркомъ Самсоновымъ ризы и стихарь.

Возвратившись обратно въ Россію—въ Москву, Иванъ Мешениновъ привезъ съ собою царю извѣстительную грамоту отъ прота св. горы *Паломія* и архимандритовъ Ватопедскаго и Хиландарскаго съ игуменами и иноками св. горы, въ которой они извѣщали царя о полученіи ими цар-

ской милостыни по князѣ Иванѣ, которую протѣ роздалъ всѣмъ. *Пантелеимоновъ же монастырь* (въ который по росписи было назначено 500 рублей) *стоитъ уже 10 лѣтъ пустымъ, послѣ смерти строителя Матвѣя, скончавшагося въ Москвѣ, и некому отдать слѣдующія ему деньги.* Грамота эта писана 5 сентября 1584 года, слѣд. запустѣніе монастыря, согласно вышесказанному, относится къ 1574 году. По полученіи того извѣстія, царь *Теодоръ Иоанновичъ* (царь Іоаннъ Васильевичъ скончался въ томъ же 1584 году) послалъ грамоту въ Хиландарскій монастырь, чтобы ризы, которыя были предназначены отъ блаженной памяти отца его ради поминовенія царевича Ивана въ Пантелеимоновъ русскій монастырь, были бы переданы, по случаю запустѣнія сего монастыря въ лавру Ватопедскую для поминовенія отца его государева. Но запустѣніе русской обители, поупущенное Промысломъ Божиимъ, по счастію продолжалось не долго. Въ 1591 году уже видимъ въ Москвѣ архимандрита сего монастыря *Неофита* и строителя *Іоакима*, которые пріѣхали къ царю Теодору Іоанновичу бить челомъ о милостыни „для огражденія монастыря и вообще устроенія его царскою милостынею“. Царь и патріархъ приняли самое живое участіе въ своей русской обители.

Благодаря отеческому попеченію царя и патріарха и благочестивой щедрости русскихъ людей, русская Аѳонская обитель мало по малу устроилась; но со смертію добраго царя Теодора Іоанновича (1598 г.), какъ извѣстно, наступило кратковременное и бурное царствованіе *Бориса Годунова* (1598—1605), и за тѣмъ *смутное время*, всколебавшее весь старый строй русской земли. Въ это время сношенія Россіи съ Афономъ какъ оффиціальныя, такъ и частныя прервались, и русская Аѳонская обитель, только что воз-

ставшая отъ своего упадка, будучи снова предоставлена своимъ собственнымъ средствамъ въ тотъ моментъ, когда она всего болѣе нуждалась въ прочной и дѣятельной поддержкѣ своихъ соотечественниковъ, вошла въ долги и снова стала клониться къ запустѣнію или упадку.

Съ окончаніемъ междоусобія и съ восшествіемъ на престолъ царя *Михаила Ѳеодоровича* подъ 1626 годомъ находимъ въ статейныхъ спискахъ извѣстіе, что пріѣзжалъ въ Москву архимандритъ Пантелеимонова монастыря *Макарій*, и привезъ съ собою къ царю грамоту отъ тогдашняго вселенскаго патріарха *Кирилла*, въ которой его всевышнѣйшее описываетъ бѣдственное положеніе русскаго Аѳонскаго монастыря въ такихъ выраженіяхъ: „въ нынѣшнее время впалъ онъ въ убытокъ и въ долгъ, и заложилъ ризы церковныя и монастырскія, и иное строеніе недвижимое, и напшю и сады всѣ, чѣмъ питались и нынѣ тѣмъ не владѣютъ; отъ великаго долга и самихъ ихъ посажали въ темницы, и тамъ злѣ погибаютъ; да и церковь ихъ, и келліи и монастырскія стѣны разорены; и пищи никакой не имѣютъ, и отъ великаго своего изнеможенія и отъ долга не могутъ ничего починить. Да будетъ сіе извѣстно твоему Величеству“. Кромѣ царскаго жалованья на исправленіе монастыря, но просьбѣ архимандрита *Макарія* и строителя Саввы, проѣзжая грамота царя Ѳеодора Іоанновича переписана на имя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича и отца его великаго государя патріарха Филарета Никитича всея Россіи въ 7134 (1626) году 22 іюля съ собственноручнымъ подписомъ перваго.

Въ 1629 году прибыли за милостынею отъ русскаго Пантелеимонова монастыря на рубежъ два старца іеромонахи *Григорій* и *Іеремія*, которыхъ не допустили въ Москву

(вѣроятно потому, что они прибыли ранѣе указнаго 4-хъ лѣтнаго срока), и они послали отъ себя царю грамоту слѣдующаго содержанія: „Вѣдомо тебѣ буди, что насъ послали къ великому и самодержавному твоему царствію архимандритъ нашъ Макарій и вся братія, отъ всего собора для милостыни, обнадежась, что какъ древніе цари насъ жаловали, такъ и къ твоему царствію прежде сего приходили, и ни одного раза насъ изъ царствія твоего не возвращали назадъ, не давъ поклониться ногамъ твоимъ. И нынѣ имѣли мы такую же надежду, потому что *сей монастырь есть созданіе царствія твоего*; но въ царствѣ твоемъ намъ отказали, да возвратимся опять назадъ; а мы бѣдныя потратили 20,000 левовъ, и ѣхали съ боязнію и помышленіемъ: какъ намъ пойти просить милостыни у ляховъ? ибо они иноплемненные еретики. Если обратимся къ болгарскимъ и волошскимъ князьямъ, они намъ возбраняютъ и указываютъ: „есть де у васъ свой царь, для чего нейдете къ нему? онъ вашему монастырю соорудитель старый и даетъ вамъ милостыню, а у насъ есть свои монастыри, только-бы было что давать“. Вѣдомо тебѣ, великій Государь, да будетъ, что у насъ здѣсь на Аеонской горѣ 20 монастырей царственныхъ; нарицается всякій монастырь именемъ того, кто его поставилъ, и всегда поминаются имена соорудителей; *нашъ же монастырь нарицается русскій, яко московскихъ царей сооруженіе*. А у насъ бѣдныхъ и безпомощныхъ требуютъ агаряне дани, а намъ взять негдѣ, и говорятъ они намъ: „царя у себе имѣете, а плачете, будто вамъ дать печего“. Далѣе въ своей грамотѣ старцы ссылаются на солупецкаго митрополита *Паусія*, который можетъ засвидѣтельствовать истину ихъ показаній, и молятъ царя не оставить ихъ

монастырь своею милостынею. Какъ была удовлетворена эта просьба, изъ дѣлъ посольскаго приказа не видно.

Въ 1636 году пріѣхали въ Москву за милостынею русскаго Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря игумень *Іоаннъ* съ братіею, и привезли съ собою жалованную царскую и бывшаго патриарха грамоту 1626 года, о дозволеніи имъ пріѣзжать въ Россію за милостынею чрезъ каждые 4 года.

Въ 1642 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, пріѣхали въ Москву бить челомъ о милостыни по государевой жалованной грамотѣ русскаго Пантелеимонова монастыря архимандритъ *Григорій* съ келаремъ *Христофоромъ* и съ другими старцами.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича (1645—1676) продолжались сношенія русскаго Аѳонскаго монастыря съ Россіею по прежней жалованной царской грамотѣ, которая по просьбѣ архимандрита Діонисія съ братіею была переписана на его цареву и великаго князя имя въ 7168 (1660) году февраля 29, и подписана царемъ собственноручно. На оборотѣ этой послѣдней, жалованной Русіку царской грамоты сдѣлана подпись, заключающая въ себѣ подтвержденіе оной въ 198 (1690) году царями *Іоанномъ* и *Петромъ Алексѣевичами* по прошенію архимандрита русскаго Пантелеимонова монастыря *Даніила*.

Здѣсь считаемъ не безынтереснымъ привести сказанія о русскомъ монастырѣ путешественниковъ того времени. Въ 1709 году былъ на Аѳонѣ іеромонахъ Черниговскаго Борисоглѣбскаго монастыря Ипполитъ Вишѣнскій, который въ своемъ описаніи монастырей Аѳонскихъ говоритъ: „оттуда (изъ Иверскаго монастыря) пойдохомъ чрезъ гору въ прекъ моря, ходу два часи, до монастыря, зовомій русскій св. Пантелеймона. Въ томъ монастыру есть глава св. Панте-

леймона, и мы св. его главу лобызали. Въ томъ монастыру все наши *русскіе* законники (т. е. монахи) живутъ, а не греки. Подъ тимъ монастыремъ скитковъ 23. Подъ тимъ монастыремъ рѣчка идетъ, на которой есть и млинокъ (мельница), и тамъ мы переночевавши 25 мая пошли у монастырь Ксенофъ“ *).

Въ 1725 году посѣтилъ русскую Афонскую обитель св. Пантелеимона нашъ любознательный паломникъ-пѣшеходъ Василій Барскій и описалъ ее такъ: „Монастырь оный не великъ, обаче лѣпотенъ, якоже и прочіи, бѣше строеніемъ, нынѣ уже обветша, понеже много лѣтъ пустъ стояше, и не бысть даже доселѣ кому онаго снабдѣвати; сидитъ же на мѣстѣ паче всѣхъ монастырей краснѣйшемъ и вышшемъ, на самомъ верху горъ, на мѣстѣ ровномъ, на землѣ мягкой, плодоносной, камней не имущей, или зѣло мало, токмо лѣсомъ окруженъ великимъ, въ немъ же древесъ до избытка, къ паленію и дѣланію ручному, наибольше тѣхъ, иже плодъ приносятъ къ ядѣнію и иному употребленію, яко то, древеся каштановыя, бобковыя и прочія. Церковь тамо лѣная, якоже и въ прочіихъ монастыряхъ, си есть верху покровъ мѣдный имать, внутрь же подножіе мраморное съ пестротами, и иконописанія отъ главы до низу, токмо зѣло ветха, и поразсѣдася на многихъ мѣстахъ, къ тому же не бысть тако устроена иконами, кадилами и лампадами, якоже индѣ, убога бо есть и не имать что откуда взяти, ни обрѣтается ктиторъ или домостроитель; трапеза ея также пространна и лѣотно внутрь списана иконами святыхъ; воду имать сладку и здраву, текущую же и nochерпательную, словомъ рещи: въ довольствіи изрядномъ и

*) Смотри «Пелгримація или Путешественникъ честнаго іеромонаха Ипполита Вишнѣнскаго во св. градъ Іерусалимъ». Москва, 1877 года.

на красномъ мѣстѣ стоящая обитель, токмо зѣло нища и убога, яко едва съ нуждою воскормляется, аще бо и много имать земли подъ своею властію, и села имяше, яко свидѣтельствуютъ грамоты старинныя, но нынѣ чужда рука владѣеть, понеже нѣсть тамо кому простерти языка, ни рукъ въ снабдѣваніи оныхъ имѣній... Тамо въ монастырѣ русскомъ обрѣтохъ тогда четыре токмо, иже пребываютъ иноки, два отъ руссовъ, и два отъ болгаровъ, игумень болгаринъ бѣше. Имуть свою мельницу и нѣсколько скитовъ, отъ нихже мало корыстей взимають и питаются, якоже могутъ, и якоже ихъ Господь управляетъ; тамо азъ любви ради русскихъ иноковъ, и сожалѣнія ради убогой обители, промедлихъ три дни, таже пойдохъ къ монастырю иному“ *).

Тотъ же Барскій, посѣтивши вторично св. Аеонскую гору, на обратномъ пути изъ Палестины и Сиріи въ 1744 году, уже не нашель въ Русикѣ ни одного русскаго инока и говорить, что русская Аеонская община, умаяясь постепенно, держалась еще кое какъ въ соединеніи съ болгарами до 1735 года, но съ этого времени: „егда стало невольню Россійскимъ монахамъ выходить изъ своего отечества въ чужія страны, (по случаю войны Россіи съ Турціею въ союзѣ съ Австріею, начавшейся въ 1734 и окончившейся въ 1739 году Бѣлградскимъ миромъ), взяша его во власть свою Греки и до днесъ обладаютъ“.

Въ этотъ разъ Барскій болѣе подробно и яркими красками описаль крайне убогое тогдашнее состояніе обители св. Пантелеямона, этой alma mater русскаго иночества на Аео-нѣ. Всякаго любознательнаго отсылаемъ къ любопытному во всѣхъ отношеніяхъ описанію путешествія сего рѣдкаго

*) Смотр. путешествіе Василія Барскаго. Ч. 1, стр. 150—151.

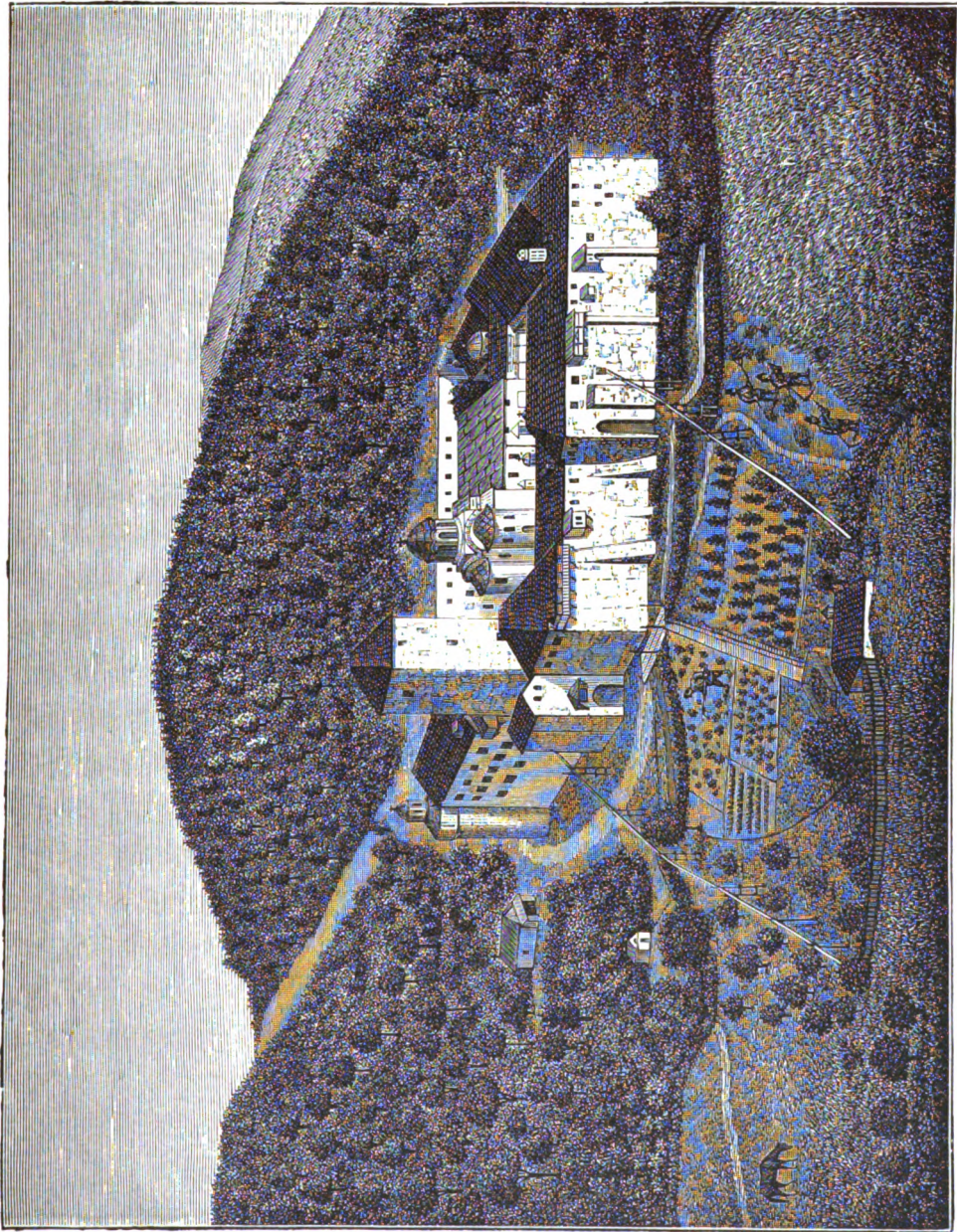
путешественника *). Изъ всего этого становится понятнымъ, почему послѣдній періодъ „старого Русика“, представляетъ лишь постепенный переходъ отъ крайняго оскудѣнія къ совершенному оставленію древней обители св. Пантелеимона Фессалоникійца насельниками ея въ концѣ минувшаго столѣтія.

Греки, взявъ въ свое вѣдѣніе русскій монастырь въ 1735 году, нашли постоянныхъ благотворителей своей обители въ лицѣ молдавскихъ и валахскихъ господарей, которые въ этотъ періодъ обыкновенно назначались Портою изъ константинопольскихъ фанариотовъ. Благотвореніе Русику господарей сихъ продолжалось до греческаго возстанія 1821 года. Греческіе иноки, овладѣвшіе Русикомъ, уничтожили въ немъ древнее общежитіе, (котораго, какъ видимъ изъ описанія Барскаго, до конца держались русскіе иноки), что между прочимъ тоже не мало содѣйствовало къ ускоренію упадка обители. Эта мысль ясно выражена въ грамотѣ (1803) константинопольскаго патріарха *Каллиника*, которою этотъ, приснопамятный для русской Аѳонской обители, первосвятитель настоятельно возстановилъ въ ней общежитіе, и тѣмъ самымъ положилъ первый краеугольный камень нынѣшняго ея процвѣтанія.

Въ исходѣ прошедшаго столѣтія греческіе иноки Русика, съ одной стороны не имѣя въ виду достаточныхъ средствъ къ перестройкѣ и обновленію своей, въ конецъ обветшавшей (какъ видно изъ описанія Барскаго 1744 г.) обители, въ которой все рѣшительно давно требовало уже

---

*) Въ настоящее время *Православнымъ Палестинскимъ обществомъ* издается выпусками по *подлинной* рукописи полное сочиненіе Барскаго подъ заглавіемъ: «Странствованія Василья Григоровича Барскаго по св. мѣстамъ Востока съ 1723 по 1747 гг.

Типография И. Н. Кушнерова и К^о.

Монастырь нагорный Русскихъ въ 1744 году.

не одной только поддержки, а и капитальных исправлений и замѣны ветхаго новымъ; и съ другой стороны затрудняясь отдаленностію монастыря отъ моря,—близость къ которому была, есть и будетъ существеннымъ жизненнымъ условіемъ для каждаго Аѳонскаго монастыря, — рѣшились, оставивъ такъ называемый теперь „старый Русикъ“, переселиться въ тотъ маленькій прибрежный монастырекъ, который такъ встаетъ для сего возникъ во владѣніяхъ Русика въ концѣ XVII столѣтія.

Монастырекъ этотъ возникъ по слѣдующему случаю: въ 1677 году, уволенный на покой, іерисскій епископъ Христофоръ, купилъ у русскаго Пантелеимонова монастыря мѣсто, близъ ихъ орсаны (пристани), и устроилъ на ономъ келлію съ церковію. Тогда же онъ получилъ грамоту отъ константинопольскаго патріарха Діонисія на названіе этой келліи *ставропигією*. Словомъ, это было тоже, чѣмъ была въ свое время Серайская келлія (нынѣшній русскій Андреевскій скитъ) при патріархѣ Аѳанасіи.

Когда и по какому случаю (вѣроятно, по кончинѣ преосвященнаго Христофора, по его духовному завѣщанію) келлія эта перешла обратно во владѣніе Русика, неизвѣстно; также, какъ остается неизвѣстнымъ и то, въ какомъ именно году греки, владѣльцы стараго Русика, оставили его окончательно и переселились на жительство въ прибрежный монастырекъ, о которомъ воспоминаетъ, хотя и глухо, и нашъ Барскій: „далече же, яко за часъ хожденія, на брежѣ морскомъ имать арсеналь... и мельницу съ вертоградомъ, и *келлій на потребу свою*“. Но судя по тому, что скончавшійся въ 1856 году 115-ти лѣтній старецъ Дамаскинъ (въ схимѣ Давидъ), болѣе 90 лѣтъ неисходно проживавшій на св. горѣ, сказывалъ, что онъ въ своихъ молодыхъ лѣтахъ

хаживаль на всенощныя бдѣнія въ старый пагорный Русикъ,—переселеніе оттуда въ прибрежный монастырекъ совершилось во второй половинѣ XVIII столѣтія, то есть около 1770 года.

Оставленную и обреченную на запусѣніе обителью, въ концѣ того же столѣтія, завладѣль одинъ святогорскій чебанъ (пастухъ), находя, что долипа, прилегающая къ монастырю, и, окружающіе его, лѣса, составляютъ весьма удобное пастбище для его 3000-го стада козловъ.

Въ историческомъ обзорѣ судебъ „старога Русика“ не безъосновательно можно отличить слѣдующіе періоды: 1) отъ утвержденія и водворенія русской иноческой общины на Аѳонѣ въ началѣ одинадцатаго вѣка, до принятія обители подъ особое покровительство сербскаго царства въ 1347 году,—періодъ *славяно-русскій*; 2) отъ 1347 до 1497 года, до возобновленія сношеній и связей съ царствомъ Русскимъ,—періодъ *сербскій*; 3) отъ 1497 по 1735 годъ, до оставленія обители русскими иноками (по причинамъ политическимъ),—періодъ чисто *русскій*; 4) отъ 1735 по 1803 годъ, до основанія „новаго Русика“ на новомъ, нынѣшнемъ, мѣстѣ,—періодъ чисто *греческій*. Въ первомъ періодѣ братство Русской обители на Аѳонѣ было *славяно-русское*, во второмъ *сербское*, въ третьемъ чисто *русское*, въ четвертомъ *греческое*, а нынѣ „въ новомъ Русикѣ“ *русско-славяно-греческое*.

IV.

Возстановленіе русскаго монастыря св. Пантелеимона на нынѣшнемъ мѣстѣ. Водвореніе снова въ немъ русскихъ и постепенное устройство его до настоящаго вида и положенія.

Нерешедшіе изъ стараго нагорнаго Русика въ малый прибрежный монастырекъ, греческіе иноки оставались тамъ недолго; ибо свободная штатная жизнь, которою, по овладѣніи русскимъ монастыремъ, замѣнили они древнее русское общежитіе, не могла благоприятствовать устройству чего либо прочнаго и на новомъ мѣстѣ. Но Всеблагій и Премудрый Господь Богъ воззрѣлъ наконецъ окомъ Своего благоволенія на скорбное и жалостное положеніе сей обители и устроилъ о ней во благое, и устроилъ слѣдующимъ образомъ.

Въ началѣ текущаго столѣтія (1803 г.), Аѳонскій протатъ, обративъ вниманіе на бѣдственное положеніе монастыря и при томъ, имѣя въ виду свои племенные интересы, вошелъ къ святѣйшему патріарху константинопольскому Каллинику съ представленіемъ *исключить* имя русской обители изъ числа святогорскихъ монастырей, принадлежація же Русику, земли продать другимъ греческимъ Аѳонскимъ монастырямъ и, за уплатою остающихся на обители долговъ, остальную сумму обратить на общественныя нужды Аѳонскихъ монастырей. Но св. патріархъ Каллиникъ, какъ бы прозирая въ будущемъ процвѣтаніе русской обители, рѣ-

шительно отвергъ своекорыстное представленіе Аеонскаго протата, выразивъ въ синодальномъ собраніи мнѣніе, что неприлично и неполитично было бы упразднить русскую Аеонскую обитель въ такое время, когда Россія, своими послѣдними войнами съ Турціею, приобрѣла столь рѣшительное вліяніе на судьбу восточныхъ христіанъ, и не только рѣшительно отвергъ мнѣніе протата, но и предписалъ ему неотложно озаботиться о пріисканіи опытнаго старца духовной жизни, которому бы можно было немедленно поручить возстановленіе русской общежительной обители. Данная имъ грамота (1803 г.) о учрежденіи въ новой русской Аеонской обители *общжительства* (киновіи) останется на всегда памятникомъ его пастырской мудрости и благочестія.

Тяжела была протату эта непремѣнная воля святѣйшаго патріарха; но не было уважительныхъ представлений, по которымъ можно было бы отклонить исполненіе ея. Принявши волю святѣйшаго къ исполненію, протатъ избралъ и поставилъ на видъ св. патріарху престарѣлаго Савву, іеромонаха Ксенофскаго скита, съ такимъ мнѣніемъ съ своей стороны, что этотъ только старецъ въ силахъ осуществить мысль и волю его святѣйшества. Св. патріархъ благословилъ выборъ протата, и старецъ Савва тогда же назначенъ быть строителемъ русскаго монастыря, — ни прежде, ни послѣ не требовалось у него добровольнаго согласія на то, а такъ просто безъ вѣдома его.

Троекратно отказывался старецъ Савва отъ возлагаемой на него должности; онъ даже слышать не хотѣлъ о ней, извиняясь тѣмъ, что и самыя лѣта его не позволяютъ ему принять на себя такія хлопоты, а главное, — что не было никакой возможности безъ стороннихъ пособій взяться за столь важное дѣло. Въ четвертый только разъ, выслушивая

предписаніе св. патріарха, грозившаго уже судомъ Божіимъ за ослушаніе, Савва потерялъ присутствіе духа, и, молча, повиновался волѣ правительства, болѣе впрочемъ потому, что на этотъ разъ была ему обѣщана возможная помощь отъ великой церкви на возобновленіе русской киновіи. Вслѣдствіе сего старецъ Савва тогда же переселился изъ скита въ русиковскій монастырекъ, и, составивъ предположительный планъ новой киновіи, въ пятидесяти шагахъ отъ монастырка, отнесся о томъ въ Константинополь и просилъ обѣщанной ему помощи и отпуска суммъ; но вмѣсто того получилъ въ отвѣтъ повелѣніе явиться къ св. патріарху, для личныя объясненія съ его святѣйшествомъ.

Нечаянность таковой воли св. патріарха сильно возмутило сердце смиреннаго старца. Не трудовъ и хлопотъ нутевыхъ онъ испугался при отбытіи со св. горы; но весьма тяжела была для него мысль, что смерть можетъ уложить его на смертный одръ внѣ Аѳона. Слабость силъ и самыя лѣта старца Саввы справедливо тревожили мысль его подобною боязнію; но дѣлать было нечего, онъ повиновался.

Быстро пронеслась молва между вѣрными въ Константинополь о прибытіи къ нимъ знаменитаго отшельника св. горы, котораго многіе тамъ лично знали и даже самъ св. патріархъ. Впрочемъ дня два никому онъ не показывался, отдыхая послѣ тяжелаго пути, и только на третій, въ сопровожденіи ученика своего, опираясь на скромный иноческій костыль, явился онъ въ патріаршую палату. Окруженный снудомъ, св. патріархъ едва только завидѣлъ Савву, всталъ съ своего мѣста и прежде, нежели тотъ успѣлъ подойти подъ благословеніе, потребовалъ къ себѣ святительскій омофоръ и маптію. Вслѣдъ за тѣмъ начался молебенъ Господу Богу. Въ умиленныхъ прошеніяхъ св. патрі-

архъ призывалъ благословеніе свыше на благое начинаніе іеромонаха Саввы и молилъ Господа Бога, да Самъ Онъ, неизслѣдимыми судьбами Своего Промысла, благопослѣпшитъ ему въ основаніи киновіи въ русскомъ монастырѣ св. великомученика Пантелеимона. Весь сѹнодъ молился со своимъ владыкою. Послѣ молебна маститый старецъ Савва съ жаромъ устремился поцѣловать руку вселенскаго святителя; но тотъ былъ такъ смиренномудръ, а вмѣстѣ и увѣренъ въ духовности и святости старца, что самъ взаимно поцѣловалъ его изсохшую въ постничествѣ руку. Весь сѹнодъ слѣдовалъ примѣру св. патріарха. Это чрезвычайно смутило старца: онъ залился слезами и плакалъ какъ дитя *).

Бесѣды святогорскаго старца обратили на него общее вниманіе вѣрныхъ въ Константинополѣ. Св. патріархъ позволилъ ему остаться при себѣ для сбора, давши между прочимъ слово оказать ему, при отъѣздѣ его на св. гору, пособіе изъ собственныхъ суммъ. Старецъ Савва провелъ четыре года въ Константинополѣ для сбора милостынныхъ подаваній; но сборъ его, все-таки, былъ весьма недостаточнымъ для того, чтобы можно было приступить съ нимъ къ построенію новаго монастыря. И хотя у старца оставалась еще надежда пополнить этотъ сборъ обѣщанною помощію отъ патріарха, но въ этомъ, вслѣдствіе начавшейся тогда войны у турокъ съ Россією (въ 1806 г.), ему рѣшительно было отказано.

Получивъ такой отказъ великой церкви и не имѣя уже никакихъ видовъ на стороннюю помощъ, старецъ предался глубокой скорби и не зналъ, что предпринять. Тогда самъ

*) Эти и подобныя тому подробности касательно старца Саввы переданы здѣсь очевидцемъ—ученикомъ его, престарѣлымъ ученымъ архимандр. Прокоіемъ, тоже переселившимся уже въ жизнь нестарѣющуюся (въ 1848 г. 14 августа).

св. страсотерпецъ Пантелеимонъ принялъ участіе въ дѣлѣ этого построенія и явилъ чудодѣйственную помощь новому игумену Русика—Саввѣ къ возобновленію его монастыря.

Не задолго предъ тѣмъ заболѣлъ великій драгоманъ Порты, князь Скарлатъ Каллимахъ. Болѣзнь его усилилась и, не смотря на всѣ медицинскія пособія, нисколько не уменьшалась, но возрастала болѣе и болѣе и, наконецъ, признана докторами за неизлѣчимую. Больной находился уже при послѣднихъ минутахъ жизни... Въ эти-то, скорбныя для семейства и всѣхъ знавшихъ князя, минуты посѣтилъ умирающаго старецъ Савва. Семейство князя, убѣдившись въ недѣйствительности земныхъ лѣкарствъ и зная отъ врачей о неизбѣжной кончинѣ князя, стало просить старца помолиться св. цѣлителю Пантелеимону за угасающую жизнь дорогаго имъ больнаго. Маститый старецъ съ любовію согласился исполнить ихъ желаніе, но при этомъ требовалъ и отъ нихъ ихъ собственной горячей молитвы къ св. Страсотерпицу. Всѣ выразили искреннее согласіе на это требованіе и свою вѣру въ чудодѣйственную силу св. Пантелеимона, при чемъ и самъ болящій князь объявилъ торжественно, что если только св. Великомученикъ исцѣлитъ его отъ смертоноснаго недуга, то онъ дастъ обѣтъ быть ктиторомъ, возникающей во имя сего угодника Божія, обители на Аеонѣ. Тогда старецъ приступилъ къ совершенію молебствія св. Пантелеимону съ водоосвященіемъ... И пламенна была молитва всѣхъ присутствующихъ къ великому угоднику! По окончаніи молебна, старецъ Савва окропилъ болящаго св. водою и, вмѣсто врачевства, далъ ему выпить отваръ аеонскихъ травъ съ тою св. водою. На другой день князь Скарлатъ былъ уже совершенно здоровъ *).

*) Кромѣ этого дивнаго исцѣленія князя Каллимаха, пребываніе старца Сав-

въ чувствѣ сердечной признательности, Скарлатъ Каллимахъ далъ слово старцу Саввѣ — быть етиторомъ возникающаго изъ развалинъ русскаго монастыря, и въ послѣдствіи свято выполнилъ это слово, особенно, когда, волею султана, занялъ мѣсто господаря Валахіи. Кромѣ щедрыхъ даяній Скарлата Каллимахи и собранныхъ самимъ старцемъ Саввою денегъ, были употреблены на сооруженіе новаго монастыря 200,000 піастровъ (около 12000 руб.) полученныя отъ продажи молдавскаго монастыря Домны, принадлежавшаго старому русскѣму монастырю, и конечно, не малая также сумма отъ продажи имущества, принадлежавшаго тому-же монастырю. Въ 1814 году обитель имѣла уже хотя и вчернѣ соборный храмъ, келліи и прочія зданія, необходимыя для небольшого тогдашняго братства. Небольшой кружокъ братіи стѣснился около добродѣтельнаго строителя, и свѣтлая будущность уже озаряла ихъ сердца

вы въ Константинополѣ ознаменовано было еще и другими многими чудесами отъ св. страстотерпца Пантелеимона. Слава объ этихъ чудесахъ угодника Божія далеко распространилась на Востокъ и, по возвращеніи старца на Афонъ, заставило многихъ снова обратиться съ просьбою къ нему привезти въ Царь-градъ св. мощи Великомученика. Игумень Савва, уважая искреннее усердіе христіанъ Константинопольскихъ, привезъ туда съ Афона св. главу угодника Божія, служилъ, по желанію усердствующихъ, молебны съ водоосвященіемъ, окроплялъ св. водою молившихся и искавшихъ какой-либо помощи у святаго, давая пить имъ эту воду, и чудеса отъ св. мощей многоцѣлебника умножались съ каждымъ днемъ, такъ что у старца, наконецъ, не доставало силъ исполнять требованія всѣхъ тѣхъ, кои желали принять въ свои дома св. мощи великаго угодника. Но Христовъ Страстотерпецъ, какъ безмездный врачъ, обильно награждалъ усердствующихъ — и тѣхъ, которые молились, и тѣхъ, кои желали только молиться при его св. мощахъ, помогая каждому въ его нуждахъ. Чудодѣйственною его силою, больные, одержимые разнаго рода недугами, исцѣлялись, слѣпые прозирали, прокаженные очищались, бѣсы изгонялись. Слава о таковыхъ чудесахъ все болѣе и болѣе распространялась въ народѣ, и игумену монастыря Русика, Саввѣ, начала даже угрожать опасность лишиться жизни отъ враговъ вѣры христіанской — турокъ, которые не могли сносить сего торжества православія, какъ явнаго обличенія ихъ зловѣрія. Но заступленіемъ св. покровителя и чудотворца Пантелеимона, маститый старецъ дивно былъ сохраненъ отъ злобной мстительности изувѣровъ.

слабыми надеждами, какъ испытующій перстъ Божій отяготѣлъ снова надъ русскимъ монастыремъ, только что возникшимъ изъ вѣковаго заустѣнія. Въ 1821 г. князь Скарлатъ Каллимахъ, занимая владѣтельный престолъ Валахїи, подпаль подозрѣніямъ Порты; почему былъ вызванъ въ Константинополь и убитъ турками. И старецъ Савва того-же года 14-го апрѣля скончался на Пасхѣ, въ четвертокъ, на 103 г. отъ роду. Слѣдствія этого печальнаго событія были чрезвычайно тяжелы для русскаго монастыря. Тогдашнія бранныя смуты имѣли грустное вліяніе на судьбы св. горы, а особенно на судьбы Русика, при скорбныхъ его обстоятельствахъ. Русскій монастырь рѣшительно потерялъ всякую надежду на пособія человѣческія; недоконченныя его постройки требовали значительныхъ суммъ; продовольствія жизненныя, при обстоятельствахъ смутнаго времени, не восполнялись, а напротивъ, поднадая расхищенію, все истощались, и монастырь, занимая деньги къ поддержанію своего существованія, пока было еще можно, у людей, болѣе внимательныхъ къ нуждамъ бѣдствующихъ, съ платою огромныхъ процентовъ, вошелъ въ большіе долги. Это до такой степени унизило его въ виду св. горы, что было оглашено въ слухъ всего святогорскаго общества, что если кто повѣритъ займообразно русскому монастырю 25 левовъ (5 р. ас), и послѣ не будетъ имѣть возможности получить съ него; то святогорское правительство не обязывается принимать жалобъ подобнаго рода, по крайней бѣдности и совершенной несостоятельности русскаго монастыря. Страдающіе иноки, въ конечномъ истощеніи жизненныхъ продовольствій, были вынуждены, перемолывая бобъ, печь изъ него хлѣбъ, и тѣмъ удовлетворять существеннымъ требованіямъ жизни. Въ это время вся св. гора по случаю гре-

ческаго возстанія была занята турецкими войсками. Наравнѣ съ прочими, если еще не больше, русскій монастырь былъ расхищенъ; его земли были отобраны, и пѣкоторые изъ старцевъ, рѣшившіеся лучше умереть безъ выхода тамъ, гдѣ отложили власы свои и дали свои иноческіе обѣты, жестоко были биты и мучимы тяжкими работами. А иные тогда разошлись, кто куда могъ. Надеждъ на Россію въ это критическое время не было; монастырь хотя и именовался русскимъ именемъ, но ни одного русскаго тогда не было въ числѣ немногой его братіи *). При таковыхъ стѣснительныхъ обстоятельствахъ возникалъ нынѣшній русскій монастырь; и таковы испытанія, которыя были перенесены блаженной памяти старцемъ игуменомъ Саввою при возсозданіи монастыря этого! Вѣчная память великому этому мужу! Да благословитъ же навсегда его память монастырь, для котораго онъ столько и такъ потрудился!

Еще при жизни своей старецъ игуменъ Савва предъизбралъ себѣ преемника іеромонаха Герасима (родомъ болгарина), который тотчасъ же по смерти старца Саввы и принялъ на себя заботы и попеченіе объ осиротѣвшей обители. Но формальное избраніе его на игуменство и утвержденіе въ ономъ свят. патриархомъ константинопольскимъ Константиємъ послѣдовало уже въ 1832—1833 гг., ибо вскорѣ начавшіяся тогда замѣшательства греческаго возстанія, о чемъ сказано выше, заставили и его въ числѣ дру-

*) Между русскими на Афонѣ издавна носится слухъ, что когда началось основаніе Русика, св. Пантелеимонъ являлся въ видѣніи одному изъ старцевъ греческихъ и говорилъ: «если въ моемъ монастырѣ не будетъ русскихъ, — монастырь придетъ въ упадокъ». Вѣроятно, на этомъ основаніи знаменитый доскалъ и правитель Русика, старецъ Венедиктъ, отзывался, что онъ не умретъ до тѣхъ поръ, пока не увидитъ въ русскомъ монастырѣ русскихъ. Такъ и случилось. Старецъ Венедиктъ, искренній собесѣдникъ о. Аникиты, скончался въ 1840 году, когда русскіе поселились здѣсь.

гихъ святогорцевъ удалиться въ безопасное мѣсто. Онъ чуть не со всею, конечно очень малочисленною въ то время, братією, забравъ съ собою болѣе драгоцѣнныя вещи и документы обители, отправился въ Морею, и тамъ скитались они цѣлыхъ 9 лѣтъ. Когда-же, по окончаніи политическихъ смуть возстановленъ былъ миръ на Востоѣ, и разсѣяшіеся иноки св. горы стали собираться въ свои запусѣлыя обители, воротился и о. Герасимъ съ братією и драгоцѣнностями обители. Но возстановленіе монастыря и устройство всего по прежнему было дѣломъ весьма труднымъ, такъ какъ онъ не имѣлъ никакихъ средствъ. Видя это и желая спасти монастырь отъ участи стараго Русика, греческіе иноки, по совѣту старца іеродіакона Венедикта, порѣшили призвать къ себѣ въ сожительство русскихъ, которые тотчасъ по возстановленіи мира, въ 1830 г., начали стекаться на Аeonъ.

Первое водвореніе русскихъ въ новомъ нынѣшнемъ русикѣ случилось въ 1835 г., съ появленіемъ на св. горѣ блаженный памяти іеромонаха о. Аникиты (князя Шихматова-Ширинскаго), который по просьбѣ грековъ поселился въ Русикѣ. Съ прибытіемъ русскаго князя на св. гору и со вступленіемъ его въ бѣдный и утѣсенный обстоятельствами русскій монастырь, все и всѣ заговорили о князѣ; быстро пронесшаяся по св. горѣ молва привлекла къ нему нашихъ соотечественниковъ. Тогда же заложилъ онъ храмъ въ честь русскаго чудотворца святителя Митрофана Воронежскаго. Однако не долго пришлось оставаться о. Аникитѣ въ Русикѣ: здѣшнее правительство, полагая, что русскій князь будетъ имѣть сильное вліяніе на ходъ святогорскихъ дѣлъ и на распоряженія протата, имѣло виды на его удаленіе оттуда, и братство русика нашло свои причины къ

этому. Желая уклониться от неприятностей, о. Аникита удалился въ Пророко-Ильинскій скитъ, по вскорѣ же былъ назначенъ русскимъ правительствомъ въ Аѳины, для занятія должности настоятеля при тамошней посольской церкви, гдѣ и скончался въ 1837 году.

Выходъ о. Аникиты изъ Русика много повредилъ Русику и сдѣлалъ сильный переворотъ въ судьбахъ его. Монастырь, придя тотчасъ въ крайне-бѣдное состояніе, началъ продавать и закладывать свои земли и прочее имущество, и вошелъ въ новые и тяжкіе долги, не имѣя надежды къ уплатѣ даже процентовъ *). Такое критическое и весьма тя-

*) Къ этому времени относится весьма замѣчательный случай чудеснаго явленія небеснаго покровителя обителя русской, св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона одному изъ греческихъ чиновъ. Авторъ книги «Письма Святогорца», іеросхимонахъ Сергій, событіе сіе описываетъ такъ: «На Кареѣ (въ двухъ часахъ ходу отъ обителя) находится сѹнодь св. горы, въ которомъ засѣдаютъ довѣренныя лица, по одному отъ каждаго изъ Аѳонскихъ монастырей. Лица эти называются антипросопами и, постоянно живя въ Кареѣ, въ своихъ монастырскихъ подворьяхъ, сообщаютъ своимъ игуменамъ о всѣхъ распоряженіяхъ сѹнода. Въ числѣ прочихъ находился тамъ довѣренный и отъ нашего Русика. Однажды этому довѣренному нужно было ускорить съ донесеніемъ въ монастырь, почему онъ и послалъ туда одного старца, поручивъ ему свое письмо. Тихій зимній вечеръ уже развивался сумракомъ надъ оснѣженной повсюду св. горою. Посланный понадѣялся на извѣстность дороги и отправился вечеромъ. Но недавній снѣгъ сбился его съ дороги, и онъ началъ плутать. Тогда, какъ изнемогали его силы и мѣшалась память въ отысканіи дороги, вдругъ его настигаетъ юный незнакомецъ. Послѣ обычнаго обоюднаго привѣта, юноша спросилъ писмоносца: «Куда ты идешь, старче?»—«Въ Русскій монастырь, отвѣчалъ тотъ: но сбился съ дороги и теперь направляюсь въ Ксиропотамъ (сосѣдственный монастырь).»—«Когда такъ, продолжалъ незнакомецъ,—пойдемъ вмѣстѣ, я въ Ксиропотамъ же спѣшу, и мнѣ дорога знакома». Старецъ радъ былъ спутнику.—«Не отставай же, прибавилъ юноша,—и иди прямо по моимъ слѣдамъ, а то ты можешь здѣсь сбиться въ стремнину; дорога только что вновь проложена, трудна, да и закидана снѣгомъ!». Незнакомецъ быстро шелъ впереди; усталый старецъ часто отставалъ отъ него и вязнулъ въ снѣгу, между тѣмъ какъ тотъ легко ступалъ, такъ легко, что даже не обозначалось на пути слѣдовъ его. Это впоследствии уже поразило писмоносца. Молча они дошли до Ксиропотама. «Вотъ твой путь, сказалъ юноша, указывая на торную дорогу въ Русскій монастырь: — ступай съ Богомъ, я тебя настигну.»—«Зачѣмъ же ты сюда?» спросилъ старецъ спутника.—«Повидаться съ друзьями», отвѣчалъ тотъ, и, взглянувъ на стоящее надъ св. во-

желое положеніе заставило греческихъ иноковъ горько раскаяваться въ удаленіи о. Анибиты и другихъ русскихъ, и они душевно желали опять видѣть у себя русскихъ, зная по опыту, что безъ нихъ монастырю невозможно поправиться и существовать. И вотъ, въ 1839 г. они пригласили къ себѣ русскаго старца и духовника іеросхимонаха Павла, вытѣсненнаго изъ Пророко - Ильинскаго скита случившимися тамъ смутами, который, послѣ настойчивыхъ просьбъ и перешель, наконецъ, въ Русію съ немногими русскими братьями и тотчасъ пожертвовалъ значительную сумму (70,000 піастровъ), что очень много помогло

ротамъ изображеніе Сорока Мучениковъ и на Господа, вѣнчающаго ихъ, поклонился на лики съ умиленнымъ видомъ, знаменуясь крестомъ, и скрылся въ портикъ.

«Не успѣлъ старецъ дойти до русскаго монастыря, какъ юный незнакомецъ настигъ его; они пошли опять вмѣстѣ, и когда поровнялись съ портою Русика, старецъ радостно перекрестился съ поклономъ стоящему надъ нею изображенію св. великомученика Пантелеимона; но юноша молча остановился при ней. Старецъ замѣтилъ съ изумленіемъ, что его спутникъ, при взглядѣ на икону св. великомученика Пантелеимона, не только не поклонился его изображенію, но и не оградилъ лица своего крестнымъ знаменіемъ, между тѣмъ какъ въ Ксиропотамъ онъ сотворилъ то съ почитательнымъ благоговѣніемъ. Это удивило старца, и на приглашеніе его войти отдохнуть или укуѣниться трапезою и ночевать въ монастырѣ, незнакомецъ отвѣчалъ, что не имѣетъ ни въ чемъ этомъ необходимости. «По крайней мѣрѣ, продолжалъ старецъ,—пожди здѣсь, я тебѣ вынесу хлѣбъ, въ благословеніе св. великомученика». Юноша согласился. Когда старецъ вернулся къ юношѣ съ хлѣбомъ, онъ, не трогаясь до него, началъ говорить: «Поди скажи игумену и братіи, чтобъ не унывали и не отчаявались: *объ этомъ монастырѣ я буду заботиться*». При послѣднихъ словахъ юноша указалъ рукою на монастырь, и едва только старецъ, слѣдившій глазами въ то время за направленіемъ руки юноши, успѣлъ обернуться, бывший спутникъ былъ уже не видимъ. Страхъ и радость поразили старца: онъ съ удивленіемъ рассказалъ сѣдующему игумену и братіи «внѣшеніе юнаго незнакомца, его утѣшительную съ нимъ бесѣду и обѣщаніе: это оживотворило унывающій духъ братства и вслѣдъ почти затѣмъ, а именно съ 1839 г., въ числѣ нѣсколькихъ человекъ, общество русскихъ пріютилось въ сиротѣющемъ родномъ по имени, монастырѣ Русскомъ. Время и благоприятныя обстоятельства, а главное—строгость иноческой жизни и миръ братства, начали съ тѣхъ поръ незамѣтно привлекать сюда русскихъ поклонниковъ, оставляющихъ милое отечество и на св. горѣ ищущихъ хотя трудной, но вѣрной отшельнической стези въ небесную отчизну».

монастырю въ бѣдственномъ его положеніи. Черезъ 8 мѣсяцевъ по переселеніи въ Русикъ, о. Павелъ скончался. Тогда греческіе старцы Русика, провидя новыя экономическія затрудненія для обители, вынуждены были пригласить новыхъ русскихъ, и особенно искали мужа, который могъ бы и духовно назидать русское братство, и вмѣстѣ заботиться о пользахъ всего монастыря. Выборъ ихъ палъ на русскаго монаха Іоанникія, жившаго тогда въ пустынной келліи близъ Ставроникитскаго монастыря. Старшіе братія Русика отправились къ нему и стали убѣдительно просить перейти на жительство въ монастырь. Уступая горячимъ мольбамъ братства и убѣжденіямъ всѣми уважаемаго духовника, русскаго іеросхимонаха Арсенія *), жившаго тоже въ пустынной келліи, о. Іоанникій послѣ долгихъ колебаній наконецъ согласился и перешелъ съ нѣсколькими своими братіями въ Русикъ въ октябрѣ 1840 года. Спустя немного времени онъ принялъ великій ангельскій образъ (схиму) съ именемъ Іеронима, рукоположенъ во іеромонаха и сталъ духовникомъ русской братіи и главнымъ руководителемъ ея во всѣхъ отношеніяхъ.

Быстро съ тѣхъ поръ, при помощи Божіей, возобновлялся русскій монастырь; по мѣрѣ умноженія въ немъ русскаго братства, самое участіе Россіи въ положеніи его становилось живѣе и ощутительнѣе, а наконецъ въ 1841 г. была изъявлена ему и Высочайшая милость въ дозволеніи милостинаго сбора въ Россіи, чѣмъ ощутительно поддержалось благосостояніе монастыря, значительно пополнены его недостатки и возникли въ немъ новые храмы: святителя Митрофана (заложены о. Аникитою), Покрова Пресвятыя Богородицы

*) Іеросхимонахъ о. Арсеній былъ высокой подвижнической жизни, и имѣлъ даръ прозорливости. Когда о. Іоанникій усиленно отказывался отъ предложенія перейти въ Русикъ, то старецъ о. Арсеній, совершивъ бдѣніе, уже настоятельно какъ бы пророчески сказалъ ему: «иди, тамъ имать нѣчто быти».

Русскій Пантелеимоновъ монастырь.

и другія потребныя зданія, какъ внутри, такъ и внѣ обители. Съ тѣхъ поръ мало по малу стали покрываться и огромные долги монастыря. Особенно благотворно было для Русика путешествіе по Россіи іеромонаха о. Арсенія со *святынею* въ 1863—1867 гг., когда обильнымъ потокомъ изливалась цѣлебная благодать отъ нея въ разныхъ мѣстахъ нашего православнаго отечества, которыя были посѣщены сею святынею *).—Съ того времени Русикъ особенно замѣтно сталъ приходить въ благоцвѣтущее состояніе, братство все болѣе и болѣе умножалось, постепенно возводились новыя капитальныя постройки, окончена наконецъ уплата остававшихся на обители отъ старыхъ лѣтъ огромныхъ долговъ, занущенные участки земли съ постройками (метохы или дачи) приведены въ такое же, какъ и обитель, цвѣтущее состояніе, такъ наприм. на участкѣ, называемомъ Кромѣца, устроены стараніемъ нынѣшняго о. игумена въ лучшемъ видѣ скитъ, имѣющій до ста человекъ братіи, съ большимъ виноградникомъ и отдѣльными кругомъ скита келліями, возобновленъ отчасти старый Русикъ и, наконецъ, устроивается отъ русскаго Пантелеимонова монастыря Ново-Аѳонская Симоно-Кананитская обитель на Кавказѣ.

Съ поселеніемъ русскихъ въ Русикъ, много приходилось испытывать имъ преградъ со стороны недоброжелателей и всевозможныя козни отъ невидимыхъ враговъ; бывали скорби почти невыносимыя, какъ напримѣръ, во время двухъ послѣднихъ войнъ съ Турціей и особенно при двукратномъ преслѣдованіи русскихъ эллинскимъ элементомъ; но моли-

*) Смotr. изданныя русскимъ Пантелеимоновымъ монастыремъ, книги: «Описаніе знаменій и исцѣленій, бывшихъ отъ св. мощей, принесенныхъ съ св. Аѳонской горы изъ Русскаго Пантелеимонова монастыря.» Изд. 4-е. М. 1880 г. «Житіе, страданія и чудеса св. великомучен. и цѣлителя Пантелеимона.» Изд. 7-е. М. 1880 г. и «Биографическій очеркъ Аѳонскаго іеромонаха Арсенія.» М. 1880 г.

твами св. Пантелеимона и заступленіемъ Богоматери прекратились дніе оны, и многоскорбное безвыходное положеніе обращалъ Господь въ благополучный радостный исходъ, какъ обѣщалъ Онъ: „Въ мірѣ скорбни будете; но печаль ваша въ радость будетъ“. Слава Ему о всемъ! благодареніе Богоматери и св. Пантелеимону за все!

Милостивое материнское участіе Божіей Матери въ промышленіи о обители и благоволеніе Ея къ поселенію въ ней русскихъ осязательно выразилось въ дарованіи обители чудотворной иконы Ея, именуемой *Иерусалимскія*. При началѣ постройки корпуса келлій для русскихъ братій и Покровской соборной церкви, св. икона сія прислана была изъ Нило-Сорской пустыни іеромонахомъ Никономъ (въ схимѣ Ниломъ), прославившемся своею подвижническою жизнію, съ слѣдующею на другой сторонѣ ея надписью:

1) Посвящается въ Русскій Святогорскій монастырь святая икона сія, по *благословенію* Пресвятыя Богородицы.

2) Сія святая икона, писанная въ 1825 г. отъ воплощенія Бога Слова, въ великой Россіи, въ Кривоезерской общежительной пустыни грѣшнымъ іеромонахомъ Никономъ, и нынѣ еще находящимся въ Нило-Сорской пустыни, который и усердствуетъ, *по особенному Промысла Божія внушенію*, благодати причастную, икону сію въ св. обитель св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона—Русскую, что на св. горѣ Аeonской, въ вѣчное наслѣдіе благоволеніемъ Бога и Пресвятыя Богородицы. Аминь.

„Въ лѣто 1850-е мѣсяца ноября въ 8 день сіе подписалъ убогій старецъ Нило-Сорскія пустыни Іеромонахъ Никонъ“.

Послѣ сихъ надписей помѣщенъ портретъ о. Никона

Посещение Богоматерию Св. Афонской горы.

со свиткомъ въ рукѣ, въ коемъ написано: „Помяни мя, о, Владычице Богородице, во Жребіи Твоемъ, раба Твоего Никона!“

Въ концѣ еще 3-я надпись:

„Виждь, Владычице, усердное исполненіе *воли Твоея*; благоволи удостоити мя недостойнаго спасаемыхъ доли, матерски о семъ умоляючи Твоего Сына и всѣхъ Творца!“

По полученіи въ монастырѣ сея Іерусалимскія иконы Божіей Матери съ вышеозначеннымъ надписаніемъ, послано было отъ старцевъ письмо іеромонаху о. Никону, въ коемъ просили, чтобъ онъ объяснилъ по мѣрѣ возможности, какое особенное внушеніе и благоволеніе Божіе и Царицы Небесной было въ пренровожденіи въ монастырь св. иконы?

О. Никонъ въ письмѣ отъ 12-го декабря 1852 года объясняетъ слѣдующее:

„Святая эта Владычицы икона писана моимъ недостойнствомъ около 30-ти лѣтъ тому назадъ, когда я былъ еще іеродіакономъ, и жилъ въ Кривозерской пустынной обители (Костр. губ.), гдѣ находится чудотворная икона Божіей Матери Іерусалимскія, которую сподобился я недостойный возобновить. По происходящимъ до днесь многимъ чудотвореніямъ отъ сей иконы, я по силѣ немощи моея, со всякимъ усердіемъ и вѣрою, началъ писать вѣрную (кромя мѣры) копію съ той чудотворной иконы, и помощію Владычицы совершилъ. При самомъ освященіи тоя было знаменіе и нѣкто нѣчто прорекъ о ней, что уже ясно и сбылось. Вслѣдъ за симъ многія совершались благодатныя дѣйствія.“

Когда же по волѣ Божіей я убогій переселился въ обитель, почти вовсе запустѣвшую, препод. Нила чудотворца Сорскаго,—и эта св. икона всюду была неразлучна съ моимъ недостойнствомъ; а во время испытанія моего въ Иверскомъ монастырѣ (Новгородской губ.) она была

единственное пристанище и успокоеніе утомляемому волнами скорбей; это—пластырь сердцу и душѣ. Но что много говорить? Видѣлъ я силу благодатную, явно пребывающую при этой святой икопѣ—гласъ, сказаніе... цѣленіе болѣзней, отъ огня спасеніе и иная чудеса. Никогда и никакимъ образомъ не намѣренъ я былъ разлучиться по жизнь мою съ этимъ спасительнымъ сокровищемъ; но Промыслъ Божій и Пресвятая Его Матери устроилъ иначе. Вѣруйте, отцы святые, и не сомнѣвайтесь, что эта святая икона вашей обители *дарована* отъ Промысла Божія и благоволеніемъ Небесной Царицы, а подробнаго о семъ описанія отъ моего худости не приложите требовать. Но да не оскорблю васъ, еще мало о семъ нѣчто скажу.“

„За два съ небольшимъ мѣсяца предъ отправленіемъ иконы, въ тонкомъ, мнится мнѣ, снѣ, видѣлъ я, думаю, св. гору Аѳонскую. Я и другой кто-то, казалось, начали восходить на оную. Другой, бывшій при мнѣ, былъ моимъ руководителемъ, ибо опъ, какъ говорилъ, бывалъ на св. горѣ. И такъ приближались мы къ каменистой, изъ утесовъ составленной, горѣ; съ какимъ трудомъ восходили на нее,—описать нѣтъ словъ! Товарищъ мой быстро, съ какимъ-то неимовѣрнымъ удобствомъ, возвышался, а я, съ болѣзнію и трудностію ему слѣдуя, взбирался за нимъ. Наконецъ достигли къ какому-то краю, и тутъ мой руководитель сталъ невидимъ. (Я полагаю навѣрно, что это былъ мой святой старецъ—преподобный Нилъ Сорскій, который, какъ извѣстно изъ житія его, пребывалъ на св. горѣ довольное время, и съ Аѳона перенесъ уставъ скитскій въ Россію, и былъ онаго первоначальникъ въ Сорской пустынѣ). Тутъ подвигъ и страхъ: казалось, совсѣмъ не было возможности взойти по каменистымъ утесамъ; однако я рѣшился идти, и какъ-то

скоро очутился на равнинѣ у вратъ храма *). Радость, смѣшанная со страхомъ и благоговѣніемъ, исполнила мою душу и сердце. Тутъ я непосредственно узрѣлъ вопервыхъ близъ самаго входа сѣдящую на престолѣ необыкновенно прекрасную Жену. Она была одѣта бѣлыми, какъ снѣгъ, одеждами.“

„Взглядъ Ея крайне любезенъ и умиленъ. Она, увидя меня, сказала: „какъ ты счастливо и скоро сюда взошелъ!“ и тогда же подала мнѣ на лжицѣ что-то бѣлое, какъ бы млеко и сказала: „прими, это тебѣ нужно; ты утомился.“ Вѣуса пріятной сладости сказать не могу.—*Здѣсь-то непояснимое и несказанное сказано отъ божественной Жены и повелѣно то, что и учинено* (благоволено и велѣно и св. икону послать въ Аѳонскій Русскій монастырь св. Пантелеимона, и прочее бывшее). До сего предѣла объясненіе... Тутъ видѣлъ я еще верхъ Аѳона; до конца его было уже не очень далеко, но крайне круто и голый камень, и не зная, что это за верхъ, спросилъ находящихся тутъ монаховъ, и мнѣ отвѣчали: это верхъ Аѳона.“

„По отправленіи св. иконы на Аѳонъ, сбылось все, обѣщанное благодатію Владычицы, и именно: 1) скитъ Нило-Сорскій сдѣланъ самостоятельнымъ; 2) церковь на мѣстѣ жительства препод. Нила, во имя св. Предтечи, стоявшая чрезъ 10 лѣтъ не освященною, освящена; 3) мое давнее желаніе во св. схиму и пребываніе при храмѣ Предтечи, гдѣ была келья препод. Нила, чуднымъ образомъ исполнилось, и прочее все сбылось вскорѣ благодатною силою и милосердымъ промысленіемъ Божіей Матери.“

„Прославимъ, возвеличимъ чудную нашу общую Промыслительницу, Попечительницу и Покровительницу. Слава,

*) Не всякій и бывшій на Аѳонѣ такъ вѣрно и съ такою подробностію опишетъ св. гору, какъ описалъ видѣвшій оную только въ видѣніи о. Никонъ.

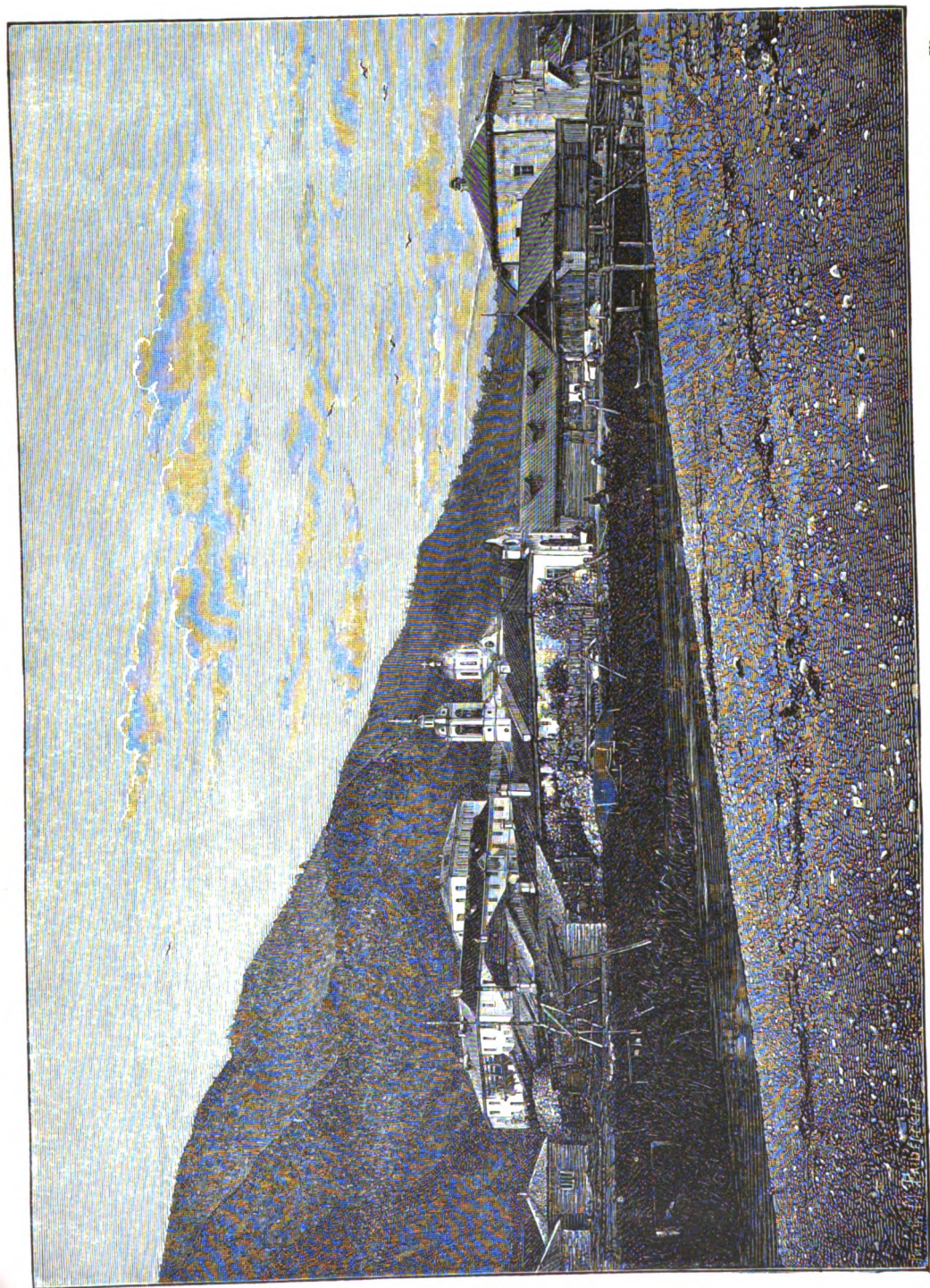
величіе и честь Приснодѣвъ Маріи Богородицѣ!“ (Конецъ письма о. Никона *).

Въ 1875 г., мая 10 дня, почилъ о Господѣ маститый старецъ о. игумень Герасимъ (на 103 г. отъ роду), который болѣе 40 лѣтъ настоятельствовалъ въ Русигѣ, подавая собою благодѣтельный примѣръ святой жизни. Преемникомъ ему сталъ нынѣшній игумень о. архимандритъ Макарій, предъизбранный самимъ игуменомъ Герасимомъ, по общему желанію всего братства, еще въ 1870 году, подобно какъ и самъ онъ былъ предъизбранъ старцемъ Саввою, первымъ игуменомъ нынѣшняго русскаго монастыря, еще при жизни его. Избраніе о. архимандрита Макарія въ игумена происходило 20 іюля 1875 г. въ присутствіи патриаршихъ экзарховъ, преосвященныхъ: Іоанникія митрополита Никейскаго и Іоакима митрополита Деркійскаго, и утверждено грамотою святѣйшаго константинопольскаго патриарха Іоакима въ сентябрѣ того-же 1875 года.

---

*) Подробности о сей св. иконѣ и старцѣ о. Никонѣ см. въ изданныхъ русскимъ Пантел. монастыремъ книжкахъ: 1) «Вышній покровъ надъ Аеономъ.» 2) «Сказаніе о св. чудотв. иконѣ Пресв. Богородицы Іерусалимскія, обрѣтающейся на св. горѣ Аеонской, въ русскомъ Пантелеимоновомъ монастырѣ. и 3) «Подвижникъ Нило-Сорской пустыни Іеросхимовахъ Нилъ».

Типография И. Н. Кушнерова и К^о.

Видъ Ново-Афонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря съ южной стороны.

V.

**Описание мѣстности и вида русскаго монастыря св. Пантеле-
имона, церквей и прочихъ зданій монастырскихъ.**

На тобы дать удовлетворительное понятіе о монастырѣ, займемся здѣсь по порядку обзоромъ его мѣстности и зданій.

Мѣстность нынѣшняго русскаго монастыря нѣсколько сжата. На сѣверъ отъ него круто начинаются сваты постепенно возникающихъ холмовъ и горъ, образующихъ собою исполинскіе уступы Аэона, по направленію его къ перешейку; къ востоку мѣстность его нѣсколько живописнѣе по причинѣ холмовъ, усѣянныхъ виноградниками и ароматическими рощами; на югъ развита безбрежная даль Архипелага, а къ западу берегъ стѣсненъ горными крутизнами. Тамъ поразителенъ видъ заоблачныхъ высотъ далекаго Олимна.

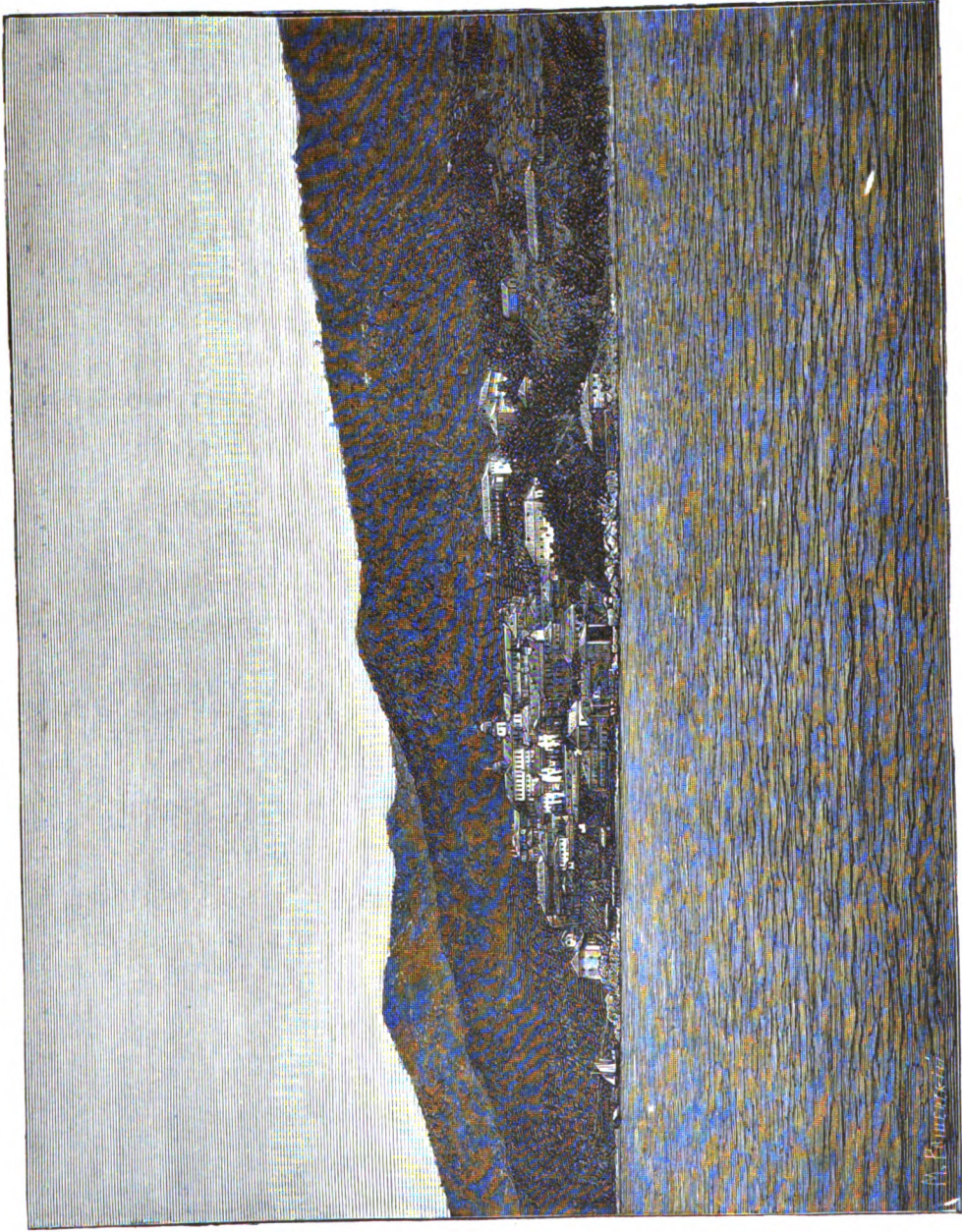
По условіямъ мѣста, общимъ многимъ монастырямъ Аѳонскимъ, русскій монастырь представляетъ изъ себя спускающуюся по косогору къ морю, массу зданій разныхъ размѣровъ, разныхъ плановъ, разныхъ архитектурныхъ стилей. Снаружи онъ имѣетъ видъ четвероугольника; направленіе стѣнъ и всѣхъ его зданій соотвѣтствуетъ четыремъ сторонамъ свѣта. Подобно почти всѣмъ обителямъ Востока, со стѣнъ у него висятъ балконы большею частію въ

нѣсколько этажей, то длинною линією корридоровъ, то оди-
 нокими выступами, то въ видѣ цѣлыхъ комнатъ. По верхъ
 стѣнъ идетъ ломанная линія кровель, трубъ и куполовъ.
 Не видно только въ немъ тяжелой и грозной сторожевой
 башни, неизбѣжной принадлежности святогорскихъ мона-
 стырей,—она, увѣчанная куполомъ съ крестомъ, вошла въ
 составъ огромнаго зданія съ фронтономъ и пиластрами, ко-
 торымъ монастырь бѣлѣетъ и блеститъ, особенно при лучахъ
 солнца, на весь заливъ Монте-Санто, и тѣмъ отличается
 отъ другихъ монастырей святогорскихъ. Съ моря видъ мо-
 настыря и окружающей его мѣстности величественъ, и да-
 же поразителенъ. Съ путей же, ведущихъ къ монастырю
 по сушѣ, нѣтъ той полноты обзора его, какъ тамъ, но съ
 особымъ наслажденіемъ можно любоваться строгою его на-
 ружностію, зеленѣющими на храмахъ крышами и, осѣняю-
 щими ихъ, позлащенными священными крестами. Что же
 касается до того, чтобъ снять съ монастыря живописный
 очеркъ, то это можно сдѣлать только съ южной, юговосточ-
 ной и сѣверозападной сторонъ. А съ сѣверной стороны боль-
 шой покровскій корпусъ совершенно закрываетъ собою дру-
 гую половину монастыря, и такимъ образомъ художниче-
 скую кисть лишаетъ возможности сдѣлать съ этой стороны
 что нибудь серьезное и могущее сообщить опредѣленное о
 немъ понятіе.

Со всѣхъ сторонъ монастырь окруженъ зданіями. Съ
 восточной—въ виду его, одиноко красуется на пустынныхъ
 высотахъ нѣсколько келлій и хозяйственныхъ построекъ, а
 вблизи, въ ряду съ другими, кладбище съ церковью св.
 Апостоловъ Петра и Павла и подъ нею усыпальницей, въ
 которой хранятся кости почившихъ братій, по здѣшнему
 обычаю, чрезъ три года вырываемыя изъ земли. Съ сѣвера

Типографъ И. Н. Кушерева и К^о.
Русскій монастырь Св. В.-м. и Ц. Пантелеймона. Видъ съ моря, съ юго-восточной стороны.

есть небольшая дверь, вводящая въ монастырь. Съ этой стороны прямо противу покровскаго корпуса, внѣ ограды монастырской, стоитъ кожевенный заводъ, тутъ-же красильня. Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ сѣверозападной стѣны стоитъ только что отстроенный корпусъ, въ которомъ помѣщаются: хлѣбная, заведеніе для выдѣлки восковыхъ свѣчей и проч., а рядомъ съ нимъ особая постройка, въ коей помѣщается монастырская фотографія. Съ запада, въ недалекомъ разстояніи отъ него, подъ склономъ возвышеннаго холма, на отлогости прибрежья, ютятся двѣ отшельническія кельи, при которыхъ находится монастырскій огородъ. За кельями этими и огородомъ, по выше, надъ текущимъ тутъ потокомъ, стоитъ мельница русскаго монастыря, а на другой сторонѣ потока видна мельница Ксенофскаго монастыря. На нути сюда, при югозападномъ углу монастыря, круто сбѣгаетъ спускъ къ монастырской пристани, при которой слѣва бьетъ широкой ключъ, замѣчательный тѣмъ, что на немъ совершается водосвятіе въ день Богоявленія. На этой пристани производится складка подвозимыхъ продовольствій и стоятъ на якоряхъ корабли, мелкія суда и пароходы, заходящіе въ Монте-Санто и къ Русенку. Здѣсь построено помещеніе для складки и храненія привозимыхъ къ обители судами разныхъ запасовъ. Съ юга, противъ св. вратъ монастыря, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ нихъ находится гостинница для поклонниковъ. Въ недалекомъ отсюда разстояніи на береговомъ скатѣ, по направленію къ границѣ Ксиропотама, устроена иная пристань, гдѣ сохраняются разныя мореходныя орудія и принадлежности; тутъ же происходитъ и починка судовъ. Близъ этой пристани, на самомъ берегу моря, выстроена больница, въ которую принимаются больные пустынники и келліоты, иные для изле-

ченія, а иные по старости лѣтъ и для успокоенія. При больницѣ есть церковь въ честь св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. При наружныхъ оконечникахъ южной и во все протяженіе западной монастырской стѣны оплочены каменнымъ заборомъ незначительные сады апельсинныхъ, лимонныхъ и другихъ плодовыхъ деревь.

Главный входъ въ монастырь, или св. врата устроены съ южной стороны; надъ нимъ и въ стѣнномъ нишѣ, образующемъ родъ кіота, живописно изображенъ ликъ св. Пантелеимона, предъ которымъ теплится неугасимая лампада. Надъ нишемъ этимъ въ 1862 г. сдѣланъ открытый, куполообразный навѣсъ, который одною своею стороною упирается въ стѣну, а другою, простирающеюся вдаль отъ нея, утверждается на двухъ мраморныхъ колоннахъ. Подъ тяжелою аркою св. вратъ вправѣ и влѣвѣ устроены кельи для привратниковъ, а по бокамъ ихъ каменные сѣдалища. Съ перваго шагу въ этотъ портикъ, вводящій внутрь монастыря, видна уже неровность мѣстности, составляющей впрочемъ чрезъ нѣсколько шаговъ на значительномъ пространствѣ площадь, среди которой красуется, прямо противъ воротъ монастырскихъ, главный соборъ монастыря. Поворотъ вправо, отъ портика, ведетъ въ дохіарную, гдѣ складывается жизненное продовольствіе, а влѣво въ подземные подвалы, служащіе въ лѣтнюю пору единственнымъ хранилищемъ разныхъ запасовъ.

Соборъ во имя св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона.

Соборный храмъ сей правильной и чистой постройки, съ тремя выступами алтаря, двумя по бокамъ для клиросовъ и свѣтлою галлереею со входа. Кладка стѣнъ изъ желто-

сѣраго тесаннаго камня, правильными рядами, съ прекрасно округленными окнами, въ особенности въ куполахъ, изъ коихъ каждый представляется какъ бы увѣнчаннымъ короною. Восемь куполовъ съ поставленными недавно на нихъ большими золочеными крестами, вѣнчаютъ это святилище. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ портика, вправѣ начинается свѣтлая галлерей, обнимающая собою весь западный оконечникъ и часть сѣверной и южной стѣнъ собора; восемь мраморныхъ колоннъ поддерживаютъ ея легкія арки.

Кромѣ главнаго входа въ соборъ, съ западной стороны есть еще двѣ боковыя двери, изъ которыхъ каждая вводитъ въ притворъ храма, и выводитъ изъ него чрезъ галлерей на монастырскую площадь. Надъ главнымъ входомъ въ соборъ изображенъ безмездный врачъ, св. Пантелеимонъ, съ врачевнымъ ковчежцомъ въ лѣвой рукѣ, а въ правой со лжицею, какъ бы готовый на призывъ cadaго изъ немощныхъ и болѣзнующихъ.

Притворъ собора отдѣленъ былъ по началу капитальнымъ простѣнкомъ отъ главнаго святилища; но въ 1846 г. сдѣлано просторное окно въ простѣнкѣ, чрезъ которое остающимся здѣсь братіямъ свободно передаются свѣтъ и звуки пѣнія и чтенія. Четыре мраморныя колонны, огромнаго размѣра (взятыя изъ стараго Руссика), поддерживаютъ высокіе своды притвора, среди котораго виситъ древнее мѣдное паникадило, а близъ стѣнъ и въ самомъ храмѣ разставлены деревянныя мѣста, въ которыхъ становятся братія. Въ притворѣ храма по Аѳонскому обычаю читаются: полунощница, часъ девятый и повечеріе; тутъ же читаются и часы, когда они бывають съ междочасіями, впрочемъ изобразительныя при случаѣ таковыхъ часовъ вычитываются въ самомъ храмѣ, литургія тогда уже совершается не здѣсь, но въ па-

раклисахъ (малыхъ храмахъ). А великопостные часы всегда читаются внутри храма. Трое дверей вводятъ отсюда въ главное святилище, въ которомъ гораздо болѣе свѣту, нежели въ притворѣ, отъ расширенныхъ клиросныхъ оконъ (въ 1845 г.), и болѣе величія. Мѣстные иконы въ иконостасѣ византійскаго стиля, въ окладахъ. Иконостасъ деревянный, сплошь и весьма хорошо вызолоченный. Онъ присланъ изъ Россіи въ 1850 г. усердіемъ одного изъ гражданъ Старога Оскола, Курской губ. Стѣны храма расписаны. Расписываніемъ ихъ занимались русскіе живописцы. Полъ во всей церкви мраморный, разноцвѣтный.

Главный куполь собора лежитъ на четырехъ мраморныхъ колоннахъ, замѣчательныхъ своими канителями, съ высѣчкою на нихъ священныхъ видовъ; мелкая рѣшетка съ золотыми, по мѣстамъ, звѣздочками обнимаетъ его внутренность. Отъ купола, равнѣ съ его объемомъ, на плоскихъ цѣпяхъ снущенъ огромный хоросъ, или мѣдное большое кольцо, въ связь котораго мѣстами входятъ двуглавые мѣдные орлы-царственный гербъ сокрушеннаго Востока, частію иконы, въ надлежащихъ мѣстахъ, а сверху хоросъ уставленъ узорчатыми восковыми свѣчами *). Среднюю пустоту хороса занимаетъ тяжелое русское паникадило, и съ четырехъ наружныхъ сторонъ его, въ крестообразномъ расположеніи, висятъ также паникадила, только меньшаго размѣра. Весь этотъ хоросъ и пять паникадилъ, составляющія какъ бы спутниковъ огромной планеты небесной, во дни воскресные и праздничные на выходахъ священно-дѣйствующаго собора нѣсколько разъ трогаются еклисіархами, от-

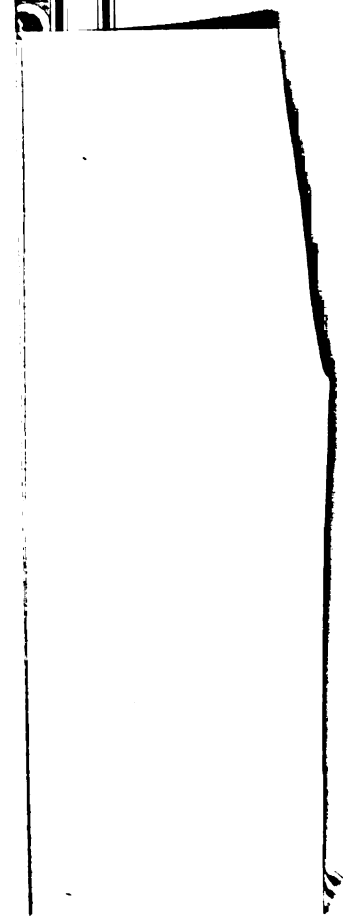
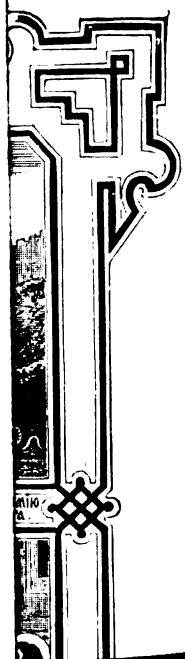
*) Хоросъ, большіе мѣдные подсвѣчники и мраморный полъ собора перенесены изъ стараго Русска.

ЮТЬ
; БЫ
ИХЪ

ЮСТЬ
НА.
ЕН-
ЯГО
Ге-
РИ
ДЪ
Ю
ТЬ
А-
Б-
О-
Г-

Ъ
Г-
Б

-
.

чего, рисуя обширные круги въ воздухѣ, представляютъ собою играющій ликъ пылающихъ свѣтильниковъ, какъ бы образующихъ собою свѣтлыхъ духовъ, невидимо парящихъ надъ служителями истиннаго Бога.

При колоннѣ, поддерживающей юговосточную часть главнаго купола, въ кіотѣ стоитъ икона св. Пантелеимона. Икона сія великолѣпнѣе другихъ, украшена сребропозлащенною ризою, унизанною камнями. Это—даръ вологодскаго жителя Егора Шучова съ товарищами. Риза дѣлана въ Петербургѣ въ 1844 г. Въ противоположной сторонѣ, при колоннѣ западной, возвышается игуменская каеэдра подъ кипариснымъ балдахиномъ, украшеннымъ позолоченною рѣзьбою. На ней игумень становится только по праздникамъ въ архіерейской мантии и съ таковымъ же жезломъ, что остается въ монастырѣ наследственной привиллегіей настоятельства. При двухъ остальныхъ колоннахъ сѣверной части собора стоятъ иконы: близъ иконостаса—Пресвятая Богородица, а напротивъ—св. Николая, Святителя Мурликійскаго.

Соборъ заложенъ въ 1812 г., а окончательно совершенъ 1814 года. Освященіе храма совершалъ въ 1815 г. св. вселенскій патріархъ Григорій, мученически скончавшійся въ 1821 г., полстолѣтія почивавшій въ Одессѣ, а потомъ перенесенный въ Аѣины, который тоже много съ своей стороны содѣйствовалъ къ возстановленію русскаго монастыря. Въ соборѣ св. Пантелеимона совершается богослуженіе на русскомъ и греческомъ языкахъ. Соборъ византійской архитектуры. Къ сожалѣнію, по многочисленности братства онъ тѣсенъ.

Святыни храма сего.

Здѣсь находится въ драгоцѣнномъ сребропозлащенномъ

ковчегъ *честная глава св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона*, которая составляетъ утѣшеніе и безцѣнное украшеніе и сокровище какъ храма, такъ и всей обители. Она прислана въ даръ монастырю ктиторомъ его, сѣрбскимъ царемъ Стефаномъ Душаномъ Сильнымъ въ XIV вѣкѣ, какъ свидѣтельствуеть его грамота, до нашего времени сохранившаяся въ монастырскихъ актахъ (о чемъ было упомянуто выше).—Каждый воскресный день, послѣ вечерни, въ этомъ храмѣ совершается молебенъ св. Пантелеимону. При чемъ канонъ ему не читается, а поется. Предъ начатиемъ молебна св. глава выносится изъ алтаря на средину храма, гдѣ потомъ братія, дѣлая земные поклоны, благоговѣнно къ ней прикладываются.

Кромѣ главы св. Пантелеимона въ семъ храмѣ находятся и другія святыни слѣдующія:

Части честнаго и животворящаго древа Креста Господня; часть мощей св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня; глава св. преподобномученика Стефана новаго; глава св. преподобномученицы Параскевы; ребро св. великомученицы Марины съ кожею; большія части мощей вселенскихъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго; кости св. преподобномучениковъ Леонскихъ: Евѣимія, Игнатія, Акакія, Нектарія и препод. Симеона новаго. За тѣмъ малыя части мощей: св. праведнаго Симеона Богопріимца, св. Іосифа обрученника Пресвятыя Богородицы, св. Апостоловъ: Андрея Первозваннаго. Евангелиста Матѳея, Евангелиста Луки, Филиппа, Ѳомы, Варооломея, Варнавы; св. равноапостольнаго царя Константина, *святителей*: Леонасія и Кирилла александрійскихъ, Парѣнія лампсакійскаго, Ѳеоны солунскаго, Макарія коринесскаго, Меѳодія патрiарха константинопольскаго, Меѳодія патарскаго, Андрея

критскаго, Нифонта патріарха константинопольскаго, Григорія арменскаго, Іоанна милостиваго, Григорія акрагантійскаго, Модеста іерусалимскаго, Діонісія закинеськаго, Амвросія медіоланскаго; св. священномучениковъ: Игнатія Богоносца, Діонісія Ареопагита, Харалампія, Антипы, Анфима, Мокія, Ермолая; св. первомученика и архидіакона Стефана; св. *Великомучениковъ*: цѣлителя Пантелеимона (нѣсколько частей), Георгія Побѣдоносца, Θεодора Стратилата, Прокопія, Никиты, Артемія, Димитрія солунскаго, Іакова персянина; св. мучениковъ Маккавеевъ и учителя ихъ Елеазара; св. *мучениковъ*: Евстратія, Авксентія, Евгенія, Мардарія и Ореста, дву тму въ Никомидіи сожженныхъ, Меркурія, Платона, Мины, Нестора, Ареѣы, Мамонта, Адріана, Кирика, Фалалея, 40 мучениковъ севастійскихъ, Трифона, Анастасія перскаго, Поліевкта, Анастасія; св. *преподобномучениковъ*: Никона, Дометія персянина; св. *новомучениковъ*: Георгія, Димитрія, Пахомія (русскаго), Макарія, Гедсона, Іереміи; св. *великомученицъ*: Варвары, Евѣиміи всехвальныя, Параскевы, Анастасіи узорѣшительницы; св. *мученицъ*: Фотиніи самарянки (бесѣдовавшей съ Господомъ у владыя), Минодоры, Митродоры, Нимфодоры, Іуліаніи, Киріакіи, Агафіи, Василиссы; *преподобныхъ*: Θεодосія великаго, Іоанна кущника, Евѣимія великаго, Василія поваго, Михаила синадскаго, Петра аѣонскаго, Симеона столпника, Герасима, Харитона, Іоанникія великаго, Θεодора студита, Павла латрескаго, Нила аѣонскаго, Іакова иверскаго, Евдокима ватопедскаго, Авакія кавсокаливскаго; Пелагіи, Θεоктисты, Макрины, Матроны солунскія; св. безсребренниковъ Космы и Даміана.

Кромѣ того стоящая при колоннѣ, поддерживающей юговосточную часть главнаго купола, икона св. великому-

ченика и пѣлителя Пантелеимона, въ сребропозлащенной ризѣ и въ кіотѣ за стекломъ, считается чудотворною. Онъ этой св. иконы предъ возмущеніемъ грековъ, въ 1863 году, были видимы огненные нуруны, доходящіе до нѣкоторыхъ братій, которые потомъ оказались возмутителями. Лишь сей иконы производитъ особенное впечатлѣніе на молящихся. Многіе окрестные селяне, прибѣгая съ вѣрою, получали исцѣленія, а также и братія монастыря.

Надъ игуменской каедрой стоитъ икона Божіей Матери Тихвинской, принадлежавшая одному іеромонаху. Однажды, по дѣйствию вражію, онъ находился въ сильномъ смущеніи противъ старца-духовника, противорѣчилъ ему и другихъ склонялъ къ тому же; но совѣсть постоянно твердила ему, что онъ находится въ ошибкѣ и напрасно уклоняется отъ убѣжденій старца. Долго скорбѣлъ онъ и, изнемогая подъ бременемъ своего искушенія, неоднократно припадалъ предъ сей св. иконой. И вотъ въ одно время, послѣ долгой молитвы, онъ услышалъ гласъ отъ Божественнаго Младенца Господа Иисуса Христа: „зачѣмъ ты противишься старцу? Онъ тебѣ желаетъ спасенія и мужъ благъ но сердцу Моему.“ Іеромонахъ уналъ предъ образомъ и зарыдалъ. Проведя всю ночь въ молитвѣ и слезахъ, онъ на другой день объявилъ все это старцу и примирился съ нимъ.

Здѣсь же есть осколокъ камня отъ пещеры Гроба Господня, изъ котораго сдѣланъ седмисвѣщникъ. Въ обдѣланномъ этомъ видѣ священный сей камень принесенъ обители въ даръ Гдовскимъ (Спб. губ.) дворяниномъ П. А. Кашкаровымъ. На седмисвѣщникѣ вырѣзана слѣдующая надпись: „сей подсвѣщникъ высѣченъ изъ осколка отъ пещеры Гроба Господня, рукою первопустынножившихъ въ Іерусалимѣ христіанъ, и находился нѣсколько столѣтій тамъ на пре-

столѣ въ церкви святаго Іоанна Предтечи, а въ 1847 году привезенъ изъ Іерусалима Павломъ Александровичемъ Кап-каровымъ“.

Б р а т с к а я т р а п е з а .

Черезъ площадь отъ собора, обозрѣваемаго теперь нами, на западѣ находится трапеза, крестовидная по первому плану. Восточный ея оконечникъ держитъ на себѣ невысокую колокольню, которую вѣнчаетъ желтовидный шаръ, осѣненный священнымъ крестомъ. Съ сердечнымъ удовольствіемъ можно полюбоваться и порадоваться колокольному русскому звону. Колокола пожертвованы московскимъ почет. гражд. Набилковымъ, одинъ (50 пуд.) въ 1847 г. воронежскими купцами братьями Самохваловыми, а большой въ 127 пуд. московскимъ почетн. гражданиномъ и коммерціи совѣтникомъ, теперь уже покойнымъ, г. Александровымъ. Кромѣ этого колокола, имъ прислано было нѣсколько еще и другихъ меньшихъ колоколовъ. Такъ какъ прежняя, устроенная княземъ Каллимахомъ, трапеза, при умножавшейся братіи, сдѣлалась тѣсна, что составляло немалое неудобство; то капитальная стѣна трапезнаго западнаго оконечника въ 1861 г. была разобрана, и тогда же сдѣлано тутъ съ внѣшней стороны монастыря прибавленіе, простирающееся на западѣ къ морю на 4 саж. и на сѣверъ при прежней монастырской стѣнѣ на 10 сажень. Игуменское мѣсто и теперь сдѣлано, какъ было и прежде, въ углубленіи то же западнаго оконечника. Надъ іеромонашескимъ столомъ сверху сіяетъ изображеніе Господа Вседержителя съ благословляющею десницею. Въ нишѣ окна изображенъ Покровъ Божіей Матери. По обѣимъ сторонамъ трапезы вверху изображены замѣчательныя событія изъ жизни и страданій св. Пантелеимона. Ниже, на-

писаны лики многихъ преподобныхъ отцовъ и иныхъ св. угодниковъ Божіихъ, и событія изъ евангельской исторіи. Все это расписано русскою кистью въ 1843 и 1844 гг.— Прибавленіе къ трапезѣ тоже расписано: на задней стѣнѣ его большое изображеніе всѣхъ Аеонскихъ святыхъ, а на правой боковой стѣнѣ, во всю ея величину, изображеніе плавающего во время бури на Геннисаретскомъ морѣ, Спасителя съ учениками, а на лѣвой, между окнами, изображены лики разныхъ св. угодниковъ Божіихъ. Трапеза имѣетъ три входа: на востокъ, сѣверъ и югъ. По угламъ восточнаго ея оконечника устроены, въ родѣ вышекъ, кельи трапезарей; сѣверная дверь ея выходитъ къ кухнѣ, при которой съ двухъ сторонъ струятся фонтаны. Есть также два фонтана внутри самой трапезы. Не смотря на прибавленіе трапезы, при теперешней многочисленности братства, все таки она чрезвычайно тѣсна.

При выходѣ изъ трапезы главною ея восточную дверь, если остановиться на монастырской площади и стать лицомъ къ сѣверу, то на площадкѣ, возвышенной почти въ уровень соборной кровли, великолѣпно обрисуетъ предъ нами четырехъ-этажный главный (покровскій) корпусъ монастыря. Путь къ этому корпусу вьется съ монастырской площади по нѣсколькимъ ступенямъ: справа мимо параклиса Успенія Пресвятой Богородицы и книжнаго склада, а слѣва ризницы и иконной, входящихъ въ связь съ кухней, и даже самаго покровскаго корпуса. Двѣ лѣстницы вводятъ внутрь этого корпуса: одна посреди онаго съ южной стороны, а другая мимо прекраснаго водоема, устроеннаго въ южной его стѣнѣ, съ юго-западной его стороны. Въ этой сторонѣ корпуса устроены одинъ надъ другимъ три параклиса или небольшіе храмы: въ первомъ этажѣ св. Сергія Радо-

пежскаго и всея Россіи чудотворца, во второмъ—св. великомученика Димитрія Солунскаго, въ третьемъ—верхнемъ св. Архангеловъ. Надъ ними въ настоящее время устроивается еще параклисъ въ честь Преображенія Господня.

Второй соборный храмъ—Покрова Пресвятыя Богородицы.

Покровская церковь устроена въ верхнемъ ярусѣ корнуса, посреди онаго. Притворъ ея необширенъ, за то самая церковь длинна, широка и свѣтла; притворъ отдѣляется отъ храма небольшимъ простѣнкомъ съ двумя окнами по сторонамъ обширной двери, вводящей внутрь святилища. Легкіе своды церкви составляютъ полукружіе и поддерживаются десятию колоннами, идущими въ два ряда вдоль всей церкви. На нихъ опирается и свѣтлый, недавно передѣланный, куполь. Покровская церковь взади надъ притворомъ имѣетъ хоры съ двумя на нихъ небольшими келліями для духовниковъ. Благолѣпіе этой церкви замѣчательно. Въ великолѣпномъ деревянномъ, позолоченномъ съ рѣзбою, иконостасѣ мѣстныя иконы: *Спасителя и Божіей Матери Тихвинской* *) украшены серебропозлащенными ризами съ драгоценными камнями и эмалью; съ правой стороны храмовой образъ Покрова Пресвятыя Богородицы украшенъ серебряною ризою съ позлащенными на ней изображеніемъ самой Богоматери и вѣнцами всѣхъ святыхъ; съ лѣвой стороны образъ св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна — въ серебропозлащенной ризѣ. Иконы эти художественной академической кисти, но истинно-церковной, которою восхищался и св. патріархъ Анѳимъ, посѣщавшій Русикъ, и на которую стро-

*) О сей иконѣ бывший на Аeonѣ преосвященный Александръ выразился, что «она весьма благодатствована и въ послѣдствіи очудотворится многими знаменіями». Многіе изъ братій обитатели имѣютъ къ сей иконѣ особое усердіе и пользуются ея благодатнымъ вѣніемъ.

гіе греки смотрятъ безъ предубѣжденія, не замѣчая въ ней характера итальянской школы. Царскія врата очень широки. На южныхъ дверяхъ, вводящихъ въ алтарь, изображенъ св. великомученикъ Пантелеимонъ, а на сѣверныхъ—святитель Митрофанъ Воронежскій. Вверху иконостаса—Распятіе Христова съ предстоящими — Богоматерью и Іоанномъ Богословомъ, подъ нимъ „Тайная вечеря“, а ниже иконы всѣхъ дванадесятихъ праздниковъ. Алтарь Покровской церкви довольно обширный. Надъ престоломъ устроена рѣзная позолоченная сѣнь.

Иконостасъ Покровской церкви устроенъ о. Антоніемъ Бочковымъ, а доставленъ сюда П. И. Пономаревымъ, достойнымъ его собственникомъ. Церковная утварь и прочія драгоценныя украшенія—это даръ и жертва благодѣтелей Сушкиныхъ. Но исключительное ктиторство храма и корпуса братскихъ келлій принадлежитъ Елабужскимъ почетн. гражданамъ (Вятск. губ.): Чернову Ѡ. Г., Стахѣву И. И. и прочимъ, имена коихъ вѣдаетъ Всевѣдецъ. Правда, и русскій монастырь знаетъ и помнитъ ихъ; но что дѣлать, когда обязанъ ихъ скрыть и почтительнымъ, съ своей стороны, молчаніемъ, запечатлѣть тайну ихъ глубокаго смиренія, предоставляя загробному суду оцѣнить ихъ драгоценныя приношенія Русику и его Покровской церкви. Между прочимъ, говоря о Покровской церкви Русика, надобно замѣтить, что она имѣетъ предъ всѣми соборными храмами св. горы особаго рода достоинство, а именно, вмѣсто мраморнаго помоста, вреднаго въ зимнюю пору для ногъ, въ ней деревянный полъ, что предохраняетъ отъ тяжелыхъ послѣдствій простуды.

Освященіе Покровскаго храма, при многочисленномъ стеченіи иноковъ и мірянъ, торжественно совершено 1853 г.,

10 янв. пребывавшимъ на покоѣ въ одномъ изъ здѣшнихъ монастырей Софійскихъ, архіепископомъ Макаріемъ, скончавшимся въ 1861 г. Этотъ храмъ теперь остается на всей св. горѣ единственнымъ, потому что греческая Церковь въ наше только время начинаеть вводить въ составъ своихъ церковныхъ празднованій Покровъ Божіей Матери, отчего и не имѣетъ еще ни одного отдѣльнаго храма въ честь и память трогательнаго событія во Влахернской церкви, гдѣ Царица Ангеловъ и всея твари явила особенную Свою милость и молитвенное ходатайство о вѣрныхъ, осѣняя ихъ божественнымъ Своимъ омофоромъ и имѣя смолитвенниками къ Богу лики Ангеловъ и соборъ святыхъ. А Церковь сербская, хотя и торжествуетъ вмѣстѣ съ нашею русскою Покровъ Божіей Матери, чему явнымъ свидѣтельствомъ служить малый Покровскій храмъ въ сербскомъ Хиландарскомъ монастырѣ, на св. горѣ находящемся; но какъ этотъ храмъ, такъ и Серайскій, тоже въ честь Покрова Богоматери, не иное что, какъ параклисы, то есть, придѣльные, — тогда какъ въ Русикѣ онъ остается каѳоликономъ, или соборнымъ храмомъ.

Святыни храма сего.

Здѣсь находятся: большая часть честнаго и животворящаго древа креста Господня, вложенная въ серебро-позлащенный большой крестъ, украшенный драгоценными камнями; часть мощей св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня (въ особомъ серебрян. ковчегѣ); верхняя часть главы св. Апостола и Евангелиста Луки (въ особомъ ковчегѣ); часть отъ лѣвой ноги св. Апостола Андрея Первозваннаго (хранится особо въ серебряной стопкѣ); часть мощей св. Іоанна Златоустаго (въ особомъ ковчегѣ); глава св. священномуче-

ника Анеима еписк. никомидійскаго (въ особомъ ковчегѣ); три главы св. преподобномучениковъ аеонскихъ: Игнатія, Евѳимія и Акакія (въ одномъ ковчегѣ); большая часть правой руки св. праведнаго Іоанна русскаго *) (въ особомъ ковчегѣ). Кромѣ того есть части св. мощей слѣдующихъ угодниковъ Божіихъ: *св. Апостоловъ*: Петра, Матѳея, Филиппа, Ѳомы, Вареоломея, Варнавы, Іакова Алфеова, Тимоѳея, Прохора, Ѳаддея, св. архидіакона и нервомученика Стефана, св. архидіакона Лаврентія; св. праведнаго Симеона Богопримца; св. пророка Іереміи; св. праведнаго Іосифа обрученника; св. Анны—матери Пресвятыя Богородицы; св. Діонисія Ареопагита; св. равноапостольныя Маріи магдалины; св. равноаност. царей Константина и Елены;—*святителей*: Василія Великаго, Григорія Богослова, Аѳанасія александрійскаго, Григорія нисскаго, Кирилла іерусалимскаго, Амвросія медіоланскаго, Іоанна милостиваго, Григорія Паламы, архіепископа солунскаго, Ѳеоны митрополита солунскаго, Григорія епископа великія Арменіи, Григорія акрагантійскаго, Меѳодія Патарскаго; патріарховъ константинопольскихъ: Тарасія, Меѳодія, Павла и Нифонта; Модеста іерусалимскаго, Амфилохія; Парѳенія лампсакійскаго, Митрофана воронежскаго, Тихона задонскаго, Варсонофія и Гурія казанскихъ;—*священномучениковъ*: Игнатія Богоносца, Харалампія, Антипы, Мокія, Ѳоки, Ермолая, Іуліана, Елев-

*) Часть св. мощей праведнаго Іоанна принесена въ русскій монастырь 6 іюня 1880 г. изъ села малой Прокопій, Анатолійской области (въ Малой Азіи, въ епархіи Кесаріи Каппадокійской), гдѣ онъ нетлѣнно почиваетъ, источая безчисленныя чудеса. Родился въ Малороссіи во времена Петра великаго; родители его—поселяне. Лишившись ихъ въ юности, вскорѣ онъ попалъ въ плѣнъ къ татарамъ, которые продали его въ означенное село магометанину. Проводилъ жизнь подвижническую и много потерпѣлъ неприяностей отъ своего господина. Скончался 27 Мая 1730 г. Въ церкви російской онъ неизвѣстенъ, а въ греческой есть ему печатная служба

ферія;—*св. великомучениковъ*: Пантелеимона, Георгія, Дмитрія, Θεодора стратилата, Θεодора тирона, Іакова персянина, Никиты, Артемія, Прокопія;—*св. мучениковъ*: Гордія, Каллиниѣа, Антонія, Анастасія, Паліевкта, Георгія новаго, Агаѣангела, Трифона, Порфирія, Терентія, Исидора, Ѡалалея, Дометія, Кирика, Адріана, Елеазара (Маккаевевъ), Аиѣала, Аммуна, Евода, Ермогена, Вонифатія, Маманта, Назарія, Гервасія, Протасія, Кельсія, Ареѣы, Нестора, Мины, Платона, Евстратія, Авксентія, Евгенія, Мардарія и Ореста; десяти мучениковъ критскихъ, сорока мучениковъ севастійскихъ; *св. преподобномучениковъ*: Анастасія персакаго, Никона, Стефана новаго; *св. великомученицъ*: Екатерины, Варвары, Анастасіи узоръшительниці, Евѣиміи всехвальныя, Параскевы, Марины; *св. преподобномученицы Параскевы*; *св. мученицъ*: Фотиніи самаряныни, Минодоры, Митродоры, Нимфодоры, Софійи, Домны, Каллисты, Кириакіи, Агафійи, Татіаны, Василисы; *св. новомучениковъ*: Дмитрія, Марка хіосскаго, Полидора, Константія, Іакова аѣонскаго, Пахомія аѣонскаго, Нектарія аѣонскаго;—*св. безсребренниковъ*: Козмы, Даміана, Кира и Іоанна; *преподобныхъ*: Θεодосія великаго, Евѣимія великаго, Іоанникія великаго, Харитона исповѣдника, Іоанна кущника, Георгія хозевита, Діонисія олимпійскаго, Θεодора студита, Симеона столпника, Θεоктиста, Андрея критскаго, Ісаакія Далматскаго, Сампсона страннопріимца, Пафнутія, Іакова, Василія новаго, Петра аѣонскаго, Агаѣангела, Акакія кавсокаливскаго, Евдокима ватопедскаго, Михаила синадскаго, Германа валаамскаго, Александра свирскаго, Давида гареджійскаго, Нила аѣонскаго, Макарія новаго, Герасима новаго, Павла латрескаго, Гедеона аѣонскаго; Матроны солунскія, Макрины, Целагія, Θεокти-

сты, Меланіи римляныни;—св. праведнаго Кесарія. Всѣ эти части хранятся въ ковчегахъ, по 10, 20 и болѣе въ одномъ.

Дни памяти каждаго изъ сихъ святыхъ чествуются въ обители особенно: полагается служба славословная, т. е. на утрени поется великое славословіе, а инымъ святымъ и поіелейная служба совершается.—Мощи святаго въ продолженіи всего дневнаго богослуженія стоятъ въ алтарѣ на престолѣ, только во время утрени, по 6-й пѣсни канона, выносятся въ царскія врата священнослужителями на средину храма для поклоненія и цѣлованія *).

Чудотворныя иконы:

1) *Древняя икона св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона.* Св. икона сія съ незапамятныхъ временъ находилась еще въ старомъ, нагорномъ монастырѣ св. Пантелеимона. Когда, въ концѣ прошлаго столѣтія, греческіе иноки перебирались изъ стараго Русика въ прибрежный Воскресенскій монастырекъ, нѣсколько разъ переносили туда и сію св. икону, по нѣсколько - же разъ она чудеснымъ образомъ переносилась опять въ нагорный монастырь; только по устроеніи нынѣшняго русскаго Пантелеимонова монастыря она, по изволенію всеуправляющаго Промысла, постоянно уже пребываетъ въ немъ на украшеніе обители и на утѣшеніе обитателей ея. Много было отъ сей иконы чудесныхъ благодатныхъ знаменій. На этой иконѣ вокругъ лика св. Пантелеимона изображены 14 замѣчательныхъ со-

*) Въ русскомъ монастырѣ св. Пантелеимона читается также особенно память св. священномученика *Никиты*, который былъ постриженцемъ сей обители и подвизался въ ней въ санѣ іеромонаха въ первыхъ годахъ настоящаго столѣтія. Родомъ онъ славянинъ изъ Албаніи. Пострадалъ отъ турокъ въ г. Серресѣ 4 апрѣля 1808 года. По кончинѣ прославленъ нѣсколькими чудесами (см. «Аеонскій Патерикъ» и «Святые южныхъ славянъ» Филарета Черниговскаго).

Изображение чудотворной иконы Божией Матери, нарицаемая Иерусалимская.
 Длина $8\frac{1}{2}$ верш., ширина $6\frac{1}{2}$ верш.

бытій изъ его жизни, страданій и чудесъ. Она находится при сѣверо-восточной колоннѣ, поддерживающей свѣтлый куполь храма.

2) Чудотворная икона *Божіей Матери*, именуемая *Іерусалимскою*, принесена въ даръ монастырю, цб особому благоволенію Пресвятыя Богородицы, Нило-Сорской пустыни іеромонахомъ о. Никономъ, впоследствии въ схимѣ—Ниломъ (о чемъ было говорено выше). Она находится надъ царскими вратами, украшена драгоценною сребропозлащенною ризою, также въ дорогомъ кіотѣ, окруженномъ серебрянымъ сіяніемъ. На всенощныхъ бдѣніяхъ на Богородичные праздники и въ воскресные дни, по окончаніи вечерни, она съ подобающею честью опускается предъ царскія врата, и предъ нею читается игуменомъ съ двумя іеромонахами и двумя кадящими іеродіаконами акаѣистъ Богоматери, по окончаніи котораго братія обители, по чину, подходятъ къ св. иконѣ и, положивъ земные поклоны, благоговѣнно къ ней прикладываются.

Замѣчательны также въ Покровскомъ храмѣ и алтарѣ онаго слѣдующія св. иконы:

Икона *Божіей Матери*, называемая «*Всецарица*», большаго размѣра, позади лѣваго клироса, на колоннѣ, въ сребропозлащенной ризѣ, пожертвованной графомъ Димитріемъ Николаевичемъ Шереметевымъ. Одинъ поклонникъ Вятской губ. Аѣиногенъ Яковлевъ Кузнецовъ, по пріѣздѣ на Аѣонъ въ 1867 г. увидѣвъ сію икону, съ удивленіемъ разсказалъ, что эту самую икону Божіей Матери, въ такой точно ризѣ и кіотѣ, онъ, бывши еще дома, дважды видѣлъ во снѣ, шедшею по воздуху. „Вотъ когда и гдѣ,—говорилъ онъ,—Господь Богъ привелъ меня грѣшнаго съ сокрушеннымъ сердцемъ помолиться Царицѣ небесной предъ Ея честнымъ

образомъ, тѣмъ самомъ, который я сподобился видѣть во снѣ. При томъ же видѣлъ я и церковь эту и мѣсто, гдѣ стоитъ св. икона.—Также одинъ изъ братіи обители, стоя въ церкви во время богослуженія, случайно обратилъ взоръ на эту икону и увидѣлъ около нея необыкновенный свѣтъ и особенную игру лучей въ божественномъ лицѣ; онъ ужаснулся, сталъ подходить ближе, и когда подошелъ, то осіявающій икону свѣтъ сдѣлался незримъ, только одинъ лицъ сіялъ неземнымъ сіяніемъ.—Еще, поклонникъ Воронежской губ., Димитрій Поповъ, свидѣтельствовалъ объ особомъ благодатномъ проявленіи отъ сей иконы и, въ знакъ своего усердія, пожертвовалъ на нее брилліантовый крестъ.

Икона св. великомученика Пантелеимона, маленькая—мѣрою 2 вершка, изображенная на полотнѣ и наклеенная на доску, обложена сребронозлащенной ризою, находится въ алтарѣ. Она выносятся для поклоненія предъ праздникомъ св. Пантелеимона съ 19 по 27 іюля, когда послѣ вечерни каждодневно бываютъ предпразднственные молебны съ пѣніемъ всего канона св. Стратотерлицы на распѣвъ. Эта св. икона была послана въ благословеніе въ С. Петербургъ и возвращена оттуда обдѣланною, съ вычеканенною на оборотѣ иконы слѣдующею надписью: „сію св. икону приноситъ рабъ Божій Владиміръ за упокой супруги его Елисаветы, скончавшейся 20 февраля 1866 года, въ доказательство своей благодарности отцамъ и братіямъ русской обители на св. горѣ Аѳонской, письмо которыхъ и неожиданное соборованіе страдальцы, готовившейся къ смерти, послѣ причастія св. Таинъ, подтвердили слова, слышанныя ею во снѣ отъ св. Пантелеимона: „старцы мои молятся о тебѣ“. С. П. Б. 15 іюля 1866 года.

Икона Божіей Матери Скоропослушницы, тоже малень-

кая—мѣрою 2 вершка, изображенная на полотнѣ и наклеенная на дску, въ серебряной ризѣ съ золотымъ вѣнцомъ, и украшенная брилліантами; находится въ алтарѣ. Она выносятся для поклоненія предъ праздникомъ Покрова Пресвятыя Богородицы, начиная съ 23-го сентября, когда, подобно какъ и предъ праздникомъ св. Пантелеимона, совершаются каждодневно послѣ вечерни предпразднственные молебны Божіей Матери. Эта св. икона, также какъ и икона св. Пантелеимона, была послана въ благословеніе отъ обители въ Бійскій округъ, Томской губ. М. Н. Петрову, которымъ, по *особому* его усердію, съ просьбой о молитвѣ, возвращена въ обитель въ дорогой отдѣлкѣ, при письмѣ отъ 24 іюня 1883 года, въ коемъ сообщается и о полученныхъ исцѣленіяхъ.

Икона св. *Тихона Задонскаго*, присланная по просьбѣ изъ Задонска тамошнимъ о. архимандритомъ Димитріемъ вскорѣ по открытіи св. мощей угодника Божія, и при ней части: гробовой доски, башмачка и нѣкоторыхъ облаченій св. Тихона. Св. икона сія хотя обыкновенной живописи, но замѣчательна сходствомъ съ ликомъ святителя Божія. Поводомъ къ выпискѣ иконы послужило слѣдующее: одинъ іеромонахъ обители, имѣя вѣру и любовь къ св. Тихону, часто молитвенно обращался къ нему. Подъ день открытія св. мощей угодника Божія онъ размышлялъ о неизреченномъ милосердіи Божіемъ въ явленіи сего святителя русской церкви, предстателя предъ Богомъ о ней и всѣхъ православныхъ, и, распаляясь любовію къ сему святому, при воспоминаніи житія его и особенно нѣкоторыхъ событій изъ его духовнаго иноческаго дѣланія, какъ бы жалѣлъ, что не можетъ присутствовать при открытіи мощей его. Положивъ въ мысли хотя просить духовника о. Іеро-

нима обратиться съ просьбою къ задонской обители о высылкѣ иконы св. Тихона и какихъ либо вещей, бывшихъ въ склепѣ, онъ погрузился въ тонкій сонъ и видитъ себя въ задонскомъ соборѣ, гдѣ почивалъ св. Тихонъ; тамъ будто бы дѣлается приготовленіе къ встрѣчѣ архіерея, и полицейскіе распространяють дорогу для свободнаго прохода, а его—іеромонаха одинъ изъ знакомыхъ взялъ за руку и отвелъ къ боковой двери; тамъ онъ увидѣлъ приготовившихся священнослужителей. Вдругъ входитъ святитель Тихонъ въ полномъ облаченіи изъ чистаго бѣлаго глазета и съ митрою на главѣ; приложившись ко кресту, онъ взглянулъ на народъ и, хотя благословить оный, остановился, обративъ взоръ въ ту сторону, гдѣ стоялъ іеромонахъ, который съ удивленіемъ посмотрѣлъ на угодника Божія, размышляя, какъ же онъ явился въ живыхъ, и хотя взять благословеніе—проснулся, ощутивъ въ сердцѣ необыкновенную радость. Удивительно, что въ имѣющихся въ обители портретахъ онъ не могъ найти сходства лица съ видѣннымъ во снѣ, но въ полученной изъ Задонска иконѣ онъ увидѣлъ совершенное сходство.

Икона *Пресвятыя Троицы*, въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ, въ сребропозлащенной ризѣ съ эмалью, въ кіотѣ, имѣющемъ видъ солнца съ позлащенными осьмиугольными лучами, кругъ котораго украшенъ также эмалью, и на немъ изящно узкими сокращенными славянскими буквами сдѣлана слѣдующая надпись: „Симъ образомъ Пресвятыя Троицы, я недостойный старецъ, іеросхимонахъ Іеронимъ, заболѣвшій и приблизившійся къ кончинѣ моей жизни, благословилъ богоизбранное мое общество, духовныхъ моихъ отцевъ, братій и о Господѣ чадъ: преподобнаго старца священно-архимандрита Макарія, со всѣми его сослужителями, собратія-

ми и духовными чадами, въ вѣчное значеніе и незабвенную память старческаго моего предсмертнаго, послѣдняго единственнаго желанія и прошенія, написаннаго въ моемъ духовномъ завѣщаніи, о соблюденіи чистоты общежитія, со удержаніемъ общежительнаго старчества по св. правиламъ древнихъ св. отцевъ. 28 ноября 1882 года. Иеросхимонахъ Іеронимъ“. Эта св. икона драгоцѣнна для обители, какъ благословеніе старца ея.

Какъ въ самомъ храмѣ, такъ и въ алтарѣ, есть еще много замѣчательныхъ иконъ, пожертвованныхъ разными лицами; нѣкоторыя изъ нихъ въ сребропозлащенныхъ ризахъ.

Придѣлъ во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Параллельно Покровской церкви, съ сѣверной стороны, во всю длину ея, въ 1867 году придѣлана новая просторная церковь во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, устроенная въ память чудеснаго избавленія покойнаго Государя Императора Александра II отъ опасности, угрожавшей его жизни 4 апрѣля 1866 г. — Церковь эта освящена въ 1868 г., 28 іюля, посѣтившимъ въ то время св. гору русскимъ архипастыремъ, преосвященнымъ Александромъ, бывшимъ епископомъ полтавскимъ, а прежде настоятелемъ Соловецкаго монастыря во время бомбардированія онаго англичанами *). Церкви Покровскую и Александроневскую до сего времени раздѣляла капитальная стѣна, въ которой сдѣланы были окна и двери. Потолокъ Александроневской церкви былъ совершенно ровный, и она не имѣла никакого купола, а въ нынѣшнемъ году устроенъ надъ нею точно такой же куполь, какъ и надъ Покровской церковью, стѣны нѣсколько наложены и сдѣланы своды, составляющіе

*) Биографическій очеркъ его помѣщенъ въ журналѣ «Душеполезное чтеніе» за 1885 г.

полукружіе, а въ стѣнѣ, раздѣляющей обѣ церкви, сдѣланы двѣ большія выемки, отъ чего обѣ церкви соединились какъ бы въ одну, и стало гораздо удобнѣе стоящимъ въ Александроневской церкви братіямъ слушать всѣ церковныя богослуженія, которыя совершаются всегда въ Покровской церкви;— въ Александроневской-же только по временамъ бывають раннія литургіи. Взади Александроневской церкви устроены также довольно помѣстительные хоры. Обѣ церкви въ нынѣшнемъ году подведены подъ одну кровлю.

Святыни сей церкви.

1) Сребропозлащенный ковчегъ съ частію честнаго и животворящаго древа креста Господня, частицею камня отъ гроба Господня и частями св. мощей: св. Іосифа обручника, св. Апост. Ѳомы; св. великомучениковъ: цѣлителя Пантелеимона, побѣдоносца Георгія и Димитрія муроточиваго (муро); св. мучениковъ: Трифона, Евстратія и Кирика; св. священномученика Харалампія и св. великомученицъ Марины и Параскевы.

2) *Чудотворная икона Божіей Матери Избавительницы.* Она стоитъ рядомъ съ ковчегомъ, украшена великолѣпною ризою филогранной работы. Она прославилась весьма многими и поразительными чудесами въ бытность ея въ Элладѣ въ 1841 г. съ старцемъ-схимонахомъ русскаго монастыря Мартиніаномъ, только еще недавно, въ 1884 г., скончавшемся *).

3) *Чудотворная икона св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.* Св. икона сія была фамильною князя Скарлата Каллимаха, ктитора нынѣшняго русскаго монастыря,

*) Подрѣбнѣе сказаніе о сей св. иконѣ находится въ книгѣ: «Вышній покровъ надъ Аеономъ».

Подобіе иконы Божіей Матери Избавительницы.

Длина $4\frac{1}{8}$ верш., ширина $3\frac{1}{8}$ верш.

переходила у князей Каллимаховъ преемственно изъ рода въ родъ, и съ давнихъ временъ въ особенномъ благоговѣнїи хранилась и чествовалась, по совершившимся чрезъ нее чудотворенїямъ. Послѣ мученической кончины князя Скарлата, честный образъ сей нѣсколько времени находился въ церкви св. Параскевы въ предмѣстїи Царя-града, и тамъ многіе изъ вѣрующихъ получали исцѣленїя помощію Крестителя Господня. Однажды, тамъ церковь, въ коей находилась св. икона сія, истреблена была пожаромъ, а икона найдена неповрежденною отъ всепожаряющаго пламени. Случившійся разъ и у самаго князя Каллимаха, пожаръ также не коснулся лика Крестителя Господня. Изъ церкви св. Параскевы икона сія усердіемъ дочери князя Скарлата Роксандры, припесена Русику въ неотъемный даръ и въ вѣчное поминовеніе.

4) *Икона Успенїя Пресвятыя Богородицы*, въ сребропозлащенной ризѣ, точное подобіе Кіево-печерской чудотворной иконы, съ частицами св. мощей нѣкоторыхъ Кіево-печерскихъ угодниковъ Божїихъ, а именно: преподобнаго Симона епископа Суздальскаго, преподобнаго Варлаама игумена, препод. Моисея угрина, препод. Игнатїя архимандрита, священномученика Лукїана и препод. Евфросинїи игуменїи.—Сїя св. икона пожертвована для Русика одной помѣщицей бывшему въ Россїи по сбору, монаху Иринею (въ схимѣ Евѳимїй † въ 1865 г.). Онъ переслалъ ее въ Одессу священнику единовѣрческой церкви о. Александру, прося его похранить до прибытїя своего туда изъ Петербурга. Священникъ поставилъ ее въ церкви на аналой, какъ храмовую, для поклоненїя, ибо церковь освящена во имя Успенїя Богоматери. Велѣдствїе-ли ея хорошей иконописи, или хранящихся въ ней св. мощей, или великаго

благоговѣнія прихожанъ, о. Александръ обратился въ обитель съ усердною просьбою—уступить сію икону означенной церкви. Получивши это письмо, а велѣдъ за нимъ и вторичное убѣдительноѣе, старцы изъявили согласіе и послали о семъ письмо священнику; вмѣстѣ съ тѣмъ написали и монастырскому корресподенту Новикову, прося его по пріѣздѣ монаха Иринея объявить ему, что икону, по ходатайству священника о. Александра, уступлена обителію Успенской церкви. Къ этому времени мон. Ириней прибылъ въ Одессу. Услышавъ объ уступкѣ иконы, онъ сильно воспротивился этому, говоря: „сего сокровища, кромѣ нашей обители, я никому не уступлю во всей вселенной, ибо икона—чудотворная; пожертвовавшая оную помѣщица говорила мнѣ, что сія св. икона во время пожара осталась невредимою“, прибавивъ при томъ еще о нѣкоторыхъ благодатныхъ знаменіяхъ, которыя, оставшись не записанными, по давности времени забыты. Но вѣрно, угодно было Царицѣ небесной, чтобы икона сія достигла своего назначенія: посланное о. Александру письмо утерялось, слѣдов. икона безъ всякаго препятствія могла быть взята о. Иринеемъ, и такимъ образомъ она осталась для обители. О. Ириней прибылъ съ св. иконою на Аѳонъ 10 іюля 1857 г., на пароходѣ русскаго общества пароходства и торговли „Херсонесъ“, открывшемъ первое прямое сообщеніе Россіи съ Аѳономъ. На этомъ пароходѣ прибыли въ Русикъ знаменитые гости Н. А. Аркасъ, Б. П. Мансуровъ, гр. Ламбертъ, Д. С. С. Н. Мурзакевичъ и многіе другіе. Въ это время духовникъ о. Іеронимъ находился на кельѣ преподобныхъ печерскихъ чудотворцевъ. По прибытіи гостей, за нимъ, какъ представителемъ русскаго общества обители, тотчасъ послали, но онъ по болѣзни не могъ сойти съ горы. Но такъ какъ со

стороны гостей были настоятельныя требованія видѣть о. Иеронима для личныхъ объясненій съ нимъ, тогда, по крайнему убѣжденію братіи, онъ согласился прибыть въ монастырь. Поѣхалъ онъ въ монастырь на мулъ, и во время пути, вѣроятно отъ сильнаго сотрясенія при верховой ѣздѣ подъ гору, у него случился припадокъ грыжи, въ такой стѣпени, что онъ по приѣздѣ въ обитель, не надѣясь прожить болѣе сутокъ, если не уменьшится ужасная боль, тотчасъ-же пожелалъ приобщиться св. Тайнъ и послѣ сего пригласилъ игумена (Герасима) и братство, сдѣлалъ нѣкоторыя распоряженія и простился со всѣми. При всѣхъ усиліяхъ домашнихъ врачебныхъ средствъ, помощи никакой не было. Въ это время входитъ о. Иринея съ иконою Успенія Пресвятыя Богородицы. О. Иеронимъ, лежа въ постели, взялъ ее въ руки и, произнеся архангельское привѣтствіе Богоматери, облобызалъ св. икону. Въ ту же минуту онъ почувствовалъ облегченіе отъ невыносимой боли. Потомъ, когда при многихъ усиліяхъ приглашеннаго парашоднаго доктора грыжа была уже на своемъ мѣстѣ, опасность и вовсе миновала, хотя по слабости силъ онъ еще цѣлые сутки лежалъ на спинѣ.—Въ память сохраненія жизни старца—духовника о. Иеронима доселѣ ежегодно 11 іюля совершается благодарственный молебенъ.

Сначала св. икона Успенія Богоматери находилась въ алтарѣ Покровскаго храма, на горнемъ мѣстѣ, а, по устроеніи придѣльной церкви св. Александра невскаго, она поставлена тамъ на аналоѣ для поклоненія братіи. Предъ ней читается акаѣистъ Успенію Пресвятыя Богородицы съ 1 по 28 августа (дня отданія праздника Успенія на св. горѣ) каждодневно, —до праздника (15 августа) по окончаніи вечера, а послѣ праздника на повечеріи.

5) *Чудотворная икона св. священномученика Харалампія.* въ сребропозлащенной ризѣ и въ кіотѣ за стекломъ. Св. икона сія досталась монастырю по слѣдующему случаю: Іеромонахъ о. Арсеній, бывшій въ 60-хъ годахъ съ св. мощами въ Россіи, возвращаясь изъ Могилева въ С. Петербургъ, по пути посѣтилъ г. Великіе—Луки, Псковской губ., гдѣ св. мощи поставлены были въ тамошнемъ женскомъ монастырѣ. Игуменія сего монастыря просила о. Арсенія исходатайствовать для ея монастыря со св. горы икону священномученика Харалампія древняго письма, о чемъ о. Арсеній и сообщилъ на Аѳонѣ, въ монастырь. Здѣсь приняты были мѣры къ отысканію таковой иконы и, при помощи Божіей, икону обрѣли въ одной изъ келлій скита св. Анны, находившуюся въ церкви и славившуюся чудотворною. По убѣдительной просьбѣ уважаемаго іеромонаха обители Саввы (грека), старецъ означенной келліи подарествовалъ честную икону сію въ русскій монастырь, гдѣ она была принята съ великимъ благоговѣніемъ. На оборотѣ ея есть надпись на греческомъ языкѣ о значеніи сей св. иконы. Предъ постановленіемъ иконы въ церковь, одному изъ схимонаховъ ночью видѣлось во снѣ, будто бы въ Покровскомъ храмѣ готовились къ архіерейскому служенію, братія были собраны, священнослужители въ облаченіяхъ вышли для встрѣчи архіерея, который, войдя въ полномъ облаченіи, отверзъ царскія врата, преклонилъ колѣна предъ престоломъ Божіимъ и, вышедши оттуда, благословилъ предстоящихъ; когда народъ двинулся къ нему за благословеніемъ, — схимонахъ проснулся. Проснувшись онъ долго размышлялъ о видѣнномъ, и особенно потому, что имѣлъ церковное послушаніе. Но вотъ послѣ божественной литургіи приглашаютъ его къ духовнику, который вручаетъ ему св. икону. При

взглядѣ на нее какъ же онъ изумился, замѣтивъ точное сходство лика иконы съ видѣннымъ во снѣ архіереемъ!... Заклучивъ изъ сего, что угодноу Божію, вѣрно, угодно пребыть своею иконою здѣсь въ обители, поставили икону сію въ церкви на аналой для поклоненія братіи и написали въ Петербургъ о сооруженіи ризы, которая въ непродолжительномъ времени была получена и возложена на св. икону. Такъ какъ эта икона не могла уже быть послана въ женскій монастырь, то нужно было отыскивать другую. При содѣйствіи старца Хаджи Георгія нашлась и другая икона въ Кавсокаливскомъ скиту, у древняго старца Никифора, при церкви св. священномученика Хараламнія, гдѣ она была намѣстною. Объ иконѣ этой существуетъ такое сказаніе: „Въ 1821 году, во время греческаго возстанія, когда св. гора наполнена была турками, одинъ изъ нихъ зашелъ въ церковь, гдѣ была эта св. икона, ударилъ по ней бывшимъ у него въ рукахъ ножомъ, отчего образовался на иконѣ шрамъ. Турокъ тотчасъ-же ослѣпъ, вразумился и сталъ весьма сожалѣть о своемъ неистовствѣ, а также и о потерѣ зрѣнія. Вотъ однажды видитъ онъ во снѣ св. Хараламнія, который, простивъ ему его неползновеніе, повелѣлъ повѣсить предъ симъ образомъ серебрянную лампаду и поручить одному изъ монашествующихъ ежедневно возжигать елей. Послѣ этого турокъ получилъ прозрѣніе“. Съ усердіемъ пожертвовалъ старецъ Никифоръ эту св. икону въ Русикъ. Какъ ни жалко было посылать ее, какъ чудотворную, въ Великолуцкую обитель, но обѣщаніе нужно было исполнить; а такъ какъ икона была живописи средней, то дали ее живописцу нѣсколько поправить. Когда же она была готова и сдана къ отправкѣ, то завѣдывавшій монастырской канцеляріей монахъ Дороеей удивился, говоря, что въ означенный

монастырь икона уже послана, и полученъ удовлетворительный отвѣтъ съ благодарностію. На вопросъ: почему такъ поспѣшили? ибо желали икону древняго письма, — онъ отвѣчалъ: игуменіи написали, что отысканіе древней иконы потребуеть не мало времени, на что она отвѣтила: „если такъ, то пусть нанишутъ новую“, что мы и сдѣлали. — И такъ изволеніемъ Божиимъ и св. угодника и *другая* икона его осталась въ Русикѣ. Она была поставлена на горнемъ мѣстѣ, въ алтарѣ Покровскаго храма, а въ 1884 году отправлена на Кавказъ, въ Ново-Аѳонскую обитель.

Къ святынь, находящейся въ ковчегѣ, и чудотворнымъ симъ иконамъ вся братія ежедневно во время утрени и божественной литургіи прикладываются.

Въ иконостасѣ Александроневской церкви находится, прекрасной мозаической работы, *икона св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго*, драгоценный даръ обители нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Александровича. Получена 13 февраля 1882 г. Она изъ кабинетныхъ иконъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II. Къ иконѣ сей сдѣлана въ Москвѣ весьма изящной работы серебряная рама съ эмалевыми украшеніями. Вмѣстѣ съ сею иконою получена и другая икона — *Спасителя*, также изъ кабинетныхъ иконъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II. Эта св. икона отправлена на Кавказъ, въ Ново-Аѳонскій монастырь.

Въ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ находится *икона Божіей Матери Смоленской*, по сторонамъ которой изображены св. Даниилъ столпникъ и св. благовѣрный князь Александръ Невскій. Это — даръ обители пресвященнаго Александра, епископа полтавскаго, при освященіи имъ Александроневской церкви. На иконѣ сей дорогая, шитая золотомъ риза. На ней

виситъ панагія палеваго топаза, украшенная кромѣ того дорогими камнями, подаренная преосвящ. Александру Е. И. В. великой княгиней Маріей Николаевной. Золотая цѣпочка панагіи—бывшій фермуаръ великой княгини Маріи Николаевны.

По сторонамъ этой иконы стоятъ двѣ замѣчательныя древнія иконы, найденныя въ развалинахъ церкви стараго нагорнаго Русика при его возобновленіи въ 1870 г. Они написаны на каменныхъ плитахъ. На одной изъ нихъ изображенъ св. Евангелистъ Лука, подносящій Божіей Матери честную Ея икону, написанную имъ. На другой изображенъ св. великомученикъ Пантелеимонъ, у коего вмѣсто ковчежца въ лѣвой рукѣ развернутый свитокъ съ слѣдующими по славянски написанными словами: „*друзья мои! пощитесь, и не воще будетъ трудъ вашъ*“.

Что касается до всего корпуса братскихъ келлій, гдѣ помѣщена Покровская церковь, то надобно по справедливости сказать, что какъ внутреннія, такъ и внѣшнія части его въ должной между собою гармоніи, и все въ немъ проявляетъ, сколько съ одной стороны скромность назначенія, столько же съ другой—русскій характеръ и вѣрный типъ подобныхъ зданій въ нашемъ отечественномъ краѣ подъ родственнымъ небомъ православнаго сѣвера.

Южный фронтонъ корпуса расписанъ снаружи. На немъ изображена Богоматерь въ молитвенномъ состояніи; на Ея божественныхъ дланяхъ, подъятыхъ къ небесамъ, распростертъ священный омофоръ—символь покрова и защиты нашей. По сторонамъ Богоматери св. великомученикъ и цѣлебникъ Пантелеимонъ и св. Митрофанъ воронежскій, окруженные сонмомъ херувимовъ, поддерживаютъ и какъ бы расширяютъ Ея божественный омофоръ, тайно образуя тѣмъ

свое молитвенное участіе и предстательство о Русикѣ, вмѣстѣ съ Богоматерію, и заботливость о его и временномъ и вѣчномъ благѣ. Самый храмъ Покрова господствуетъ надъ всѣми зданіями обители, и какъ будто передаетъ имъ отъ этихъ выспренныхъ ликовъ, на фронтопѣ изображенныхъ, благодатную защиту и покровъ.

Вънецъ же покровскаго корпуса—это четырехъ-гранный высокій пиргъ, или башня, входящая въ составъ его съ сѣверной стороны и своимъ легкимъ куполомъ, подъ сѣнію креста, какъ будто готовая нестись за облака! Въ пиргѣ этомъ устроены еще два небольшихъ храма. Одинъ изъ нихъ во имя Вознесенія Господня. Храмъ этотъ устроенъ въ воспоминаніе прежней обители, посвященной во славу Вознесенія Господня, существовавшей въ нѣсколькихъ почти шагахъ отъ нынѣшняго монастыря. Обитель эта, какъ и выше было сказано, служила ранѣ пристанью старому, нагорному монастырю, отстоящему отъ нынѣшняго на полтора почти часа ходу. Въ обитель Вознесенія Господня братія перешли на жительство изъ стараго, нагорнаго монастыря, и оставались въ ней до окончательнаго устройства нынѣшняго монастыря св. Пантелеимона. Другой, въ башнѣ этой, храмъ посвященъ равноапостольному царю Константину, и матери его Еленѣ, въ память посѣщенія Русика В. К. Константиномъ Николаевичемъ.

Отъ покровскаго корпуса къ востоку протянуть въ одну линію съ нимъ, съ небольшимъ выступомъ, другой довольно большой корпусъ, который соединяется съ покровскимъ корридорами. Въ этомъ корпусѣ верхній и средній этажи заняты архондариками (гостинными), а нижній этажъ разными мастерскими, какъ то: переплетной, литографіей и проч. Въ сѣверо-восточномъ углу этого корпуса устроены одинъ

надъ другимъ небольшіе храмы (параклисы): 1) Рождества Пресвятыя Богородицы; 2) Введенія Пресв. Богородицы и 3) рядомъ съ Введенскимъ, въ честь св. Богоотецъ Іоакима и Анны и св. праведнаго Іосифа обрученника. Подъ ними внизу помѣщается просфорня. Отъ этого угла къ югу тянется зданіе поперекъ монастыря, которое соединяетъ сѣверные корпуса съ южными, оно примыкаетъ прямо къ больничному корпусу. Зданіе это занято тоже архондариками, братскими келліями, мастерскими, а внизу помѣщается прачешная. Больничный 3-хъ этажный корпусъ весь занятъ братскою больницею, аптекою и келліями для престарѣлыхъ иноковъ. Въ верхнемъ этажѣ его находится небольшая церковь въ честь всѣхъ Аѳонскихъ святыхъ, въ которой ежедневно неопустительно совершается божественная Литургія. Необходимѣйшее и вожелѣннѣйшее это зданіе кончено постройкою въ 1863 г.; тогда же освящена и больничная церковь бывшимъ варнекимъ митрополитомъ Іосифомъ, который пребывалъ здѣсь на покоѣ въ Ватопедскомъ монастырѣ, и въ 1864 г. скончался. Построеніемъ больницы доставлено великое утѣшеніе и отрада заболѣвающей и изнемогающей братіи, за что отъ всего братства свидѣлствуется глубочайшая благодарность всѣмъ благодѣтелямъ, споспѣшествовавшимъ усердіемъ своимъ къ устроенію лечебницы, и возносятся о нихъ усердныя молитвы къ Господу Господей, достойно цѣнящему и чашу студеной воды, подаваемую во имя Его. До того времени въ монастырѣ не было надлежащей больницы.

Отъ больницы начинается старый корпусъ, который занимаетъ собою все протяженіе южной и часть западной стѣнъ монастыря. Этотъ корпусъ занятъ почти только келліями братіи, большею частію грековъ. Въ немъ помѣщены

четыре малые церкви: 1) Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня; 2) св. Николая мурли-кійскаго чудотворца; 3) св. Саввы освященнаго и 4) св. священномученика Харалампія.

Храмъ во имя св. Митрофана Воронежскаго.

Идя къ востоку по площадкѣ, на которой красуется покровскій корпусъ, мы доходимъ до храма святителя Христова Митрофана, стоящаго на параллели съ соборомъ и съ церковію Усненія Богоматери, хотя восточнѣе ихъ и гораздо выше своими наружными формами, мало что имѣющими общаго съ греческими византійскаго характера. Съ перваго взгляда храмъ этотъ даетъ о себѣ понятіе, что онъ чисто русскій. Наружная его галлерей и красивый фронтонъ поддержаны четырьмя огромными колоннами; красивыя капители вѣнчаютъ ихъ. Тумбы колоннъ расширены во весь поперечникъ храма и обложены мраморомъ. Фигурная рѣшетка, связывая между собою колонны, идетъ отъ нихъ вокругъ храма съ южной стороны по направленію къ востоку. На помостѣ галлерей мраморъ перемѣшанъ съ аспидомъ, а въ самомъ храмѣ полъ чисто мраморный. Объемъ Митрофаніева храма не слишкомъ обширенъ, за то въ немъ свѣтло, и все въ немъ, выказывая характеръ русскаго зодчества, переноситъ васъ мыслию въ православный сѣверъ. Противу сѣверо-восточнаго угла этого храма устроенъ фонтанъ. Тутъ же съ сѣверной стороны храма находится обнесенная желѣзною рѣшеткою могила, въ которой погребено тѣло Россійско-Императорскаго Салоникскаго консула, статскаго совѣтника Николая Теодоровича Якубовскаго, который скончался въ Солунѣ 20 іюля 1874 г. и предъ смертію за-

вѣщаль похоронить тѣло въ русскомъ на Афонѣ монастырѣ св. Пантелеимона.

Предположеніе устроить храмъ святителя Митрофана и начало или основной камень его принадлежитъ блаженной памяти князю С. А. Шпринскому - Шихматову, въ иночествѣ о. Аникитѣ, нѣкоторое время жившему въ монастырѣ, до отбытія въ Аѳины, о чемъ было упомянуто выше. Храмъ св. Митрофана освященъ въ 1846 г. 23 ноября митрополитомъ адрианопольскимъ Григоріемъ, пребывавшимъ здѣсь на покоѣ въ монастырѣ Ватопедскомъ, и въ 1860 г. скончавшимся. Память св. Митрофана празднуется обителію, съ особеннымъ торжествомъ. Житіе его переведено усердіемъ грековъ на свой языкъ, а также переведена и служба его и введена въ общій составъ со службою св. великомуч. Пантелеимона. Послѣдній трудъ принадлежитъ греческому духовнику іеросхимонаху Макарію, въ 1859 г. скончавшемуся. И такъ въ обители съ особымъ торжествомъ, всѣмъ братствомъ, совершается три праздника: въ честь Покрова Пресв. Богородицы, св. великомуч. Пантелеимона и святителя Христова Митрофана, вмѣстѣ съ св. благовѣрнымъ княземъ Александромъ Невскимъ (23 ноября).

Храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы.

Съ сѣверной стороны Пантелеимонова собора, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, параллельно ему, стоитъ храмъ Успенія Пресв. Богородицы, небольшого размѣра, выстроенный по общему плану византійскихъ церквей. Онъ основанъ въ 1820 г. Въ немъ по случаю исправленія главнаго храма происходила встрѣча великаго князя Константина Николаевича, посѣтившаго Русію въ 1845 г. іюля

16 дня. Въ храмѣ этомъ всегда совершается въ будни литургія, большею частію на греческомъ языкѣ, и параклисъ, т. е. молебень Богоматери, совершаемый предъ обѣденною трапезою. Таковъ молебень тоже всякой будничной день совершается и въ Покровскомъ храмѣ непосредственно послѣ Литургіи, безъ расхода. Что касается будничной Литургіи, то надобно замѣтить, что она не только здѣсь, но и на всей св. горѣ всегда совершается въ параклисахъ или въ придѣльныхъ храмахъ, въ соборахъ же совершается Литургія только въ воскресные и праздничные дни; но утренняя и вечерняя постоянно бывають въ соборѣ. Особенная важность соборнаго храма весьма знаменательна, и онъ дѣйствительно служитъ Господскимъ, или Кириаконъ, а по нашему Воскреснымъ, по чину древнихъ обителей пустынныхъ.

Къ подножію храма св. Митрофана, съ южной стороны, тѣсно примкнута небольшая каменная постройка, въ которой помѣщаются пожарные инструменты и складываются временно посылки, получаемыя для передачи келліотамъ. Отъ этой постройки по направленію къ востоку тянется длинное, низкое, но весьма прочное зданіе, въ которомъ помѣщается монастырская библіотека, на верху же его устроена стеклянная галлерей для сушки бѣлья.

Всѣхъ церквей въ Русигѣ, въ оградѣ монастырской, 18, внѣ ограды 2 — кладбищенская и больничная на берегу моря, и 14 церквей внѣ монастыря на разныхъ мѣстахъ монастырской земли при пустынныхъ келліяхъ; а всѣхъ, принадлежащихъ Русику, со скитскими, метохскими, подворскими и проч. 60 церквей.

Церкви внутри монастыря слѣдующія:

- 1) Соборъ во имя св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона.

- 2) Соборъ въ честь *Покрова Пресвятыя Богородицы*.
- 3) Храмъ во имя *святителя Митрофана воронежскаго и вся Россіи чудотворца*.
- 4) Храмъ въ честь *Успенія Богоматери*.
- 5) Придѣльный храмъ во имя *св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго*.
- 6) Параклисъ во имя *Преподобнаго Сергія радонежскаго и вся Россіи чудотворца*. Первоначально устроенъ для князя Скарлата, на случай пребыванія его въ обители, и освященъ во имя св. безсребренниковъ Козмы и Даміана; по вступленіи въ обитель о. Аникиты (кн. Ширинскаго-Шихматова) переименованъ во имя Святителя Митрофана воронежскаго, а потомъ, по устроеніи и освященіи большаго Митрофаніевскаго храма, вновь переименованъ духовникомъ іеросхимонахомъ о. Іеронимомъ во имя преподобнаго Сергія. Близъ сего параклиса находятся келліи о. игумена и духовника о. Іеронима. Здѣсь въ настоящее время каждодневно совершается литургія вмѣстѣ съ позднею, ради о. духовника Іеронима, ибо по слабости здоровья онъ уже нѣсколько лѣтъ не бываетъ въ соборномъ храмѣ.
- 7) Параклисъ во имя *св. великомученика Димитрія солунскаго*. Устроенъ до вступленія русскихъ, но ими возобновленъ въ 1871 году. Въ семъ параклисѣ, въ память сохраненія обители во время войны 1853 — 1856 гг., учреждено пеусыпаемое чтеніе псалтири, прекращаемое только въ дванадесятыя и храмовые праздники и съ великаго четверга страстной недѣли по недѣлю св. Апостола Фомы. Здѣсь ежедневно совершается Литургія съ панихидами.
- 8) Параклисъ во имя *св. Архангеловъ*. Въ немъ съ 15 іюня 1878 г., въ память сохраненія обители, во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. учреждено ежедневное

чтеніе Евангелія, которое читается по очереди іеромонахами и іеродіаконами по одному евангелисту въ сутки, и упраздняется только въ тѣ дни, когда упраздняется и чтеніе псалтири.

9) Параклисъ въ честь *Вознесенія Господня*. Самый высокій въ обители, устроенъ вверху пирга (который прежде стоялъ отдѣльно отъ зданій, но по устроеніи покровскаго корпуса вошелъ въ средину его) въ память приморскаго монастырька Вознесенія Господня, о чемъ было сказано выше. Освященъ преосвященнымъ Іосифомъ митрополитомъ варнскимъ. Иконостасъ пожертвованъ ростовскимъ на Дону купцомъ С. Н. Кошкынымъ.

10) Параклисъ во имя *св. равноапостольныхъ царей Константина и Елены*. Устроенъ въ томъ же пиргѣ, ниже Вознесенскаго параклиса, въ память посѣщенія обители Е. И. В. великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ въ 1845 г., о чемъ было упомянуто выше.

11) Параклисъ въ честь *Рождества Пресвятыя Богородицы*. Устроенъ усердіемъ ейскаго купца Василья Авопасьевича Калигаева, содѣйствіемъ іеромонаха Малахіи (въ сх. Михайла). Освященъ архіепископомъ Діонисіемъ 12 декабря 1873 года.

12) Параклисъ въ честь *Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы*. Устроенъ усердіемъ ейскаго купца Матвѣя Ивановича Грибанова, при содѣйствіи іер. Малахіи. Освященъ тѣмъ же архіепископомъ Діонисіемъ.

13) Параклисъ во имя *св. Богоотцаъ Іоакима и Анны и св. Іосифа обрученника Пресвятыя Богородицы*. Рядомъ съ Введенскимъ параклисомъ, освященъ тѣмъ же архіепископомъ Діонисіемъ.

14) Параклисъ во имя *всѣхъ Афонскихъ Святыхъ* (при

больницѣ братской). Устроенъ, равно какъ и самая больница, иждивеніемъ тульскихъ почетныхъ гражданъ Сушкихъ и почетныхъ гражданъ г. Пудожа, Олонецкой губ. И. и В. И. Малокрошечныхъ. Объ этомъ параклисѣ упомянуто выше.

15) Параклисѣ во имя *св. Предтечи и Крестителя Господня Иоанна*.

16) Параклисѣ во имя *св. священномученика Харалампія*, коего память особенно чтится въ здѣшней странѣ со времени моровой язвы 1771 года. Устроенъ надъ святыми воротами монастыря.

17) Параклисѣ во имя *преподобнаго Саввы освященнаго*. Устроенъ въ память тезоименитства ктитора, возобновителя и перваго игумена нынѣшняго прибрежнаго Русика *Саввы*. Въ семь параклисѣ отпѣваются усопшіе братія монастыря и поклонники, кромѣ священнослужителей и старѣйшихъ братій, кои отпѣваются въ соборѣ св. Пантелеимона.

18) Параклисѣ во имя *св. Николая мѣрликійскаго чудотворца*.

Церкви внѣ монастыря:

1) Кладбищенская, во имя *св. Апостоловъ Петра и Павла*. Выстроена въ началѣ устройства монастыря близъ онаго, самой простой греческой отдѣлки, свидѣтельствующей о тогдашней бѣдности монастыря. Иконостасъ рѣзной, орѣховаго дерева, весьма искусной рѣзбы. Вокругъ церкви кладбище, а подъ церковью усыпальница, гдѣ складываются кости умершихъ. Въ этой церкви каждодневно совершается литургія и поминаются всѣ имена здѣсь почившихъ. Въ усыпальницѣ же по пятницамъ за часъ до вечерни поется „канонъ усопшихъ.“

2) Церковь во имя *св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова* при странноприемной больницѣ, о коей было упомянуто выше. Какъ церковь, такъ и больница устроены иждивеніемъ тульскаго почетнаго гражданина И. И. Сушкина. Освящена архимандритомъ Макаріемъ 26 сентября 1873 г.

Р и з н и ц а.

Ризница русскаго монастыря до 40-хъ годовъ была крайне бѣдна, но потомъ постоянно пополнялась приношеніями боголюбивыхъ благотворителей, такъ что въ настоящее время имѣеть немалое количество сребропозлащенныхъ сосудовъ съ приборами, Евангелій разнаго размѣра, серебряныхъ ковчеговъ папрестольныхъ и таковыхъ же крестовъ напрестольныхъ, изъ коихъ болѣе десяти съ частями животворящаго Древа крестнаго; небогата только священнослужительскими облаченіями, которыхъ хотя и не мало, но невысокаго достоинства и большею частію обветшавшія.

Въ ризницѣ замѣчательны слѣдующія вещи:

1) Евангеліе и сосудъ съ приборомъ, присланныя въ даръ отъ великаго князя Константина Николаевича въ 1847 году, въ память утѣшительнаго и незабвеннаго посѣщенія Его Высочествомъ русскаго монастыря въ 1845 г. (А въ библиотекѣ сохраняются, какъ нѣкая драгоценность, нѣсколько богослужебныхъ и другихъ духовнаго содержанія книгъ, отъ него же присланныхъ въ Русикъ одновременно съ сосудомъ и евангеліемъ).

2) Евангеліе и сосудъ съ приборомъ — даръ ктитора обители молдавскаго господаря князя Скарлата Каллимахи.

3) Древній серебряный потиръ съ чеканными изображеніями вокругъ его разныхъ святыхъ (около 50), замѣ-

чательной работы, перенесенный изъ стараго Русика. Археологи относятъ его къ XIII вѣку.

4) Очень древній оловянный сосудъ съ приборомъ, бывшій на одной изъ келлій русскаго монастыря.

5) Антиминсъ, печатанный въ Москвѣ 1707 г., въ царствованіе Петра I, освященный на Аѳонѣ греческимъ архіереемъ. Сохранился такъ хорошо, какъ бы вовсе не былъ въ употребленіи.

6) Евангеліе, 10 вершк. вышины, въ серебропозлащенномъ круговомъ окладѣ, съ финифтяными изображеніями, греческое рукописное; писано іеросхимонахомъ Ѳомою весьма красиво, изящны также акварельныя изображенія Евангелистовъ внутри его.

7) Евангеліе, 12 вершк. вышины, въ серебропозлащенномъ окладѣ съ чеканными изображеніями, русской печати.

8) Евангеліе малое, въ серебропозлащенномъ окладѣ съ финифтяными изображеніями, украшенное брилліантами, изумрудами и стразами. Даръ игумена Амвросія, жившаго въ Александроневской лаврѣ.

9) Евангеліе малое, въ серебропозлащенномъ окладѣ съ финифт. изображеніями, унизанными стразами, подаренное кіевскимъ митрополитомъ Филаретомъ тульскому почетному гражданину Михаилу Ивановичу Сушвипу, нынѣшнему игумену русскаго Пантелеимонова монастыря архимандриту Макарію.

10). Евангеліе, печатанное въ Москвѣ во время царя Θεодора Алексѣевича.

11) Икона Казанской Божіей Матери, въ серебряной ризѣ, дарованная великимъ княземъ Алексіемъ Александровичемъ покойному іеромонаху сей обители о. Арсенію лично въ С.Петербурѣ.

12) Древняя икона Иверской Божіей Матери, шитая по фольгѣ стеклярусомъ, принадлежавшая Натальѣ Кирилловнѣ Нарышкиной, матери Петра великаго. Пожертвована въ монастырь ея дальними родственниками.

13) Икона-складни, пожертвованная бывшимъ начальникомъ константинопольской миссіи, а нынѣ намѣстникомъ Свято-Троицкой Сергіевской лавры архимандритомъ Леонидомъ, посѣщавшимъ св. гору. На иконѣ надпись такая: „Икона престольныхъ праздниковъ церквей и параклисовъ стараго русскаго Аѳонскаго монастыря св. Пантелеимона цѣлителя, устроенная и пожертвованная настоятелемъ Воскресенскаго, Новый іерусалимъ именуемаго, монастыря, Архимандритомъ Леонидомъ въ 1874 году, въ знакъ его усердія и въ память начатаго возобновленія сей древней обители. Да будетъ же миръ въ силѣ ея, и обиліе въ столпостѣнахъ ея отъ нынѣ и до вѣка.“ На иконѣ изображены: 1) св. великомученикъ Пантелеимонъ, 2) Св. Троица, 3) Рождество Богородицы, 4) Рождество св. Іоанна Предтечи, 5) св. великомученикъ Георгій, 6) св. безсребренники Козма и Даміанъ, 7) св. Николай мурликійскій и 8) св. архидіаконъ Стефанъ.

14) Архіерейское облаченіе, присланное въ даръ обители, блаженной памяти, Антоніемъ, архіепископомъ воронежскимъ.

15) Архіерейское облаченіе, пожертвованное пресвященнымъ Александромъ епископомъ полтавскимъ, въ бытность его на Аѳонѣ.

16) Мантия кіевскаго митрополита Филарета, дарованная имъ обители.

17) *Поручи*, древней замѣчательной работы, шитыя шелкомъ и золотомъ по малиновой шелковой камкѣ, съ изо-

браженіемъ Тайной вечери, и другія подобныя, съ изображеніемъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

Замѣчательна по драгоцѣнности пасхальная *одежда на престолъ*, шитая по бѣлому серебряному гладко блестящему глазету сердоликомъ, бирюзой и кораллами въ роскошномъ видѣ; и такой же работы *подѣски* къ мѣстнымъ иконамъ. Пожертвованы обители княгиней Голицыной чрезъ святогорца Іеромонаха Серафима.

Библиотека.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что старый Русикъ былъ не бѣднѣе произведеніями церковной славянской письменности, нежели прочія славянскія обители Аѳонской горы, и что если бы сохранилось вполнѣ его древнее книго-хранилище, то мы нашли бы въ немъ и книги, перенесенныя сюда въ 1169 году изъ обители Ксилургу (древодѣля), колыбели русскаго Аѳонскаго иночества съ 1050 годовъ *); и достояніе двухъ-вѣковаго славяно-русскаго періода самой обители св. Пантелеимона (съ 1169—1347 г.); и то, что осталось въ ней отъ 150 лѣтняго сербскаго ея періода (съ 1347—1497) и то, что накопилось въ 200 лѣтній чисто русскій ея періодъ (съ 1497—1735).

Барскій, посѣтивъ русскую Аѳонскую обитель во второй разъ въ 1744 гбду, когда ею уже завладѣли греки, замѣчаетъ, что „бяху тамо, якоже слышится, книги многи, пе-

*) Въ обители хранится актъ 1143 г., въ которомъ сдѣлана опись Ксилургійскаго имуществва, при чемъ о книгахъ сказано такъ: «Книги *рускія*: Апостоловъ 5. Параклитикъ 2. Октоиховъ 5. Ирмологіевъ 5. Синаксарей 4. Парамейниковъ 1. Миней 12. Патерниковъ 2. Псалтирей 5. Св. Ефремъ. Св. Панвратій. Часослововъ 5. Номованонъ 1.» Замѣчательно, что это—первая на Аѳонѣ подробная опись монастырской библиотеки, чего не встрѣчается въ прочихъ монастыряхъ даже до XVI вѣка.

чатныя же и древнія рукописныя славянскія; въ прибытіе же мое тамо малочисленны обрѣтошася, нѣкии точію правильныя и отеческія; но и тѣ готовы бяху продати греческіе тамо живущіе отцы“.

Сохранились до нашего времени только нѣсколько славянскихъ рукописныхъ и печатныхъ богослужебныхъ книгъ. Но въ послѣднее время бібліотека Русика увеличилась на столько, что однихъ рукописей съ X до XIX вѣк. считается въ ней до 700 на греческомъ языкѣ и до 100 на славянскомъ и русскомъ, печатныхъ - же книгъ на разныхъ языкахъ до 20,000 томовъ.

Въ архивѣ монастырскомъ хранится драгоцѣнное сокровище обители—болѣе 50 царскихъ и другихъ грамотъ, въ числѣ которыхъ четыре русскихъ царей: Теодора Иоанновича, Михаила Теодоровича, Алексія Михайловича, Иоанна и Петра Алексіевичей и одна патріарха всероссійскаго Іова, которыя цѣликомъ номѣщены въ концѣ сей книги, также и грамоты патріарховъ константинопольскихъ: Каллиника и Іоакима, и краткій хронологическій перечень другихъ болѣе замѣчательныхъ актовъ мопастыря.

Такова мѣстность и таково внѣшнее положеніе нынѣшняго русскаго монастыря, который, въ настоящее время по милости Божіей, значительно распространился и улучшился, за что братство съ умиленіемъ сердца прославляетъ Господа Бога, отечески о нихъ пекущагося, и отъ полноты души благодарить доброхотныхъ дателей, принимающихъ въ судьбахъ его благодѣтельное участіе.

Число всего братства въ настоящее время восходитъ до восьми сотъ слишкомъ человекъ, въ числѣ ихъ есть (всего около 100 человекъ) греки, болгары, сербы, молдаване и

грузины. Впрочемъ такая разноплеменность братства не нарушаетъ единства духа и спокойствія аскетической жизни. Имѣя въ виду одну загробную цѣль, одно желаніе и стремленіе духа къ Богу, здѣсь всё — едино стадо подъ руководствомъ одного пастыря. Надобно замѣтить, что братство Русика не все остается въ безмятежій келейномъ, — многіе находятся внѣ и вдали отъ монастыря на послушаніяхъ, а часть по пустыннымъ кельямъ, для обработки и надзора за виноградниками и прочими произведеніями святогорской природы.

VI.

Уставы и чиноположенія русскаго монастыря св. Пантелемона.

Тто касается молитвенныхъ обязанностей, образа и духа чиноположеній и келейной жизни Русика, то они представляются въ слѣдующемъ неизмѣнномъ порядкѣ. Въ глубокую полночь, нѣсколькими ударами въ колоколъ, братія возбуждается на келейное правило. Оно бываетъ различно: иное для схимонаховъ и иное для простыхъ монаховъ и новоначальныхъ. Для схимонаховъ оно заключается въ 1,200 поясныхъ и 100 земныхъ поклонахъ, изъ коихъ послѣдніе оставляются въ дни праздничные, субботніе и полувечерные. Для простыхъ монаховъ и новоначальныхъ правило менѣе. Въ часъ по полуночи ударяютъ къ утрени, впрочемъ только въ зимнее время, а лѣтомъ она начинается за часъ

до полуночи. Къ правилу келейному, для всѣхъ вообще безъизъятія, приложено еще иныхъ 100 поклоновъ поясныхъ собственно за благодѣтелей обители. А по окончаніи восточной (Крымской) войны, установлено за благотворителей обители еще неусыпаемое чтеніе псалтири на вѣчное время. Кроме того бываетъ поминовеніе на проскомидіяхъ божественныхъ литургій, совершаемыхъ въ нѣсколькихъ храмахъ; на каковый предметъ учреждены въ обители синодики, въ кои, по желанію благодѣтелей, вносятся имена ихъ и сродниковъ ихъ на вѣчное поминовеніе. По окончаніи утрени тотчасъ же начинаются раннія литургіи, а поздняя бываетъ чрезъ часъ послѣ утрени.

Вечерня начинается за два часа до захожденія солнца, а новечеріе отдѣльно бываетъ и всегда при закатѣ солнца, кромѣ св. четыредесятницы, когда читаются великія повечерія, начинающіяся за часъ до захожденія солнца. При обыкновенномъ теченіи всей церковной службы, въ неизмѣнномъ ея восточномъ порядкѣ, повечеріе русскихъ отличается трогательнымъ чиноположеніемъ—послѣ послѣдней эктени (о Благочестивѣйшемъ Государѣ и проч.) прикладываться къ животворящему Кресту, нарочно на этотъ разъ полагаемому на аналой. Въ стройномъ и безмятежномъ порядкѣ братія попарно подходятъ къ аналою и, послѣ двухъ поясныхъ поклоновъ, лобызая крестъ Христовъ, ввѣряютъ себя, отходя на сонъ, его божественной силѣ, а потомъ, поклонясь на обѣ стороны, отходятъ на свои мѣста. Пока продолжается этотъ умирительный обрядъ, на клиросахъ поются слѣдующіе стихи: „Иже крестомъ ограждаеми, врагу противляемя, не боящися того коварства и ловительства: яко бо гордый упразднися и погранъ бысть на древѣ, силою распятаго Христа.“

„Крестъ Твой, Господи, освятися: тѣмъ бо бывають испѣленія немощствующимъ грѣхми; сего ради къ Тебѣ припадаемъ, помилуй насъ.“ (Сѣдал. Осьмогл. гл. 6).

„Господи! оружіе на діавола крестъ Твой даль еси намъ: трепещетъ бо и трясется, не терпя взирати на силу его, яко мертвыя возстаетъ и смерть упраздни; сего ради покланяемся погребенію Твоему и возстанію.“ (Стихир. на хвал. гл. 8).

Послѣ повечерія воспрещается не только что либо съѣсть, но даже напиться воды. Если же у кого откроется томительная жажда, особенно лѣтомъ, когда бывають сильные жары, то напившійся воды обязанъ положить за это въ простое время 50 поясныхъ поклоновъ, а въ великій постъ столько же земныхъ, съ молитвою Іисусовою, или вновь вычитать повечеріе. Равнымъ образомъ строго воспрещается послѣ повечерія разговаривать, а тѣмъ болѣе сходиться въ келліи.

По уставу св. горы, на дни воскресные, господскіе, богородичные и праздничные великихъ святыхъ, всегда совершается здѣсь бдѣніе, начинающееся съ закатомъ солнца, а въ зимнее время часомъ или получасомъ позже; продолжается оное 10, 11 и 12, но никакъ не менѣе 9 часовъ, безъ расхода. Между тѣмъ на память св. великомученика Пантелеимона, или на Покровъ Пресв. Богородицы оно длится и до 14 часовъ; съ водосвятиемъ же и литургіею, не отдѣльными отъ него, вся служба тогда, въ непрерывномъ ея порядкѣ, простирается до 17 часовъ. На бдѣніяхъ такихъ бываетъ торжественно кажденіе на стихирахъ, полуделеѣ и проч. Когда наступитъ время кажденія, два іеродіакона, накинувъ на лѣвое плечо по бѣлому литону, сверху ихъ полагають серебряные позлащенные ковчеги съ ладномъ и, поддерживая ихъ слегка лѣвою рукою, а въ пра-

вой имѣя кадило, такъ совершаютъ кажденіе. Престоль кадятъ они, становясь одинъ противъ другаго, и, выходя изъ алтаря одинъ сѣвренною, а другой южною дверьми, сходятся на амвонѣ, откуда, по окажденіи мѣстныхъ иконъ, идутъ—одинъ лѣвою, а другой правою стороною—кадить лики. При западной церковной двери они соединяются, и оттуда уже вмѣстѣ восходятъ на амвонъ, для вторичнаго окажденія царскихъ вратъ.

На бдѣніи не только заснуть, но и дремать воспрещается. Экклісіархъ, часто обходя ряды молящейся братіи, если замѣтитъ дремлющаго, слегка трогаетъ его. Если кто окажется виновнымъ въ непослушаніи отцамъ или чѣмъ иномъ, а также если кому случится нечаянно разбить или утратить какую либо вещь; то виновный становится на поклоны въ продолженіи братской трапезы, и, по окончаніи оной, повергаясь предъ дверью трапезной и лежа ницъ на полу, испрашиваетъ прощенія у выходящей братіи. Если же погрѣшность его заключается въ разбитіи какой—нибудь монастырской вещи, то иногда полагаетъ и ее при себѣ въ показаніе всѣмъ вины своей, а когда наказывается за что-либо другое, то вина его остается для всѣхъ тайною, исключая игумена и духовника, и братія, проходя мимо всякаго рода виновныхъ, въ полголоса произносятъ: „Богъ да проститъ!“ Въ непремѣнную также поставляется обязанность трапезарю, повару и чтецу житій святыхъ или поученій за трапезой, по окончаніи ея, падать каждый разъ ницъ при двери и просить прощенія у выходящей братіи, въ томъ предположеніи, что, можетъ быть, чѣмъ нибудь не угодили кому или забыли въ точности исполнить свои обязанности.

Трапеза поставляется для братіи дважды въ день, кромѣ понедѣльника, среды и пятка и св. четыредесятницы, —

тогда вкушают однажды и безъ масла. Предъ утреннею трапезою постоянно поется параклисъ, т. е. молебенъ Богоматери въ храмѣ Успенія, какъ сказано выше, а въ Покровскомъ храмѣ исполняется это тотчасъ послѣ поздней литургіи, безъ расхода. Утренняя трапеза бываетъ въ 10 часовъ, а вечерняя предъ закатомъ солнца; въ постные же дни она поставляется во второмъ часу, кромѣ великаго поста,—тогда вкушаютъ около трехъ часовъ за полдень, а иногда и позже.

Въ разсужденіи келейнаго поведенія, слѣдуютъ точному и строгому исполненію отеческихъ законоположеній. Оставаться внѣ кельи, а тѣмъ болѣе за монастыремъ, безъ особенной нужды и благословенія настоятеля, совершенно не позволяется, равнымъ образомъ и собираться по кельямъ для бесѣдъ воспрещается. Касательно немощныхъ и больныхъ, св. отцы и ихъ законоположенія дѣлаютъ нѣкоторое послабленіе, по вниманію къ ихъ болѣзненному и страдальческому состоянію.

Принять милостыню, или дать что-либо, никто изъ иночествующихъ не въ правѣ безъ позволенія настоятельскаго; впрочемъ не по чему-нибудь иному, а только для отсѣченія въ каждомъ своей воли, какъ бы дѣло нибыло само по себѣ безкорыстно, и хотя бы основано было на видахъ самыхъ благонамѣренныхъ. При этомъ достигается цѣль настоятеля, чтобы и самыя мелочныя дѣйствія братства не оставались для него тайною, но были въ точности ему открываемы; потому что чрезъ это утверждаются въ братіи смиреніе, чистота совѣсти и послушаніе—эти лучшія украшенія ангельскаго образа. Въ отношеніи къ страннопримству тоже положеніе: можетъ каждый видѣть пришельцевъ съ далекой отчизны, побесѣдовать съ ними о чемъ нужно; но угостить

ихъ въ своей кельѣ, — ему не приводится; потому что въ подобныхъ случаяхъ есть нарочно опредѣленные изъ числа братіи иноки: они и угощаютъ и упокоиваютъ входящихъ на общей гостинницѣ.

Заниматься бесѣдами, праздными и предосудительными, а тѣмъ болѣе оскорблять честь ближняго и заводить ссоры, это—противное заповѣди Господней дѣло; а потому если бы кто забывшись впалъ въ эту погрѣшность, таковой въ тотъ же день обязанъ непременно очистить свою совѣсть исповѣдію и испросить прощеніе у обиженнаго, а иначе будетъ наказанъ или поклонами, или, что всего важнѣе, отлученіемъ на время отъ причащенія св. Таинъ. Поэтому, хотя бы и произошла въ братствѣ какая распря, она тогда же уничтожается.

Св. Христовыхъ Таинъ братія приобщаются еженедѣльно по субботамъ, а иные, проводя болѣе строгую подвижническую жизнь, дважды и трижды въ недѣлю. При этомъ наблюдаютъ приуготовительный постъ въ извѣстные дни седмицы, и заботятся объ очищеніи совѣсти не только отъ явныхъ слабостей, но и отъ тайныхъ мыслей и пожеланій, постоянно расхищающихъ умъ и воюющихъ на сердце.

Но всего строже въ монастырѣ Пантелеимоновомъ, какъ общежительномъ, наблюдается нестяжательность, —эта отличительная черта совершеннаго иночества. Никто изъ братіи не можетъ удерживать при себѣ своей собственности, а тѣмъ болѣе денегъ. Каждый, при самомъ вступленіи въ число братства, обязывается объявить все, что у него имѣется, и вручить свое имущество сполна въ распоряженіе игумена, подобно тому, какъ было въ первенствующей апостольской церкви (Дѣян. гл. 5, ст. 1—7).

Умилительно видѣть заботливость братства объ отходя-

щихъ къ Господу, ихъ собратіяхъ. Надъ почившимъ до погребенія читается псалтирь; а при погребеніи, по послѣднемъ цѣлованіи, окружають его всѣ іеромонахи, и самъ игумень читаетъ надъ нимъ разрѣшительную молитву, по которой съ пѣніемъ „вѣчная твоя память“ почившій троекратно благословляется отъ собора; а потомъ игумень краткою рѣчью приглашаетъ всѣхъ простить того собрата, если кого онъ, какъ человѣкъ, оскорбилъ чѣмъ нибудь въ своей жизни. Троекратное „Богъ да проститъ!“ бываетъ отъ всего братства торжественнымъ желаніемъ почившему милости Божіей и послѣднимъ ему напутствіемъ къ вѣчному покою отъ церкви Божіей, изъ которой онъ тогда же износится на кладбище.

Впрочемъ этимъ не кончается погребальный обрядъ. Едва только несущіе мертвенный одръ выступаютъ за монастырскую дверь, какъ останавливаются, и предъ ликомъ св. великомученика Пантелеимона, надъ портою (дверью) монастырскою изображеннаго, возглашается эктенія о покоѣ и блаженствѣ почившаго, что повторяется и на срединѣ пути до кладбища. Когда тѣло опустятъ въ землю, то при зарытіи его тщательно озабочиваются сохраненіемъ головы, для того окладываютъ ее со всѣхъ сторонъ камнемъ и покрываютъ нарочно на то приготовленною каменною плитою. Надобно при этомъ замѣтить, что на св. горѣ тѣла умершихъ, какъ и на всемъ православномъ Востоцкѣ, не кладутъ въ гробы, а просто опускають ихъ въ землю и предають ей, какъ ея собственность. По совершеніи такимъ образомъ погребенія, не отходя отъ могилы, а иногда и въ церкви, вся братія съ игуменомъ совершаютъ канонъ, заключающійся въ ста поясныхъ поклонахъ съ молитвою за почившаго, и тогда же заповѣдуется отъ игумена всей братіи,

чтобъ въ теченіе сорока дней продолжали этотъ канонъ, и во все это время непрерывно обителію приносится Господу Богу безкровная жертва за скончавшагося. Кромѣ сего въ каждый пятокъ, за часъ до вечерни, за всѣхъ усопшихъ отецъ и братій, въ кладбищенской церкви бываетъ панихида, и тамъ же ежедневно совершается за нихъ литургія. По истеченіи трехъ лѣтъ кости умершихъ по обряду всей св. горы отрываютъ и складываютъ въ общую усыпальницу, предоставляя упраздненную могилу слѣдующему покойнику. Обыкновеніе св. горы — отрывать кости умершихъ, по истеченіи трехъ лѣтъ, въ своемъ видимомъ обрядѣ имѣетъ много трогательности, а въ духѣ и причинахъ таинственности. Обыкновеніе это, своимъ началомъ относясь къ глубокой древности, переходило на св. горѣ изъ вѣка въ вѣкъ, и наконецъ въ неизмѣнномъ своемъ порядкѣ достигло нашего времени.

О покоѣ тѣлесномъ въ русскомъ монастырѣ не имѣютъ много попеченія, — о русскихъ баняхъ здѣсь и понятія нѣтъ, ванны и купанья вовсе не приняты въ быту монастырскомъ; болѣе строгіе подвижники, исключая священно-дѣйствующихъ, даже не моютъ головы и лица, но если кто немощенъ, и его болѣзненность требуетъ холодной или теплой ванны, то таковымъ дозволяется употреблять тѣ или другія.

Многимъ, конечно, кажутся странными такія правила, но ихъ не долженъ чуждаться инокъ, какъ потому, что онъ, по самому своему имени, призванъ жить и чувствовать иначе, чѣмъ мірянинъ, и дѣйствовать усильно вопреки побужденіямъ страстной природы, такъ не менѣе и по уваженію ко св. отцамъ, законоположившимъ таковой путь совершеннаго иночества.

Страннымъ также считаютъ нѣкоторые и то, что на св. горѣ и въ монастырѣ русскомъ слишкомъ продолжительны всенощныя бдѣнія; но это нимало не покажется удивительнымъ, если взять во вниманіе постоянныя убѣжденія Слова Божія—непрестанно бдѣть и молиться, и если имѣть въ виду изумительныя опыты и свидѣтельства о чрезвычайно благотворныхъ плодахъ молитвы, столь же необходимой для человѣка, какъ и самое дыханіе для жизни его тѣла. Если св. отцы отъ цѣлыхъ сутокъ удѣляли только одинъ часъ для сна (св. Арсеній вел. и др.), — что-жъ въ остатокъ суточного времени дѣлать иноку, особенно въ праздничные дни, когда всякое житейское попеченіе должно быть далеко отъ насъ и всякое ручное занятіе отлагается? Если св. отцы считали необходимостію всенощныя бдѣнія (св. Савва освящ. и друг.), а совершеннѣйшіе изъ нихъ на нѣсколько дней и ночей сряду, не трогаясь съ мѣста, погружались и умомъ и сердцемъ и всѣми силами духа въ молитвенную бесѣду съ Богомъ, то не должны-ли и мы подражать имъ подвизаясь по силѣ своей?

Наконецъ братство русскаго монастыря, отходя ко сну, не раздѣвается, а постоянно бываетъ въ подрясникѣ и не снимаетъ даже пояса, для всегдашней готовности къ молитвѣ, или трудамъ, или на страшный Божій судъ.

Хотя многіе изъ братства въ великой схимѣ, но не всегда носятъ ее и сокровенно, а мантию надѣваютъ лишь служащіе чередные: іеромонахъ, экклисіархъ и канонархъ, и тѣ только во время церковной службы. Въ торжественныя и праздничныя дни и во дни приобщенія св. Тайнъ, схимы надѣваются,—впрочемъ какъ безъ наглавника устрояемыя, носятъ подъ рясками, въ отклоненіе любопытства со стороны бывающихъ поклонниковъ. Всего вѣроятнѣе, что

обыкновеніе не носить въ простое время св. схимы и мантий произошло въ здѣшнихъ пустынныхъ обителяхъ по причинѣ непрерывныхъ послушаній, при которыхъ мантия и схема могутъ служить препятствіемъ въ работахъ. Въ Русикѣ это допущено первоначально по крайней бѣдности монастыря, какъ отзывается самъ покойный игумень.

Русскій Пантелеимоновъ монастырь, оставаясь на св. горѣ пристанищемъ для русскихъ поклонниковъ, не требуетъ отъ нихъ ничего за ихъ иногда и долгое въ немъ пребываніе и содержаніе, приемля впрочемъ съ признательностію произвольное приношеніе. Для всякаго странника всегда отворена дверь, готова трапеза и покой въ архондарикахъ (гостинныхъ). При выходѣ странниковъ изъ монастыря дается имъ въ дорогу хлѣбъ. Для бѣдныхъ же и нищихъ привратникъ нарочно беретъ у игумена денегъ и раздаетъ ихъ безъ отчета, слѣдуя въ этомъ случаѣ внушеніямъ собственной совѣсти и движеніямъ сердца приемлющаго и участіе въ горькомъ положеніи меньшей Христовой братіи, и удовлетворяя по возможности ихъ нуждамъ.

Въ дополненіе описанія чиноположеній русскаго монастыря на Аѳонѣ скажемъ и то еще, что кельи, равно какъ и другія жилыя зданія и подвалы, каждомѣсячно окропляются св. водою, для чего въ первое число каждаго мѣсяца совершается водосвятіе.

VII.

О способахъ содержанія монастыря и отношеніяхъ къ нему
св. горы.

еперь скажемъ нѣсколько словъ и о способахъ содержанія русскаго монастыря. Ни одна Аеонская обитель не подвергалась столькимъ переворотамъ, какъ Русикъ. То же можемъ сказать и объ источникахъ и способахъ его существованія на Аеонѣ. Бывали времена, что онъ стоялъ на высотѣ благоденствія, но бывало съ нимъ и противоположное, что видимъ изъ вышеприведеннаго очерка исторіи его.

Въ настоящее время, русскій монастырь, поддерживаясь собственнo только присылаемыми изъ Россіи приношеніями добрыхъ людей, за неимѣніемъ положительныхъ источниковъ жизненнаго продовольствія, съ одной стороны, нѣсколько облегчается въ этомъ отношеніи, оставшимися въ его владѣніи, небольшими участками земли, какъ на самой св. горѣ, такъ и внѣ ея, на Каламаріи (подъ Солунемъ) и на Кассандрѣ; но по неудобности обработки при каменистой почвѣ, воздѣлываніе земли этой сопряжено съ немалыми расходами и трудами. Въ древности монастырь много имѣлъ жалованныхъ земель и селъ въ Сербіи и другихъ мѣстахъ; но время и разныя обстоятельства постепенно устраняли и наконецъ вовсе уничтожили права на нихъ, не смотря на то, что и по нынѣ есть еще царскія грамоты на вѣчное

владѣніе ими. Главное продовольствіе, получаемое монастыремъ отъ земли, заключается въ маслахъ, въ выдѣлкѣ изъ нихъ масла, въ виноградномъ винѣ и въ прочихъ хозяйственныхъ мелочахъ, а съ Каламаріи и Кассандры—въ небольшой пропорціи пшеницы и ячменя. При теперешней многочисленности братства продовольственныхъ этихъ припасовъ достаетъ монастырю только на самое малое время.

Благодареніе Господу, въ послѣднее время немалую помощь приноситъ монастырю, принадлежащая ему въ Москвѣ часовня въ честь св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона. Она постоянно посѣщается усердными богомольцами, по желанію коихъ почти непрерывно служатся молебны находящимися при ней іеромонахами, присланными съ Аона.

Подать, взыскиваемая правительствомъ съ русскаго монастыря, весьма значительная. Собственно турецкая поголовная дань (харачъ) состоитъ только изъ 30 піастровъ (6 р. ассигн.) съ человѣка, кто только внесенъ въ здѣшніе поголовные списки; но святогорскій протать кромѣ того налагаетъ на каждый монастырь особенную повинность на содержаніе охранителей (сардаровъ) св. горы, эпитроповъ или повѣренныхъ протата, неслучно пребывающихъ въ Солунѣ, въ Константинополѣ и въ другихъ мѣстахъ, и на прочіе случайные расходы. Къ этому нужно присовокупить, что десятина, взыскиваемая турецкимъ правительствомъ со всѣхъ произведеній обрабатываемой земли, лежащей въ Аона, составляетъ опять иную нелегкую тяжесть. Нынѣ десятина эта стала взыскиваться деньгами, а не натурою, какъ прежде; отъ чего, конечно, платильщикамъ отнюдь не легче и не радостнѣе. Но отраднo здѣсь упомянуть, что съ участковъ земли, воздѣлываемой на самой св. горѣ, ничего правитель-

ствомъ не взыскивается,—это для св. горы особая, давняя отъ первыхъ еще завоевателей византійской имперіи, милость. И съ тѣхъ поръ до нынѣ Аѳонъ ею пользуется.

Что же касается до отношеній св. горы къ русскому монастырю, то посѣщенія его въ послѣднее время многими значительными лицами изъ русскихъ имѣли благотворное вліяніе. А особенно посѣщеніе Русиба въ 1845 г. Его Императорскимъ Высочествомъ, великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ имѣло большое вліяніе на отношенія св. горы къ русскому монастырю: съ тѣхъ поръ грозное имя Россіи уничтожило всякое посягательство неблагонамѣренныхъ на добрую славу русскаго монастыря, и самое святогорское правительство стало болѣе имѣть къ нему почтительности и уваженія.

Такъ русскій монастырь, при самыхъ затруднительныхъ для него обстоятельствахъ, въ послѣдніе годы видѣлъ нѣсколько случаевъ, которые имѣли особенное вліяніе на св. гору и на ея отношенія къ нему. Такъ благоизволилъ Госнодь Богъ устроить о сей обители.

Между тѣмъ признательный къ родной и благодѣющей ему Россіи Русиба непрестанно возноситъ свои смиренныя моленія къ престолу Всевышняго о ниспосланіи Его всебогатыхъ милостей на сострадательную Россію, о утвержденіи въ ней непоколебимо св. православной вѣры, руководящей къ вѣчному спасенію, о сохраненіи и покровеніи ея отъ всѣхъ бѣдъ и напастей и отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. И молитвы его о ней такъ торжественны, такъ звучны многолѣтія державному ея Вѣнценосцу и августѣйшему Дому его, что какъ будто онѣ отзываются не на пустынныхъ и чужеземныхъ, а на родственныхъ горахъ и въ отечественномъ краѣ.... Да будетъ же о всемъ Богу слава

и благодареніе Его Всепѣтой Матери, а Россіи и ея Вѣнценосцу благоденствіе, миръ и величіе отнынѣ и до вѣка!...

VIII.

О посѣщеніи Русика Царственными Особами и другими замѣчательными лицами.

лаженной памяти, святогорець іеромонахъ Серафимъ (въ схимѣ Сергій), бывшій счастливымъ очевидцемъ посѣщенія Русика Его Императорскимъ Высочествомъ, великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ передаетъ объ этомъ радостномъ и вождельнномъ для Русика событіи.

„Какъ выразить, и кто выразить радость русскихъ, торжество и славу Русскаго монастыря въ посѣщеніи великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ святой горы, въ это рѣдкое событіе со времени появленія на ней отшельничества?... Будущее въ Творческой волѣ и неизъяснимо для нашей пытливой мысли; минувшее, хотя уже и далеко за нами, но все-таки оно сближено и, какъ бы такъ сказать, слито съ современностью живымъ и свѣтлымъ говоромъ историческихъ преданій. Отъ времени просвѣщенія Россіи свѣтомъ вѣры Христовой и отъ тѣхъ счастливыхъ для Аѳона дней, когда онъ волею императоровъ греческихъ *) сдѣлался

*) См. Хрисовулъ объ этомъ царя Василія Македонянина, IX в., хранящійся въ протатскомъ архивѣ.

исключительнымъ пріютомъ иноковъ, даже до насъ—святогорская лѣтопись не украшала еще страницъ своихъ такимъ свѣтлымъ событіемъ, какое совершалось въ 1845 году, когда на св. гору изволилъ прибыть Его Императорское Высочество, великій князь Константинъ Николаевичъ.

„Но, при всей радости и рѣдкомъ счастіи подобнаго рода, недоумѣніе, — какъ встрѣтить и принять великаго князя достойно его царственной особы, — волновало и тревожило умы скромныхъ Аеонскихъ иноковъ, тѣмъ болѣе поставленныхъ въ затруднительное положеніе въ этомъ отношеніи, что греки съ сокрушеннымъ величіемъ ихъ бывшаго царства, чрезъ четыре вѣка уже не видя и не имѣя своего природнаго царя, для вѣрноподданической радости о немъ и сладкихъ ея трепетовъ, не могли въ настоящее событіе руководиться чувствами своего собственнаго сердца: они, при достовѣрныхъ извѣстіяхъ о посѣщеніи св. горы русскимъ царевичемъ, молча, ожидали невиданныхъ ими дней нашего русскаго счастія.

„Грустно сидѣлъ я въ своей келліи 16 іюля (непнедѣльникъ) 1845 года, оглядывая даль моря и по временамъ переносясь свѣтлою мыслью въ далекую и милую отчизну, гдѣ такъ много оставлено мною сердечной радости и надеждъ земныхъ, какъ вдругъ изъ за губы острова, такъ называемаго Сики, показался дымившійся пароходъ. Сердце мое упало и, какъ птичка въ клеткѣ, сильно забилося.... Я бросилъ мои утреннія запятія и тогда же далъ замѣтить пароходъ нѣкоторымъ изъ русскихъ. Въ одно мгновеніе монастырь оживился; имя русскаго царевича быстро пролетѣло по устамъ разноплеменнаго братства и наполнило собою и мысли и сердца наши. Наблюдая за движеніями парохода, мы наконецъ увѣрились совершенно въ нашемъ отрадномъ

предчувствіи, и тѣмъ болѣе, что дѣйствительный путь пароходовъ, часто перебѣгающихъ въ виду св. горы изъ Константинополя въ Солунь и обратно, былъ гораздо отдаленнѣе пути видимаго нами парохода; мы могли уже и простымъ глазомъ слѣдить за направленіемъ его и видѣть, какъ онъ стрѣлою летѣлъ ко св. горѣ и прямо къ Русскому монастырю. Въ зрительную трубу мы видѣли даже и игравшій въ летучемъ вихрѣ бѣлый флагъ съ голубымъ Андреевскимъ крестомъ, что уже само собою говорило о русскомъ высококомъ путешественникѣ, давно занимавшемъ бесѣды скромныхъ отшельниковъ Аѳона. Что же касается до впечатлѣнія, произведеннаго высокимъ посѣщеніемъ великаго князя на Русскій монастырь, это такъ было занимательно и трогательно, что надобно было сквозь сладкія слезы наступающей радости невольно улыбаться, смотря на престарѣлыхъ и пересѣдѣвшихъ въ лѣтахъ подвижниковъ, дѣтски бѣгавшихъ и терявшихся въ рѣшительномъ недоумѣніи, что дѣлать и какъ принимать Его Императорское Высочество, великаго князя.

„Между тѣмъ какъ всѣ были такимъ образомъ заняты, и пароходъ подбѣгалъ ближе и ближе къ берегу Аѳона, среди безмолвія и тишины лѣтняго краснаго дня, загудѣлъ колоколъ на сборъ братства, находившагося внѣ монастыря на послушаніяхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и въ изъявленіе наступающаго торжества русскихъ. Этотъ родной колокольный говоръ, какъ исключительно собственность русской земли, на далекой отъ нея чужбинѣ, вполне понятенъ былъ русскимъ; онъ трогалъ и потрясалъ сердца наши чувствомъ неизяснимыхъ восторговъ и напоминалъ намъ свѣтлые дни нашей жизни въ милой отчизнѣ... Наконецъ по волнамъ залива шумно подкатился пароходъ къ Русскому монастырю и сталъ недвижимъ, — впрочемъ вдали отъ монастыр-

ской пристани. Весело гудѣли колокола роднымъ привѣтомъ царственному гостю, и подѣ священными хоругвями братство тѣснилось уже на пристани. Самъ маститый игумень соборне выступилъ изъ обители и остановился въ ея св. вратахъ, устланныхъ цвѣтными коврами.... Въ глубокомъ безмолвіи, въ тихомъ и сладкомъ трепетѣ невыразимой радости и чуть перевода дыханіе, мы ждали давно желаннаго; но прибывшій съ парохода офицеръ объявилъ намъ, что Его Высочество черезъ часъ не ранѣ изволитъ выступить на берегъ св. горы и посѣтитъ Русскій монастырь, требуя между тѣмъ, для предварительныхъ личныхъ объясненій, двухъ старшихъ іеромонаховъ. Все стихло при этой вѣсти—и тревоги какъ не бывало.... Русскій духовникъ съ однимъ изъ іеромонаховъ, тогда же отправился представиться великому князю. Тогда какъ П. Ѳ. Литке озабочивался распросами духовника о путяхъ сообщенія на св. горѣ, старичекъ іеромонахъ, долго занимавшій прежде должность казначея въ знаменитомъ русскомъ монастырѣ на Валаамѣ, передалъ въ это время великому князю, что онъ имѣлъ нѣкогда счастье сопровождать, блаженныя памяти, Государя Императора Александра Благословеннаго на Валаамѣ, по дикимъ пустынямъ тамошняго отшельничества, и что счастье подобнаго рода онъ, маститый іеромонахъ, удостоивается имѣть нынѣ, представляясь Его Императорскому Высочеству.

„Напрасно жалуются и говорятъ, что время невѣрно и скоротечно: есть и бываютъ минуты томительныя, такъ сказать, минуты вѣковыя, которыхъ сердце не думаетъ и какъ бы не надѣется пережить, и въ ихъ каждомъ легучемъ мгновеніи чувствуетъ неизъяснимую длительность, свинцомъ подавляющую тернѣніе самаго твердаго духа. Это—

минуты близкой радости; это—минуты ожиданія, въ сладкомъ предчувствіи наступающихъ утѣшеній земнаго счастья. Малый промежутокъ времени, отъ прибытія парохода, къ берегамъ Аэона до появленія на нихъ великаго князя для насъ дѣйствительно казался чрезвычайно дологъ, такъ дологъ, какъ цѣлая жизнь. Сердце едва выносило движеніе и тревогу восторженныхъ чувствъ русской радости; мы не смѣли тронуться съ мѣстъ и отвести глазъ своихъ отъ парохода, считая каждую минуту минутою появленія Его Высочества.

„Красенъ былъ день 16 іюля: солнце своими жгучими полуденными лучами ярко отражалось и играло въ переливныхъ волнахъ плескавшаго моря; въ живительной прохладѣ чуть дышавшаго вѣтра покоились прибрежныя высоты Аэона; все въ природѣ, казалось, вслушивалось въ движенія и трепеть нашего русскаго сердца и любовалось единственнымъ въ своемъ родѣ зрѣлищемъ—появленія здѣсь, въ жребіи Небесной Царицы, царевича православной русской земли, въ трогательномъ видѣ скромнаго поклонника ея святымъ мѣстамъ. Было уже около полудня. Мысли и желанія наши были сосредоточены въ царственномъ имени Константина, и тогда какъ въ глубокомъ безмятежій соборѣ иночествующихъ съ своимъ игуменомъ укрывался подъ могучею аркою св. вратъ, когда хоругви тихо развѣвались на монастырской пристани,—военная музыка раздалась на пароходѣ желаннымъ знакомъ выхода съ него генерал-адмирала; плѣнительно переигрывалась она съ прибрежными высотами Аэона, и отдаленное пустынное эхо откликнулось ей замирающими своими звуками.... Все пришло въ движеніе: загудѣли колокола, и чрезъ нѣсколько минутъ, подъ сѣнію священныхъ хоругвей, въ сонутствіи своей свиты,

тѣснымъ толпою любопытствующихъ, медленно приблизился къ монастырю царственный гость, великій князь Константинъ Николаевичъ и съ умиленнымъ благоговѣніемъ приложился къ древу животворящаго креста, держаго мастигымъ игуменомъ. По зеленѣющимъ лаврамъ, разсыпаннымъ по пути до самаго храма, и при пѣніи „Достойно есть яко воистину„ великій князь, какъ ангелъ утѣшитель, посланный могущественнымъ защитникомъ православія на востокъ, вошелъ за священнымъ соборомъ въ храмъ Успенія Пресв. Богородицы, гдѣ, по эктеніи и по возглашеніи многолѣтія Государю Императору и Высочайшей Фамиліи, онъ снова приложился къ животворящему кресту; въ трогательномъ смиреніи преклонилъ потомъ колѣна предъ честною главою св. великомученика и цѣлебника Пантелеимона, который былъ особеннымъ поборникомъ державному Петру въ его морскихъ битвахъ съ Шведами *). И этотъ небесный покровитель, животворившій духъ и силы Великаго Петра въ грозныхъ его морскихъ битвахъ, принималъ здѣсь почеть, достойную страстотерпческой его небесной славы, отъ юнаго потомка Петрова, отъ генераль-адмирала могучаго русскаго флота... Духъ смиренія и благоговѣнія, такъ поразительно ознаменовавшійся въ поклоненіи Его Императорскаго Высочества св. мощамъ великомученика, чрезвычайно растрогалъ грековъ, не видавшихъ еще, во дни своихъ бѣдствій, торжества вѣры надъ сердцами царственныхъ особъ. Смотря на это утѣшительное зрѣлище, греки сквозь слезы восклицали: „Докса Си, о Θεοε,“ (Слава Тебѣ, Боже!) а русскіе едва были въ силахъ выдержать трепеть неизъяснимой радости и порывы своего ликующаго сердца.

*) См. Описаніе С.Петербурга, Пушкирева, п. 253.

„Изъ храма Пресв. Богородицы Его Императорское Высочество изволилъ пройти въ соборъ св. великомученика Пантелеимона, тогда только что штукатуренный, а оттуда въ трапезу, при выходѣ изъ которой онъ обозрѣлъ, съ монастырской площади, строящейся храмъ во имя святителя Христова Митрофана и наконецъ соизволилъ видѣть корпусъ русскаго братства. Поднимаясь по легкимъ уступамъ возвышенія, на которомъ расположенъ русскій корпусъ, великій князь мимоходомъ освѣжился живительными струями горнаго ключа, шумно сбѣгающаго съ сосѣдственныхъ высотъ въ легкой монастырской водоемъ.

„Послѣ второй тѣсной лѣстницы, темно вводившей въ первый ярусъ русскаго корпуса, великій князь былъ изумленъ малостію храма во имя святителя Христова Митрофана *), замѣтивъ, что нѣтъ въ немъ даже царскихъ вратъ, замѣняемыхъ завѣсою. Въ среднемъ ярусѣ великій князь поклонялся въ храмѣ св. великомученику Димитрію Солунскому, а въ самомъ верхнемъ — св. Архангеламъ**), откуда возвращаясь, пожелалъ видѣть братскія келліи и вступилъ въ крайнюю изъ нихъ, занимаемую престарѣлымъ іеромонахомъ, прежде бывшимъ Валаамскаго монастыря казначеемъ, который, объясняя Высочайшему посѣтителю быть и занятія келейныя, въ простотѣ русскаго сердца осмѣлился поднести ему нѣсколько самыхъ простыхъ ложекъ своей работы. Великій князь не отринулъ этого ничтожнаго приношенія, но принялъ благосклонно.

„Такимъ образомъ, посѣтивъ корпусъ и храмы, Его Высочество великій князь снустился въ отдѣленіе настоя-

*) По окончательномъ устройствѣ и освященіи другаго, отдѣльнаго храма во имя сего святителя, настоящій былъ посвященъ имени другаго русскаго святаго — преп. Сергія Радонежскаго.

**) Покровскаго храма тогда еще не было.

тельскихъ и гостинныхъ комнатъ, гдѣ и провель болѣе двухъ часовъ, въ простотѣ и доступности для всѣхъ и каждаго, что привязывало къ нему сердца наши всею силою благоговѣйной любви и признательности. Здѣсь Его Высочеству были поднесены однимъ русскимъ привѣтственные стихи, которые и были приняты благосклонно.

„Около трехъ часовъ провель великій князь въ Русскомъ монастырѣ, и далеко было за полдень, когда онъ оставилъ насъ, ускоряя путь свой къ Зографу, гдѣ предполагался ночлегъ,—впрочемъ съ общаніемъ еще удостоить на обратномъ пути нашъ монастырь высокаго своего посѣщенія, что однакожь, къ сожалѣнію, не сбылось, за скоростію отбытія его въ Константинополь. За всѣмъ тѣмъ мы никакъ не хотѣли разстаться съ нашимъ счастіемъ такъ скоро и нечаянно и утратить нашу радость, не надышавшись ею, такъ сказать, вполне; мы желали еще наглядѣться на великаго князя, въ чувствахъ трогательной, невыразимой признательности за его высокое посѣщеніе. Для этого собственно, 18 іюля, рано утромъ, мы отправились въ сосѣдственный Ксиропотамскій монастырь.

„Въ Ксиропотамѣ мы удостоились представиться Его Высочеству уже на пути его на пароходъ. Онъ узналъ нашего маститаго игумена, при первомъ его появленіи, и здѣсь, внѣ уже монастыря, въ набережной бесѣдкѣ, откуда открываются восхитительные виды Архипелажской дали, были поднесены отъ Русскаго монастыря, великому князю, неувядаемые цвѣты Божіей Матери, съ надписью въ стихахъ.

„Изъ Ксиропотама великій князь на скромномъ святогорскомъ мулѣ, тихо спустился къ пристани, гдѣ уже дымился пароходъ „Бессарабія“, готовясь отъ насъ унести нашу радость и счастье въ счастливую Россію.

„На пароходѣ, гдѣ мы видѣли уже великаго князя флотскимъ офицеромъ, безъ знаковъ царственнаго отличія, еще разъ удостоились представиться и пожелать ему свѣтлыхъ дней и лѣтъ долгой жизни и счастья, простились съ знакомыми офицерами и вслѣдъ затѣмъ спустились на монастырскую шлюпку. — Не видали мы и не видать намъ подобнаго гостя, говорилъ я г. капитану парохода К. И. Истомину, прощаясь съ нимъ. — Что не видали, замѣтилъ онъ на это, то правда; но что не видать, этого нельзя сказать утвердительно, потому что проложенный нами путь сюда уже знакомъ. — О, дай-то, Господи! проговорилъ я, и съ замирающимъ сердцемъ оставилъ пароходъ, гдѣ такъ благосклоненъ былъ великій князь къ нашимъ старцамъ, что позволилъ имъ посмотрѣть свои путевыя комнаты, и только для любопытныхъ Русскаго монастыря была совершенная свобода дышать здѣсь между русскими, русскимъ воздухомъ, и наглядываться на русскаго царевича, въ лицѣ и чертахъ котораго сравнительно указывали намъ державныя черты самого Государя Императора.

„Не успѣли мы докатиться до нашего монастыря, не отводя сътующихъ глазъ отъ дымившейся „Бессарабіи“, какъ она шумно тронулась съ мѣста, легко перекатилась по волнамъ залива за сосѣдственный мысъ и скрыла отъ насъ радость русскаго сердца... Нашъ монастырь казался намъ уже какъ будто пустъ и скученъ въ его страдальческомъ положеніи, которое впрочемъ такъ дивно перемѣнилось трехъ часовымъ, если не болѣе, присутствіемъ въ немъ великаго русскаго князя, что съ этой поры святогорскій протать и даже турецкое правительство стали смотрѣть на него съ видомъ нѣкоторой почтительности... Слѣдствіемъ всего этого было то, что монастырь, въ чувствѣ важности высокаго по-

сѣщенія, тотчасъ по отбытіи великаго князя со св. горы, озаботился устроениемъ мраморнаго памятника, который бы могъ передать грядущимъ вѣкамъ это счастливое и торжественное событіе въ немъ, и кромѣ сего внесъ это событіе въ монастырскую лѣтопись. Между тѣмъ самъ великій князь увѣковѣчилъ здѣсь свое царственное имя присылкою въ 1847 г. прекрасныхъ церковныхъ сосудовъ и евангелія, остающихся священнымъ и на престольнымъ памятникомъ высокаго посѣщенія имъ Русскаго монастыря, который въ безкровномъ жертвоприношеніи Господу Богу всегда и съ особеннымъ чувствомъ обязанъ молитвенно помнить—и помнить Россію, ея Державнаго Вѣнценосца и Августѣйшій Домъ Его. Тогда же было прислано вел. кн. Константиномъ Николаевичемъ въ Русикъ еще нѣсколько богослужебныхъ и другихъ духовнаго содержанія книгъ“.

Прошло съ тѣхъ поръ 22 года, наступило новое, уже осязное славою извѣстныхъ всему міру преобразованій, царствованіе. И для Аэона повторяется радостное событіе и въ тѣхъ же самыхъ чертахъ: царскій Сынъ, также въ весенней порѣ своей жизни, плавающій по морямъ для изученія многотруднаго и многосложнаго морскаго искусства, по чувству благочестія и любознательности, не хочетъ миновать, хотя и стоящую въ сторонѣ отъ его пути, св. гору, скажемъ болѣе, желаетъ нарочито посѣтить ее, дабы ободрить, поддержать и утѣшить подвизающихся на ней въ вѣрѣ и благочестіи присныхъ молитвенниковъ за Россію и ея Царствующій Домъ, какъ за своихъ единственныхъ благодотворителей и покровителей. Относительно времени посѣщенія то же сходство: настоящій высокій гость подобно первому пріѣзжаетъ на Аэонъ, хотя ранѣе мѣсяцемъ (въ іюнѣ, а не въ іюлѣ), но, что замѣчательно, въ тѣ же самыя чис-

ла и также остается здѣсь два дня, оставляя по себѣ память и утѣшеніе всему Аѳону и русскимъ его инокамъ въ особенности, на многіе и многіе годы.

Вотъ какъ въ то время было описано это замѣчательное событіе:

„Еще въ понедѣльникъ 12 іюня съ приходомъ изъ Солуны на Аѳонъ турецкаго военнаго парохода, на которомъ прибыли для встрѣчи Его Высочества Бей—помощникъ солунскаго паши (губернатора) и русской солунскій консулъ (А. Е. Лаговскій), быстро разнеслась по св. горѣ благая вѣсть о томъ, что Его Высочество благоволило посѣтить ее по пути изъ Константинополя въ Средиземное море, и монастыри стали, какъ могли и умѣли, приготовляться къ достойному приему русскаго царевича. У русскихъ Аѳонцевъ еще были въ свѣжей памяти всѣ подробности перваго посѣщенія Аѳона однимъ изъ членовъ русской царственной семьи, великаго князя Константина Николаевича, о его привѣтливомъ со всѣми обращеніи и любознательности. Русскіе, зная, что ему первому будетъ принадлежать честь встрѣчи высокаго гостя, готовился съ удвоеннымъ усердіемъ и—поспѣшностію. Прошло въ ожиданіи три дня, показавшихся для чувства слишкомъ долгими; не дождавшись гостя и въ четвергъ, начинали уже полагать, не перемѣнилось ли почему-либо благое намѣреніе великаго князя, какъ вдругъ въ пятницу рано по-утру (въ 6 часу утра) показался изъ за мыса Дафна пароходъ „Великая княгиня Ольга“ (русскаго общества пароходства и торговли), на которомъ находился столь жданный и желанный гость *). По

*) Съ полученіемъ извѣстія о приѣздѣ на Аѳонъ великаго князя въ обители нашей тотчасъ же началось особое молебствіе о благополучномъ его путешествіи, которое и продолжалось до самаго прибытія на Аѳонъ Его Высочества. Слухъ о семъ рѣдкомъ и вожделенномъ событіи почти молніею разнесся по всему Аѳону, и

соблюденіи неизбѣжныхъ и на Аѳонѣ формальностей относительно карантина, отчалила отъ берега шлюбка, въ которой находились: русскій консулъ А. Е. Лаговскій и второй духовникъ русскаго монастыря іеросхимонахъ Макарій *), которые были немедленно представлены Его Высочеству и услышали отъ него самаго, что вскорѣ, послѣ чаю, онъ съѣдетъ на берегъ. При семъ Его Высочество изволилъ знаменательно выразиться Макарію: „исполняю мое искреннее желаніе видѣть Аѳонъ“. Кромѣ собственной свиты Его Высочества, состоявшей изъ 6 человекъ, его сопровождали изъ Константинополя: секретарь посольства Хитрово и архимандритъ посольской церкви Леонидъ, послѣдній для ознакомленія гостя съ церковными древностями Аѳона и исторією его св. обителей.

„У выхода на берегъ (въ 7 часу утра) на монастырской пристани Русика была устроена арка и павильонъ изъ лавровыхъ деревь, перевитыхъ олеандрами, украшенная сверху вензелевымъ изъ пеувядаемыхъ цвѣтовъ именемъ Его Высочества. Здѣсь встрѣтилъ его іеросхимонахъ Макарій въ облаченіи съ евангеліемъ въ рукахъ, съ привѣтствіемъ во устахъ: благословенъ грядый во имя Господне, 5 іеромонаховъ и 2 іеродіакона съ кадилами и ковчегами, въ предшествіи коихъ Его Высочество, при пѣніи пѣвчими тропарей: „Спаси, Господи, люди Твоя..“, направился вверхъ къ монастырскимъ св. вратамъ, по пути, устланному крас-

потрясъ сердца всѣхъ, и потому къ встрѣчѣ Его Высочества собрались къ намъ не только игумены всѣхъ монастырей, но и весь мѣстный синодъ, появились даже и обитатели скитовъ, ущелій и разсѣлинъ земныхъ, — всѣ, чтобы взглянуть на сына единственнаго православнаго Царя и обще помолиться о немъ. Съ явленіемъ парохода къ монастырской пристани начался благовѣсть, чтобы оповѣстить всѣхъ — и домашнюю братію и пришельцевъ о прибытіи на Аѳонъ сего желаннаго высокаго гостя.

*) Теперешній архимандритъ и игуменъ Русика.

нымъ полотномъ и осыпанному лавровыми листьями. При движеніи этой процессіи весело гудѣли монастырскіе колокола краснымъ звономъ, звуки которыхъ гармонически переливались по заоблачнымъ высотамъ Аѳона, которыя какъ-бы сочувствуя нашему торжеству, тоже, *псаломски*, радостію препоясались. Между тѣмъ вся братія, расположившаяся рядами отъ самой пристани до св. вратъ, привѣтствовала Его Высочество молчаливо-низко почтительнымъ поклономъ; многіе при этомъ въ душевной радости проливали теплыя, сладостныя слезы, и молились, полагая на себѣ крестное знаменіе. По мѣрѣ прохожденія Его Высочества и слѣдовавшей за нимъ свиты его чрезъ ряды иночествующихъ, оставшіеся позади, присоединялись къ шествію. У св. вратъ встрѣтилъ его настоятель обители 93-лѣтній старецъ игуменъ Герасимъ съ животворящимъ крестомъ и духовникъ старецъ іеросхимонахъ Іеронимъ со св. водой, съ 32 іеромонахами и 10 іеродіаконами въ парчевыхъ ризахъ, съ хоругвями и кадильницами; отъ св. вратъ до дверей соборной церкви было послано красное сукно *). Приложившись къ св. кресту, Его Высочество изволилъ отсюда шествовать при пѣніи: Достойно есть... въ соборный храмъ св. великомученика Пантелеимона, весь горѣвшій огнями, какъ въ свѣтлое Христово Воскресеніе. По выслушаніи здѣсь обычнаго молитвословія и возглашеній многолѣтія, іеросхимонахъ Макарій привѣтствовалъ высокаго гостя слѣдующею рѣчью:

„Благовѣрный Государь,

Великій Князь!

Срѣтая Тебя въ храмѣ древнѣйшей русской Аѳонской царской обители, посвященной имени св. великомученика и

*) Въ отношеніи внѣшняго украшенія вообще нужно сазать, что всѣ пути, по которымъ предполагалось шествовать Его Высочеству, были усыпаны древесными листьями; случающіяся же на путяхъ арки были украшены вѣвелями, а

цѣлителя Пантелеимона, день памяти котораго знаменательно для насъ совпадаетъ со днемъ рожденія твоей Августѣйшей Родительницы, мы—русскіе Аeonцы—радостно привѣтствуемъ въ твоемъ лицѣ благоцвѣтущую отрасль благочестиваго корене Царей нашихъ, присныхъ покровителей жребія Божіей Матери—св. Аeonской горы и смиренно просимъ Тебя засвидѣтельствовать твоимъ Августѣйшимъ Родителямъ одушевляющія насъ чувствованія любви, благодаренія и вседневной молитвенной о Нихъ памяти.

При семъ молимъ, да благодать Божія сопутствуетъ Тебѣ въ подлежащемъ дальнемъ плаваніи и поможетъ совершить оное благополучно, во всемъ по благому намѣренію Твоему и Твоего Вѣнценоснаго Родителя, ограждая повсюду входы и исходы твои во славу Божію и на пользу нашего любезнаго отечества. Аминь“.

„Внимательно выслушавъ привѣтствіе, Его Высочество преклонилъ колѣна предъ честною главою небеснаго покровителя обители св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона—и облобызавъ храмовую икону святаго, въ предшествіи крестнаго хода, при пѣніи: „Спаси, Господи, люди Твоя...“ направился въ храмъ Покрова Богородицы; при входѣ его въ который, нѣвчіе пронѣли: „Господи, силою Твоею возвеселится Царь...“ Здѣсь великій князь изволилъ слушать божественную литургію; стоялъ онъ на каедрѣ, украшенной вверху двуглавымъ орломъ и вензелемъ съ именами Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы и Его Высочества Алексія Александровича. Службу совершалъ іеросхимонахъ Макарій соборне съ 12 іеромонахами и 3 іеродіаконами. Пѣли русскіе пѣвчіе умилитель-

коридоры, по которымъ онъ долженъ былъ проходить, такъ же и помѣщеніе, приготовленное ему для отдохновенія, были уставлены лавровыми деревьями, перешитыми съ олеандрами.

нымъ пустыннымъ напѣвомъ, столь трогательно дѣйствующимъ на душу, смѣнившимся во время причастнаго радостотворнымъ пѣніемъ пасхальныхъ пѣсней: „Да воскреснетъ Богъ“, выразавшимъ, что русская обитель въ этомъ году точно празднуетъ второй „праздникъ праздниковъ“—посѣщеніе благовѣрнаго Царевича.

„Послѣ литургіи и краткаго благодарнаго молебна, окончившагося многолѣтіемъ Царствующему Дому, Его Высочество изволилъ приложиться къ кресту, при чемъ старецъ игумень поднесъ на благословеніе ему отъ обители икону св. великомученика Пантелеимона, а служащій іеросхимонахъ Макарій просфору. Изъ церкви великій князь и его свита прошли на верхъ, въ приготовленный для нихъ нарочито архондарикъ, на верху котораго извнѣ торжественно развѣвался брейтъ-вымпель Его Высочества. На порогѣ этого архондарика, Его Высочество, по русскому обычаю, былъ встрѣченъ хлѣбомъ и солью старцемъ духовникомъ іеросхимонахомъ Іеронимомъ. Здѣсь Его Высочество изволилъ принимать и ласково бесѣдовать съ хозяиномъ обители 93-лѣтнимъ старцемъ Герасимомъ и его ближайшимъ помощникомъ духовникомъ о. Іеронимомъ; за тѣмъ представлялись Его Высочеству игумены всѣхъ 20 Аеонскихъ монастырей и члены мѣстнаго сѣнода (протата) въ полномъ его составѣ, а также турецкій бей, командиръ турецкаго парохода и Аеонскій каймаканъ и другіе чиновники. Послѣ обычнаго восточнаго угощенія (варенье съ водою), Его Высочество изволилъ выкушать чашку чаю; за тѣмъ со стороны игумена послѣдовало приглашеніе перейти въ столовую, гдѣ былъ приготовленъ завтракъ для Его Высочества и свиты, раздѣлить который Его Высочествомъ былъ милостиво взаимно приглашенъ и самъ маститый старецъ

игуменъ. Во время завтрака, пѣвчіе, стоя на ближнемъ балконѣ, пѣли избранныя псалмы; а когда хозяевами обители былъ провозглашенъ тостъ за здравіе дорогаго Гостя и Его Августѣйшихъ Родителей, то пѣвчіе пропѣли народный гимнъ: „Боже, Царя храни!“ Тосты нили сладкимъ виномъ домашняго приготовления и изъ своего винограда. Изъ столовой Его Высочество снова перешелъ въ свой архондарикъ, откуда и изволилъ пройти въ фотографію (устроенную внизу на сѣверной сторонѣ обители); здѣсь монастырскіе фотографы монахи Леонтій и Геннадій сняли съ Его Высочества два портрета (одинъ въ формѣ визитной карточки), а потомъ, ободренные успѣхомъ, и цѣлую группу: въ эту группу, кромѣ особъ свиты и сопровождавшихъ его изъ Константинополя: секретаря посольства г. Хитрово, архимандрита Леонида и солунскаго консула, были по особому соизволенію Его Высочества включены и два старца русской обители: духовникъ іеросхимонахъ о. Іеронимъ и его ревностный помощникъ о. Макарій. Въ промежуткахъ между сеансами Его Высочество милостиво бесѣдовалъ съ собравшеюся около фотографическаго павильона братією, ласково принимая простыя и безыскусственныя, но полныя мысли и чувства выраженія ихъ радости и счастія—видѣть въ своей русской иноческой семьѣ столь дорогаго гостя. Здѣсь же были представлены Его Высочеству два греческіе старца іеросхидіаконъ Иларіонъ и схимонахъ Савва, какъ поддерживающіе своимъ любвеобильнымъ вліяніемъ миръ и согласіе между обоими братствами русскимъ и греко-болгарскимъ, и Его Высочество милостиво благодарилъ ихъ за ихъ усердное служеніе къ поддержанію столь полезнаго для церкви духовнаго союза. По выходѣ изъ фотографіи Его Высочество благоволилъ посѣтить келлію іеросхимонаха

Макарія (служащую вмѣстѣ и архондарикомъ); она была украшена портретами особъ царской фамиліи и вензелемъ Его Высочества, искусно сдѣланнымъ изъ неувядаемыхъ цвѣтковъ Божіей Матери. Сюда вскорѣ были принесены для показанія Его Высочеству оба фотографическіе портрета, изъ которыхъ одинъ (въ формѣ карточки) вышелъ весьма удачно и въ то же время поднесены Его Высочеству фотографическіе виды обители, снимки съ нѣкоторыхъ иконъ и образцы братскихъ рукодѣлій: четки, кресты и ложечки и т. п., какъ лично для Его Высочества, такъ и для всей его свиты. Отсюда по нути къ св. вратамъ Его Высочество благоволилъ носѣтить греческій корпусъ, гдѣ живетъ старецъ игумень; въ его архондарикѣ изволилъ принять обычное угощеніе (варенье съ водою и чашку кофе) и милостиво выслушалъ пропѣтое ему въ это время греческими пѣвчими благожеланіе многолѣтія. По окончаніи сего, Его Высочество изволилъ выразиться отцу игумену чрезъ духовника о. Иеронима: „Благодарю Бога, что я исполнилъ мое искреннее желаніе быть на Аѳонѣ и молиться вмѣстѣ съ вами о Государь Императоръ Россіи и о себѣ“.

„Было уже 11 часовъ дня, когда великій князь и его свита сѣли на приготовленныхъ для нихъ монастырскихъ муловъ и двинулись отъ Русика по дорогѣ въ Карею. Впереди ѣхалъ каймаканъ (турецкій аѳонскій полиціймейстеръ) съ сердарями (аѳонская внутренняя стража); Его Высочество ѣхалъ на бѣломъ статномъ мулѣ, по сторонамъ его шли одинъ изъ сердарей и кавасъ солунскаго консула. Чрезъ часть пути проѣхали мимо живописныхъ, повитыхъ плющемъ, развалинъ „Стараго Русика“ уступленнаго русскому Аѳонскому братству греками еще въ 1169 г., какъ видно сіе изъ сохранившейся грамматы. Остановясь здѣсь, Его

Высочество выслушалъ краткій разсказъ архимандрита Леонида о постриженіи здѣсь въ концѣ того же XII столѣтія, въ церкви еще уцѣлѣвшаго доселѣ монастырскаго пирга (башни), сербскаго царевича Растко (въ послѣдствіи знаменитый сербскій архіепископъ Савва): какъ онъ, усыпивъ вниманіе посланныхъ за нимъ въ погоню отъ отца вельможъ, и взявъ благословеніе игумена, взошелъ на пиргъ съ однимъ изъ духовниковъ, гдѣ въ знакъ твердости своего произволенія, принялъ отъ руки его иноческое постриженіе, измѣнивъ вмѣстѣ съ именемъ и одежду; когда же посланные, не видя царевича, приступили съ угрозами къ настоятелю и братіи, то юный инокъ Савва показался на высотѣ пирга, и, сбросивъ имъ оттуда внизъ свою царскую одежду и отрѣзанные при постриженіи волосы, сказалъ: „вотъ мой отвѣтъ вамъ и родителямъ“. Мы знаемъ, что ближайшимъ послѣдствіемъ этой рѣшимости Растко было то, что и самъ собиратель сербскаго народа знаменитый жунанъ Стефанъ Неманя, оставивъ престолъ старшему сыну своему Стефану, принялъ иноческое постриженіе въ основанной имъ лаврѣ Студеницкой, и, поживъ здѣсь недолгое время, удалился на св. гору, гдѣ въ 1199 году вмѣстѣ съ сыномъ своимъ „Саввою Умиленнымъ“, основалъ для иноковъ сербскаго языка—сербскую обитель Хиландарь, занимающую и доселѣ 4-е мѣсто между всѣми Аеонскими монастырями.

„Въ 1-мъ часу по полудни Его Высочество прибылъ на Карею и остановился для краткаго отдыха на русскомъ конакѣ (подворьѣ). Здѣсь освѣжившись стаканомъ кристальной воды съ вареньемъ, изволилъ пойти на встрѣчу ожидавшей его въ ближайшей улицѣ церковной процессіи, во главѣ которой находился живущій на покоѣ греческій архіепископъ Каллиникъ съ членами Аеонскаго протата.

Приложившись къ св. кресту, отсюда шествовалъ въ соборный храмъ, построенный, по преданію, Константиномъ Великимъ и еще сохранившій свои фрески, приписываемыя знаменитому Панселину, основателю школы Аѳонскихъ иконописцевъ XII или XIII вѣка. По входѣ въ соборъ, Его Высочество прикладывался къ Святынь, для чего чудотворная икона „Достойно есть“ заранѣе была перенесена съ горняго мѣста на средину церкви. Когда же архіерей возвелъ Его Высочество на свою кафедру, то одинъ изъ дидакаловъ Карейскаго училища сказалъ Его Высочеству отъ лица собранныхъ здѣсь представителей всѣхъ Аѳонскихъ обителей привѣтствіе или рѣчь слѣдующаго содержания:

„Благовѣрный Государь,
Великій Князь!

Благочестивѣйшая душа Вашего Богохранимаго Императорскаго Высочества, имѣя желаніе видѣть вблизи священные монастыри Аѳона, исполнила оное симъ настоящимъ высокимъ посѣщеніемъ.

Нынѣ весь въ совокупности ликъ святогорскихъ отцевъ считаетъ себя счастливымъ, величается симъ и радуется, что удостоивается принять въ нѣдра свои благочестивое чадо православной Восточной Церкви, славную отрасль благочестивѣйшаго Императорскаго Россійскаго Дома.

Радуйся, священная отрасль! да взиграетъ благочестивѣйшая душа Твоя, исполненная благодатію божественныхъ святынь, хранящихся въ здѣшнихъ священныхъ обителяхъ! Да даруетъ Богъ, чтобы источникъ Твоей православной вѣры, напоемый сею благодатію, доставилъ мирной Твоей душѣ продолжительное воспоминаніе сего посѣщенія, которое для насъ есть какъ бы радуга утѣшенія, явившаяся на горизонтѣ священнаго нашего мѣста.

Поспѣшеніемъ Божиимъ, посѣщая священныя обители, Ваше Высочество, видите, что онѣ силою всемогущей десницы Вышняго и благочестивою помощію православныхъ во всей вселенной христіанъ сохранились въ продолженіи столькихъ вѣковъ и спасены среди столь великихъ переворотовъ и доннѣ величаются какъ всечтимые предметы благоговѣнія христіанъ, въ которыхъ ежедневно возсылаются славословія и моленія къ небесному Всецарю о православномъ народѣ.

Но въ особенности нынѣ, принимая Ваше Высочество, предстоящее братство съ торжествующею душевною радостію, приступаетъ и съ колѣнопреклоненіемъ поетъ молебную пѣснь предъ симъ Божественнымъ святилищемъ о здравіи, благоденствіи и непоколебимомъ утвержденіи Его Величества Державнѣйшаго Императора Александра II на престолѣ необъятной Россійской Державы, о здравіи Благочестивѣйшей Императрицы, Государя Наслѣдника, Вашего Высочества, всего Царствующаго Дома и всего русскаго народа.

Благоволите, Ваше Высочество, повергнуть къ стопамъ счастливѣйшаго и любимаго Вашего Отца и Императора глубокое наше уваженіе, смиренныя благожеланія и сердечныя поздравительныя привѣтствія со спасеніемъ, по Божественному заступленію, драгоцѣнной Его жизни, и примите засвидѣтельствованіе благодарности и признательности нашей за благосклонное сіе посѣщеніе Ваше, вмѣстѣ съ тѣмъ и смиренныя наши молитвы ко Всевышнему, да осѣняетъ, охраняетъ и ущедряетъ Онѣ Ваше Высочество всякимъ дарованіемъ совершеннымъ и спасительнымъ. Аминь.“

„Благородная дикція и симпатическій голосъ проповѣдника обратили на себя общее вниманіе присутствующихъ,

напомнивъ имъ, что даръ краснорѣчія есть какъ-бы наслѣдственное достояніе еллиновъ.

„Изъ собора, тѣснимые толпою, въ которой кромѣ иноковъ и обитателей Кареи виднѣлось и немало грековъ-островитянъ, въ предшествіи той же духовной процессіи, Его Высочество направился въ карейское богословское училище, находящееся на противоположной собору сторонѣ Аѳонской столицы. Улицы ея приняли на сей разъ вполне праздничный видъ: черезъ нихъ были перекинуты въ нѣсколькихъ мѣстахъ триумфальныя арки изъ лавровыхъ деревьевъ, украшенныя цвѣтами, флагами, вензелями и цвѣтными фонарями; все карейское населеніе высыпало на улицу и привѣтствовало гостя по монашески—молчаливо почтительными поклонами. Въ училищѣ высокій гость тоже былъ встрѣченъ привѣтственной рѣчью; здѣсь вторично были представлены Его Высочеству г. солунскимъ консуломъ члены мѣстнаго Аѳонскаго сѹнода (протата). Его Высочество съ любопытствомъ освѣдомлялся о устройствѣ и порядкахъ этого правительственнаго мѣста у хилендарскаго и зографскаго антипросоповъ, съ которыми могъ бесѣдовать безъ переводчика, какъ съ славянами (болгарами), говорящими хорошо по русски. Во время краткаго отдыха въ училищѣ, пѣвчіе пропѣли гостю привѣтствіе и многолѣтіе.

„По выходѣ изъ училища отправились пѣшкомъ же въ близлежащій русскій Андреевскій скитъ. У св. вратъ Его Высочество былъ встрѣченъ игуменомъ Теодоритомъ въ мантии съ крестомъ и св. водою; тутъ-же были поднесены Его Высочеству хлѣбъ и соль. Изъ церкви, послѣ обычнаго молитвословія и многолѣтія, Его Высочество изволилъ милостиво изъявить согласіе присутствовать при закладкѣ соборнаго храма во имя св. Апостола Андрея Первозваннаго съ

придѣлами во имя св. Александра Невскаго и св. равноапостольныя Маріи Магдалины, которые созидаются при храмѣ въ память чудеснаго избавленія Государя Императора отъ угрожавшей Ему опасности въ Парижѣ 25 мая 1867 г. Предшествуемое игуменомъ съ подъятыми на главу св. мощами, при пѣніи тропарей, шествіе направилось къ мѣсту закладки. Здѣсь, по совершеніи малаго освященія воды и окропленія его мѣста, послѣ чтенія евангелія и положенныхъ по чину молитвъ, Его Высочество благоволилъ собственноручно положить основной камень новесозидаемаго храма, а подъ него, по обычаю, золотую монету. Примѣру Его Высочества послѣдовали и другія лица его свиты. По окончаніи церемоніи закладки, Его Высочество прошелъ въ скитскій архондарикъ, гдѣ изволилъ принять угощеніе русскимъ чаемъ съ сухарями; планъ новосозидаемаго храма взялъ съ собою и подписалъ собственноручно, имѣющій служить документомъ и памятью счастливаго событія, актъ о закладкѣ храма въ его личномъ присутствіи, милостиво принялъ поднесенныя ему братскія рукодѣлія скитянь, послушалъ пѣвчихъ, полюбовался съ балкона дѣйствительно очаровательнымъ видомъ на окрестную пустыню *Кансалу*, усѣянную отшельническими келліями, живописно раскинутыми среди виноградниковъ, орѣшника и др. плодовыхъ деревьевъ и занятую преимущественно русскими келліотами; потомъ отправился въ дальнѣйшій путь—въ Ильинскій малороссійскій скитъ, съ которымъ соединено воспоминаніе о двухъ незабвенныхъ въ исторіи русскаго монашества дѣятеляхъ: старцѣ Паисіѣ Величковскомъ (переводчикѣ главныхъ святоотеческихъ аксетическихъ твореній на славянскій языкъ) и о іеросхимонахѣ Аникитѣ изъ князей Ширинскихъ-Шихматовыхъ. Въ Ильинскій скитъ Его Высо-

чество прибылъ въ 4 1/2 часа по полудни. Послѣ обычной церковной встрѣчи, гостепріимный игумень (Паисій—изъ болгаръ † въ 1871 г.), предложилъ высокому гостю скромную трапезу. Его Высочество ласково принялъ радушное предложеніе и, посадивъ возлѣ себя старца игумена, милостиво бесѣдовалъ съ нимъ о его скитѣ. Послѣ трапезы, приправленной виномъ домашняго приготовленія, хозяинъ пригласилъ гостей пить кофе на балконъ, съ котораго открывается живописный видъ на долине, въ коемъ расположенъ греческій монастырь Пантократоръ. Ильинскій скитъ понравился высокимъ посѣтителямъ тѣмъ, чѣмъ онъ нравится и всѣмъ посѣтителямъ Аѳона: своимъ живописно уютнымъ мѣстоположеніемъ извнѣ и малороссійскою опрятностію внутри, и радушіемъ приѣма. Здѣсь въ 1845 г. великій князь Константинъ Николаевичъ изволилъ имѣть ночлегъ, въ память чего сдѣлана на монастырскомъ дворѣ колонка съ надписью.

„Въ 5 1/2 часовъ уже снова всѣ были на мулахъ, спѣша совершить засвѣтло обратный путь до Русика (3 часа ходу). Проѣхали черезъ болгарскій скитъ „Богородица“, древній Ксилургу (Древодѣля), первоначальный поселъ русскихъ иноковъ на св. Аѳонской горѣ, названный можетъ быть такъ потому, что русскіе иноки, поселясь здѣсь, сразу занялись своимъ роднымъ мастерствомъ—плотничаньемъ и дѣланіемъ съ помощію топора и долота разныхъ деревянныхъ издѣлій, за что и поселъ ихъ былъ названъ обителью древодѣлей (Ксилургу). Узнавъ о значеніи скита „Богородица“, Его Высочество пожелалъ осмотрѣть его, и будучи встрѣченъ у св. вратъ настоятелемъ старцемъ Никифоромъ († въ 1871 г.), вошелъ въ убогую церковь, видимо древней архитектуры (не позже XII столѣтія), напоминающей русскіе храмы древнѣйшаго пері-

ода нашего церковнаго зодчества; выслушавъ литію и многолѣтіе, зашелъ въ архондарикъ, гдѣ милостиво бесѣдоваль съ извѣстнымъ по своей богомудрой простотѣ старцемъ, о которомъ справедливо замѣтилъ авторъ „Писемъ съ Востока“, что онъ равно принадлежитъ IX и XIX столѣтію. Вторую половину пути Его Высочество изволилъ совершать всю пѣшкомъ; въ Русикъ прибыли за $\frac{3}{4}$ часа до захожденія солнца, то есть въ 7 часовъ; прошли черезъ малую сѣверную дверь прямо въ русскій архондарикъ, гдѣ Его Высочество изволилъ пить чай, бесѣдовалъ со старцами и разсматривалъ одну изъ приготовленныхъ (ретушованныхъ) группъ; послѣ чего отправился ночевать на пароходъ. На пароходѣ былъ ужинъ, на который, по желанію Его Высочества, былъ приглашенъ изъ Русика іеросхимонахъ Макарій, какъ сопровождавшій Его въ поѣздкѣ этого дня. Едва закатилось солнце, русскій монастырь иллюминировался; всѣ линіи его многоэтажныхъ зданій, расположенныхъ уступами, и многочисленные всячіе балконы загорѣлись огнями, а на монастырской колокольнѣ красовался прозрачный транспарантъ съ вензелевымъ именемъ Его Высочества. Турецкій пароходъ, какъ бы соревнуя монастырю, жегъ фальшфейеры и пускалъ ракеты. Тихая погода вполне благоприятствовала успѣху иллюминаціи. Его Высочество послѣ ужина изволилъ выйти на палубу и милостиво благодарилъ обитель въ лицѣ іеросхимонаха Макарія за усердіе *). Слышно бы-

*) Въ это время одинъ изъ свиты великаго князя спросилъ іер Макарія: часто у васъ бываетъ такая иллюминація? О. Макарій: въ столѣтіе, можетъ быть, однажды или дважды.—Такъ на что же у васъ находится столько плошекъ?—Да у насъ нѣтъ ни одной.—А что же тутъ?—Тогда о. Макарій, испросивъ позволенія на откровенность, сказалъ: усердіе и чувства сердечной радости при настоящемъ, столь счастливымъ и изъ рѣдкихъ рѣдкомъ событіи заставили насъ обратиться къ изобрѣтательности и употребить вмѣсто плошекъ блюда, обычно поставляемыя бѣатин на трапезѣ нашей.

ло, что и русскій Андреевскій скитъ въ тотъ же вечеръ сдѣлалъ у себя иллюминацію въ честь высокаго гостя...

„Во второй день (суббота 17 іюня) предполагено было осмотрѣть, сколько позволить время и обстоятельства, монастыри, лежащіе на сѣверной сторонѣ Аеонскаго полуострова. Въ 6 часовъ утра нарходъ „Великая княгиня Ольга“, прoderжавшись цѣлую ночь подъ парами въ виду Русика, тронулся въ путь мимо монастырей, лежавшихъ между Русикомъ и оконечностію Аеонскаго полуострова. При поворотѣ за крайній мысъ подулъ довольно свѣжій вѣтеръ и развелъ волненіе. Возникло сомнѣніе, сѣзжать ли въ лавру св. Аеанасія, съ которой предполагалось начать обзорнѣе обителей сѣверо-восточной стороны. При сѣздѣ съ парохода велѣно было капитану, въ случаѣ, если вѣтеръ сдѣлается еще свѣжѣе, выкинуть условный флагъ; внизу у пристани ждали гостей монастырскіе мулы для подъема на гору и издали привѣтствовали звонъ колоколовъ. Послѣ обычной встрѣчи у св. вратъ, Его Высочество вошелъ подъ священную сѣнь древнѣйшей Аеонской обители, основанной, какъ извѣстно, въ X вѣкѣ иживеніемъ греческихъ императоровъ Никифора Фоки и Іоанна Цимисхія, изъ которыхъ первый былъ другомъ пр. Аеанасія и даже намѣревался раздѣлить съ нимъ аскетическіе труды.

„На монастырскомъ дворѣ особое вниманіе великаго князя обратили на себя громадныя кипарисы, по преданію, посаженныя здѣсь св. основателемъ обители и мраморный фіаль (для освященія воды), а внутри храма: гробница пр. Аеанасія, жезлъ и крестъ его, а также мощи великихъ святителей и учителей церкви: часть руки св. Іоанна Златоустаго и глава Василія Великаго. Какъ эта, такъ и другія святыни монастыря предварительно прине-

сены изъ другихъ храмовъ въ соборный, дабы не утруждать Его Высочество переходомъ изъ одного храма въ другой. Разматривая стѣнную живопись, великій князь узналъ двухъ ангеловъ, видѣнныхъ имъ въ московскомъ музеемъ въ фотографическихъ снимкахъ покойнаго Севастьянова. Едва успѣли, осмотрѣвъ храмъ, войти въ архондарию, какъ одинъ изъ свиты Его Высочества замѣтилъ, что на пароходѣ выкинули условный синій флагъ, означающій, что вѣтеръ началъ свѣжѣть, почему и вынуждены были поспѣшить къ берегу. По той же самой причинѣ не рѣшились высадиться въ Иверъ *), тѣмъ болѣе, что монастырь этотъ не имѣетъ особой бухты, и поспѣшили въ Ватопедъ, желая видѣть эту самую богатую и въ вещественномъ и въ археологически-церковномъ отношеніи греческую обитель, по роду жизни—*идіоритизъ* (въ родѣ русскихъ штатныхъ монастырей). Извѣстно, что иноки этой обители пѣкогда славились своею классическою ученостію, почему она и была въ дѣятельныхъ сношеніяхъ съ русскою церковію. Отсюда былъ вызванъ для исправленія книгъ знаменитый своею ученостію пр. Максимъ Грекъ; здѣсь же жили нѣкоторое время и сербскіе царственные иноки Симеонъ и Савва (въ послѣдствіи сербскій архіепископъ) до основанія своей собственной сербской лавры—Хилendarя. По прибытіи великаго князя въ Ватопедъ, послѣ обычной встрѣчи и молитвословія, Его Высочество изволилъ со вниманіемъ осматривать древній храмъ: при самомъ входѣ обратили особое его вниманіе мозаическія иконы, далѣе мѣстныя иконы временъ императора Алексія Комнина; потомъ, покланяясь мѣ-

*) Какъ въ этомъ, такъ и въ другомъ монастырѣ, мимо которыхъ проходилъ только пароходъ, привѣтствовали высокаго Афонскаго гостя колокольнымъ звономъ. Съ парохода отвѣчали на такой радушный привѣтъ флагомъ.

стной святыни, онъ разсматривалъ особо каждую; крестъ съ большою частію животворящаго древа—даръ сербскихъ царей, иконы называемыя, по соединенному съ ними преданію отъ временъ иконоборства, „игрушками царицы Теодоры“, поясъ Богоматери и наконецъ яписовую чашу... По выходѣ изъ храма, на пути въ архондарикъ зашли въ библіотеку, гдѣ между прочимъ Его Высочество разсматривалъ рукопись Птолемеевой Географіи, извѣстной ему по фотографическому снимку Севастьянова. Въ архондарикѣ во время обычнаго угощенія (вареньемъ съ водою и кофе) представили Его Высочеству присланныя отъ протата иконы довольно хорошей мѣстной рѣзбы, которыя Его Высочество принялъ съ благоговѣніемъ. Проходя чрезъ монастырскій дворъ къ пристани, великій князь остановился подѣ огромнымъ тутовымъ деревомъ, покрытымъ сочными и зрѣлыми ягодами, и ласково принялъ двѣ тарелки этихъ вкусныхъ ягодъ и вѣтку съ лимонами, срѣзанную въ монастырскомъ саду. По возвращеніи на пароходъ, довольно долго ожидали прибытія монастырской шлюпки, везшей остальныхъ членовъ свиты Его Высочества, и тотчасъ по пріѣздѣ ихъ направились въ Хилендарскій заливъ *). Здѣсь, пока шлюпка шла отъ парохода къ пристани, имѣли довольно времени полюбоваться видомъ живописныхъ развалинъ укрѣпленнаго стараго хилендарскаго монастырька съ церквію Вознесенія Господня. У пристани, усыпанной лавровымъ листомъ, встрѣтили Его Высочество нѣсколько старцевъ и ждали монастырскіе мулы; отсюда по веселой равнинѣ, разительно напоминающей русскіе сельскіе виды, направились къ Хилендарю. У св. вратъ ожидалъ высокаго гостя старецъ игу-

*) Отсюда пароходъ былъ отпущенъ обратно къ Русигу, и поѣздка продолжалась на мулахъ.

мень (Герасимъ) съ братією. При пѣніи „Достойно есть“ великій князь вошелъ въ святойный соборный храмъ хилендарскій, гдѣ доселѣ еще все дышетъ столь любезною русскому сердцу славянскою стариною. Выслушавъ молитвословіе, великій князь поклонился гробу пр. Симеона, облобызалъ богато украшенный крестъ царя Стефана Душана, разсматривалъ игуменскій жезлъ, данный пр. Саввѣ императоромъ Алексѣемъ Комнинымъ, и чудодѣйствующую доселѣ виноградную лозу, прозябшую изъ гроба пр. Симеона. Въ монастырскомъ архондарикѣ Его Высочество изволилъ кушать чай; здѣсь же разсматривалъ златописанное Евангеліе (отъ св. Іоанна Богослова) и жалованныя грамоты Хилендарю отъ русскихъ государей, которые, по паденіи сербскаго царства, приняли эту обитель подъ свое особое покровительство. Бесѣдуя со старцемъ игуменомъ, Его Высочество выразилъ свое сожалѣніе о несогласіи между двумя сосѣдними (поземельный споръ) славянскими обителями (Хилендаремъ и Зографомъ), истощающемъ непроизводительно средства обоихъ, и высказалъ желаніе и надежду, что они поспѣшатъ примириться между собою. Оставляя обитель, Его Высочество пожелалъ видѣть одну изъ братскихъ рядовыхъ келлій въ ея ежедневной обстановкѣ, и осмотрѣвъ таковую въ верхнемъ этажѣ, направился къ св. вратамъ, гдѣ ожидали мулы изъ Русика.

„Въ болгарскомъ монастырѣ, Зографѣ, послѣ встрѣчи у св. вратъ, литіи и многолѣтія въ храмѣ, игумень Анѳимъ привѣтствовалъ высокаго гостя приличною случаю рѣчью; послѣ сего великій князь изволилъ прикладываться къ св. мощамъ и выслушалъ объясненіе игумена касательно трехъ древнихъ чудотворныхъ иконъ великомученика Георгія. Въ архондарикѣ во время обычнаго угощенія

Его Высочество обратилъ вниманіе на висѣвшую здѣсь въ рамкѣ благодарственную грамоту Святѣйшаго Сѹнода настоятелю съ братіей за поднесеніе нынѣ царствующему Государю Императору рѣдчайшей изъ извѣстныхъ глаголическихъ рукописей — Четвероевангелія. За тѣмъ Его Высочество изволилъ милостиво принять приглашеніе о. игумена вкусить нарочито приготовленной трапезы: столъ состоялъ изъ народныхъ болгарскихъ кушаній и вина домашняго приготовления. Простившись съ радушнымъ игуменомъ, по широкой и удобной дорогѣ направились къ Зографской пристани, гдѣ должны были ожидать Его Высочество русиковскіе и зографскіе катеры (для доставленія въ Русикъ), но по свѣжему вѣтру не могли воспользоваться ихъ услугою и разсудили доѣхать до Русика берегомъ.

„Прибыли въ Русикъ уже въ 9¹/₂ часовъ, то есть черезъ часъ по захожденіи солнца (въ концѣ 1 часа здѣшной ночи) и когда смерклось, послѣднюю ¹/₂ пути освѣщали фонарями. По неимѣнію времени, Его Высочество не могъ посѣтить лежавшіе на пути греческіе монастыри Дохіаръ и Ксенофъ, издали привѣтствовавшіе высокаго путешественника колокольнымъ звономъ и ожидавшіе его у своихъ св. вратъ. На пути между Зографомъ и Дохіаромъ, гдѣ дорога идетъ по самому берегу, въ прибрежной скалѣ находится искусно высѣченная пещера (изъ 2-хъ отдѣленій), занимаемая однимъ русскимъ пустынножителемъ (изъ отставныхъ солдатъ) о. Теоклитомъ, живущимъ здѣсь уединенно около 8 лѣтъ. Его Высочество, проѣзжая мимо, изволилъ обратить вниманіе на эту пещеру и пожелалъ осмотрѣть ее; но, къ сожалѣнію, на этотъ разъ хозяина ея не было дома—онъ ушелъ за сухарями въ Русикъ, а келлія была замкнута. На встрѣчу поѣзду, направившемуся какъ и накануне къ сѣверной

калиткѣ, вышли изъ русскаго корпуса братія съ бумажными разноцвѣтными фонарями въ рукахъ и составили живую аллею, а по проѣздѣ Его Высочества оставляли фонари на деревьяхъ и перилахъ. Въ нижнемъ архондарикѣ было предложено обычное угощеніе (варенье съ водою), потомъ, къ великой радости гостепріимныхъ хозяевъ Русіа, Его Высочество благосклонно принялъ просьбу старцевъ откушать и у нихъ хлѣба-соли предъ отъѣздомъ. За ужиномъ великій князь, посадивъ возлѣ себя старца-духовника іеросхимонаха Іеронима, распрашивалъ у него объ уставѣ обители долго и со вниманіемъ и любознательностію, которыя оставили самое пріятное впечатлѣніе въ вопрошаемомъ и слушателяхъ. Вставши изъ-за стола, Его Высочество изволилъ пройти прямо въ Покровскую церковь, гдѣ уже началось воскресное бдѣніе всѣмъ Аѳонскимъ Святымъ (коимъ празднуется мѣстно въ первое воскресенье); постоявъ нѣсколько, изволилъ приложиться къ чудотворной иконѣ Іерусалимской Божіей Матери, спускаемой сверху надъ царскими вратами на лентіонѣ, подобно чудотворной иконѣ Кіево-Печерской; отсюда пришелъ въ новоустроаемый тогда въ память избавленія Государя Императора отъ опасности 4 апрѣля, придѣлъ во имя св. Александра Невскаго, гдѣ приложился къ иконамъ Божіей Матери „Избавительницы“ и Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи. Изъ Покровской церкви, спустившись внизъ, прошелъ (предшествуемый духовною процессіей) въ соборъ св. Пантелеимона, гдѣ также шло бдѣніе; постоявъ и здѣсь, приложился къ иконѣ св. великомученика Пантелеимона и всѣхъ преподобныхъ Аѳонскиххъ отцевъ, и предшествуемый крестнымъ ходомъ, направился къ св. вратамъ обители, у коихъ окончательно простился со старцами: о. игуменомъ Герасимомъ и духов-

никомъ іеросхимонахомъ Іеронимомъ и, еще разъ милостиво поблагодаривъ въ лицѣ ихъ обитель за радушный „русскій“ пріемъ, продолжалъ путь къ пристани, въ предшествіи крестнаго хода и сопровожденіи множества монаховъ. Здѣсь, напутствуемый благожеланіями, молитвами и благословеніями иноковъ, стекшихся со всего Аона, сѣлъ на шлюбку и отбылъ на пароходъ, уже готовый къ выступленію въ дальнѣйшій путь... И въ этотъ вечеръ монастырь былъ иллюминированъ; но поднявшійся съ моря вѣтеръ не благопріятствовалъ иллюминаціи. Черезъ нѣсколько времени, по соизволенію Его Высочества, прибылъ на пароходъ іеросхимонахъ Макарій съ двумя іеромонахами, іеродіакономъ и пѣвчими, и совершилъ на пароходѣ молебное послѣдованіе „хотящимъ по водамъ плыти“, оконченное многолѣтіемъ; послѣ чего поднесъ Его Высочеству икону св. великомученика Пантелеимона, выразивъ усердное желаніе, чтобы она была представлена Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ, день рожденія коей 27 іюля, какъ извѣстно, совпадаетъ съ храмовымъ праздникомъ русской Аонской обители, и празднуется здѣсь съ такимъ церковнымъ торжествомъ, подобнаго которому трудно представить не бывшему очевиднымъ свидѣтелемъ. Довольно замѣтить, что всенощное бдѣніе этого дня (съ литургіею и молебномъ) продолжается не меньше 17 часовъ; служба архіерейская. Послѣ литургіи поставляется нѣсколько трапезъ сряду, на которыхъ радушно угощаются всѣ присутствующіе на праздникѣ посѣтители. Его Высочество благосклонно принялъ икону, милостиво общалъ исполнить просимое и пригласилъ іеросхимонаха Макарія къ вечернему чаю, послѣ котораго простился милостиво съ нимъ, сказавъ ему на прощаніи: „надѣюсь и

еще взглянуть на св. гору, и передамъ Его Императорскому Величеству о вашемъ радушномъ приѣмѣ и объ искреннихъ русскихъ чувствахъ“. Теперь же Его Высочество простился и съ своими константинопольскими спутниками — секретаремъ посольства Хитрово и архимандритомъ посольской церкви Леонидомъ, также съ солунскимъ консуломъ Лаговскимъ, которому тогда же Его Высочествомъ было поручено отправить телеграммы и почту по назначенію.

„А между тѣмъ собиравшіяся съ вечера тучи разразились грозой: было совершенно темно; молніи, прорѣзывая по временамъ эту темноту, живописно освѣщали монастырь; наконецъ полился обильный дождь. Около 12 часовъ пароходъ „Вел. Кн. Ольга“ вышелъ въ море, провожаемый колокольнымъ звономъ Русика. Проливной дождь, начавшійся съ 11 часовъ вечера, продолжался не только черезъ всю ночь, но и весь слѣдующій день, то есть столь продолжительно, что подобнаго явленія не запомнятъ и Аеонскіе старожилы. Старцы, справедливо называя подобный обильный дождь, по его полезности для освѣженія знойнаго воздуха и для произрастеній, „благословеніемъ Божиимъ“, прибавляли къ сему своеобразное замѣчаніе: „вотъ и небесное знаменіе благоволенія Божія къ посѣщенію великимъ княземъ Аеонской святыни, на землю нашу пролился обильный благодатный дождь, какъ и на землю сердець нашихъ приѣздомъ Царевича пролилось обильное утѣшеніе, извлекши у многихъ радостотворныя слезы“. Много подобныхъ замѣчаній и сравненій могъ бы собрать и подслушать желающій въ эти торжественно-праздничные дни на св. горѣ. Проводивъ пароходъ молитвами и благожеланіями, всѣ нетерпѣливо желали узнать поскорѣе что-либо о дальнѣйшемъ его плаваніи, и уже въ послѣдствіи изъ частныхъ извѣстій узнали слѣ-

дующее: „въ 3 часа ночи (пишетъ съ парохода корреспондентъ „Одесскаго Вѣстника“) дождь былъ такъ силенъ, что въ нѣсколькихъ шагахъ ничего нельзя было разсмотрѣть. Убѣдившись въ невозможности продолжать путь между множествомъ подводныхъ камней, пароходъ повернулъ назадъ и къ 11 часамъ вечера (18 числа — воскресенье) снова подошелъ къ Аэону; погода прояснилась, но вѣтеръ не стихъ, а потому повернули назадъ въ Сиру. 20 іюня въ 8½ часовъ стали на якорь противъ Спры за островомъ Гайдера, а 21 утромъ перешли въ Сиру. „Прочтя это краткое газетное извѣстіе, Аэонцы отъ души пожалѣли, что дорогіе гости, какъ видно изъ сего, потерявшіе даромъ первый день по уходѣ съ Аэона (воскресенье), не провели его на св. горѣ. А между тѣмъ въ Русскомъ монастырѣ въ этотъ день послѣ литургіи въ Покровскомъ храмѣ было совершено благодарственное молебствіе, архимандритомъ посольской церкви о. Леонидомъ со всѣми наличными священнослужителями, окончившееся многолѣтіемъ Царствующему Дому; цѣлый день продолжался колокольный звонъ, а на трапезѣ предложено братіи и пришельцамъ праздничное угощеніе, и весь день прошелъ въ радостномъ воспоминаніи о высокому гостѣ, его милостивомъ вниманіи къ святой горѣ, о его благочестіи и любознательности.

„Достопамятное носѣщеніе русской обители 1867 года, іюня 16 и 17 Его Императорскимъ Высочествомъ великимъ княземъ Алексіемъ Александровичемъ монастырь счелъ совершенно благоумѣстнымъ записать въ своей монастырской лѣтописи на память пустыннымъ своимъ потомкамъ. Но и Его Высочество былъ такъ милостивъ и благосклоненъ, что и самъ соизволилъ оставить свое высокое имя въ книгѣ, заведенной въ монастырѣ для записи

посѣтителей, написавъ оное въ ней собственноручно. Примѣру его послѣдовала и вся его свита.“

Въ 1881 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, посѣтила берега св. Аѳонской горы благовѣрная супруга Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича старшаго великая княгиня Александра Петровна на обратномъ пути изъ Италіи въ Россію. Ея Высочество, прибывъ на пароходъ „Эрикликъ“, изволила остано­виться въ пристани русскаго монастыря св. Пантелеимона и провела здѣсь цѣлую недѣлю (съ 18 по 24 іюня). — Духовникъ Ея Высочества, по ея изволенію, дважды служилъ въ обители литургію съ ея пѣвчими, и игуменъ монастыря былъ приглашаемъ Ея Высочествомъ служить на пароходѣ.

Въ томъ же 1881 году, въ августѣ мѣсяцѣ, русскій монастырь имѣлъ утѣшеніе встрѣчать въ стѣнахъ своихъ третьяго царственнаго гостя, благовѣрнаго великаго князя Константина Константиновича. Прибывъ изъ Аѳинъ 14 числа вечеромъ, подъ Успеніе Пресвятыя Богородицы, онъ изволилъ стоять все­нощное бдѣніе (десяти часовое), а 17-го числа пріобщался св. Христовыхъ Таинъ въ соборѣ св. Пантелеимона. Посѣтивъ въ эти дни нѣкоторые изъ обителей св. горы, 18 числа августа онъ оставилъ Аѳонскую гору.

Говоря о посѣщеніи Русика царственными особами, имѣвшими благотворное вліяніе на судьбы онаго, нельзя не упомянуть о посѣщеніи сей обители и другими знаменитыми и вліятельными лицами.

Въ 1857 году, іюня 10-го, въ первый разъ посѣтилъ русскую Аѳонскую обитель пароходъ русскаго общества пароходства и торговли „Херсонесъ“, на которомъ прибыли знаменитые особы, а именно: Флигель адъютантъ Е. И. В. Николай Андреевичъ Аркасъ, камеръ-юнкеръ Высочайшаго

Двора статскій совѣтникъ Борисъ Павловичъ Мансуровъ, свиты Е. В. генераль-маіоръ графъ Іосифъ Ламбертъ, дѣйств. статскій совѣтникъ Николай Мурзакевичъ и нѣкоторые другіе. Послѣ этого пароходы русскаго общества П. и Т. стали ежедневно приходить къ Русику дважды: къ праздникамъ—Св. Пантелеимона и Покрова Пресвятыя Богородицы, что продолжалось до тѣхъ поръ, пока не установилось правильное пароходное сообщеніе Константинополя съ Аѳономъ.

Но особенно важно было первое посѣщеніе Русика въ 1866 году бывшимъ русскимъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Оттаманской Портѣ Николаемъ Павловичемъ Игнатъевымъ. Посѣщеніе это не только поддержало значеніе монастыря сего, но и доставило ему случай быть посредникомъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ между св. горою и представителями русской власти, и сдѣлало оный почти рѣшителемъ нѣкоторыхъ дѣйствій, имѣющихъ вліяніе на судьбы самого Аѳона, хотя это съ Русикомъ бывало иногда и прежде, но не съ тою силою какъ въ это время. О посѣщеніи Русика Н. П. Игнатъевымъ была помѣщена въ „Херсонскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ“ 1866 года особая подробная статья; подъ заглавіемъ: *Три дня въ русской Аѳонской обители Св. Пантелеимона. 27. 28 и 29 іюля 1866 года.*

Н. П. Игнатъевъ благоволилъ и вторично посѣтить русскій монастырь, вмѣстѣ съ послами германскимъ и американскимъ, въ 1874 году, во время извѣстнаго возмущенія грековъ въ обители, о чемъ такъ много было тогда писано въ газетахъ.

Въ 1868 году посѣтилъ св. гору и русскій монастырь, преосвященный Александръ, бывшій епископъ полтавскій, о коемъ упоминалось выше. Драгоцѣнно для русскихъ со-

бытіе это, какъ *первое* посѣщеніе Аеона русскимъ святителемъ. Сколько іерарховъ Восточной греческой церкви посѣщали и проживали здѣсь и кратко и долговременно, изъ коихъ нѣкоторые даже и возлегли на вѣчный покой; но природнаго русскаго іерарха русская обитель не видала еще во все время своего на Аеонѣ существованія. Преосвященный Александръ пробылъ на Аеонѣ два мѣсяца: іюнь и іюль, посѣтилъ все Аеонскіе монастыри и св. верхъ Аеона, во многихъ монастыряхъ служилъ божественныя литургіи. Въ Русикѣ освященъ имъ придѣльный храмъ во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго; сдѣлана закладка новаго корпуса съ церковью на мѣстѣ развалинъ Стараго Русика; нынѣшній игумень о. Макарій имъ же произведенъ въ санъ архимандрита, въ присутствіи святѣйшаго патріарха Анеима, отправлявшагося въ Константинополь на патріаршій престолъ; посвящены также двое изъ братіи во іеродіакона и іеромонаха. Пожертвованы имъ обители св. икона и архіерейское облаченіе. Память объ архипастырѣ Александрѣ незабвенна въ русскомъ монастырѣ св. Пантелеимона. Подробное описаніе этаго событія было напечатано въ „Херсонск. Епарх. Вѣдом“. 1869 года.

Очень утѣшительно также было для обители посѣщеніе оной высокопреосвященнымъ митрополитомъ сербскимъ Михайломъ *) въ 1883 году; а за тѣмъ въ іюнь 1884 года посѣщеніе ея вторымъ русскимъ іерархомъ — преосвященнымъ Модестомъ, епископомъ люблинскимъ (нынѣшнимъ епископомъ нижегородскимъ); къ сожалѣнію пребываніе по-

*) Высокопреосвященный митрополитъ Михайлъ пробылъ на Аеонѣ почти полтора мѣсяца (съ 10 іюля по 20 августа). Въ Русикѣ онъ посвятилъ двоихъ братій во іеромонахи и освятилъ на Кромияцѣ храмъ во имя *всехъ пренедобныхъ Аеонскихъ*.

слѣдняго на св. горѣ было очень кратковременно. Въ одно-
же время съ преосвященнымъ Модестомъ благоволилъ по-
сѣтить Русикъ и нашъ русскій посолъ въ Константинополѣ
Александръ Ивановичъ Нелидовъ. Все это для обители со-
ставляло большое торжество.

IX.

Келліи съ церквами, скиты, метохы, подворья и проч. при-
надлежащіе русскому монастырю св. Пантеленмона.

НА АФОНѢ:

Келліи съ церквами.

1) *Цѣль свѣтъ святыхъ*, въ полуверстѣ отъ монастыря, на
западъ, по берегу моря, на ровной мѣстности; при
ней большой огородъ. Близъ нея находится монастырская
водяная мельница.

2) *Преподобнаго Евѣимія великаго*, въ двухъ верстахъ
отъ монастыря на сѣверо-западъ, съ большимъ огородомъ.
Церковь прежде была во имя св. Іоанна Предтечи, но ког-
да пришла въ ветхость, возобновлена русскимъ монахомъ
Иринеемъ (въ схимѣ Евѣиміемъ), скончавшимся 8 сентя-
бря 1865 года.

3) *Св. великомученика Георгія*, верстахъ въ 3 /₂ отъ

монастыря на сѣверо-западъ, при подошвѣ одного изъ возвышенныхъ холмовъ пустынныхъ. Называется „Селевкіевою“, ибо тутъ жилъ возобновившій ее при помощи благотворителей, схимонахъ Селевкій, который скончался 5 сентября 1873 г.—При ней орѣшникъ, небольшой огородъ и виноградникъ. Здѣсь же подвизался нашъ знаменитый русскій валаамскій молчальникъ о. Тихонъ (въ схимѣ Тимоеей), долгое время жившій на Валаамѣ, а на Афонѣ скончавшійся въ 1847 году 13 августа. (Біографическія свѣдѣнія о немъ помѣщены въ „Письмахъ святогорца“).

4) *Трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго*, близъ Георгіевской или „Селевкіевой“ келліи. Эта келлія возобновлена стараніемъ жившаго въ ней схимонаха Нила, въ 1884 г. скончавшагося. При ней огородъ.

5) *Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы*, близъ Трехъ-святительской келліи, немного выше ея на востокъ. Келлія эта древняя, но въ 1846 году она возобновлена, а въ 1884 г. увеличена: впрочемъ самая церковь сохранилась въ прежнемъ видѣ.—На этой келліи выдѣлывается вино, которое, какъ лучшаго достоинства, употребляется для церковныхъ богослуженій: ибо невдалекѣ отъ нея находится обширный виноградникъ. На этомъ самомъ виноградникѣ сохранились развалины древняго монастырька Кацари, съ 1363 г. принадлежавшаго русскому монастырю, о коемъ упоминаемо было выше. Отъ Благовѣщенской келліи минутъ 15 ходу до стараго Русива.

6) *Св. Живоначальныя Троицы*. Келлія эта стоитъ на востокъ отъ монастыря, менѣе версты разстояніемъ отъ него. Называется иногда „Серафимовскою“, ибо при ней жилъ схимонахъ о. Серафимъ Комаровъ (бывшій С.Петербургскій

купецъ), большой благотворитель обители, скончавшійся 12 апрѣля 1864 г. Имъ и построена эта келлія на собственные средства, и разведенъ близъ нея большой виноградникъ. Церковь освящена покойнымъ игуменомъ Герасимомъ въ 1853 году.

7) *Св. Григорія Неокесарійскаго*, не въ дальнемъ разстояніи отъ Троицкой келліи, древняя, возобновлена въ 1838 г. монахомъ Парөніемъ грекомъ, а самая церковь въ 1842 году духовникомъ іеросхимонахомъ Меөдіемъ, нѣкоторое время жившимъ на противоположномъ Аѳону пустынномъ островѣ. При ней и теперь живетъ духовникъ греческой и болгарской братіи іеросхимонахъ Гавріилъ (болгаринъ).

Съ полчаса ходу отъ сей келліи, на значительной горной высотѣ, находятся развалины сгорѣвшей въ 1870 г. келліи съ церковью во имя преподобныхъ печерскихъ, построенной русскимъ архимандритомъ изъ Кіево-печерской лавры о. Амвросіемъ, нѣсколько лѣтъ жившимъ на Аѳонѣ и уѣхавшимъ въ Россію. По отъѣздѣ о. Амвросія жилъ на той келліи замѣчательный живонисецъ іеромонахъ о. Василий (теперь покойный) съ своими учениками.

8) *Св. великомученика и побѣдоносца Георгія* (другая), позади вышеупомянутой сгорѣвшей келліи, отъ монастыря на сѣверо-востокъ, верстахъ въ двухъ труднаго пути въ гору, стоитъ на большой равнинѣ, на которой разведенъ огородъ и садъ масличныхъ и другихъ плодовыхъ деревьевъ. Отсюда открывается прекрасный видъ на раскинутый внизу подъ горою монастырь и на заливъ Монте-Санто съ противоположнымъ берегомъ. Съ восточной стороны ея тянется гряда горъ, гдѣ въ древности было множество пустыньниковъ, жившихъ въ пещерахъ, разсыпанныхъ по этой гор-

ной цѣли, и всё они приходили въ церковь этой келліи для причащенія Св. Христовыхъ Таинъ и на праздничныя бдѣнія, такъ что церковь этой келліи была для всѣхъ ихъ соборною и существовала до недавняго возобновенія своего, какъ говоритъ мѣстное преданіе, около 800 лѣтъ. Возобновлена она въ 1863 году усердіемъ жителя г. Острогожска, отставнаго капитана Е. Г. Хабарова для покойнаго іеросхимонаха Иларіона грузинца, великаго подвижника, окончившаго святую жизнь свою на этой келліи 14 февраля 1864 г.—До прибытія своего на Аѳонъ о. Иларіонъ былъ духовникомъ послѣдняго Имеретинскаго царя Соломона II и его семейства. Объ о. Иларіонѣ упоминаетъ авторъ „Писемъ съ Востока“ А. Н. Муравьевъ, посѣтившій сего старца тогда, когда онъ жилъ еще на келліи Діонисіатскаго монастыря. Церковь св. великом. Георгія освящена бывшимъ митрополитомъ варнскимъ Іосифомъ.

9) *Св. великомученика Дмитрія Солунскаго*, выше Георгіевской келліи, чрезъ полчаса ходу отъ нея въ гору. Возобновлена въ 1863 г.—При пей виноградникъ.

10) *Св. безсребренниковъ Космы и Даміана*. Находится за старымъ Русикомъ, верстахъ въ полтора на юго-востокъ отъ него, въ мѣстности пустынной. Въ этой келліи жилъ незабвенный для Русика извѣстнѣйшій святогорецъ іеромонахъ Серафимъ (въ схимѣ Сергій), авторъ книги „Письма о св. горѣ Аѳонской“ и другихъ. Келлія эта съ церковью имъ же выстроена при помощи благотворителей во вкусѣ русской архитектуры.

Возлѣ нея находится келлія съ церковью во имя *св. Саввы Сербскаго*. Это—бывшая прежде св. безсребренниковъ; она была очень ветха, въ слѣдствіе чего возобновлена и

переименована. При этихъ келліяхъ находится виноградникъ, садъ и огородъ.

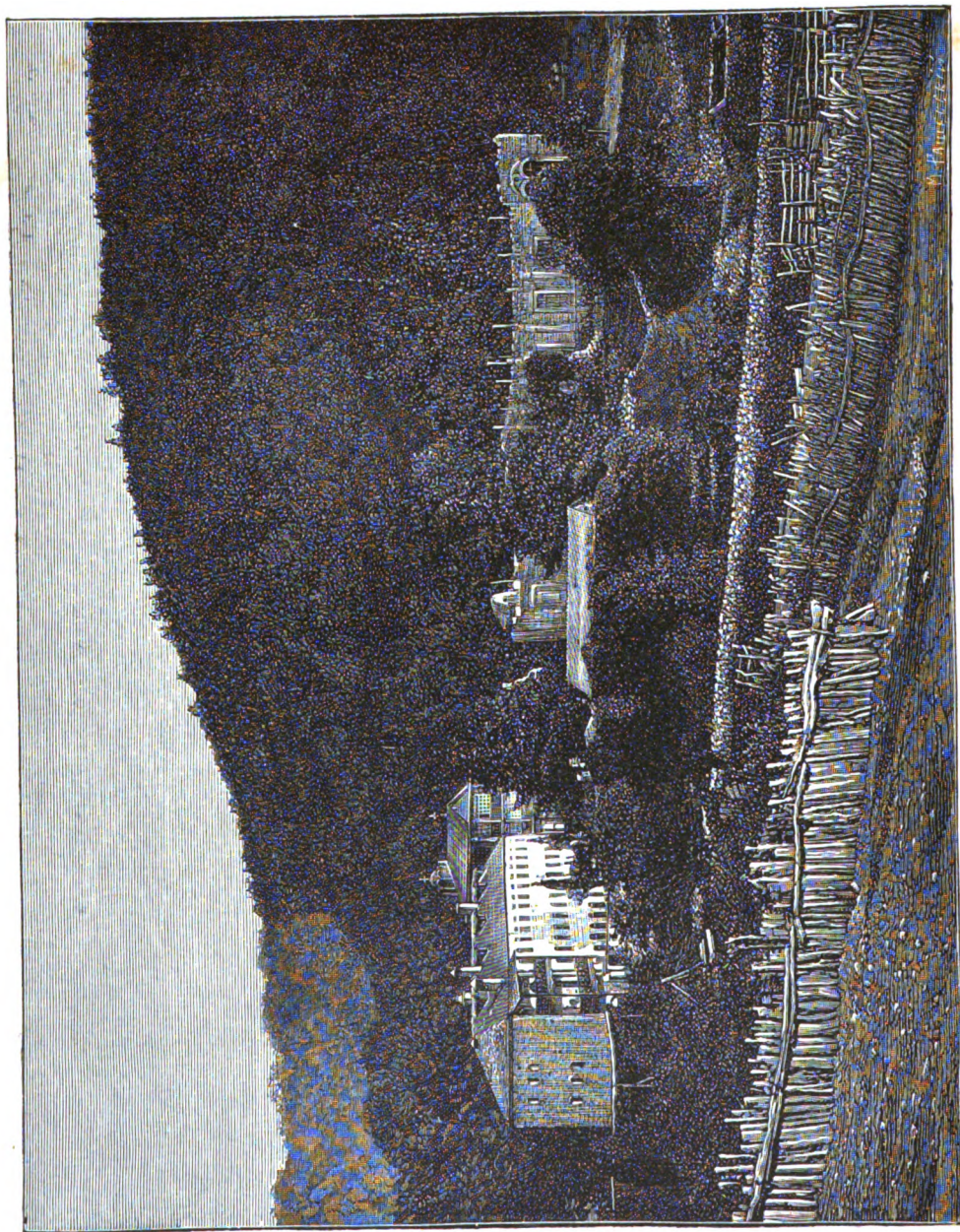
Въ небольшомъ разстояніи отъ сихъ келлій, въ лѣсу на виноградникѣ, существовала келлія съ церковью св. Николая чудотворца.

11) *Живоноснаго источника Пресвятая Богородицы* (празднов. въ пятницу свѣтлой недѣли). Отстоитъ въ верстѣ отъ стараго Русика на сѣверъ, по дорогѣ къ Кареѣ, близъ хребта, чрезъ который переваль на другую сторону Аэона. Это—одна изъ древнѣйшихъ между келліями Русика и самая возвышенная изъ нихъ. Мѣстность этой келліи весьма живописна по окружающимъ ее и спускающимся внизъ холмамъ, пригоркамъ и удоліямъ, густо покрытымъ строевымъ лѣсомъ, большею частію каштановымъ. Внизу у подножія того хребта горы, на которомъ стоитъ келлія, красуется окруженный со всѣхъ сторонъ лѣсомъ старый Русикъ, а далѣе къ югу видна равнина моря. Вѣроятно потому посвящена она „Живоносному Источнику“, что при ней находится источникъ самой лучшей на св. горѣ воды. Келлія эта возобновлена въ 1864 г. иждивеніемъ московскаго купца М. И. Попова. Иконостасъ, престолъ, жертвенникъ и проч. сооружены своеручно іеросхимонахомъ Іезекилемъ, великимъ труженикомъ и подвижникомъ, болѣе 40 лѣтъ жившимъ въ монастырѣ и скончавшимся въ 1884 году.

12) *Св. великомученика и побѣдоносца Георгія* (третія), на Кареѣ, древнѣйшая, возобновлена въ 1858 г. и освящена преосв. митрополитомъ Іосифомъ варнскимъ. Въ ней находится конакъ (подворье) русскаго монастыря св. Пантелеимона и живетъ довѣренный отъ монастыря русскій іеромонахъ, который засѣдаетъ въ числѣ 20 членовъ въ Протатѣ, верховномъ судилищѣ Аэона, въ которомъ разбираются

Типографія И. Н. Кушнеревъ и БС.

Видъ Старого нагорнаго Руссика.

всѣ дѣла, касающіяся личной собственности св. горы, частныя жалобы населенниковъ ея и объявляются предписанія Порты и патріарха константинопольскаго.

13) *Св. первомученика и архидіакона Стефана*, древнѣйшая, отстоитъ отъ Кареи на полчаса ходу по Ватопедской дорогѣ. При ней виноградникъ. Возобновлена въ 1756 г., какъ видно изъ надписи.

Старый нагорный Русикъ.

Старый Русикъ отстоитъ отъ нынѣшняго монастыря на полтора почти часа ходу, по пути на Карею. До 1869 г. онъ находился въ развалинахъ. Вотъ какъ святогорецъ іеросхимонахъ Сергій въ „Письмахъ“ своихъ описываетъ его въ 1843 году.

„Старый Русикъ, своими живописными развалинами, перевитыми дикимъ плющемъ, покоится теперь въ прахѣ, какъ лѣтопись глубокой старины въ пыли и тѣсотѣ душнаго архива. Высокіе пирги (башни) его, съ южной и восточной сторонъ, только каменными стѣнами отстаиваютъ себя отъ вѣковыхъ потрясеній времени, въ исполинскомъ видѣ возникая надъ мертвою тишиною умирительной пустыни и надъ непробуднымъ сномъ въ Бозѣ давно почившихъ ея смиренныхъ обитателей. Деревянныя работы въ пиргахъ истлѣли. Мѣстность стараго русскаго монастыря чрезвычайно тиха и увлекательна безмятежіемъ и строгостью отшельничества. Нагорный лѣсъ со всѣхъ сторонъ утаиваетъ монастырь, и только сѣверозападная сторона его, съ развитой равнины, открываетъ поразительный видъ заоблачныхъ высотъ далекаго Олимпа и играющія волны Монте-Санто. Шумный ключъ, выходя изъ сосѣдственной горы и пробиваясь сквозъ камни и живописную ливаду (полян),

легко и быстро охватывает монастырь съ сѣвера, и, не вдалькѣ отъ него уносясь въ дѣбрь, теряется въ ея низменныхъ кустарникахъ. — На юговосточной башнѣ монастыря и по нынѣ еще не разсыпался маленькій храмъ Предтечи Господня. Вѣковой деревянный крестъ осѣняетъ ту сиротствующую святыню; впрочемъ, нѣтъ возможности безъ опасеній взобраться туда по приставляемымъ даже лѣстницамъ. Нѣсколько разъ останавливался я предъ этимъ святилищемъ, надъ которымъ пронеслись цѣлые вѣка своимъ сокрушительнымъ временемъ и событіями, и всегда съ прискорбіемъ отходилъ отъ него, не имѣя силъ взобраться на его эфирную высоту и проникнуть во внутренность. Въ пиргъ я влѣзалъ: онъ пустъ и частію осыпался. Среди перебитыхъ и разрушенныхъ зданій монастырскихъ особенное вниманіе обращаетъ на себя, скромнаго объема, параклисъ (храмъ) Богоматери, и по нынѣ еще мѣстами сохранившій стѣнную живопись внутри и штукатурку снаружи. Соборный храмъ разобранъ до основанія; на восточной его стѣнѣ замѣтны только огивы (слѣды) алтаря, и одинокая сосна эмблематически красуется на осыпающемся ея верхѣ, какъ завѣтный стражъ родимаго сѣвера, надъ его сокрушеннымъ святилищемъ“.

Приведемъ и трогательный рассказъ автора „Писемъ съ Востока“ (1849—1850 гг.), А. Н. Муравьева. „Мнѣ желательно было, пишетъ онъ, посѣтить развалины древяго монастыря.... Мы подымались болѣе часа крутыми извилинами, по мощенной дорогѣ, на лѣсистыя высоты Аэона; показались остатки садовъ на малой полянѣ, оживленной ручьемъ, и вотъ, подъ сѣнію вѣковыхъ платановъ, предстали намъ горькія развалины знаменитой нѣкогда обители русской: сердце невольно стѣснилось при такомъ зрѣлищѣ.

Южная стѣна ограды, болѣе крѣпкая, еще стояла и на восточной оконечности возвышалась та неприступная башня или пиргъ, гдѣ спасался отъ хищныхъ каталанъ игумень Данилъ хилендарскій и отколѣ сбросилъ Савва посланнымъ отъ отца своего княжескія свои одежды съ юношескими власами, все измѣнивъ на власяницу. Мы взошли, сквозь разбитыя врата и завалившіеся своды, внутрь ограды, и не обрѣли тамъ остатковъ бывшаго храма Великомученика. Изумительно, какъ скоро ноѣдаетъ время, этотъ лютой звѣрь, все, что только оставлено людьми на его произволь, какъ бы остовы, ножираемые хищными жильцами лѣсовъ. Давно ли, кажется, не болѣе осьмидесяти лѣтъ, тутъ еще совершалось богослуженіе? живъ даже и человекъ на немъ присутствовавшій *), и вотъ уже нѣтъ слѣдовъ самаго храма! осталась одна лишь малая церковь Успенія, съ немногими обрывками стѣнной живописи, и та грозитъ паденіемъ; у самыхъ воротъ монастырскихъ разрыта яма, изъ которой бѣлѣютъ человѣческія кости: вѣроятно тутъ была усыпальница братіи. И такъ вотъ, та знаменитая обитель русская, къ которой искони стремились наши предки! Рука человѣческая предала ее въ руки времени и все исчезло. Теперь тутъ вой осенней дубравы, или томный ропотъ ручья, или откликъ отзывающихся иногда камней, вмѣсто пѣнія ликовъ въ бывшемъ жильѣ иночествующихъ: суета суетствій и всяческая суета!“

Но вотъ, наконецъ, пришло время, назначенное Боже-

*) Это упомянутый выше 115 лѣтній старецъ Дамаскинъ (въ схимѣ Давидъ), въ 1856 г. января 5 скончавшійся, болѣе 90 лѣтъ неисходно прожившій на св. горѣ. Онъ съ восхищеніемъ отзывался о бывшей въ старомъ Русикѣ живописи Панселиновой кисти (старецъ и самъ былъ живописецъ). Былъ еще одинъ келіотъ іеросхимонахъ (грекъ), умершій въ 1878 г. 120 лѣтъ отъ роду, который говорилъ, что въ старомъ Русикѣ онъ рукоположенъ во іеродіакона.

ственнымъ Промысломъ, и старый Русикъ возникъ изъ своихъ развалинъ. Въ 1868 г. начато его возобновленіе. Побужденіемъ къ сему было и собственное желаніе русскихъ насельниковъ прибрежнаго монастыря и постоянныя напоминанія и замѣчанія многихъ знаменитыхъ посѣтителей, проѣзжавшихъ мимо развалинъ, что такое святое мѣсто и древнее достояніе русскихъ до сихъ поръ не возобновлено. Такъ великій князь Алексѣй Александровичъ, при осмотрѣ стараго Русика въ 1867 г., выразилъ свое искреннее желаніе скорого возобновленія сего мѣста. Посѣтившій Русикъ въ 1866 г. о. архимандритъ Леонидъ, бывшій тогда настоятелемъ посольской церкви въ Константинополѣ, а нынѣ намѣстникъ Троице-Сергіевой лавры, бывъ очень очарованъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ стараго Русика, убѣждалъ позаботиться о немъ и даже распланировалъ, гдѣ быть какой постройкѣ и просилъ насколько возможно не трогать древнихъ развалинъ. Конечно, главная причина заключалась въ неимѣніи средствъ, что и было объясняемо всеѣмъ напоминающимъ. Когда въ 1868 г. посѣтилъ русскій монастырь преосвященный Александръ епископъ полтавскій, то и онъ, проѣзжая мимо родной древности, вздохнувши сказалъ сопровождавшимъ его—нынѣшнему игумену о. Макарію и другимъ: „отцы святыя! что же у васъ въ заступѣніи святое мѣсто?“ Отвѣтили и ему также, какъ и другимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ сказали: „Владыко святыи! освятите воду и сдѣлайте закладку, да будетъ мѣсто сіе благословенно отъ вашихъ святительскихъ рукъ“. Онъ вздохнулъ, благословилъ и съ радостію обѣщалъ исполнить предложеніе. 25 іюля 1868 г. преосвященный послѣ божественной литургіи въ прибрежномъ монастырѣ, отправился въ старый Русикъ, гдѣ уже заранѣе расчищено было мѣсто для

закладки. Совершивъ соборное водоосвященіе, владыка сдѣлалъ закладку корпуса на томъ мѣстѣ, гдѣ вверху его и имѣющей войти съ нимъ въ связь, древней башни должна была устроиться церковь св. Саввы Сербскаго. При чтеніи акаѳиста Божіей Матери самимъ преосвященнымъ Александромъ и литіи по усопшей братіи, почирающей здѣсь, онъ плакалъ навзрыдъ и высказывалъ желаніе, чтобы какъ можно скорѣе возобновилось тутъ богослуженіе. Послѣ обходилъ стѣны монастыря и окроплялъ ихъ при пѣніи пѣвчими догматиковъ, въ заключеніе сказалъ слово, при чемъ обращался съ молитвою къ святителю Саввѣ Сербскому и съ особеннымъ чувствомъ испрашивалъ на предназначаемое дѣло благословеніе Божіе и Царицы Небесной, предлагая въ молитвеннаго ходатая св. великомученика и цѣлителя Пантеленмона. Трогательно было видѣть, какъ послѣ вѣковаго молчанія, въ первый еще разъ въ стѣнахъ древняго русскаго монастыря снова огласилось славословіе Божіе, при собраніи русскаго братства съ посѣтившимъ ихъ древнюю обитель, русскимъ архипастыремъ. Послѣ всего этого наконецъ рѣшились начать возобновленіе, и вскорѣ же Господь послалъ благотворителей, изъ коихъ первымъ явился ростовскій на Дону купецъ Семень Николаевичъ Кошкинъ, а за нимъ монахиня Борисовской пустыни Маріонила (въ мѣрѣ рязанская помѣщица Анна Ралгина). Къ 1871 году окончательно готовъ былъ большой корпусъ братскихъ келлій съ церковью во имя св. Саввы Сербскаго, алтарь которой занимаетъ всю ту часть пирга, гдѣ былъ древній маленькій храмъ св. Предтечи, въ которомъ св. Савва принялъ постриженіе въ великій Ангельскій образъ, сбросивъ потомъ свои княжескія одежды посланнымъ отца своего. Освященіе сего храма совершено 3 іюня того же года

архимандритомъ Макаріемъ (нынѣшнимъ игуменомъ русскаго монастыря) и тогда же, близъ основанія древняго соборнаго храма во имя св. великомученика Пантелеимона заложень во имя его же новый обширный храмъ, который и строился изъ тесанаго Аѳонскаго мрамора усердіемъ липецкаго купца Игнатія Ивановича Окорокова, скончавшагося въ обители схимникомъ, съ именемъ Иліи, въ 1878 году. Но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, съ 1874 г. постройка храма остановилась до времени, которое укажетъ только одинъ Промыслъ Божій, судьбы Котораго для насъ недовѣдомы. Замѣчательно, что за нѣсколько времени до начатія постройки этого храма, живущіе въ окрестныхъ келліяхъ братія неоднократно слышали на мѣстѣ монастыря звонъ и нѣніе, а иногда видѣли и огонь, возмшающійся къ небу.

Въ томъ же корпусѣ, гдѣ церковь св. Саввы, ниже ея, есть еще два параклиса:

1) во имя *св. сорокадвухъ мучениковъ, иже во Амврѣи*, въ пиргѣ, подъ самой церковью св. Саввы. Устроенъ усердіемъ Анны Іаннуарьевны г. Неумманъ, чиновницы VI класса, жившей въ Москвѣ и уже скончавшейся. Вся утварь сего храма прислана отъ нея же. Освященъ архимандритомъ Макаріемъ 27 мая 1872 года.

2) во имя *св. великомученицъ Варвары, Екатерины, Александры, Параскевы и всѣхъ прочихъ св. мученицъ*, тоже въ пиргѣ, ниже параклиса *св. 42 мучениковъ*. Устроенъ усердіемъ разныхъ благотворителей, въ числѣ коихъ преимущественно графиней Екатериной Леонидовной Игнатьевой, Екатериной Семеновной Чебышовой, Екатериной Барышниковой, Параскевой И. Окороковой и Варварою Духовской. Освященъ 23 сентября 1878 г. архіепископомъ Ниломъ,

Типография И. Н. Кушнерова и К°.

Криница. Хугоръ м. Св. В.-м. и Ц. Пантелеймона.

бывшимъ пентапольскимъ, пребывающимъ на повоѣ на св. горѣ.

Въ настоящее время въ старомъ Русикѣ живутъ 20 иноковъ по особому постному уставу. Богослуженіе совершается ежедневно въ церкви св. Саввы, а въ прочихъ бывають иногда раннія литургіи. Часть развалинъ, перевитыхъ плющемъ остается и до сихъ поръ. Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ нихъ, внѣ черты древняго монастыря въ 1880 году заложенъ новый прекрасный храмъ въ честь *чудотворной иконы Божіей Матери Почаевскія*, оконченный, въ 1883 году, при которомъ предназначается кладбище. Построенъ усердіемъ разныхъ благотворителей чрезъ схимонаха Киприана Бирюкова, получившаго исцѣленіе отъ сей иконы. Освященъ онъ 22 сентября тогоже года архіепископомъ Ниломъ, бывшимъ пентапольскимъ. И такъ, теперь тамъ, гдѣ около 100 лѣтъ все безмолвствовало, опять началось слово Божіе и будетъ продолжаться, пока благоугодно будетъ сіе Верховному Распорядителю временъ и лѣтъ, въ Егоже руцѣ вся содержится....

На высокомъ холмѣ, при подошвѣ котораго съ сѣверной стороны стоитъ старый Русикъ, существовала принадлежавшая ему, отшельническая келлія, съ церковью св. пророка Илиі; въ настоящую пору только мѣсто извѣстно, гдѣ она была воздвигнута нашими пустынными предками.

К р о м и ц а .

Верстахъ въ 25 отъ Русика, на западъ къ перешейку Аѳонскому, на самой границѣ св. горы, но въ ея предѣлахъ, находится большой участокъ земли (метохъ или дача), около 10 верстъ въ окружности, называемый русскими „Кромица,“ греками же „Хромайтисса,“ а иными „Хорми-

именуемой по гречески „Мегали-Вигла,“ а по русски—„Великая стража,“ Аѳонскій подвижникъ преподобный Маркъ, ученикъ св. Григорія Сунайта, видѣлъ Царицу Небесную на превознесенномъ божественномъ престолѣ, въ чудной красотѣ и царственной славѣ. Ее окружало множество небесныхъ силъ, воспѣвая Ея величіе и достоинство. Богоматерь оттуда осѣняла всю гору и, проливая на нее свѣтъ благодати, ограждающей Ея земный жребій отъ міра и соблазновъ его, стала какъ-бы неусыпающимъ стражемъ для спасающихся. Между тѣмъ, начиная отъ св. Аѳанасія и Петра Аѳонскихъ, множество Аѳонскихъ иноковъ, окружая престолъ Царицы Небесной, вмѣстѣ съ Ангелами, стояли какъ-бы стражами святой горы, осіяваясь свѣтомъ небеснымъ и блистая какъ огненные столпы, въ означеніе того, что при державномъ покровѣ Божіей Матери они остаются для Аѳона твердымъ огражденіемъ (см. Аѳонскій патерикъ).

Въ близи скита строится новый кладбищенскій храмъ въ честь чудотворныхъ иконъ Божіей Матери *Иерусалимской* и *Смоленской*. Кроме того, на кроличной землѣ устроено нѣсколько пустынныхъ келлій съ церквями, а именно:

1) *Преподобныхъ Зосимы и Савватія соловецкихъ и Сергія и Германи валаамскихъ чудотворцевъ*, близъ скита, на холмѣ, иждивеніемъ разныхъ благодотворителей, при содѣйствіи схимонаха Серафима (Сергія Павловича Калмыкова). При ней пчельникъ.

2) *Св. Василя Великаго*, верстахъ въ полтора отъ скита, по дорогѣ къ морю, келлія безмолвная, въ горахъ. Устроена иждивеніемъ почетнаго гражданина Василя Ивановича Сушкина; церковь освящена о. архимандритомъ Макаріемъ въ 1873 г. При ней масличный садъ.

3) *Иверской Божіей Матери*, на берегу моря, близъ

пристани, на широкой равнинѣ. Объ этой келліи упомянуто выше. При ней масличный садъ.

4) *Св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона*, о коей упомянуто выше, близъ Иверской келліи. При ней пчельникъ.

5) *Святителей: Петра митрополита московскаго и Тихона Задонскаго*, близъ другой главной пристани. Устроена издживеніемъ московскаго купца Петра Ивановича Протопонова и тульскаго купца Ивана Сергѣевича Бѣлородова; освящена о. архимандритомъ Макаріемъ.

Тамъ же, на кроличьей землѣ, на берегу моря, на значительной горной высотѣ, вслѣдствіе большаго притѣсенія русскихъ греческими монастырями, въ 1882 г. дано мѣсто для бѣдныхъ русскихъ пустынниковъ и келліотовъ, которыхъ собралось уже болѣе 150 человекъ. Ихъ пустынные келліи и каливы разбросаны на большомъ пространствѣ, на разномъ одна отъ другой разстояніи. Мѣстности этой присвоено названіе „Новая Фиваида“. Главный храмъ тамъ, куда въ воскресные и праздничные дни собираются все отшельники, построенъ во имя *всѣхъ преподобныхъ Аѳонскихъ*; освященъ онъ 18 августа 1883 г. митрополитомъ сербскимъ Михаиломъ, посѣтившимъ въ то время св. гору. Кромѣ сего, есть еще малый храмъ *Вознесенія Господня* и строится, вмѣстѣ съ больницею, новый, во имя *свв. великомучениковъ Пантелеимона и Артемія*.

Скитъ Богородицы Ксилургу.

Это—бывшая первоначальная обитель русскихъ, изъ которой они въ 1169 г. перешли въ монастырь св. Пантелеимона, о чемъ говорено было на первыхъ страницахъ сей книги. Онъ находится въ области Русика на обратномъ

отъ него восточномъ склонѣ св. горы, въ дремучей дубравѣ, среди строгихъ красотъ пустынной природы, и состоитъ въ такой зависимости отъ Русика, какъ и прочіе скиты Аѳопскіе отъ своихъ монастырей. Братія въ немъ около 25 человекъ. Въ настоящее время скитъ имѣетъ двѣ церкви.

Первая, соборная церковь въ честь *Успенія Пресвятыя Богородицы*; низкіе своды и тѣсныя размѣры ея свидѣтельствуютъ о глубокой древности. Въ этой церкви кромѣ нѣсколькихъ частицъ св. мощей разныхъ угодниковъ Божіихъ есть чудотворная икона Божіей Матери, такъ называемая *Гликофилуса*, т. е. *сладкое лобзаніе*, и замѣчательна древняя икона Успенія Божіей Матери. Другая малая церковь посвящена св. *Іоанну Рыльскому*. Строится еще третія церковь въ честь свв. Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей славянъ.

Съ неизвѣстнаго времени скитъ „Богородицы“ сталъ состоять изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ келлій, которыя были разсѣяны въ разныхъ разстояніяхъ одна отъ другой. Благодаря же вниманію и старанію святѣйшаго патріарха Григорія (мученически скончавшагося въ 1821 году), скитъ сей собранъ въ одно обиталище, и съ 1803 г. введенъ въ него опять уставъ общежительный. Достоинно замѣчанія и то, что насельниками онаго по преимуществу всегда были славяне, а въ 1837 году, съ общаго согласенія монастыря Русика и зависящаго отъ него скита „Богородица“, было актуально постановлено, чтобы въ скитѣ семъ насельниками всегда были болгаре.

В Н Ъ А Ѳ О Н А :

Метохъ Каламарійскій.

Метохъ этотъ или дача русскаго монастыря находится

отъ св. горы въ разстояніи верстѣ около ста, по пути къ Солуню; онъ окруженъ дачами прочихъ святогорскихъ обитателей. Каждая изъ дачъ имѣетъ свой возвышенный пиргъ, обстроенный нѣсколькими кельями и обнесенный каменною стѣною, въ предосторожность отъ нападенія пиратовъ, потому что всѣ дачи расположены на берегу солунскаго залива. Метохъ русскаго монастыря красуется на необозримой пустынной равнинѣ, по которой въ лѣтнюю пору разстилаются волны зеленѣющаго хлѣба, и имѣетъ *два* церкви *во имя святителя Николая мѣрликійскаго*, одна только что устроенная вновь, а другая старинная, очень обветшавшая. На метохѣ живутъ нѣсколько человѣкъ братій для обработки земли и проч.

Метохъ Кассандрскій.

Этотъ метохъ находится въ разстояніи около 60 верстѣ отъ монастыря, на полуостровѣ *Кассандра*, врѣзывающемся, подобно св. горѣ, въ Эгейское море. Тамъ тоже производится носѣвъ пшеницы, для чего живутъ нѣсколько братій. Церковь тамъ во имя *св. великомученика Пантелеимона*.

На среднемъ между Аеономъ и Кассандрою полуостровѣ *Сики* русскій монастырь имѣетъ хорошій сѣнокосъ, но тамъ нѣтъ церкви, одинъ только небольшой домикъ; ибо только въ лѣтнее время, мѣсяца на два, ѣздятъ туда нѣсколько человѣкъ братіи для уборки сѣна.

Подворья въ Константинополѣ и Одессѣ.

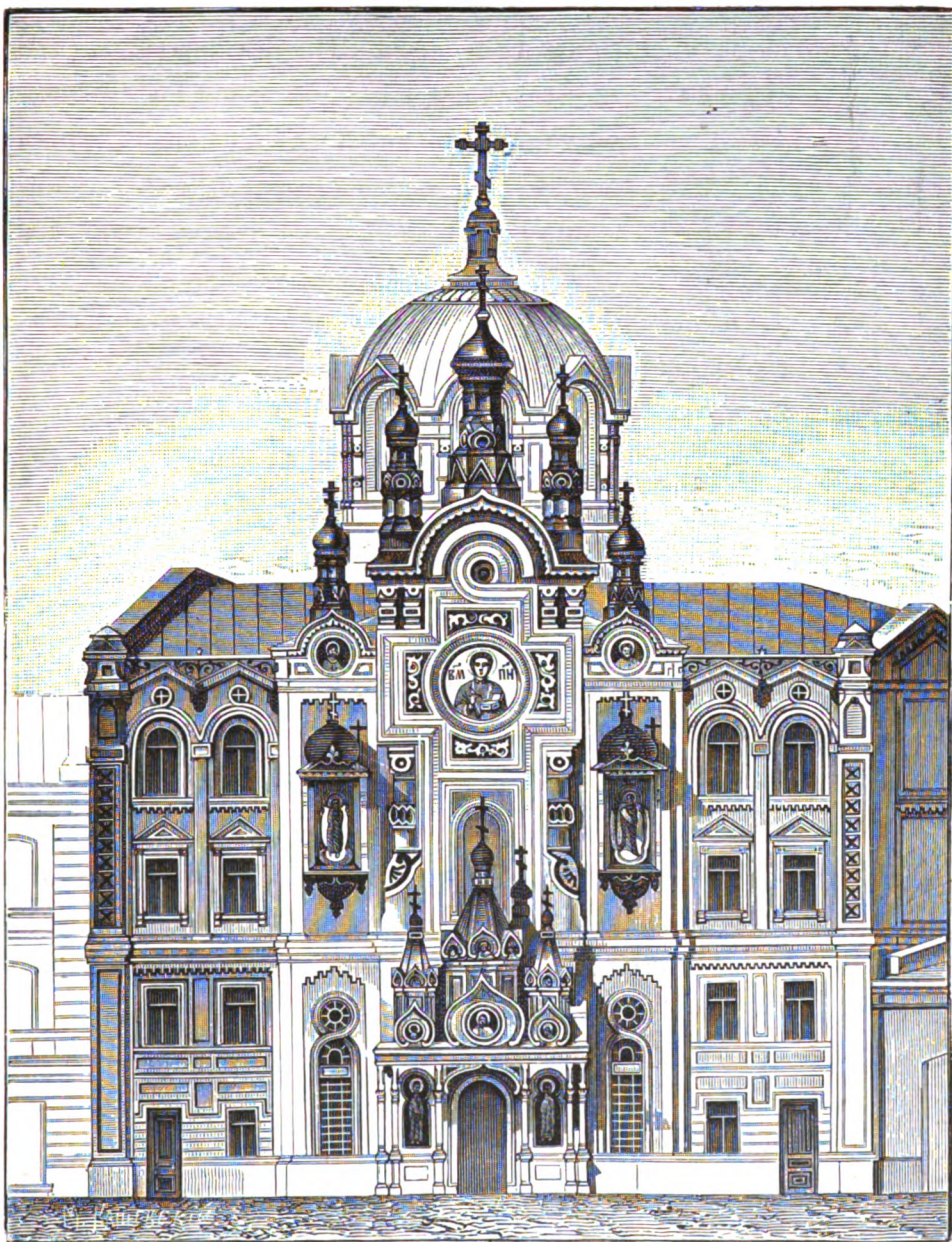
Принадлежащее русскому Пантелеимонову монастырю, подворье въ Константинополѣ находится недалеко отъ парходной пристани, въ мѣстности, называемой „Галата“. Это — большой пятиэтажный домъ, ностроенный въ 1873

году. На самомъ верху дома, на плоской кровлѣ его (террасѣ) устроена церковь во имя *св. великомученика Пантелеимона*. Она освящена 2 февраля 1879 г. по благословенію святѣйшаго патріарха Іоакима III. На подворьѣ живутъ два іеромонаха и нѣсколько монаховъ и послушниковъ. Богослуженіе въ церкви совершается ежедневно. На этомъ подворьѣ находятъ себѣ бесплатный пріютъ множество поклонниковъ, проѣзжающихъ изъ Россіи въ Іерусалимъ, на св. Аѳонскую гору и обратно оттуда въ Россію.

Подобное подворье, принадлежащее русскому Пантелеимонову монастырю, но безъ церкви, находится и въ Одессѣ, на Рыбной улицѣ, не вдалекѣ отъ вокзала. Оно также служитъ пріютомъ для поклонниковъ, какъ отправляющихся на поклоненіе въ Іерусалимъ и на св. Аѳонъ, такъ равно и возвращающихся обратно въ Россію.

Часовня въ Москвѣ.

Принадлежащая русскому Пантелеимонову монастырю, часовня въ Москвѣ, по Высочайшему разрѣшенію и благословенію Святѣйшаго Синода, первоначально, въ 1873 году, устроена была при Богоявленскомъ монастырѣ, на Никольской улицѣ. Монастырь Богоявленскій съ давняго времени былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ Аѳонскимъ Пантелеимоновымъ монастыремъ; прибывавшіе изъ послѣдняго за сборомъ добротныхъ подаяній, иноки всегда паходили въ монастырь Богоявленскомъ повоинный и радушный пріемъ, и святыня Аѳонская, въ сопровожденіи іеромонаха Арсенія, посѣщавшая Москву въ 1867 году, помѣщена была, по распоряженію духовнаго начальства, въ этомъ же монастырѣ. Строителемъ часовни и внослѣдствіи настоятелемъ ея былъ тотъ же о. Арсеній, скончавшійся въ Москвѣ въ 1879 году.

Типографія И. Н. Кушнерова и С^о.

Видъ Аѳонской часовни въ честь Св. В.-м. и Ц. Пантелеймона на Никольской улицѣ, у Владимірскихъ воротъ, въ Москвѣ.

Открытие и освященіе часовни совершено 11 февраля 1873 г. преосвященнымъ Леонидомъ, епископомъ Дмитровскимъ, викаріемъ московскимъ, впоследствии архіепископомъ ярославскимъ († 15 декабря 1876 г.), въ присутствіи многихъ почетныхъ лицъ столицы и многочисленномъ стеченіи народа. Вотъ какъ въ то время описывалось это торжество: „Всенощное бдѣніе отправлено было съ вечера; въ 9 часовъ слѣдующаго утра начался въ Богоявленскомъ монастырѣ благовѣсть къ божественной литургіи, и жители Москвы, уже извѣщенные объ освященіи часовни, начали стекаться въ большомъ количествѣ въ монастырскій храмъ; въ половинѣ 10 часа прибылъ преосвященный Леонидъ, епископъ дмитровскій, коимъ и совершена была соборне божественная литургія, при пѣніи чудовскихъ пѣвчихъ и братіи монастырской. Во время причащнаго стиха произнесено было однимъ изъ іеромонаховъ Богоявленскаго монастыря приличное торжеству слово, въ коемъ онъ кратко изложилъ объ отношеніяхъ св. Аѳонской горы къ русской церкви. По окончаніи литургіи, при благоговѣйномъ настроеніи молящихся, совершенъ былъ крестный ходъ изъ храма въ новоустроенную часовню. Послѣ молебнаго пѣнія св. Пантелеимону и водоосвященія въ новоустроенной часовнѣ, иконы и стѣны часовни окроплены были св. водою, и крестный ходъ возвратился во храмъ; но народъ, прибывшій на праздникъ св. великомученика Пантелеимона, долго еще тѣспился, чтобы приложиться къ цѣлебнымъ мощамъ его“.—Фасадъ часовни былъ очень изящный, и внутри она украсилась иконами, присланными съ св. Аѳона, составляющими копію здѣшнихъ чудотворныхъ иконъ. По срединѣ часовни поставлено было художественно изображенное распятіе Христова съ предстоящими Богоматерію и Іоанномъ Богословомъ;

справа отъ распятія помѣщена чудотворная Тихвинская икона Божіей Матери, а слѣва древняя икона св. великому-ченика Пантелеимона, съ частію св. его мощей. Предъ распятіемъ на аналоѣ поставленъ ковчегъ съ св. мошами. Въ опредѣленные часы ежедневно заведены были въ часовнѣ о. Арсеніемъ общіе молебны съ акаѣстами; почти постоянно стали совершаться для усердствующихъ посѣтителей часовни частныя молебны, и многіе изъ таковыхъ стали приглашать со святынею въ дома. Въ помощь о. Арсенію были присланы съ Аѳона, по разрѣшенію высшей духовной власти, еще два іеромонаха о. Андрей и о. Іасонъ *). Но при всей прекрасной обстановкѣ, часовня, по недостатку мѣста, была довольно тѣсна, и вскорѣ стало ощущаться въ ней крайнее неудобство, именно: при значительномъ стеченіи въ ней молящихся, во время служенія въ ней продолжительныхъ общихъ молебновъ, многіе принуждены были стоять внѣ часовни, на тротуарѣ и тѣмъ стѣснять пѣшеходовъ по улицѣ, довольно узкой, а въ лѣтнее время воздухъ въ часовнѣ, по причинѣ низкаго свода и горящихъ свѣчъ и лампадъ, былъ чрезвычайно удушливъ. Стали заботиться какъ бы предотвратить такое неудобство, хотѣли было какъ нибудь распротранить и увеличить эту часовню, но, при всѣхъ стараніяхъ и предположеніяхъ, оказалось неудобнымъ и невозможнымъ. Такъ продолжалось до 1879 года. Угоднику Божію св. Пантелеимону вѣрно угодно было, чтобы въ честь его была воздвигнута на прочныхъ основаніяхъ болѣе обширная и величественная часовня, въ которой безпрепятственно могли-бы приносить свои моленія всѣ благоговѣйные почитатели небеснаго врача душевныхъ и тѣлесныхъ недуговъ. И въ 1879 г. явилась возможность хо-

*) Іеромон. о. Іасонъ скончался на Аѳонѣ 18 іюля 1885 года.

датайствовать о разрѣшеніи перенести часовню на другое мѣсто, пожертвованное обители на той-же Никольской улицѣ, у Владимірскихъ воротъ, противъ самой церкви Владимірской Божіей Матери. По милости Божіей, разрѣшеніе было получено, и тогда-же приступлено къ сооруженію новой часовни. При помощи Божіей и благотворителей, она окончательно устроена въ 1883 году, и 2 числа іюня того года совершилось торжественное освященіе и перенесеніе въ нее изъ прежней часовни св. мощей, иконъ и проч.—Торжество сіе происходило слѣдующимъ образомъ:

Наканунѣ въ соборномъ храмѣ Богоявленскаго монастыря совершено было всенощное бдѣніе преосвященнѣйшимъ Мисаиломъ, епископомъ можайскимъ, викаріемъ московскимъ—соборне, съ 10 іеромонахами Богоявленскаго и Аеонскаго Пантелеимонова монастырей. Святыня Аеонская принесена была изъ часовни въ храмъ, и предъ нею во время всенощной, по срединѣ храма, прочитанъ былъ акаѳистъ св. великомученику Пантелеимону самимъ преосвященнѣйшимъ. Поздняя литургія была совершена также преосвященнѣйшимъ Мисаиломъ—соборне съ 2 архимандритами и 8 іеромонахами. Во время причастнаго стиха духовникомъ Богоявленскаго монастыря іеромонахомъ Пантелеимономъ было произнесено, съ благословенія преосвященнѣйшаго Мисаила, приличное торжеству слово, которое, какъ очень вѣрно обрисовавшее обстоятельство и причины первоначальнаго устройства часовни и перенесенія ея на другое мѣсто, мы считаемъ не безынтереснымъ, хотя не вполнѣ, помѣститъ здѣсь.

„Вдали отъ насъ,—такъ начинается слово,—на св. горѣ Аеонской, знакомой сердцу каждаго русскаго человѣка, въ числѣ 20 монастырей, стоитъ русскій монастырь св. ве-

ликомученика и страсотернца Пантелеимона. Этотъ монастырь былъ часто разоряемъ неносильными налогами отъ своихъ властителей, и въ половинѣ настоящаго столѣтія онъ, не имѣя никакихъ средствъ со внѣ, дошелъ до совершеннаго упадка. Чтобы не допустить до окончательнаго запустѣнія обитель, братією оной избранъ былъ изъ среды ея одинъ братъ въ санѣ іеромонаха, коему и вручена была святыня обители—части св. мощей угодниковъ Божіихъ и особенно св. великомученика Пантелеимона, какъ ея покровителя, и послѣ поста и молитвъ, съ благословенія всѣхъ старцевъ, отправленъ онъ былъ (въ 1863 г.) въ сердобольную и гостепріимную Россію для собиранія dobroхотныхъ пожертвованій, необходимыхъ къ поддержанію обители. Вотъ съ сего-то самаго времени и проявилъ особенное благоволеніе къ своей обители св. великомученикъ Пантелеимонъ. Губерніи: Воронежская, Калужская, Саратовская, Орловская и другія многія, куда только приносимы были св. мощи, были свидѣтелями многоразличныхъ исцѣленій отъ душевныхъ и тѣлесныхъ болѣзней, съ вѣрою и любовью приходящихъ къ ковчегу св. мощей его.

„По прибытіи святыни Аѳонской въ нашу первопрестольную столицу въ 1867 г. и помѣщеніи ея въ сей Богоявленской обители, св. страсотернцу Пантелеимону благоугодно было проявить чудесныя исцѣленія страждущихъ различными болѣзнями, и просящихъ его помощи и предстательства предъ Господомъ. Для примѣра укажу на одинъ изъ нихъ. 11-го сентября, въ годъ прибытія ихъ въ сію обитель, здѣсь въ семъ храмѣ на глазахъ нашихъ, пришедшая на двухъ костыляхъ, одна пожилая женщина, по прощаніи водосвятнаго молебна св. великомученику Пантелеимону и по приложеніи къ св. мощамъ его, пошла отъ св.

ковчега безъ помощи костылей, и до сихъ поръ ходитъ свободно, тогда какъ до прибытія ея сюда она 12 лѣтъ не могла ходить безъ помощи двухъ костылей. Съ сего времени жители Москвы и ея дальнихъ окрестностей начали стекаться въ обитель сію въ великомъ множествѣ, и пѣніе молебновъ не прекращалось по цѣлымъ днямъ.

„Прибывшій со св. мощами іеромонахъ, блаженной памяти, отецъ Арсеній, видя такое многолюдное, постоянное стеченіе народа и ихъ потребность въ служеніи молебновъ, сталъ ходатайствовать у сей обители объ отведеніи особаго мѣста, гдѣ можно было бы поставить святыню и пѣть молебны. Такое мѣсто обитель сія вскорѣ съ любовію уступила при входныхъ св. вратахъ, въ нишѣ подъ олтаремъ церкви во имя Іоанна Крестителя. Но чтобы открыть часовню, гдѣ долженъ былъ находиться ковчегъ со св. мощами, и въ ней постоянно служить молебны, на то нужно было испросить, кромѣ высшей церковной власти, Высочайшее разрѣшеніе, которое и послѣдовало, благодаря старанію упоминаемаго о. Арсенія.

„Въ 1873 г., слѣдовательно, ровно десять лѣтъ назадъ тому, послѣ святительскаго священнодѣйствія въ семъ храмѣ съ крестнымъ ходомъ мы выходили для освященія сей часовни, гдѣ съ тѣхъ поръ постоянно и пребывала святыня обители св. Пантелеимона—части св. мощей.

„Съ открытіемъ часовни, при благолѣпномъ пѣніи аеонскихъ иноковъ, число молящихся въ ней было всегда многолюдно. Малое и низкое помѣщеніе ея, отъ того сильная жара и духота, сильно затрудняли, какъ служащихъ, такъ и молящихся въ оной. Да и братія Аеонская, хотя и была по возможности упокоена въ сей обители, но ихъ раздѣляли въ помѣщеніи по угламъ въ разныхъ мѣстахъ, да и

сознавали они, что все же они въ чужомъ углѣ, и пользуясь сими милостями, можетъ быть, стѣсняють другихъ. Все это, говорю, можетъ быть, каждаго инока обители св. Пантелеимона вызывала не на одну всеобщую и теплую молитву къ св. страстотерпцу, да самъ онъ, какъ знаетъ, устроить все ко благу своей обители. Съ своей стороны иноки Аѳонскіе никогда не могли и думать о новой, просторной и еще собственной часовнѣ. Но гдѣ теряется всякая человѣческая надежда, гдѣ, повидимому, не предвидится никакого исхода къ лучшему, тамъ любящимъ Бога и на Него надѣющимся всегда готова Его помощь. Вотъ, сверхъ всякаго ожиданія, приходитъ къ братіи Аѳонской человѣкъ, который на небольшомъ разстояніи отъ прежней часовни жертвуетъ домъ и землю занимаемую имъ, въ вѣчное владѣніе обители св. Пантелеимона. За симъ вскорѣ являются добротные жертвователи, собираются средства, и въ два или три года, какъ бы невидимою рукою созданная, является къ утѣшенію всѣхъ жителей первопрестольной столицы чудная, благолѣпная, весьма удобная часовня и уже собственность монастыря Русскаго. По истинѣ, чудны дѣла Твои, Господи!..

„Наконецъ настало время освященія и сей новоустроенной часовни. Но для столь чудной и благолѣпной часовни, нужно быть при освященіи ея и священному торжеству велию. И вотъ во главѣ нашего любвеобильнаго святителя, съ соборомъ священно-архимандритства и священниковъ, съ преднесеніемъ св. мощей и св. иконъ, изыдемъ на освященіе новоустроенной часовни. И такъ, вотъ причина настоящаго торжества сего. Возблагодаримъ же, братіе, Господа, что Онъ благоволилъ, къ общей радости сей первопрестольной столицы, совершить и утвердить еще новый памятникъ

вѣры и благочестія нашего православнаго народа, еще новое святое мѣсто среди царствующаго града сего, гдѣ будутъ возноситься хвалы, благодаренія, молитвы и моленія къ Царю вѣковъ и Творцу всяческихъ за всѣхъ и за все!...“

По окончаніи божественной литургіи, совершенъ былъ крестный ходъ изъ храма въ ново-устроенную часовню. Многочисленное стеченіе богомольцевъ, стройное пѣніе, соборъ священноинокъ, предшествовавшихъ преосвященнѣйшему, который несъ ковчегъ со св. мощами, предносимыя хоругви и св. иконы, звонъ колоколовъ, все это, при прекрасной лѣтней погодѣ, было очень трогательно. По окончаніи св. водоосвященія и молебна, иконы и стѣны часовни, а также и келліи для инокъ окроплены самимъ преосвященнымъ. Торжество освященія удостоили почтить молитвеннымъ своимъ участіемъ г. московскій генераль губернаторъ князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ, г. оберъ-полицеймейстеръ генераль-лейтенантъ Козловъ и г. полицеймейстеръ генераль-маіоръ Огаревъ и многіе другіе изъ почетныхъ лицъ.

Часовня строилась по плану архитектора Александра Степановича Каменскаго, изданіе вышло симметричное, красивое и величественное, съ хорами и келліями для служащихъ при часовнѣ іеромонаховъ и прочей братіи. Внутренность вся расписана ликами разныхъ угодниковъ Божіихъ, большею частію на Аeonѣ подвизавшихся, а также изображены всѣ событія изъ жизни и страданій св. великомученика Пантелеимона, и мѣстами украшена она разными орнаментами. Иконостасъ рѣзной-золоченый, въ которомъ въ нѣсколько ярусовъ иконы разныхъ святыхъ, въ томъ числѣ тѣхъ св. угодниковъ, коихъ части св. мощей находятся тамъ же въ часовнѣ. Перенесенныя изъ прежней часовни:

Распятіе Христово съ предстоящими поставлено также по-
среди́нѣ иконостаса, въ нишѣ, а предъ нимъ ковчегъ съ св.
мощами; справа отъ Распятія—чудотворная икона Тихвин-
ской Божіей Матери, слѣва—св. великомученика Пантеле-
имона, а копіи съ чудотворныхъ иконъ, присланныя съ
Авона въ прежнюю часовню, поставлены какъ и прежде,
по обѣимъ сторонамъ часовни.

Въ ковчегѣ находятся слѣдующія святыни: часть живо-
творящаго древа креста Господня, часть камня отъ Гроба
Господня, частицы св. мощей: Апостола Ѳомы, Іосифа
обрученника, великомучениковъ: цѣлителя Пантелеимона,
Георгія побѣдопосца и Димитрія Солунскаго (муро), священ-
номученика Харалампія, мучениковъ: Трифона, Евстратія
и Кирика, великомученицъ: Марины и Параскевы. Святы-
ня сія извѣстна по множеству благодатныхъ исцѣленій, отъ
нея совершившихся въ разныхъ мѣстахъ православнаго
нашего отечества, при слѣдованіи ея, въ сопровожденіи іеро-
монаха Арсенія *). Вмѣстѣ съ этою святынею находилась
и стоящая теперь въ часовнѣ, *чудотворная икона Божіей
Матери Тихвинская*. Икона эта древняго письма, она при-
несена въ даръ монастырю св. Пантелеимона чрезъ о. Арсе-
нія, престарѣлою дѣвицею, дочерью коллежскаго ассесора,
Екатериною Георгіевною Янсенъ (православнаго исповѣда-
нія). На оборотѣ сей иконы сдѣлана Г. Янсенъ слѣдующая
собственноручная надпись:

„1832 года 27 іюля, когда я была отчаянно больна,
и доктора сказали, что я умру, былъ гласъ отъ сего чудо-
творнаго образа:

*) Смот. книгу: «Описаніе знаменій и исцѣленій, благодатію Божіею бывшихъ
въ разныхъ мѣстахъ въ 1863 — 1879 гг. отъ св. мощей и части животворящаго
древа креста Господня, принесенныхъ со св. Авонской горы, изъ русскаго Панте-
леимонова монастыря.» Изд. 4-е, М. 1880 года.

„Я тебя исцѣлила отъ неизлѣчимыя болѣзни и избавила отъ смерти, такъ ты Меня одѣнь, и накорми столько человѣкъ, сколько можешь, въ память того, какъ Сынъ Мой Иисусъ Христосъ, накормилъ пятью хлѣбами пять тысячъ человѣкъ!“

Въ послѣдствіи времени отъ сей св. иконы обильно просіяла благодать Божія, ознаменовавшаяся исцѣленіями, совершившимися въ домѣ г. Янсенъ; по принесеніи же сей иконы въ даръ нашей обители, Матери Божіей благоутробно было, какъ бы въ большее доказательство благоутробнаго Своего вниманія къ монастырю нашему, ознаменовать оную новыми чудесами, изъ коихъ приведемъ здѣсь хотя одно.

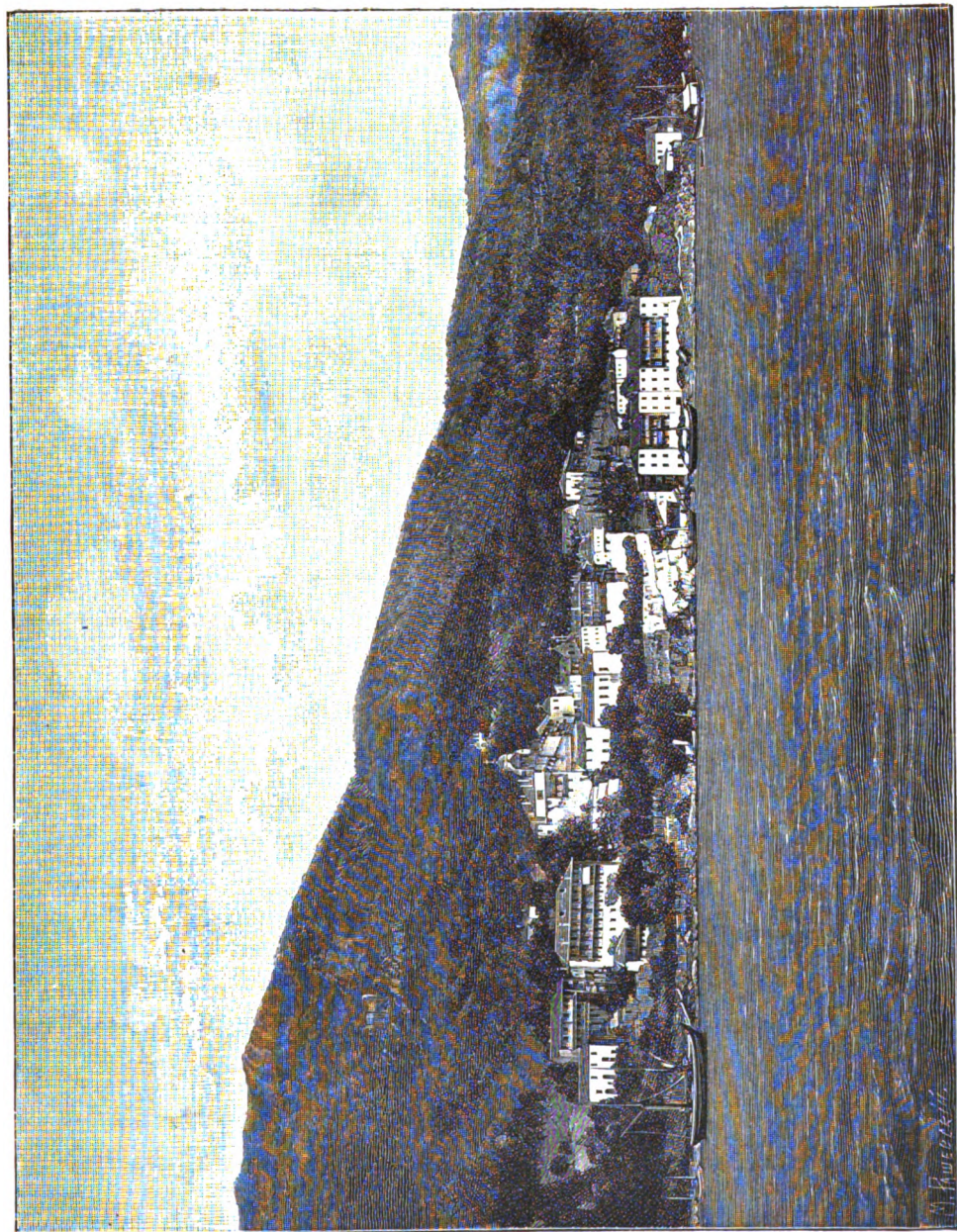
Елисавета Степановна Шестакова, живущая въ С. Петербургѣ, въ продолженіи 15 лѣтъ страдала болью въ ногахъ; особенно въ послѣдніе три года, болѣзнь ея крайне усилилась. Въ одно время является ей въ сонномъ видѣніи инокиня въ мантии, у коей на груди было множество георгіевскихъ крестовъ. На вопросъ болящей, отчего у ней столько крестовъ, явившаяся отвѣчала: „я воюю за всѣхъ православныхъ христіанъ,“ потомъ она благословила ноги болящей трижды маленькою иконочкой изображенія чудотворной Тихвинской иконы Божіей Матери и сказала ей: „молись мученику Евстратію, онъ великій угодникъ Божій, помогаетъ отъ боли въ ногахъ.“ Болящая проснувшись почувствовала себя совершенно здоровою, и 16 іюля отправилась помолиться принесеннымъ съ Афона св. мощамъ угодниковъ Божіихъ, въ числѣ коихъ находится такъ же и частица мощей св. мученика Евстратія,—и тутъ же съ изумленіемъ и неизреченною радостію увидѣла она точное подобіе чудотворной Тихвинской иконочки Божіей Матери,

отъ которой получила исцѣленіе въ сонномъ видѣніи. (Изъ книги: Описаніе знаменій и исцѣленій...)

Кромѣ часовни, въ Москвѣ принадлежитъ еще русскому Пантелеимонову монастырю домъ, находящійся на большой Полянѣ, близъ церкви Успенія, въ Казачьей.

Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь на Кавказѣ.

Ново-Аѳонскій монастырь находится на сѣверо-восточномъ берегу Черпаго моря, въ Абхазіи, въ 20 верстахъ отъ г. Сухума, при рѣчкѣ Псыртхѣ. Онъ устроивается русскимъ Аѳонскимъ Пантелеимоновымъ монастыремъ съ Высочайшаго разрѣшенія, и есть какъ бы отрасль послѣдняго въ полной отъ него зависимости. Первая мысль устроить обитель на Кавказѣ возникла около 1874 г., въ тяжкую годину испытаній, когда русская обитель обуреваема была духомъ племенной вражды, когда, по дѣйствию духа злобы, многіе изъ грековъ—братій монастыря заявили свои исключительныя права на русскій монастырь. Въ это время нѣкоторые изъ русскихъ братій, по недостатку терпѣнія и упованія на Промыслъ Божій, смущались, а потому естественно было подумать, гдѣ бы въ такомъ случаѣ, для успокоенія малодушныхъ братій а также и на случай политическихъ обстоятельствъ, найти пріютъ въ Россіи, и вотъ рѣшено было избрать мѣстность наиболѣе уединенную, при томъ такую, сношеніе съ которою было бы всегда удобно, и въ этой мѣстности построить монастырь, который бы представлялъ собою отрасль или отдѣленіе русскаго Аѳонскаго монастыря. Кавказскій край наиболѣе удовлетворялъ этимъ условіямъ, и потому вниманіе остановилось на немъ. Тогда же заявлено было русскому императорскому послу въ Константинополь, генералъ адъютанту Николаю Павловичу

Типографъ И. Н. Кушерева и К°. **Русскій монастырь Св. В.-м. и Ц. Пантелеймона. Видъ съ моря, съ сѣверо-западной стороны.**

Игнатъеву желаніе устроить на Кавказѣ обитель въ одной изъ областей, гдѣ наиболѣе требуется содѣйствіе просвѣщенію свѣтомъ ученія Христова. Г. Игнатъевъ представилъ о семъ Его Императорскому Высочеству, намѣстнику кавказскому, великому князю Михаилу Николаевичу, который отнесся весьма сочувственно къ заявленію русскихъ Афонскихъ иноковъ и разрѣшилъ выслать уполномоченныхъ до вѣренныхъ лицъ для осмотра и выбора мѣста подѣ постройку обители. Съ этою цѣлію въ концѣ августа 1875 года и отправился на Кавказъ іеромонахъ о. Арсеній *) съ нѣсколькими братьями. Они, осмотрѣвъ нѣкоторыя мѣстности, нашли болѣе удобною ту, гдѣ стоялъ древній полуразрушенный храмъ св. Апостола Симона Кананита, построенный въ IV вѣкѣ по Р. Х. на мѣстѣ погребенія сего Апостола.

По преданію грузинскихъ лѣтописей, въ царствованіе грузинскаго царя Адеркія въ Абхазіи и прилежащихъ странахъ вмѣстѣ проповѣдывали христіанство св. Апостолы Андрей первозванный и Симонъ Кананитъ; потомъ св. Ап. Андрей удалился въ дальнія страны для распространенія евангелія, а св. Апостоль Симонъ остался и, во время жестокаго гоненія на христіанъ, воздвигнутаго царемъ Адеркіемъ, мученически пострадавъ, скончался и погребенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ послѣ построенъ въ честь его храмъ.

Древній храмъ св. Апостола стоитъ въ разстояніи одной версты отъ берега Чернаго моря. Мѣстность дикая, но живописная и чарующая, усѣянная вѣковыми орѣховыми, смоковничными и другими плодовыми, а равно и неплодовыми деревьями. Извѣстный нашъ паломникъ и описатель священныхъ древностей, А. Н. Муравьевъ, посѣтивъ это мѣсто, написалъ о немъ: „для меня драгоцѣнно историче-

*) Скончался въ Москвѣ въ 1879 году 17 ноября.

ское преданіе, записанное въ хроникѣ царя Вахтанга, что одинъ изъ проповѣдывавшихъ здѣсь Апостоловъ, Симонъ-Кананитъ, тутъ скончался и погребенъ *). Описывая древній храмъ Ап. Симона Кананита, онъ говоритъ: „Историческое преданіе указываетъ на церковь эту, какъ на погребальную св. Апостола, находящуюся на довольно обширной полянѣ, омываемой волнами рѣчки Псыртехи. Дикое живописное мѣсто какъ бы нарочно создано природою, чтобы приманивать на жительство людей. Посрединѣ поляны стоитъ церковь небольшая, но почти совершенно уцѣлѣвшая, кромѣ обвалившагося купола; западный ея притворъ заваленъ камнями и заросъ дикими растеніями, какъ и самая вершина церкви, входъ—отъ южнаго притвора, надъ коимъ виденъ еще полустертый ликъ Спасителя. Устройство храма греческое, съ тройнымъ раздѣленіемъ алтаря, и полукружіемъ горняго мѣста. Поразительна тонкость стѣнъ и высота стройныхъ сводовъ, которые опираются на чрезвычайно легкіе столбы; живопись уже стерлась, но на западной стѣпѣ еще видны Успеніе Богоматери и два мученика“. Другой путешественникъ сообщаетъ о сей церкви слѣд. свѣдѣнія: „церковь имѣетъ видъ четвероугольника; съ западной стороны устроенъ особый придѣлъ съ крѣпкимъ уцѣлѣвшимъ сводомъ, съ правой стороны придѣла устроенъ ходъ въ подземелье, засыпанное землею и щебнемъ. Южныя, сѣверныя и западныя двери прикрыты портиками съ каменными сводами; стѣны сложены изъ бѣло-сѣроваатаго прочнаго дикаго камня, чисто тесанаго, съ узорчатыми древними карнизами; кладка замѣчательной прочности, куполь и крыша хотя давно уже обрушились, но стѣны еще прочны; внутри по штукатуркѣ замѣтны остатки древней фрес-

*) Грузія и Арменія, изд. 1848 г. 3, стр. 295.

ковой живописи: образъ какой-то святой, юной дѣвицы, увѣнчанной царскимъ вѣнцомъ, образъ какого-то мученика, похожаго на св. Георгія, выше западныхъ дверей, образъ Успенія Пресвятыя Богородицы—сохранился довольно ясно; въ придѣлѣ съ правой стороны, изображеніе трехъ святителей, менѣе сохранившееся; облаченіе ихъ изъ парчи, украшенной крестами, а у св. Василия великаго—шахматами изъ бѣлыхъ и черныхъ квадратовъ. Западная стѣна и алтарь проросли лавровыми и смоковничными деревьями, живописно протянувшимися по внутреннимъ стѣнамъ до самой земли. Замѣчательно, что деревья эти ежегодно приносятъ плоды“. Въ такомъ положеніи находился этотъ древній храмъ до послѣдняго времени, въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій. Вправо отъ храма углубляется въ горы знаменитое Трахейское ущелье и на гребнѣ утеса видны остатки замка Трахеи, который греки отняли у абазговъ (абхазцевъ) въ VI вѣкѣ при Іустиніанѣ, послѣ кровопролитной осады. На самомъ берегу моря сохранилась древняя массивная круглая башня (теперь возобновленная) и развалины обширныхъ каменныхъ стѣнъ. Это была Анакопія, древняя греческая Никопсія, основанная греками до Р. Х.

Избравъ такую замѣчательную историческую мѣстность, иноки вскорѣ же стали просить объ отводѣ земли подъ обитель при упомянутомъ храмѣ. Его Императорское Высочество, намѣстникъ кавказскій, изъявилъ согласіе на отводъ 327 десятинъ земли подъ усадьбу и угодія, и особо 100 десят. строеваго и столько-же дровянаго лѣса, которыя и поступаютъ въ собственность русскаго Пантелеимонова монастыря, съ наименованіемъ устроиваемой онымъ новой обители „Ново-Аеонскій Симоно-Кананитскій монастырь“ *).

*) Въ журналѣ Ново-Аеонскаго монастыря за 1875 г. подъ 27 ноября запи-

Въ мартѣ 1876 г. начаты предварительныя монастырскія постройки, заложены нѣсколько зданій и одно изъ нихъ съ церковью во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Постройки пошли очень быстро, такъ что къ 1-му октября всѣ заложеныя зданія и церковь были окончены совершенно. Постройками руководилъ опытный по этой части іеромонахъ Іеронъ (нынѣшній игуменъ Ново-Аѳонскаго монастыря), уже послѣ присланный съ Аѳона въ помощь о. Арсенію. 17-го октября 1876 г. церковь была освящена мѣстнымъ благочиннымъ Сухумскаго отдѣла, протоіереемъ Давидомъ Мачаваріани. Вмѣстѣ съ тѣмъ открыта и школа на 20 человѣкъ учениковъ изъ тамошнихъ жителей абхазцевъ. „Восторгъ и удивленіе абхазцевъ, прихлынувшихъ къ монастырю въ день освященія, трудно описать,—такъ писалъ тогда одинъ участникъ торжества. Мужчины и женщины, около 1000 человѣкъ, усадили всю крѣпостную площадь, болѣе знатные

самъ слѣдующій замѣчательный случай: «Когда состоялся выборъ мѣста подъ монастырь, начальникъ Сухумскаго военнаго отдѣла генераль маіоръ Кравченко поручилъ мировому посреднику маіору Чудинову съ землемѣромъ указать довѣреннымъ отъ монастыря инокамъ предварительные пункты будущаго надѣла земли подъ монастырь. По прибытіи сихъ лицъ и иноковъ на мѣсто и по окончаніи дѣла, ихъ застигла ночь, а потому они расположились ночевать у бывшаго накопійскаго старшины Хусейна; а какъ сакля его не могла вмѣстятъ всѣхъ прибывшихъ, то одинъ изъ миаціонеровъ, бывший вѣстовымъ у маіора Чудинова, испросилъ позволеніе переночевать у своего родственника мусульманина Асана-Али-Бека-Оглы, жившаго не далеко отсюда. По утру вѣстовой явился къ маіору Чудинову, будучи очень встревоженъ и объяснилъ, что родственникъ его Асанъ-Али-Бекъ предъ разсвѣтомъ началъ сильно кричать, хватаясь за бока свои; вѣстовой вскочилъ и, полагая, что Асанъ боленъ, хотѣлъ подать ему помощь,—но Асанъ, пришедь въ себя, объяснилъ: когда я спалъ, пришелъ ко мнѣ почтенный и величественнаго вида человѣкъ съ палкой и сказалъ: «уйди отсюда со всѣмъ домомъ твоимъ,—это мѣсто назначено монахамъ, они будутъ жить здѣсь и молиться Богу». Когда же я сталъ возражать, заявляя свои законныя права на землю, то незнакомецъ побилъ меня такъ сильно, что я чувствую и теперь боль въ бокахъ. а потому и кричалъ. Мѣсто, гдѣ жилъ Асанъ, не входило въ составъ монастырскаго надѣла, но послѣ войны 1877 и 1878 гг., когда послѣдовало распоряженіе о надѣлѣ монастырю большаго участка земли, тогда и участокъ Асана и его сосѣдей отошелъ къ монастырю, и такимъ образомъ снова дѣлѣ оправдалось.»

абхазскіе жители обоого пола, около 50 человекъ, были приняты въ монастырской залѣ наравнѣ съ начальствующими и другими благородными лицами, прибывшими изъ Сухума на пароходѣ. Иноки угостили всѣхъ знатныхъ посѣтителей чаемъ, закускою и обѣдомъ, а простолюдиновъ хлѣбомъ, сыромъ и виномъ, по абхазскому обычаю; никто изъ посѣтителей не былъ забытъ. День былъ теплый и ясный. Почти непрерывный звонъ семи колоколовъ достаточнаго вѣса, привѣтливо оглашалъ дикую окрестность съ отвѣсными каменистыми скалами, усѣянными по вершинамъ густымъ лѣсомъ, и эхо, вторя звону, далеко разносилось по окрестнымъ ущельямъ. Эффектъ былъ дивный. Посѣтители не находили словъ для выраженія инокамъ своей благодарности. Праздникъ былъ еще тѣмъ трогательнѣе для нихъ, что изъ воспитанниковъ три мусульманскихъ мальчика приняли святое крещеніе; вся монастырская братія, въ количествѣ 20 человекъ, учитель съ учениками и четыре молодыхъ русскихъ волонтера, отправлявшихся въ Сербію, причащались св. Таинъ.“

Но едва обитель возникла, какъ ее уже ожидало тяжелое испытаніе. На политическомъ горизонтѣ давно собирались грозныя тучи, неизбежность войны становилась все яснѣе и яснѣе. Въ виду того, что новоустроаемая обитель находилась въ предѣлахъ близкихъ къ турецкой границѣ, необходимо было принять мѣры предосторожности. И вотъ, новооткрытая школа, чрезъ 40 дней послѣ своего открытія (29 ноября 1876 г.), по распоряженію мѣстнаго начальства, была закрыта, и ученики распущены въ дома къ родителямъ и опекунамъ своимъ, снабженные новою одеждою, бѣльемъ и обувью на средства обители. Въ то же время выѣхали и монахи въ Кутаисскую губернію, гдѣ съ разрѣ-

шенія мѣстнаго епархіальнаго начальства, они помѣстились на время войны въ грузинскомъ Гелатскомъ Богородицкомъ монастырѣ; въ Ново-Аѳонской же обители, остались, въ видахъ охраненія ея, іеромонахъ Іеронъ и монахъ Іоаннъ въ качествѣ уставщика; они продолжали ежедневно церковную службу во всю зиму и весну, до самаго дня объявленія Россіею войны Турціи. Съ того времени, въ слѣдствіе враждебнаго броженія умовъ жителей Абхазіи и предположеннаго отступленія сухумскаго отряда въ цебельдинское укрѣпленіе на случай неудачныхъ обстоятельствъ войны, начальство предложило этимъ монахамъ оставить монастырь, передавъ его ключи и заготовленные строительныя матеріалы жителямъ ближайшихъ селеній для сохраненія на время войны. Іеромонахъ Іеронъ выѣхалъ въ Кутаисъ для присоединенія къ братіи, а монахъ Іоаннъ остался въ Сухумѣ, такъ какъ въ городѣ этомъ былъ монастырскій дворъ и нѣкоторые оставшіяся вещи. Видя, что войска, по распоряженію начальника отряда генераль-маіора Кравченко, всѣ тяжести свои и казенныя запасы вывезли въ цебельдинское укрѣпленіе, отстоящее за 35 верстъ отъ Сухума по направленію къ главному хребту кавказскихъ горъ, о. Іоаннъ послѣдовалъ ихъ примѣру и вывезъ туда же монастырскія вещи. Когда непріятель открылъ огонь по беззащитному городу, и сдѣлалъ высадку; войска, стоявшіе лагеремъ за городомъ, отступили въ цебельдинское укрѣпленіе, и Сухумъ, а одновременно съ нимъ и Ново-Аѳонскій Симоно-Капанитскій монастырь, подверглись разоренію и разграбленію не столько отъ турокъ, сколько отъ возмущившихся абхазцевъ; это было 1 мая 1877 г. Сухумскій отрядъ недолго былъ въ укрѣпленіи, 13 мая начальникъ отряда, предавъ огню всѣ казенныя запасы, тяжести и пра-

віантъ, двинулся безъ дорогъ въ обходъ по горамъ для присоединенія къ потійскому отряду. Монастырскія вещи, находившіяся въ районѣ отряда недалеко отъ укрѣпленія, подверглись истребленію и разграбленію со стороны абхазцевъ, при чемъ одинъ изъ послушниковъ, находившихся при о. Іоаннѣ, былъ убитъ, а самъ Іоаннъ какимъ то чудомъ спасся, присоединился къ отряду и послѣ двухъ недѣльнаго похода прибылъ въ Кутаисъ къ братіи своей, вынеся съ собою св. крестъ, храмовую икону Покрова Пресвятой Богородицы, плащаницу, церковное облаченіе и еще нѣкоторыя мелкія вещи.

Изъ 14 человекъ братіи—семь при іеромонахѣ остались въ Гелатскомъ монастырѣ; они ежедневно совершали тамъ Богослуженіе, а другіе семь человекъ, по предложенію о. Арсенія, заявили кавказскому окружному управленію по печенія о больныхъ и раненыхъ воинахъ свое желаніе послужить на время войны въ войскахъ по уходу за больными и ранеными, на полномъ содержаніи отъ обители. Управление воспользовалось симъ предложеніемъ и прикомандировало ихъ къ кутаискому военному госпиталю, для изученія санитарныхъ обязанностей; оттуда, по окончаніи практическихъ занятій, они поступили 28 октября 1877 г. на службу въ тифлисскій военный госпиталь, гдѣ находились до 8 сентября 1878 г., т. е. до обращенія края на мирное положеніе и окончанія дѣлъ общества Краснаго креста.

Окончивъ службу, иноки—санитары присоединились къ остальной братіи и поспѣшили въ Абхазію, на мѣсто развалинъ своей обители, гдѣ, получивъ благословеніе съ Аео-на, снова, при помощи Божіей, начали свою дѣятельность. Собравъ часть своихъ строительныхъ матеріаловъ, растас-

канныхъ возмутившимися абхазцами, наняли потребное число рабочихъ и 1 октября заложили каменную церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, которую въ 4 мѣсяца довели до полнаго окончанія. Церковь эта 3 февраля 1879 года освящена, и въ ней открыто было ежедневное богослуженіе.

При церкви устроенъ придѣлъ во имя св. Архистратига Михаила—ангела Его Императорскаго Высочества, великаго князя Михаила Николаевича, благочестивому вниманію коего обитель обязана своимъ бытіемъ.

Между тѣмъ какъ шли всѣ сіи постройки, дѣло объ официалномъ открытіи монастыря близилось къ концу. 8 августа 1879 г. состоялся указъ Св. Правительствующаго Синода. А 8 декабря 1879 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе быть на берегахъ абхазскихъ Ново-Аеопской обители, о чемъ и объявлено Его Высочествомъ, намѣстникомъ кавказскимъ настоятелю и братіи сей обители. При семъ Его Высочество изволилъ приписать слѣдующія, проникнутыя сердечнымъ благожеланіемъ, строки: „о такомъ Высочайшемъ соизволеніи объявляю вамъ, настоятель и братія Ново-Аеонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря, призывая благословеніе Божіе на предстоящій Вамъ подвигъ, да процвѣтаетъ ново-рожденная обитель въ тишинѣ и мирѣ на берегахъ Абхазіи, и да послужитъ она мѣстному населенію, пребывающему въ дикости и невѣжествѣ, примѣромъ жизни мирной и труженической, образцами челоувѣколюбія, кротости и терпѣнія! Да воспитаеть школа, устроенная при обители, въ молодомъ поколѣніи изъ туземцевъ привычку къ полезному труду и любовь къ знанію, необходимому для земледѣльца.“ Такъ завершилось открытіе Ново-Аеонской обители на Кавказѣ.

Не смотря на краткій періодъ существованія, Ново-Аеонская обитель уже не разъ удостоилась посѣщенія Высо-

кихъ гостей изъ особъ Царствующаго Дома. О посѣщеніи обители Его Высочествомъ, великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ, вотъ что писалъ о. Арсеній:

„31-го мая въ половинѣ 4-го часа утра, подошла къ нашему монастырю поповка (это—особой конструкціи, военный пароходъ); на ней находились Ихъ Императорскіе Высочества великіе князья Константинъ Николаевичъ и сынъ его Константинъ Константиновичъ. Мы, три іеромонаха въ облаченіи, съ крестомъ и св. водою, въ сопровожденіи всей братіи, встрѣтили ихъ на берегу моря, на своей пристани. По дорогѣ, гдѣ они шли, разосланы были ковры, и путь усыпанъ былъ лавровыми листьями. Какъ только Ихъ Высочества сошли съ гребнаго катера на монастырскую пристань, пѣвчіе запѣли: Спаси, Господи, люди Твоя..., а я привѣтствовалъ великаго князя и его августѣйшаго сына съ благополучнымъ прибытіемъ и поднесъ имъ св. иконы и хлѣбъ-соль отъ обители. Дорогие гости прежде всего отправились, въ сопровожденіи братіи, въ церковь, гдѣ пропѣты были храмовые тропари, эктенія и многолѣтіе. Великій князь похвалилъ нашу церковь и подивился, когда ему сказали, что она устроена въ 4 мѣсяца. Изъ церкви высокіе гости пришли къ намъ въ пріемную комнату, гдѣ имъ все понравилось. Особенное удовольствіе доставило имъ посѣщеніе древняго храма св. Апостола Симона Кананита; по осмотрѣ всего, выразивъ намъ милостивое вниманіе и пожелавъ духовнаго и матеріальнаго преуспѣянія юной обители нашей, они отправились въ предлежавшій имъ путь, напутствуемые благословеніями братіи нашей. Меня, продолжаетъ о. Арсеній, Его Высочество Константинъ Николаевичъ подробно спрашивалъ: когда я поступилъ въ монашество, какія были побудитель-

ныя къ сему причины, сколько находился въ искусъ до постриженія, сколько прожилъ на Аѳонѣ, когда прибылъ на Кавказъ, какая причина поселенія нашего на Кавказѣ, и многое иное, и объ Аѳонѣ разспрашивалъ, съ удовольствіемъ воспоминаая о своемъ посѣщеніи Аѳона, и очень милостиво распростился съ нами.“

Въ іюнѣ 1880 года, посѣтилъ Ново-Аѳонскую обитель, проѣздомъ изъ Севастополя въ Поті, Его Императорское Высочество, великій князь Михайлъ Николаевичъ съ своимъ сыномъ Михайломъ Михайловичемъ. Высокій гость, покровитель юной обители, осмотрѣвъ церкви, изволилъ посѣтить настоятельскія келліи, былъ въ школѣ, осмотрѣлъ храмъ св. Апостола Симона Кананита, и, въ память своего посѣщенія, пожертвовалъ сребронозлащенную большую лампаду для образа Апостола Симона, съ надписью на верхнемъ поясѣ лампы: „Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма не объяла его“ и на второмъ поясѣ лампы слѣдующія слова: „отъ Его Императорскаго Высочества, благовѣрнаго государя, великаго князя Михаила Николаевича, въ память перваго посѣщенія древней церкви Симона-Кананита въ Ново-Аѳонской обители 10-го іюня 1880 г.“—А въ іюнѣ 1882 г. посѣтилъ обитель Его Императорское Высочество, великій князь Алексѣй Александровичъ, который изволилъ также благосклонно и внимательно осмотрѣть обитель и древній храмъ св. Апостола Симона, уже возобновленный и освященный.

Кромѣ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы послѣ войны воздвигнуты: корпусъ для помѣщенія братіи, большой домъ для училища, нѣсколько зданій для трапезы, просфорни и другихъ разныхъ монастырскихъ службъ, и для приѣма поклонниковъ, возстановленъ изъ развалинъ

храмъ св. Апостола Симона Кананита, въ которомъ нынѣ совершается богослуженіе, заведены два пчельника и проведены дороги. Вездѣ надо было преодолѣть большія трудности, какъ-то: вырубить и очистить лѣсъ, на мѣстѣ котораго посѣяна пшеница, можетъ быть въ первый разъ отъ существованія Абхазіи; потому что, когда брали землю, то туземцы съ удивленіемъ останавливались и смотрѣли на это, невиданное ими, явленіе, такъ какъ они сѣютъ только кукурузу, взрыхливъ сверху землю цапцами; разчищены также большія пространства лѣса и усажены фруктовыми и виноградными садами и огородами. Но всѣ теперешнія прибрежныя постройки устроены только на первыхъ порахъ, а собственно монастырь предполагается устроить подальше отъ моря и всякой мірской суеты, на высокомъ холмѣ, гдѣ уже и заложенъ фундаментъ нѣкоторыхъ зданій.

Возобновленіе древняго Симоно - Кананитскаго храма начато въ 1880 г., причемъ приняты были мѣры, чтобы нисколько не утратить его древности, развалины были тщательно очищены отъ мусора и щебня, стѣны, мѣстами обрушившіяся, наложены, и храмъ покрытъ красивымъ куполомъ въ древнемъ стилѣ. Полъ сдѣланъ деревянный. Иконостасъ поставленъ дубовый рѣзной; многія иконы въ храмѣ присланы со св. горы Аѳонской. Освященіе храма совершено въ самый день памяти св. Апостола Симона, 10 мая 1882 г., экзархомъ Грузіи, преосвященнѣйшимъ архіепископомъ Іоанникіемъ, нынѣшнимъ митрополитомъ Московскимъ.

Въ сажняхъ четырехъ отъ храма устроенъ бѣло-мраморный фонтанъ въ видѣ креста, матеріаль котораго привезенъ съ св. горы Аѳонской, а вода проведена изъ сосѣдней скалы, гдѣ, по преданію абхазцевъ, была пещера св. Апостола Симона Кананита,—и бьетъ тремя струями изъ верх-

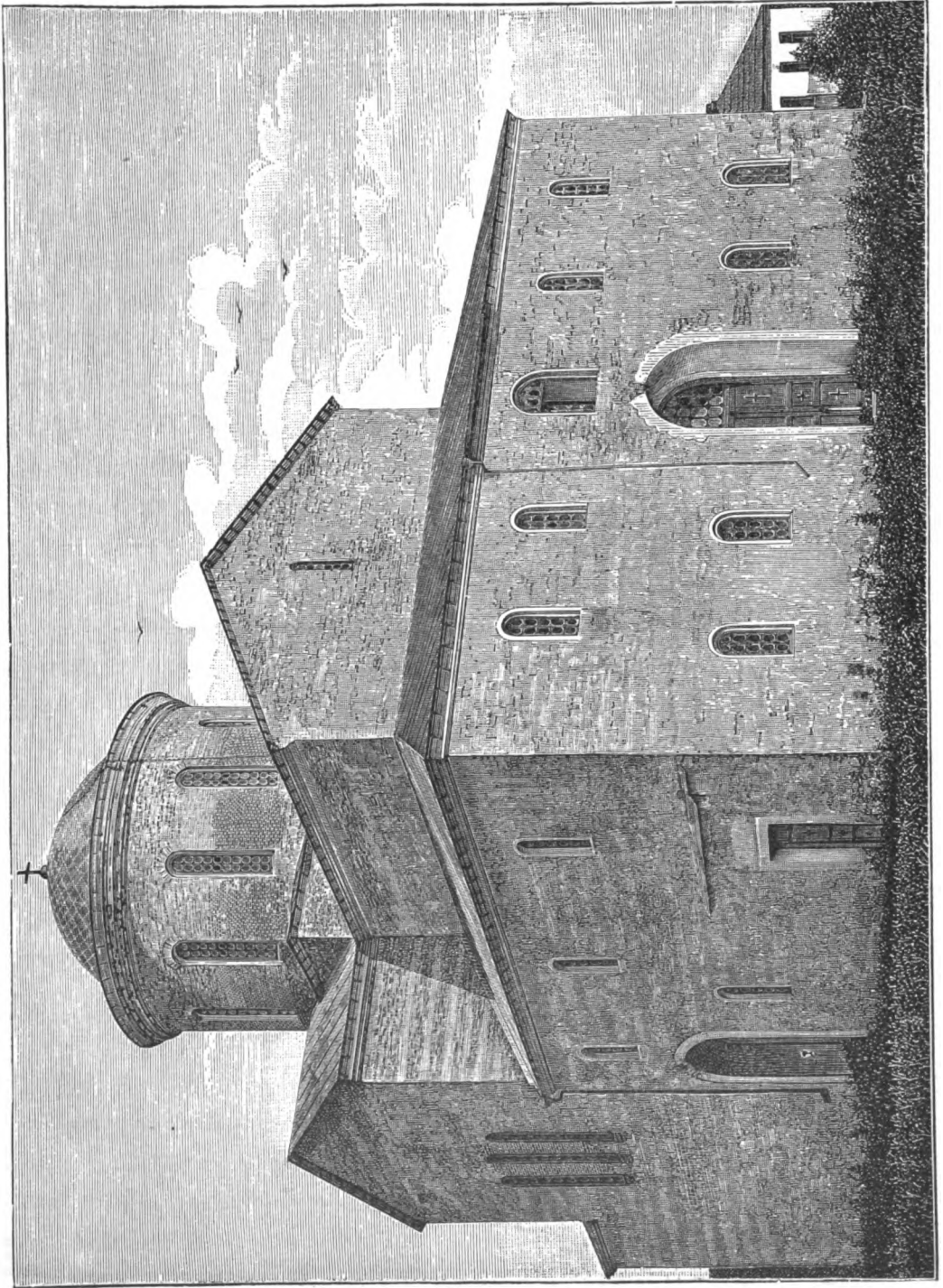

ней части мраморнаго креста. Близъ храма, въ устьѣ трахейскаго ущелья, ширина котораго сажень десять и откуда быстро вытекаетъ рѣчка Псырстха, въ настоящее время устроена каменная прочная плотина, вышиною до четырехъ сажень; она образуетъ очень глубокий прудъ, при которомъ устроена мельница. На высокой пирамидальной горѣ, почти отвѣсно возвышающейся надъ ущельемъ, — гдѣ находится упомянутый выше древній замокъ, — сохранились еще, на самомъ шпилѣ скалы, высокія стѣны древней церкви. Здѣсь въ настоящее время устроена часовня въ честь Иверской иконы Божіей Матери. Къ этой часовнѣ отъ монастыря проведена прекрасная дорога. Подъемъ на гору около полчаса времени. При раскопкахъ недавно найдены два камня съ надписями на эллинскомъ языкѣ, изъ коихъ видно, что замокъ построенъ во II вѣкѣ, при императорѣ Траянѣ.

Богослуженіе въ Ново-Аеонскомъ монастырѣ совершается по чину св. Аеонской горы; уставы и чиноположенія тѣ же, какъ и въ Аеонскомъ монастырѣ. Иноковъ, присланныхъ изъ Аеонскаго Пантелеимонова монастыря, въ настоящее время тамъ около 50 человекъ.

П и ц у н д а .

Въ 1885 году, по Высочайшему соизволенію, присоединенъ къ Ново-Аеонскому монастырю древній, знаменитый и величественный Пицундскій храмъ, построенный, — какъ гласитъ и золотая надпись на мраморной доскѣ надъ главными западными воротами храма, — Византійскимъ Императоромъ Іустиніаномъ въ VI вѣкѣ, и возобновленный Всероссійскимъ Императоромъ Александромъ II въ 1869 году. Пицунда (древній греческій Питіусъ, грузинская Бичвинта) отстоитъ отъ Ново-Аеонскаго монастыря

Пицундскій храмъ Богоматери, построенный императоромъ Юстиніаномъ (551 г.), съ южной стороны.

въ 40 верстахъ къ сѣверо-западу. Приводимъ здѣсь нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о семъ храмѣ изъ статьи Н. Мурзакевича: „Древнѣйшій пицундскій православный храмъ, на восточномъ берегу Чернаго моря“, помѣщенной въ „Запискахъ Императорскаго Одесскаго общества исторіи и древностей“ (т. х. 1877 г.), заимствованныя также авторомъ изъ перваго тома „Записокъ общества любителей кавказской Археологіи“ съ нѣкоторыми, сдѣланными имъ на мѣстѣ, измѣненіями и дополненіями:

„Пицунда лежитъ на восточномъ берегу Чернаго моря, въ лѣво отъ рѣчки Бзыби, въ трехъ верстахъ отъ окончанія мыса Пицунды и въ одной верстѣ отъ берега моря. Мысь этотъ поросъ густымъ сосновымъ лѣсомъ, сквозь который виднѣется зеленый куполь храма, хотя самый храмъ стоитъ внѣ сосновыхъ деревъ, посреди разнообразныхъ развѣсистыхъ деревъ, оплетенныхъ сѣтью вьющейся дикой виноградной лозы. Храмъ окружаетъ старинная четырехугольная, грубо сложенная ограда изъ камня, взятаго, какъ говорятъ, изъ древняго Питіуса, слѣды котораго указываютъ въ разстояніи одной четверти версты... Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ воротъ церкви у восточной части находился колодезь, въ который родниковая вода была проведена издалека, нынѣ засыпанный по причинѣ засоренія его древесною листвою. Пицундскій храмъ носитъ на себѣ печать благороднаго, смѣлаго стиля, не имѣя ничего общаго съ грузинскими и армянскими церквами. Основаніе его сложено изъ дикаго камня, стѣны толщиною два аршина сложены частью изъ кирпича въ три, четыре, иногда въ пять рядовъ, частью изъ разномѣрнаго плитняка. Видно, что храмъ воздвигался по мѣрѣ подвоза камня и кирпича. Нѣкоторое сходство кладки камня и кирпича сего храма имѣетъ-

ся, довольно близкое, съ константинопольскимъ (св. Софій). Пицундскій храмъ имѣеть характеръ чисто византійскій. Съ трехъ сторонъ: сѣверной, западной и южной кирпичный сводъ его покоится на трехъ высокихъ фронтонахъ. Двухъярусный портикъ пристроенъ къ западной, трапезной части храма. Трое малыхъ притворовъ, бывшихъ до возстановленія, нынѣ сняты. Сферическій куполъ вѣнчаетъ стройное зданіе. Куполъ нѣкогда былъ покрытъ мѣдными листами, которыя абхазцами разновременно были по мѣстамъ обиты ружейными пулями, нынѣ укрыты желѣзными недолговременными листами. Внутри самаго храма алтарь образуетъ тройное, выдающееся на востокъ, полукружіе: посреди котораго имѣется святая „трапеза“, за оною „горнее мѣсто“ о нѣсколькихъ ступеняхъ съ возвышеннымъ сѣдалищемъ для архипастыря и сослужащихъ священнослужителей; съ права „діаконникъ“, гдѣ священнослужители облачались, съ лѣва „жертвенникъ“, откуда выносили и вносили въ алтарь священные сосуды. Алтарь отъ прочаго храма отдѣленъ не высокимъ каменнымъ одноэтажнымъ иконостасомъ, прежде о девяти, нынѣ о семи просвѣтахъ, служившихъ для „малаго и великаго“ входовъ, и постановки праздничныхъ иконъ и „царскихъ дверей“, подобно какъ было нѣкогда въ православныхъ базиликахъ Муръ-Ликійскихъ, въ Римѣ, и Венеціанской св. Марка. Единственно только въ алтарѣ, на „горнемъ мѣстѣ“, по древнѣйшему обычаю Восточной церкви, находилось стѣнное писаніе, изображавшее Пресвятую Богородицу съ предстоявшими архангелами Михайломъ и Гавріиломъ, или Господа Вседержителя, или иныхъ святыхъ, апоногорскаго нисѣма, видѣнное разными путешественниками, нынѣ-же временемъ изглаженное. По случаю многолѣтняго запустѣнія храма, въ

пемъ ни изъ иконъ, ни изъ вещей, принадлежащихъ къ богослуженію, ничего не сохранилось... Въ западной части храма, изъ притвора, каменная лѣстница ведетъ на хоры, гдѣ въ древнія времена помѣщался, во время богослуженія, исключительно женскій полъ, никогда не смѣшивавшійся съ мужскимъ. Въ притворѣ на правой сторонѣ въ углу, построены въ видѣ круглой башеньки тѣсныя „параклисы“ и въ немъ каменная, не глубокая временная могила, „усыпальница“, со стертою живописью маслянными красками, и поврежденною греческою „вязью“ XVI вѣка...

„Грузинское мѣстное преданіе, достовѣрными свидѣтельствами не подтверждаемое, указываетъ въ придѣлѣ на гробницу св. апостола Андрея первозванного, проповѣдывавшаго Христа въ западной Грузіи и черноморской окраинѣ. Это мнѣніе существовало давно, ибо въ одной дарственной грамотѣ прошлаго вѣка, княгини Анисіи Абашидзе читаемъ: „Мы сдѣлались достояніемъ св. апостола Андрея, который былъ мучимъ въ землѣ людоѣдовъ Анухаретъ и погребенъ въ мѣстѣ называемомъ Бичвинта. Господь прославилъ его честное тѣло, и по повелѣнію была тутъ построена церковь во имя Божіей Матери, сдѣлавшейся каедрю каеоликоса. 1731 годъ“. Другое преданіе называетъ ту гробницу — святаго Златоуста. О Іоаннѣ Златоустѣ извѣстно, что онъ въ 407 году, по проискамъ и клеветамъ императрицы Евдоксіи, жены Аркадія, съ константинопольской каедры былъ изгнанъ и сосланъ въ заточеніе въ пустынный Питіусъ, но утружденный дальнимъ путемъ, изнуренный, преставился 14-го сентября въ Команяхъ, на шестьдесятъ второмъ году прославленной жизни, а въ 427 году мощи его перенесены въ Константинополь.

„Основаніе Пицундскаго храма принадлежитъ Визан-

тійскому императору Юстиніану 1, въ VI вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ. Византійскій историкъ Проконій Кесарійскій, умершій въ 565 году, подробно рассказываетъ обстоятельства сего дѣла, и грузинскія лѣтописи согласны съ нимъ. По ихъ сказанію, Юстиніанъ 1 обратилъ въ христіанство одичавшихъ абхазцевъ и построилъ для нихъ храмъ въ честь Божіей Матери; ввелъ въ ихъ странѣ обряды христіанскіе и далъ имъ епископа и священниковъ.

„Пицунда приобрѣла особую извѣстность съ исхода XIV столѣтія, а именно: съ 1390 года, здѣсь съ этого времени жилъ отдѣльный каѳоликосъ или патріархъ, котораго духовная власть обнимала всю западную Грузію, то есть нынѣшнюю Имеретію, Мингрелію, Гурію, Сванетію (древніе Суаны) и Абхазію. Пицунда владѣла обширными землями съ крестьянами, которыя жертвовались царями и другими владѣтелями Грузіи и Имеретіи... Умалчиваемъ о бывшихъ непомѣрныхъ богатствахъ Бичвинты, заключавшихся въ металлическихъ предметахъ, цѣнныхъ камняхъ и другихъ приношеніяхъ *). Какъ главная резиденція каѳоликоса абхазскаго, Бичвинта пользовалась разными привиллегіями: здѣсь происходило освященіе мѹра (что теперь совершается только въ Москвѣ и Кіевѣ), рукоположеніе епископовъ, и другія торжественныя церемоніи. Положительно неизвѣстно, когда именно пала Бичвинта. Съ вѣроятностію можно отнести начало этого упадка къ первой эпохѣ развитія могущества мусульманъ на берегахъ Чернаго моря, потомъ

*) Всѣ они, по случаю умножавшихся годъ отъ году враждебныхъ набѣговъ, и иногда своихъ сосѣдей омусульманившихся абхазовъ и мингреловъ и другихъ горскихъ народцевъ нехристіанскихъ, каѳоликосами изъ предосторожности были перевозимы сначала въ Кутансъ, потомъ въ нелегко приступный укрѣпленный монастырь Гелатскій, гдѣ они и доселѣ сохраняются. Между прочими сокровищами страны абхазской есть и храмовая икона Пицундской Богоматери, въ Георгіевской церкви этого монастыря.

ко временамъ анархіи и безпорядковъ, не перестававшихъ волновать западную Грузію, послѣ смерти изъ князей Дадіани, Левана II, въ 1657 году. Наконецъ, и главнымъ образомъ,—къ эпохѣ умножавшихся раздоровъ между владѣтелями Мингреліи и Абхазіи, послѣ того какъ безпорядки усилились въ Абхазіи, абхазскіе каѳоликосы хотя и продолжали титуловаться „Бичвинтскими и Абхазскими“, но жить въ Бичвинтѣ уже не могли, а жили обыкновенно тамъ, гдѣ предъ избраніемъ въ каѳоликосы они имѣли право резиденціи, и лишь отъ времени до времени совершали путешествія въ Бичвинту. Во всякомъ случаѣ мы знаемъ, что въ бытность французскаго путешественника Шарденя въ Имеретіи, въ исходѣ XVII вѣка, Пицунда была уже оставлена, и что, по его словамъ, каждый абхазскій каѳоликосъ разъ въ своей жизни совершалъ туда путешествіе, въ сопровожденіи всѣхъ своихъ епископовъ и князей, для совершенія тамъ торжественнаго мѣроосвященія...

„По печальномъ запусѣніи, Пицундскій храмъ оставался забытымъ до нашего времени, хотя мыслию о Немъ правительство русское было озабочено давно. Еще въ 1821 году покойный Императоръ Александръ I поручалъ усмотрѣнію правителя Грузіи генерала А. П. Ермолова возобновить храмъ, но военное положеніе Абхазіи помѣшало осуществленію сей мысли. О томъ же думалъ и благочестивый Императоръ Николай I... Уже намѣстникъ кавказскій, Его Императорское Высочество, великій князь Михайлъ Николаевичъ привелъ долгожданное святое дѣло къ желанному концу. При усердіи и умѣренности въ издержкахъ окружающаго военнаго начальника майора Артамона Савельевича Воронова, Пицундскій храмъ безъ прикосновенія къ его главнымъ частямъ во всемъ остальномъ, какъ древнѣйшій

въ Россіи храмъ воспроизведенъ, за исключеніемъ въ иконостасѣ вмѣсто девяти — семи арокъ и снятія сѣвернаго, южнаго и западнаго притворовъ, по первобытному плану. Торжественное освященіе главнаго храма, съ нареченіемъ въ честь и память Успенія Пресвятыя Богородицы, совершено 27 сентября 1869 года епископомъ имеретинскимъ и абхазскимъ Гавріиломъ. За тѣмъ нозже устроенъ на хорахъ придѣлъ, во имя св. Іоанна Златоустаго архіепископа константинопольскаго. Есть мѣсто для другаго придѣла, во имя мѣстнаго Святаго.“

Такова исторія древняго храма Пицундскаго. Такъ какъ онъ стоитъ одиноко, окруженный лѣсомъ, и самое ближайшее населеніе составляютъ десятка два хворостяныхъ абхазскихъ саклей, отстоящихъ на 6 верстъ отъ него; то, чтобъ не оставаться въ заустѣниіи обновленному храму, правительство, вскорѣ же по возобновленіи, предлагало Кіево-печерской лаврѣ занять Пицундскій храмъ и открыть при немъ монастырь: но лавра, неизвѣстно почему, отказалась отъ этого дара. Такое же предложеніе сдѣлано было Троице-Сергіевской лаврѣ, которая распорядилась открыть въ Пицундѣ монастырь, въ началѣ семидесятыхъ годовъ, выславъ для этой цѣли архимандрита Теофила въ качествѣ миссіонера и настоятеля обители, одного іеромонаха, одного іеродіакона и двухъ послушниковъ. При такомъ, весьма ограниченномъ числѣ братства, монастырь хотя и числился открытымъ, но, конечно, и церковная служба не могла въ немъ совершаться каждый день *). Недолго пришлось существовать монастырю и въ такомъ видѣ. Предъ войной 1877—1878 гг. иноки должны были оставить монастырь, и храмъ

*) См. Ж. Домашн. Бесѣд. 1877 г.

опять остался пустымъ, что продолжалось до настоящаго 1885 г. Ни иконъ и ни какихъ церковныхъ принадлежностей онъ не имѣетъ. Теперь, при помощи Божіей, приступлено къ внутреннему возобновленію его; иконы и нѣкоторыя церковныя принадлежности для богослуженія посланы съ св. Аѳонской горы, а также и нѣсколько братій.

X.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.

Хронологическій перечень нѣкоторыхъ замѣчательныхъ актовъ
русскаго Аѳонскаго монастыря св. Пантелеимона XI—XIX вв.

XI-й вѣкъ.

Годъ отъ сотворенія міра 6538 (отъ Р. X. 1030). Купчая
келліи Θεодула, игумена обители Пресвятой Богородицы Ысилургу.

6542 (1034). О продажѣ двухъ запустѣвшихъ мѣстъ, при-
надлежащихъ монастырю Спасителя, такъ—называемому Бацари,
Христодуломъ, игуменомъ того же монастыря, господину Евѳимію,
игумену монастыря св. Трифона.

6556 (1048). Вознагражденіе Іоанникія, игумена монастыря
Ысилургу, обиженнаго Григоріемъ монахомъ и игуменомъ монасты-
ря св. апостоловъ.

6565 (1057). Разрѣшеніе спора о границахъ между мона-
стыремъ св. великомученика Пантелеимона Солунца и монасты-
ремъ св. Никона.

6579 (1071). Тоже между монастырями Ысилургу и Скорпіона.

XI-го вѣка, но безъ означенія года. Обмежеваніе мѣста «св. Димитрій Фускуловъ» на полуостровѣ Кассандріи, принадлежащаго монастырю св. Пантелеимона, сдѣланное Іоанномъ Асикритомъ, царскимъ нотаріемъ и описчикомъ Округа Солунскаго.

XII-й вѣкъ.

665 (1143). Опись имущества монастыря Бсилургу.

6677 (1169). Актъ передачи монастыря св. Пантелеимона Солунца господину монаху Лаврентію, игумену монастыря Бсилургу, или русскаго, и его монахамъ.

XIV-й вѣкъ.

6820 (1312). Подтвердительный хрисовулъ императора Андроника Палеолога на имѣнія русскаго монастыря св. Пантелеимона вмѣсто принадлежавшихъ тому монастырю хрисовуловъ и другихъ документовъ, пропавшихъ въ случившемся пожарѣ.

6855 (1347). Хрисовулъ Стефана, царя и самодержца Сербіи и Романіи, которымъ дарить русскому монастырю св. Пантелеимона нѣсколько метоховъ.

6857 (1349). Хрисовулъ (на сербскомъ языкѣ) того же царя объ опредѣленіи Исаи игуменомъ русскаго монастыря св. Пантелеимона, объ освобожденіи монастыря отъ сторонняго вліянія и о пожалованіи ему метоховъ, денегъ, соли и проч.

6857 (1349). Хрисовулъ (на сербскомъ языкѣ) того же царя о дарствованіи Русіику нѣкоторыхъ доходовъ.

6862 (1354). Хрисовулъ греческаго царя Іоанна Палеолога, которымъ дарствуются русскому монастырю св. Пантелеимона разныя угодія.

6871 (1363). Дѣло объ отдачѣ монастырька Бацари во владѣніе честной и царской русской обители св. Пантелеимона.

6883 (1375). Запись Алексѣя Палеолога объ уступкѣ своей земли русской обители.

6885 (1377). Хрисовуль (на сербскомъ языкѣ) деспота Іоанна Драгаша и брата его Константина и матери ихъ Евдокіи о приношеніи ихъ русскому монастырю св. Пантелеимона.

Около 1380 (на сербскомъ языкѣ). Хрисовуль деспота Драгаша и брата его Константина, которымъ подтверждаетъ прежнія приношенія русскому монастырю св. Пантелеимона и жалуетъ новыя.

6889 (1381). Хрисовуль (на сербскомъ языкѣ) князя сербскаго Лазаря, коимъ прилагаетъ русскому монастырю св. Пантелеимона церковь Спасителя въ Хвостѣхъ.

6897 (1388). Хрисовуль (на сербскомъ языкѣ) тогоже князя, которымъ подтверждаетъ приношеніе сановника Млиса и сыновъ его Стефана и Лазаря, сдѣланное русскому монастырю св. Пантелеимона.

6903 (1395). Хрисовуль (на сербскомъ языкѣ) князя Стефана, матери его монахини Евгении и брата его Волка о благотвореніяхъ ихъ русскому монастырю св. Пантелеимона, и подтвержденіе сего Хрисовула Даниломъ, сербскимъ патріархомъ.

Уповательно XIV вѣка. Запись царскаго чиновника Николая Промундина о передачѣ русскому монастырю св. Пантелеимона земли въ Ревеники и нѣсколькихъ семействъ при ней.

XV-й вѣкъ.

6915 (1407). Приказъ Мануила 2-го Палеолога, самодержца ромеевъ, объ отводѣ русскому монастырю св. Пантелеимона изъ свободныхъ царскихъ земель на островѣ Лимпосѣ земли на три тягла.

Около 1430 (на сербскомъ языкѣ). Хрисовуль деспота Сербіи Георгія Бранковича о своихъ пожертвованіяхъ русскому монастырю.

6995 (1487). Хрисовулъ (на славянскомъ языкѣ) угровлахійскаго воеводы Іоанна Влада, которымъ жалуетъ монастырю русскому по 6,000 аспрь ежегодно.

7004 (1496). Хрисовулъ (на славянскомъ языкѣ) воеводы угровлахійскаго Іоанна Радула, которымъ жалуетъ 3,000 аспрь въ ежегодную выдачу русскому монастырю.

XVI-й вѣкъ.

7010 (1502). Хрисовулъ воеводы угровлахійскаго (на славянскомъ языкѣ) Іоанна Радула о пожалованіи монастырю ежегодно четырехъ тысячъ аспрь.

1506, іюня 22-го. Фирманъ, (султанскій указъ) выданный вслѣдствіе просьбы монаха Теофана и воспрещающій вмѣшательство другихъ въ чифлики и пашни русскаго монастыря.

1529, апрѣля 12-го. Фирманъ, воспрещающій вмѣшательство другихъ въ имѣнія и земли русскаго монастыря.

1532, апрѣля 28-го. Фирманъ, повелѣвающій тимариухамъ не взыскивать денегъ съ русскаго монастыря вмѣсто десятины, а чтобъ они правильно брали свою десятину съ урожая.

1592, апрѣля 11-го. Фирманъ, воспрещающій вмѣшательство всякаго подданнаго Порты въ собственныя имѣнія русскаго монастыря, которыя выкуплены калогерами отъ правительства за 14,000 флориновъ, и постановляющій переводъ долей умершихъ калогеровъ на остающихся въ живыхъ. Подобные же изданы 1607 года, февраля 20 и 1630, марта 22.

XVII-й вѣкъ.

1625, октября 17 го. Фирманъ, опредѣляющій границы имѣній русскаго метоха въ Баламаріи.

XVIII-й вѣкъ.

1705 (на русско-славянскомъ языкѣ). Помянникъ Варлаама, Пантелеимоновскаго игумена и архимандрита.

7217 (1709, на молдавскомъ языкѣ). Грамота молдавскаго господаря Михаила Раковицы, которою утверждаетъ за Русикомъ монастырь Домны и освобождаетъ его отъ всѣхъ налоговъ.

1724, октября 6-го. Фирманъ, которымъ подтверждаются права русскаго монастыря, какія имѣлъ и до завоеванія турецкаго, и воспрещаются посягательства на его имѣнія.

1726, іюня 8-го. Фирманъ, воспрещающій кому-бы то ни было вступаться въ имѣнія и стяжанія русскаго монастыря, находящіяся въ Баламаріи, Зихнѣ, Іериссѣ, селѣ св. Маманта и друг. мѣстахъ.

XIX-й вѣкъ.

1801, сентября 1-го. Фирманъ, постановляющій, чтобъ калогеры монастыря Ксенофонтова и другіе не вступались въ означенныя фирманомъ 1726 года, 8-го іюня, и другія имѣнія Русскаго монастыря.

1820. Грамота патріарха Григорія 5-го, которою опредѣляетъ, чтобъ мѣсто въ Баряхъ, лежащее между двумя келліями русскою и лаврскою, незаконно присвоенное лавріотами, принадлежало, какъ законное стяжаніе, монастырю русскому.

1832, октября 25-го. Фирманъ, постановляющій производство уплаты 14.000 піастровъ, должныхъ калогерами Русика другимъ монастырямъ и разнымъ лицамъ, въ теченіе десяти лѣтъ безъ процентовъ, такъ какъ они не въ состояніи уплатить ихъ немедленно и въ другіе сроки.

1833. Грамота вселенскаго патріарха Константія, подтверждающая общежитіе въ Русикѣ и избраніе Герасима въ игумены.

2.

Грамота русскаго царя Феодора Иоанновича (1592 г.).

Божією милостію великій государь царь и великій князь Феодоръ Ивановичъ всея русіи самодержецъ владимірскій московскій новгородскій, царь казанскій царь астраханскій государь псковскій и великій князь смоленскій тверскій югорскій пермскій вятскій болгарскій и иныхъ, государь и великій князь новгорода низовскіе земли; черниговскій резанскій ростовскій ярославскій бѣлоозерскій ливляндскій удорскій обдорскій кондинскій и всея сибирскіе земли и сѣверные страны повелитель и государь иверьскіе земли грузинскихъ царей и кабардинскіе земли черкасскихъ и горьскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель. Пожаловали есмь святыя горы Пантелеимонова монастыря архимандрита Неофита да строителя Иоакима или хто по нихъ въ томъ монастырѣ иный архимандритъ и строитель будетъ. Что били намъ челомъ а сказали пожаловалъ ихъ отецъ нашъ блаженные памяти великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея русіи самодержецъ велѣлъ имъ строить монастырь святаго великомученика Пантелеимона. А для монастырскаго строенья и милостины позволилъ имъ приѣзжати въ свое государство. Да и проѣзжая имъ грамота дана. И намъ бы ихъ пожаловати тое проѣзжую грамоту велѣти переписатьи на свое царство и великаго князя имя. И язъ царь и великій князь Феодоръ Ивановичъ всея русіи самодержецъ выслушавъ ихъ челобитья Пантелеимонова монастыря архимандрита Неофита и строителя Иоакима или хто по нихъ въ томъ монастырѣ иный архимандритъ и строитель будетъ. Пожаловали велѣли имъ тое проѣзжую грамоту переписатьи на свое царство и великаго князя имя. Коли Панте-

леимонова монастыря архимандрить Неоэитъ и строитель Іоакимъ или по нихъ иный архимандрить и строитель и старцы того монастыря поѣдутъ къ намъ къ великому государю къ москвѣ для монастырскаго строенія и для милостины и приѣдутъ на рубежъ нашего государства, и наши бояре и воеводы и намѣстники и всякіе наши приказные люди тѣхъ старцовъ въ наше государство къ москвѣ къ намъ къ великому государю пропускаютъ по сей нашей жалованной грамотѣ во . . . . . ютъ . . . . . иной грамотѣ по подводѣ челоуѣку, а подѣ рухляды ихъ давати подводы какъ . . . . . поднятися, а корму имъ давати въ дорогу до москвы архимандриту и строителю по алтыну челоуѣку на день, а священникомъ и старцомъ большимъ по пяти денегъ челоуѣку на день, а достальнымъ старцомъ по четыре деньги челоуѣку на день а слугамъ ихъ по три деньги челоуѣку на день, а конскаго корму давати имъ зимою по двѣ деньги на лошадь на день сколько съ ними лошадей будетъ. Такъ же есмь Пантелеимона монастыря архимандрита Неоэита и строителя Іоакима съ братією или хто по нихъ въ томъ монастырѣ иный архимандрить и строитель будетъ пожаловали какъ поѣдетъ къ намъ къ москвѣ того монастыря архимандрить или старцы, или какъ поѣдутъ отъ насъ съ москвы, и наши намѣстники по городомъ и по волостемъ волостели и по мытомъ мытчики и по рѣкамъ перевозчики и мостовщики и тамошники и губные старосты и целовальники и всякіе пошлинники съ тѣхъ старцовъ и съ ихъ слугъ и съ рухляды ихъ мыта и мостовщины и тамги и иныхъ некоторыхъ пошлинъ неемлютъ, а пропускаютъ ихъ безо всякіе зацѣпки, а хто нихъ и на ихъ слугахъ что возметъ или чѣмъ изобидитъ, и тѣмъ отъ насъ быти воцале, а взятое велимъ отдати вдвое безъ суда и безъ исправы, а архимандрить и старцы того монастыря въ наше государство и изъ нашего государства иныхъ монастырей старцовъ и слугъ и лошадей и то . .

.....
 ..... Дана сія наша
 царская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ
 москвѣ лѣта отъ созданія міру 7,100 Сентября 5 дня.

При подлинной грамотѣ печать краснаго воску на красныхъ
 шнурахъ.

3.

Грамота русскаго царя Михаила Феодоровича (1626 г).

Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь
 Михайло Федоровичъ всея русіи самодержецъ владимерскій мос-
 ковскій новгородскій, царь казанскій царь астраханскій царь си-
 бирскій государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій,
 югорскій, пермскій вятцкій, болгарскій и иныхъ государь и ве-
 ликій князь нова-города низовскіе земли, черниговскій, резанскій,
 ростовскій и ярославскій, бѣлозерскій, лиолянскій, удорскій и
 обдорскій кондинскій и всея сѣверныя страны повелитель и го-
 сударь шверскіе земли карталинскихъ и грузинскихъ царей и ка-
 бардинскіе земли черкасскихъ и горскихъ князей и иныхъ мно-
 гихъ государствъ государь и обладатель. И отецъ нашъ великій
 государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ московскій и
 всея русіи. Пожаловали есмя святыя горы Пантелеимонова мона-
 стыря архимандрита Макарія да строителя Саву или хто по нихъ
 въ томъ монастырѣ иный архимандритъ и строитель будетъ, что
 они были намъ челомъ, а сказали по жалованнымъ де грамотамъ
 дѣда нашего великаго государя царя и великаго князя Ивана Ва-
 сильевича всея русіи самодержца и дяди нашего великаго госу-
 даря царя и великаго князя Федора Ивановича всея русіи само-
 держца велено имъ строити монастырь святаго великомученика
 Пантелеимона (и для монастырскаго строенія и милостыни повеле

имъ прїѣзжати въ государство московское и . . . . . проѣзжая грамота . . . . . , имъ и намъ бы ихъ *) пожаловата тоѣ проѣзжую грамоту велѣти переписать на наше царское и отца нашего великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всея русіи имя. И мы великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всея русіи самодержецъ, и по плотскому рожденію отецъ нашъ а по духовному чину отецъ и богомолецъ великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ московскій и всея русіи Пантелеимона монастыря архимандрита Макарія и строителя Саву или хто по нихъ въ томъ монастырѣ иный архимандритъ и строитель будетъ пожаловали велѣли имъ тоѣ грамоту переписать на наше царское и отца нашего великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всея русіи имя. Коли Пантелеимонова монастыря архимандритъ Магарей и строитель Сава или по нихъ иный архимандритъ и строитель и старцы того монастыря поѣдутъ къ намъ къ москвѣ бити челомъ о монастырскомъ строеніи и для милостины и прїѣдутъ на рубежь въ наше государство, и нашего государства въ украинныхъ городѣхъ бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ тѣхъ старцовъ къ намъ къ москвѣ пропускати по сей нашей жалованной грамотѣ неиздержавъ, и подводы подъ нихъ и подъ ихъ рухлядь давати сколько пригоже, и приставовъ съ ними до москвы посылати дѣтей боярскихъ, а давати имъ по сей нашей жалованной грамотѣ по подводѣ челоуѣку, а подъ рухлядь ихъ давати подводы какъ имъ мочно поднятца а корму имъ давати въ дорогу до москвы архимандриту по осми денегъ строителю по алтыну челоуѣку на день, а священникомъ и старцомъ большимъ по пя-

*) Въ скобкахъ помѣщенныя вмѣстѣ и съ находящимися между ними пробѣлами, заняты изъ книги: Собраніе сочиненій и писемъ Святогорца, изд. 1865 г. Спб. томъ 2, стр. 114. Ибо теперь въ подлинникѣ въ этомъ мѣстѣ нѣсколько словъ нельзя прочесть.

ти денегъ челоуѣку на день, а достальнымъ старцомъ по четыре деньги челоуѣку на день, а слугамъ ихъ по три деньги челоуѣку на день, а конскаго корму (давати имъ зимою по двѣ деньги на день сколько съ ними лошадей будетъ . . . . . *) архимандритъ или старцы поѣдутъ къ намъ къ москвѣ и съ москвы по городомъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ и по волостемъ и по мытомъ мытникомъ и по рѣкамъ перевозщикомъ и мостовщикомъ и губнымъ старостамъ и цѣловальникомъ и всякимъ пошлинникомъ съ тѣхъ старцовъ и съ ихъ слугъ и съ рухляди ихъ мыта и перевозу и мостовщины и тамги и иныхъ некоторыхъ пошлинъ неимати и пропускати ихъ безо всякіе зацѣпки, а хто на нихъ и на ихъ слугахъ что возметъ или чѣмъ изобидитъ и тѣмъ отъ насъ быти вопаде, а взятое велимъ отдать вдвое, а архимандритомъ и старцомъ того монастыря въ наше государство и изъ нашего государства иныхъ монастырей старцовъ и слугъ и лошадей и товаровъ чужихъ и заповѣдныхъ съ собою за свое и за своихъ людей непровозити, а въ чемъ ихъ уличать и то возмутъ на насъ, а на нихъ за то положить пени смотря по винѣ. Дана сія наша государская жалованная грамота въ царствующемъ градѣ Москвѣ. Лѣта отъ созданія міру 7134 года мѣсяца Іюля 22 дня. А подписалъ великаго государя царя и великаго князя Мѣхалла Федоровича всея русіи самодержца Посольской Думной діакъ Иванъ Курбатовъ сынъ . . . . .

У подлинной грамоты краснаго воску печать, въ оловянномъ футлярѣ и на красныхъ шнурахъ, а на оборотѣ грамоты собственноручная подпись великаго государя царя и великаго князя Мѣхалла Феодоровича:

«Божією милостію великій государь царь и великій князь

*) Въ скобкахъ поставленныя слова выѣстъ и съ видимымъ тутъ пробѣломъ взяты изъ той же книги Святогорца, том. 2. стр. 15, потому что въ подлинникѣ теперь въ этомъ мѣстѣ нѣсколько словъ тоже нельзя прочитать.

Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи Самодержецъ». (Подпись эта взята изъ той же книги Святогорца, том. 2, стр. 116).

4.

Грамота русскаго царя Алексѣя Михайловича (1660 г.).

Божією милостію мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, московскій, кіевскій, владимерскій новгородскій царь казанскій царь астраханскій царь сибирскій государь исковскій и великій князь литовскій смоленскій тверскій волынскій подольскій югорскій пермскій вятскій болгарскій и иныхъ государь и великій князь нова-города низовскіе земли черниговскій резанскій полоцкій ростовскій ярославскій белоозерскій, удорскій обдорскій кондинскій витебскій мстиславскій и всея сѣверныя страны повелитель и государь иверскіе земли карталинскихъ и грузинскихъ царей и кабардинскіе земли черкасскихъ и горскихъ князей и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель. Пожаловали есмя аеонскіе горы Пантелеимонова монастыря архимандрита Діонисія съ братією, что они били челомъ намъ великому государю нашему царскому величеству чтобъ намъ пожаловати ихъ велѣти прежнюю жалованную грамоту отца нашего блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея русіи самодержца, переписать на наше царское имя и мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ аеонскіе горы пантелеимонова монастыря архимандрита Діонисія съ братією или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимандритъ и братія будутъ пожаловали велѣли дать имъ сію нашу царскую жалованную гра-

моту противъ прежніе жалованные грамоты отца нашего блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всея русіи самодержца и какъ того Пантелеимонова монастыря архимандритъ Діонисей или по немъ иный архимандритъ и старцы того монастыря къ намъ великому государю въ Москвѣ для монастырскаго строенья и для милостыни поѣдутъ и нашимъ царскаго величества бояромъ и воеводамъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людямъ велѣти ихъ пропускати безо всякаго задержанья и зацѣпки и подводы подъ нихъ и подъ рухлядь ихъ давать имъ какъ мочно поднятца, а кормъ имъ въ дорогѣ отъ путивля до москвы давать архимандриту по алтыну старцомъ по четыре деньга служкамъ ихъ по двѣ деньга человѣку а конскаго корму давати имъ зимою по двѣ деньга на день на лошадь сколько съ ними лошадей будетъ а таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ и по мытомъ мытчикомъ и по рѣкамъ перевозчикомъ и мостовщикомъ и всякимъ пошлинникомъ съ него архимандрита и старцовъ и слугъ которые съ нимъ будутъ и съ рухляди ихъ никакихъ пошлинъ не имати. А пріѣзжати имъ по сей нашей государской жалованной грамотѣ въ наше московское государство въ четвертой или въ пятой годъ тремъ или четверемъ старцомъ да служкѣ а хто имъ гдѣ учинитъ какую налогу или чѣмъ изобидитъ или что на нихъ возметъ напрасно для своей корысти и тѣмъ людямъ быти отъ насъ великаго государя вопале и въ наказанье а взятое велимъ отдать вдвое а ему архимандриту и того монастыря старцомъ и служкамъ въ наше царскаго величества російское государство и изъ нашего государства иныхъ монастыревъ старцовъ и слугъ и лошадей и товаровъ чужихъ заповѣдныхъ за свое и за своихъ людей не провозити тѣмъ на себя нашия государскіе опалы не наводити. Дана сія наша царскаго Величества жалованная грамота въ нашемъ царствующимъ граде Москвѣ лѣта отъ созданія міру 7168 г. мѣсяца Феврала 29 дня.

У подлинной грамоты печать красного воску на красныхъ шнурахъ и на оборотѣ собственная царская подпись такъ:

«Божіею милостію великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ».

Туть-же на оборотѣ грамоты непосредственно за этою подписью слѣдуетъ иная грамота.

5.

**Грамота русскихъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей
(1690 г.).**

198 г. мая въ 31 день великіе государя цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея великія, и малыя и бѣлыя Росіи самодержцы, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи, и наслѣдники и государя и обладатели, сеѣ жалованные грамоты отца своего великихъ государей блаженные и вѣчнодостойные памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца слушавъ, пожаловали аеонскіе горы монастыря святаго великомученика и цѣлебника Пантелеимона архимандрита Данила съ братіею. Указали впредь быти всеемъ потому, какъ въ сей отца ихъ великихъ государей блаженные памяти великаго государя его царскаго величества жалованной грамоте писано: Государственного по-сольскаго приказа дѣякъ Борисъ Михалевскій. Справилъ Ивашко Истоминонъ.

Грамота всероссійскаго патріарха Іова (1591 г.).

Благословеніе великого господина святѣйшого Іова Патриарха московскаго и всея русіи о святомъ Дусѣ сыновомъ нашего смиренія благовѣрнымъ княземъ и боголюбивымъ митрополитомъ и архіепископомъ и епископомъ (боля)ромъ и вельможамъ и во градѣхъ намѣсникомъ и воеводамъ и волостелемъ и гостемъ и купцемъ..... земскимъ и во вся пречестные обители святыхъ монастырей настоятелемъ духовнымъ архимаритомъ и честнымъ игуменомъ и протопопомъ и всему священноиноческому и священническому чину и инокомъ и инокинямъ и всѣмъ православнымъ христьяномъ иже во благочестіи цвѣтущимъ богопросвещеннымъ Господнимъ людемъ и всему суццу народу истиннаго нашего великого православія отъ Господа Бога Вседержителя свыше благодать и миръ и милость и пречистой Его Богоматери и великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Ионы Рускихъ митрополитъ благословеніе и молитва да и нашего смиренія благословеніе и молитва да есть всегда съ вашимъ Боголюбствомъ и благотвореніемъ и благоугожденіемъ. Нынѣ убо сынове и чада суци о Христѣ пишу вамъ славы ради великого благочестія и возвещая о сихъ что пришли старцы изъ святые горы изъ Руского монастыря честные обители святаго Великомученика и целebника Пантелѣймона *Архимаритъ* Неонть да келарь Иакимъ да священникъ Матей да діаконъ Аѳонасей къ Боговенчанному Царю Государю о святомъ Дусѣ возлюбленному сыну святые Церкви и нашего смиренія благовѣрному и христолюбивому великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи самодержцу да и къ нашему смиренію на Москву и ко всѣмъ православнымъ христьяномъ руского нашего великого православія бьючи челомъ и возвещая о сихъ что

де и грѣхъ ради нашихъ у ихъ монастыря турки многие монастырскіе села со всякими Ѹгодіи отняли. Прося и желая пріяти отъ васъ милостію на подможеніе и на искупленіе тоя честныя обители братству, и на искупленіе того монастыря сель. Православныи же и христіолюбивыи Боговенчанныи царь о Святомъ Дусѣ возлюбленныи сынъ святыя Церкви и нашего смиренія благовѣрныи великіи Бязъ Федоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ почтивъ ихъ и удоволивъ какъ ему великому Государю всесильныи Богъ извѣстилъ и положилъ на сердца да отпустилъ ихъ въ ихъ монастырь во святую Гору. И нынѣ тѣ старцы Архимаритъ Неоеитъ да келаръ Иакимъ да священникъ Матейъ да діаконъ Аѳонасеи пошли до вашего истинного православія прося и желая пріяти милостію на подможеніе и на искупленіе братству отъ безбожныхъ турокъ ѡ (sic) ихъ монастырскихъ сель и деревень т... честныя обители. И того ради послахомъ квамъ сию свою грамоту прославляя и возвеличая имя Господне иже въ рускихъ земляхъ провосиявшего благочестія, и благославляю васъ своихъ детей всѣхъ о Христе купно православныхъ да подайте имъ милостію по силе вашей за спасеніе и за очищеніе греховъ единородныхъ своихъ бесмертныхъ душъ, помнюще евангельскихъ Ѹсть слово глаголющее: Блаженіи милостивіи яко ти помиловани будутъ, и паки даи рече. Ѹбогу самому Христу даетъ и всамые Христовы руцѣ влагаетъ и отъ Него сторицею мзду восприметь и жизнь вѣчную наслѣдитъ: милостія бо велие дерзновеніе имѣеть ко Владыце Христу и невозбранно бываетъ о душахъ грѣшныхъ и отъ Ѹзъ тяжкихъ разрешаетъ и къ Богу на небеса возводитъ. Творяй бо милостію тои другъ Божіи наречетца и восприметь достойныи даръ отъ Спаса нашего Ісуса Христа во царствіи небеснемъ а въ страшныи онъ день и грозныи великого Божія суда Христа Ѹмилостивыть и добре свободить душу свою отъ вѣчныхъ мукъ, и небесного и бесконечно-

го царствія за то отъ Него сподобитца воспріяти. Сегоже молю и вамъ получить а нѣчто и вредь благоволить Богъ тому Архимариту и старцомъ у васъ быти, и вы бы нашего ради благословенія по сей грамоте имъ милостию по силе давали а милость Божія и Пречистые Богородицы и великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Ионы молитва и благословеніе да и нашего смиренія благословеніе да есть и будетъ свашимъ боголюбовствомъ всегда во вѣки *аминь*. Писа на Москвѣ лѣта 7099 г. Марта 6.

Смиранныи Іевъ, Божією милостию патриархъ московскіи,
і всея роусіи:

При подлинной грамотѣ краснаго воску печать на красныхъ снуркахъ.

7.

**Грамота вселенскаго патриарха Каллиника о возстановленіи
общезитія въ Русикѣ (1803 г.).**

Каллиникъ, Божією милостию Архіепископъ Константинополя новаго Рима, и Вселенскій Патриархъ.

По временамъ приѣмлющіе управленіе духовнымъ кормиломъ сей общей ладіи Церкви, горя ревностию къ селеніямъ Божіимъ и священнымъ заведеніямъ, разными способами устрояютъ то, что относится къ ихъ благостоянію, поддержанію и сохраненію, поставляя долгомъ своимъ вести ихъ ко благу, устроятъ все къ лучшему, и бодрственно заботятся о боголюбивомъ управленіи ими, такъ чтобы не только то, что стоитъ и держится хорошо, не потерпѣло никакого вреда, но и то, что подвергается онасности, сохранено было поддержкою.

Посему и мы, маніемъ Божіимъ пріавшіе на себя общее сіе

предстательство, и ревнуя прежде насъ боголюбиво патриарше-
ствовавшимъ, общимъ мнѣніемъ положили позаботиться церковно
о благостояніи и устроеніи къ лучшему и находящагося на свя-
тоименной Горѣ Аеонской, священнаго и честнаго нашего патриар-
шаго и ставропигіального монастыря, называемаго *Русскаго*.

Изъ прошеній, скрѣпленныхъ подписями, и изъ свидѣтель-
ства достойныхъ вѣроятія и добросовѣстныхъ людей, предъявлен-
ныхъ въ Синодальномъ Засѣданіи, нашей мѣрности извѣстно ста-
ло, что сказанный священный монастырь, отъ худаго управления
настоятельствовавшихъ имъ, отъ обстоятельствъ времени и отъ
безпрестанныхъ налоговъ подпавши тяжкому и невыносимому до-
лгу, подвергался опасности и запустѣлъ бы совершенно, еслибы
подоспѣвшія во время достодожное благочестіе и боголюбивая рев-
ность нѣкоторыхъ высокихъ и славныхъ лицъ неспасли его дѣя-
тельнаѣйшими мѣрами, уплативши лежавшій на немъ огромный
долгъ, паче всякаго чаянія. За что и должны были подвизающіеся
въ немъ преподобнѣйшіе отцы, получившіе такое великое благо-
дѣяніе, благодарить Бога и молиться объ оказавшихъ имъ толи-
кую промыслительность, боголюбивыхъ мужахъ, жить въ братской
любви и единодушїи, мирно преуспѣвая и упражняясь въ при-
умноженіи добродѣтели, на сколько требуетъ того ихъ монашеское
званіе, и, не бывая никому препятствіемъ, — всѣми силами со-
хранять священный монастырь свой въ хорошемъ состояніи, забо-
тятся и прилежа въ единодушномъ усердіи и единогласномъ тща-
ніи еще о лучшемъ его состояніи. Случилось однакоже противное
сему, и добро оное т. е. избавленіе отъ тяжкаго долга, зломыслие
обитающихъ въ монастырѣ обратило въ поводъ къ другимъ боль-
шимъ неустройствамъ. Своимъ довольствомъ и своимъ избавленіемъ
отъ долга воспользовавшись какъ бы нѣкимъ прибыткомъ, они
вмѣсто того, чтобы единогласно содѣйствовать духовному преспѣ-
ванію и благосостоянію своего священнаго монастыря, охватились,

увы! недостойнымъ образомъ духомъ тщеславія, пустаго домогательства и любостязанія,—они, украшаемые нестяжательностію, монахи, другъ у друга оспаривая первенство, живя гордо и самовольно, присвоивая себѣ начальство, предсѣдательство, игуменство, и презирая низшихъ себя. А отсюда вытекали постоянныя ссоры, безпрерывныя столкновенія, безпорядки и безпрестанныя неспокойства, отъ которыхъ хуже, чѣмъ прежде, грозитъ священному сему и честному монастырю опасность запустѣть, и превратиться въ развалину. Узнавши все это о священномъ семъ монастырѣ, и приложивши надлежащую о немъ заботу, мы подумали о средствахъ спасти его, и привести въ лучшее икономическое состояніе, почему сочли нужнымъ употребить относительно его приличныя врачевства, а именно испровергнуть своевольное жительство, управленіе и самолюбіе монашествующихъ, и обратить его въ общежитіе, заставивъ ихъ жить единомысленно и единодушно покиновіатски, чтобы каждый заботился не о своемъ только, но и о чужомъ, и въ чужомъ находилъ свою собственную пользу, по Апостолу: чтобы симъ способомъ общежитнаго управленія, съ руководствомъ и заступленіемъ свыше, общимъ ихъ усердіемъ и братскимъ сочувствіемъ и всецѣлымъ согласіемъ и соотвѣтствіемъ, съ теченіемъ времени, открылась возможность достодожнымъ образомъ удовлетворять необходимымъ нуждамъ монастырскимъ, выйти изъ тяжкаго и чрезмѣрнаго долга, и освободить св. монастырь сей отъ тѣсноты и угрожающей опасности конечнаго разрушенія: примѣромъ чего могутъ служить другіе по близости свящ. общежительные монастыри, нынѣ отлично идущіе и къ лучшему направляемые, а прежде все, что относилось къ ихъ составу и благосостоянію, имѣвшіе въ наихудшемъ видѣ. Игуменомъ же и общежитеначальникомъ назначить преподобнѣйшаго въ іеромонахахъ господина Савву изъ священнаго свята Ксенофонта, какъ мужа богочестиваго, бодрого старателя, цѣломудреннаго, достойнаго взять

на себя хорошее распоряженіе, благоустроеніе и общежитное управленіе свящ. монастыря,—способнаго хранить и наученіе монаховъ и состояніе общежитія, съ тѣмъ, чтобы онъ наблюдалъ за нимъ и начальствовалъ надъ монашествующими, и заботился объ общемъ благозаконіи, порядкѣ и боголюбивомъ поведеніи желающихъ монашествовать общежительно. Такимъ образомъ онъ, какъ добрый подвижникъ, однажды выступившій на поприще благочестія, долженъ мужественно переносить удары противниковъ, въ надеждѣ вѣчной славы. Они же должны повиноваться и подчиняться ему, и воздерживаться, ибо воздержаніе есть истребленіе грѣха, отчужденіе страстей, умерщвленіе тѣла до самыхъ естественныхъ наклонностей и пожеланій. Ибо отдѣляющіе себя отъ міра и избирающіе пустыню, живутъ для Бога, и *терпящии Его измѣнятъ крѣпость, окрылатъютъ аки орли, потекутъ и не утрудятся, пойдутъ и не взалчутъ* (Исаіа 40, 31); ибо Господь сокроовиществуетъ ищущимъ спасенія, защититъ шествіе ихъ сохранивъ путь оправданій.

Посему положено было синодальнымъ мнѣніемъ обратитъ и сей священный Русскій монастырь въ киновію, и утвердитъ общежитное управленіе его нашею патріаршею и синодальною, на пергаментѣ и за печатію, Грамматою. Въ слѣдствіе чего, пиша сіе, мы опредѣляемъ синодально вмѣстѣ съ священнѣйшими и пречестными Архіереями, во св. Духѣ возлюбленными братьями нашими и сослужителями, чтобы сказанный священный и честный нашъ патріаршій и ставропигіальный монастырь, называемый *Русскій*, былъ и именовался и всѣми признавался за киновію, управляемую свободно, подобно другимъ древнимъ св. общежительнымъ монастырямъ, оставаясь впредь безпримѣснымъ и чистымъ, всѣ же, сущіе въ немъ теперь, и имѣющіе собратъся впоследствии, братія по правиламъ монашескимъ жили бы въ одномъ домѣ, съобщивались и въ одномъ домѣ спали каждый отдѣльно, взаимно

другъ другу давая свидѣтельство цѣломудреннаго поведенія (какъ опредѣляетъ священный Властарь въ главѣ 16-й буквы М. Неара 123), все имѣя общее, пищу, питіе, одежду, обувь, деньги и проч., не укрывая никакой собственности ни внутри ни внѣ монастыря, хотя бы она оставлена была другимъ кѣмъ, ни даже называя что нибудь-своимъ до самаго малѣйшей вещи, по подражанію древнихъ оныхъ святыхъ киновій, учрежденныхъ отъ богоносныхъ отцевъ церкви. какъ жили и ученики Спасителя, священные Апостолы, какъ пишется, что всѣ вѣрующіе составляли одно общество, и *бяху имъ вся обща*; развѣ только кто нибудь по тѣлесной немощи или другой неотложной причинѣ возбраненъ будетъ пользоваться общимъ положеніемъ съ братьями, по разсужденію и испытанію игумена. Хотимъ же, чтобъ игумень имѣлъ власть предводительствовать всѣми братьями и наставлять всѣхъ на добродѣтель, завѣдывая ихъ общежителемъ, по древле узаконеннымъ для рѣшившихся жить общежительно постановленіямъ, и слово свое держалъ вмѣсто закона, какъ повелѣваютъ божественныя правила св. соборовъ и подвижническія заповѣданія Великаго отца нашего Василя, пользуясь и совѣтниками изъ искуснѣйшихъ и преимуществующихъ по уму и возрасту братій, чтобы безопаснѣе съ ними обсуждать дѣла, какъ тотъ же божественный отецъ заповѣдуетъ, и Приточникъ говорить, что *спасеніе во многомъ состоитъ*.

Киновіатамъ же мы заповѣдуемъ всѣмъ повиноваться и подчиняться своему игумену, слушать его внушеній и увѣщаній, непротивиться, невозражать ни однимъ словомъ, и по его приказаніямъ управляться и водиться священному сему и честному общежительному монастырю. Всѣ же подвижающіеся въ монастырѣ, преподобнѣйшіе отцы и монахи, какъ теперь живущіе, такъ и впредь приходящіе должны признавать его киновіей и жить киновіатски, соблюдая правила и опредѣленія общежительныхъ монас-

тырей непреложно, единою душою и единымъ сердцемъ усердно и радостно помогая и работая въ пользу своего покаяніа, тѣся работать не какъ людямъ, а какъ Господу, не представляя въ извиненіе своей лѣности и плотолюбія немощей, но всякій исполняя по силѣ то, что будетъ приказано игуменомъ, дабы боголюбивымъ симъ подчиненіемъ и во Христѣ единомысліемъ, величешѣрною любовію и общимъ единомушнымъ прилежаніемъ священный сей общежительный монастырь возымѣлъ необходимую поддержку, благоустройство, преспѣваніе и улучшеніе. А кто, изъ освященнаго ли сословіа или изъ мірянъ, дерзнетъ когда нибудь злонамѣренно поколебать и возмутить какимъ бы то нибыло образомъ составъ общежительнаго сего монастыря, и отнять у него какое нибудь—большое или малое—право или стяжаніе или пожертвованіе, движимое и недвижимое, и причинить смущеніе и соблазнъ мирно въ немъ жительствовающимъ, нанести имъ посредственно или непосредственно обиду или вредъ, таковыя, кто бы они нибыли, какъ люди злонамѣренныя и общевредныя, извратители и враги общихъ и богоугодныхъ дѣлъ, суть отлучены Единосущною и Животворящею и Нераздѣлимою Троицею—единымъ по естеству Богомъ, и прокляты и непростены и по смерти неразрѣшны и мучимы, и всѣмъ отеческимъ и соборнымъ вѣтвамъ подлежны, повинны огню геенны, и вѣчной анаемѣ подсудны.

Такъ опредѣлено и утверждено соборнѣ.

Въ доказательство и обезопасеніе чего на будущее и дана сіа наша Патріаршая и Синодальная за печатью на пергаминахъ Граммата подтвердительная, внесенная и въ священный кодексъ Великой Христовой Церкви, и переданная сказанному священному общежительному монастырю, называемому Русскому.

Въ годъ спасенія тысяча восемьсотъ третій въ Августъ мѣсяцъ, шестаго индиктіона.

† **Баллиникъ**, Божією милостію Архієпископъ Константинополя
новаго Рима, и Вселенскій Патріархъ.

† **Ираклійскій Мелетій**.

† **Бизическій Іоакимъ**.

† **Халкидонскій Герасимъ**.

† **Дерскій Григорій**.

† **Прусскій Анонімъ**.

† **Драмскій Іосифъ**.

† . . . . .

† . . . . .

† **Анкирскій Григорій**.

† **Преславскій Пароеній**.

8.

Патріаршая и синодальная сигиллюдная грамота, подтверждающая избраніе архимандрита Макарія въ игумены Русскаго общежительнаго Аѳонскаго монастыря святаго великомученика и цѣлителя Пантелеимона (1875 г.).

Іоакимъ, милостію Божією Архієпископъ Константинополя, новаго Рима, и вселенскій патріархъ.

Между людьми ничто такъ совершенно не устраняетъ споровъ и несогласій, какъ приговоръ судей, послѣ разслѣдованія справедливости, полагаемый согласно съ законами. Потому что если всякому собранію и всякому обществу человѣческому надлежитъ управляться постановленными законами, то необходимо и случающіяся спорныя дѣла и разногласія должны быть рѣшаемы и оканчиваемы на основаніи законовъ. Если же такъ поступаютъ въ мірскихъ и гражданскихъ дѣлахъ, то тѣмъ болѣе и неизмѣннѣе

должно быть это соблюдаемо въ дѣлахъ духовныхъ; чѣмъ сіи выше и превосходиѣе тѣхъ, тѣмъ въ большей и внимательнѣйшей защитѣ отъ священныхъ законоположеній имѣютъ нужду, такъ какъ пренебреженіе ими причиняетъ опасность душамъ. Посему и монастырское жительство (политеіа) издревле священными канонами и постановленіями святыхъ отцовъ для богоугодной цѣли устроенное и утвержденное, нужно твердо ограждать сими священными опредѣленіями и по нимъ тѣ, коимъ ввѣрено надзираніе за обителями Божиими, гдѣ подвизаются ради Бога отвергнушіе суеты міра, обязаны спѣшно искоренять возникающіе соблазны и плевелы, постоянно заботясь о томъ, чтобы благочестно избранное жительство было чуждо мірскихъ страстей, согласно съ обѣтами и на самомъ дѣлѣ было житіемъ ангельскимъ и вышемірнымъ.

Поелику же и въ находящемся во святой горѣ Аѳонской священномъ нашемъ патріаршемъ и ставропигіальномъ монастырѣ святаго Пантелеимона, именуемомъ Русскомъ, съ нѣкотораго времени возникло, чему не должно бы имѣть мѣста, бѣдственное раздвоеніе и споръ между подвизающимися тамъ монахами, греками и русскими, такъ какъ первые присвоивали себѣ исключительное и вообще привилегированное распоряженіе дѣлами монастыря, а другихъ братьевъ поставляли въ разрядъ иностранцевъ и пришельцевъ, и потому отстраняли ихъ и отъ всѣхъ должностей монастырскихъ, особенно же отъ игуменства, и хотѣли обладать ими: то Совѣтъ (κοινότης) Святой Горы, по просьбѣ несогласныхъ сторонъ, принялъ на себя заботы устроить дѣла того монастыря сочиненіемъ «Постановленія». Но это Постановленіе, составленное въ духѣ пристрастія къ домогательствамъ со стороны монаховъ грековъ и потому вызвавшее, вмѣсто желаемого умиротворенія, большее раздраженіе умовъ, не принято другою изъ спорящихъ сторонъ, которая усмотрѣла, что оно

не только отмѣняетъ существующій во всѣхъ общежитіяхъ и соблюдаемый неизмѣнно порядокъ равенства братьевъ, согласно духу Евангелія, постановленіямъ церкви и монастырскимъ уставамъ, но и ниспровергаетъ прибрѣтенныя уже и несомнѣнныя права ихъ въ монастырѣ. И такъ какъ эти взаимныя споры и раздоры росли съ каждымъ днемъ, и непрерывными смутами, несвойственными священному званію монашескому, совершенно отвлекали отъ цѣли, которую предполагаетъ монашеская жизнь, то святая церковь Христова по долгу своему озаботилась прекращеніемъ ихъ. Потому, и въ слѣдствіе полученныхъ челобитныхъ отъ одной изъ спорящихъ сторонъ (за которою послѣдовали таковыя же и отъ другой), испрашивавшей опредѣленнаго разрѣшенія ихняго разногласія справедливымъ судомъ и начальственнымъ приговоромъ нашей Великой Церкви Христовой, смиреніе наше купно съ Святѣйшимъ Синодомъ нашимъ и почтеннымъ Народнымъ Совѣтомъ, обсудивши и представленныя объ этомъ предметѣ объясненія явившихся къ намъ уполномоченныхъ той и другой стороны и внимательно изслѣдовавши представленные обѣими для подтвержденія своихъ требованій письменные документы, прежде всего обратили вниманіе на то, что священная сія обитель, сперва бывшая не общежительною, по обстоятельствамъ времени пришедшая въ совершенный упадокъ и только что не запустѣніе, отягченная чрезмѣрными долгами и съ каждымъ днемъ близившаяся къ разрушенію, священными патриаршими и синодальными сигиллиодными грамотами преобразована въ общежитіе; а когда, по настоятельному приглашенію тогдашняго игумена Герасима и старшихъ отцовъ, пришли въ нее русскіе монахи, то не только освободилась отъ бѣдности и лежавшихъ на ней долговъ, но и пришла въ цвѣтущее и блестящее положеніе, благодаря общежительному устройству, благочестивымъ пожертвованіямъ и ревностной заботливости русскихъ монаховъ о доб-

ромъ состояніи ея, хотя лишилась и не имѣла имущественныхъ и другихъ опредѣленныхъ доходовъ. Изъ чего явствуетъ, что, ставши собратіями и приглашенные жить въ ней, они не могутъ быть разсматриваемы какъ пришельцы и гостепріимствомъ только пользующіеся. Да и самыми различными письменными документами не указывается и не подтверждается, ни какимъ либо другимъ учрежденіемъ монастыря не доказывается ни одно изъ предъявленныхъ правъ, нѣкоторыхъ только избранныхъ монаховъ на исключительное и преимущественное управленіе. И затѣмъ признавая искательство одною стороною, и тѣмъ болѣе стороною меньшею, первенства и преимущественнаго положенія, не только неосновательнымъ и несостоятельнымъ, но и противнымъ истинному духу святаго нашего Евангелія, канонамъ церковнымъ и уставамъ общежительнымъ, а принятіе его считая не только душепагубнымъ для людей смыслящихъ и соглашающихся, но и уничтожающимъ самыя основы и предназначенія священныхъ обителей, тогда какъ всѣ священныя обители, и въ св. Горѣ и въ другихъ мѣстахъ находящіяся, какъ посвященныя одному Богу и никакой мірской цѣли неимѣющія, обязаны принимать всѣхъ отсюду православныхъ приходящихъ по любви къ подвижничеству и точно соблюдающихъ чинъ монашескій, а общежительнымъ, по Василию Великому, вмѣнено въ обязанность ни называть чего либо своею частною собственностію, ни имѣть ее, тѣмъ меньше желать нѣкоторымъ изъ нихъ преимущественнаго распоряженія тѣмъ, что принадлежитъ братской общинѣ: все это имѣя въ виду и обсудивши на многихъ засѣданіяхъ, мы не признали иного средства рѣшить подлежащій споръ и прекратить возникшія противозаконныя и противуевангельскія стремленія къ частнымъ стяжаніямъ и первенству, и племенныя различенія, какъ отмѣнить Совѣтомъ Св. Горы, составленное Постановленіе, какъ заключающее опредѣленія, всецѣло противныя святому Евангелію,

священнымъ канонамъ и самому здравому смыслу, а установить и примѣнить силу и дѣйствіе священныхъ канонѳвъ и точное храненіе древнихъ опредѣленій и изначальныхъ порядковъ, которымъ слѣдуя и прочія святогорскія киновіи (общежитія) содѣлываютъ жителствованіе монаховъ неблазненнымъ и боголюбезнымъ.

Посему общимъ рѣшеніемъ Синода и почтеннаго Народнаго Совѣта опредѣлили мы всѣмъ, обрѣтающимся въ сказанной священной киновіи, отцамъ пребывать въ ней и жить въ согласіи и любви, и всѣмъ пользоваться равными правами въ этомъ общемъ для нихъ мѣстѣ покаянія, и никому не дерзать на предъявленіе частныхъ преимуществъ или народныхъ и племенныхъ различій, какъ совершенно неприемлемыхъ церковію, а, согласно назначенію монашеской жизни, всѣмъ искренно помогать другъ другу въ томъ, что касается общаго ихъ монастыря и братства и содѣйствуетъ душевной пользѣ ихъ. А чтобы законно и канонически рѣшенное, надлежащею заботливостію и начальственнымъ правомъ святой церкви Христовой постановленное и опредѣленное, и самымъ дѣломъ исполнилось, такъ какъ въ послѣднее время представился ко Господу бывший игуменъ священной сей обители Герасимъ, мы постановили послать экзархами священнѣйшихъ митрополитѳвъ, никейскаго киръ Іоанникія и деркійскаго киръ Іоакима, чтобы они, отправившись въ сказанную священную обитель, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ объявятъ всѣмъ неизмѣнное рѣшеніе церкви, для прекращенія соблазновъ и смуть, вселяя согласіе и миръ приличными совѣтами и увѣщаніями, пригласили въ то же время всѣхъ отцовъ обители къ прямодушному и безпристрастному избранію игумена, подъ наблюденіемъ тѣхъ самыхъ экзарховъ и въ присутствіи двухъ уполномоченныхъ, избранныхъ Совѣтомъ св. Горы. Когда все такъ въ порядкѣ и законно сдѣлано было, поелику великимъ большинствомъ голосовъ преподобнѣйшихъ отцовъ избранъ канонической игуменъ преподобнѣйшій

іеромонахъ и архимандритъ киръ Макарій, мужъ разумный и добродѣтельный, постриженецъ и членъ сей священной обители, котораго общаиъ прошеніемъ и представили намъ какъ достойнаго и способнаго управлять Богоугодно тою священою обителию, усердно вымаливая и отъ нашей церкви Христовой признанія и подтвержденія постановленія и игуменства его нашею патриаршею и синодальною сигилліодною на пергаинѣ грамотою: то мы письменно опредѣляемъ соборнѣ съ находящимися тутъ священнѣйшими архіереями и пречестными въ Святомъ Духѣ возлюбленными нашими братіями и сослужителями, чтобы въ свлу вышензложеннаго общаго рѣшенія Священнаго Синода и достопочитеннаго Народнаго Совѣта о пребываніи и совмѣстномъ въ любви жительствованіи всѣхъ отцовъ, подвижающихся въ сказанномъ священномъ общежитіи святаго Пантелеимона, безъ какого бы то ни было привилегированнаго или племеннаго различенія, и о пользованіи всѣхъ ихъ безъ исключенія равными правами, рѣшенія, имѣющаго значеніе и силу неизбѣжную и неизмѣнную во всякое время, какъ основаннаго на священныхъ канонахъ и отеческихъ законоположеніяхъ, согласнаго и сходнаго съ издревле установленными порядками, опредѣленіями и уставами всѣхъ священныхъ общежитій, избранный теперь большинствомъ голосовъ въ игумена священной сей обители и канонически имѣющій поручительство за себя и въ непорочномъ жительствованіи свидѣтельствуемый преподобнѣйшій архимандритъ киръ Макарій былъ и назывался и всѣми признавался игуменомъ и начальникомъ общежитія (киновіархомъ) помянутой нашей патриаршей и ставропигіальной обители святаго Пантелеимона, называемой Русикъ, и до конца своей жизни держалъ игуменство въ ней по правиламъ и установленіямъ общежитій. А его преподобіе обязанъ, какъ преимущій предъ всѣми братіями, наблюдать и возбуждать всѣхъ къ добродѣтели и общежительное ихъ пребываніе соблюдать въ точности по дре-

нимъ уставамъ для избирающихъ общежительную жизнь, себя перваго представляя примѣромъ добродѣтели и житія безпорочнаго, имѣть попеченіе и заботиться о пользѣ и выгодахъ священной сей обители, усердно хлопотать о содержаніи и нуждахъ ея, и съ разсужденіемъ домоправительствовать, пользуясь, безъ всякаго племеннаго различенія, и совѣтами мужей опытнѣйшихъ и превосходящихъ другихъ смысломъ и возрастомъ, и съ ними обсуждать дѣла; потому что *спасеніе есть во мнози совѣтъ* (Прит. 11. 14), по Приточнику. А всѣ братія въ общежитіи должны повиноваться и подчиняться этому каноническому игумену своему и внимать его предложеніямъ и увѣщаніямъ, никто вообще не противясь и непротиворѣча, но исполняя все то, чтобы ни было повелѣно отъ него. А кто не захочетъ повиноваться, тотъ послѣ перваго и втораго вразумленія, по слову апостола (1 Кор. 5, 6. 13), да будетъ изгнанъ имъ, чтобы и другихъ не заражалъ. Всѣ же теперь уже подвизающіеся братія и имѣющіе вполнѣдствіи поступить изъ священной любви къ общежительному пребыванію, должны имѣть все общее, имѣя каждый равныя права и питаясь одинаково, кромѣ если кому по немощи тѣлесной или по другой какой неизбѣжной причинѣ встрѣтится препятствіе употреблять одинаковую съ другими братьями пищу, по разсужденію и испытанію объ немъ игумена, имѣющаго право устроить каждаго по немощи его, нисколько по этому не подлежа епетиміи ни самъ, ни тѣ, о коихъ онъ устрояетъ такъ. А прежде всего должны жить въ согласіи и духовной любви, имѣя по Богу братолюбное расположеніе, какъ бы одна душа, обитающая во многихъ тѣлахъ, и совокупно заботясь о мѣстѣ своего покаянія, поступаая каждый такъ, какъ повелѣваетъ игумень. А кто и кто бы то ни было изъ всѣхъ освященный или мірянинъ (бѣлецъ), одолѣваемый грубостію или высокоуміемъ, дерзнетъ когда нибудь, тайно или явно, непосредственно или посредствомъ, словами или поступками,

внести смуту, неравенство и нестроение въ общежительный порядокъ и строй священной сей обители, или въ противность канонамъ захочетъ возбудить желанія племеннаго различенія и привилегированнаго положенія, полагать препятствіе равному для всѣхъ подвизающихся отцовъ пользованію правами и обособлять что нибудь изъ принадлежащаго общему братству, или какимъ бы то ни было образомъ нанести безпокойство и вредъ священному сему общежитію и находящимся въ немъ теперь или въ послѣдствіи имѣющимъ жить отцамъ, и вообще захочетъ извратить хотя бы въ самомъ маломъ синодально опредѣленное въ настоящей грамотѣ, таковой, какаго бы сана и степени ни былъ, да будетъ отлученъ отъ Святой Животворящей и Нераздѣлимой блаженной Троицы, единаго естествомъ Бога, и проклятъ, и не прощенъ, и повиненъ всѣмъ влѣтвамъ отеческимъ и соборнымъ.

Для чего въ показаніе и постоянную твердость составлена и настоящая наша патріаршая и синодальная сигиллѣдная на пергаминѣ грамота, внесенная и въ священный кодексъ нашей Великой Церкви Христовой, и выдана всему братству преподобнѣйшихъ отцовъ сказаннаго священнаго нашего патріаршаго и ставропигиальнаго общежительнаго монастыря святаго Пантелеимона, называемаго Русскъ.

Въ годѣ спасенія тысяча-восемьсотъ-семьдесятъ-пятомъ, въ мѣсяцѣ сентябрѣ, индикта четвертаго.

Іоакимъ, милостію Божіею, архіепископъ Константинополя, новаго Рима, и вселенскій патріархъ.

† Бизическій Никодимъ.	† Халкидонскій Каллиникъ.
† Писидійскій Кесарій.	† Ларисскій Неофитъ.
† Лимносскій Іоаннъ.	† Велеградскій Анѳимъ.
† Гревенскій Кириллъ.	† Сисанійскій Амвросій.
† Босскій Германъ.	

Въ священной обители святаго Пантелеимона церковные экзархи,
какъ выше упомянуто.

Въ сентябрь 1875 г.

† Никейскій Иоанникій.

† Деркійскій Іоаннъ.

У подлинныхъ грамотъ Константиноп. патриарховъ значительнаго объема свинцовая патриаршеская печать на темно-синяго цвѣта шелковыхъ шуркахъ.

Бстати здѣсь замѣтить, что патриаршескія пергаминныя особаго значенія грамоты выдавались и прежде, выдаются и до нынѣ непременно съ таковыми печатями, отъ чего эти грамоты и назывались и называются *сигилліонами* (отъ латинскаго sigillum). Тогда какъ грамоты царскія употреблялись съ золотыми печатями, по причинѣ этой и назывались *хрисовулами* (χρυσόβυλλον).

Дополненіе къ главѣ IX.

(Къ статьѣ «Пицунда»).

По присоединеніи храма къ Ново-Аѳонскому монастырю, вскорѣ, при помощи Божіей, приступили къ его возобновленію. Внутренность храма по возможности украшена; св. иконы и нѣкоторая церковная утварь доставлены съ св. Аѳона; кровля храма покрыта вновь, сдѣлана временная колокольня и полуразрушенныя зданія братскихъ келлій и проч. обновлены. И за тѣмъ, 3 сентября (1885 г.) состоялось торжественное освященіе храма, которое совершилъ нарочно прибывшій для сего изъ Тифлиса—экзархъ Грузіи, высокопреосвященнѣйшій Павелъ, архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій. При этомъ торжествѣ присутствовали главноначальствующій Кавказскаго края генералъ-адъютантъ А. М. Дондуковъ-Корсаковъ и другія административныя лица Тифлиса и Сухума. Кромѣ того, не мало было посѣтителей изъ жителей г. Сухума и прочихъ мѣстностей Абхазскаго побережья, а также и прибывшихъ въ Ново-Аѳонскій монастырь изъ разныхъ мѣстъ Россіи богомольцевъ, какового количества давно, конечно, не вмѣщаль въ себѣ сей пустынный храмъ. Величественное архіерейское служеніе, прекрасное пѣніе прибывшихъ съ владыкою изъ Тифлиса его пѣвчихъ, собраніе властей и народа въ знаменитомъ древнѣйшемъ храмѣ, бывшемъ долгое время совер-

шенно пустымъ, все это произвело впечатлѣніе весьма трогательное. При томъ высокопресвященнѣйшій Павелъ благоволилъ сказать краснорѣчивое и поучительное слово, довольно пространное. Оно напечатано въ декабрьской книжкѣ журнала „Православное Обозрѣніе“ за 1885 г. Считаемо умѣстнымъ привести здѣсь изъ него, относящіяся собственно къ храму, слѣдующія строки:

„Великъ, благъ и многомилостивъ Господь Богъ! Великую радость даровалъ намъ Онъ, сподобивъ обновить и освятить стоявшій въ заустѣніи древній храмъ сей, посвященный святому имени Препоблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи,—храмъ, и въ самомъ заустѣніи своемъ поражавшій своимъ величіемъ и красотою. Видимо, Покровительница св. храма сего Пресвятая Дѣва милостивымъ окомъ воззрѣла на святое мѣсто сіе и на обитателей его и умолила Сына Своего и Бога явить Свою милость къ святому храму сему — изречь Свою волю о благолѣпномъ обновленіи и освященіи его. Не мерзость заустѣнія нынѣ видимъ мы на мѣстѣ святѣ, не мерзость заустѣнія, возбуждавшую скорбь въ сердцахъ добрыхъ христіанъ; нѣтъ, предъ нами стоитъ во всемъ величїи своемъ—этотъ дивный храмъ, обновленный, свѣтлый, какъ бы ожившій послѣ смерти, какъ бы радостный и насъ призывающій къ радости о немъ, сорадованію съ нимъ. *Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны!*

И славенъ, и многострадаленъ этотъ храмъ, какъ большая часть храмовъ нашей страны: по своимъ страданіямъ онъ, по истинѣ, великомученикъ. Первую тысячу лѣтъ онъ прожилъ въ славѣ и величїи, стоялъ въ полномъ благолѣпїи. Но сколько бѣдъ, потрясеній и опустошеній испыталъ онъ въ послѣдніе вѣка своего существованія!..—Пицундскій

храмъ основанъ въ шестомъ вѣкѣ нашей эры. Великій Юстиніанъ императоръ Греческій, славянинъ по происхожденію, созданиемъ дивнаго храма св. Софіи въ Константинополѣ превзошедшій самаго Соломона—мудраго строителя перваго храма Іерусалимскаго, — Великій Юстиніанъ призвалъ къ бытію и величественный храмъ Питіусскій—Пицундскій, посвятивъ его Божіей Матери. Воздвигнуть храмъ Пицундскій для того, чтобы быть престольнымъ храмомъ перво-святителей Абхазіи—сначала автокефальныхъ архіепископовъ, а потомъ католиковъ абхазскихъ и имеретинскихъ. Какъ памятникъ лучшихъ временъ Византійскаго зодчества, какъ памятникъ блестящаго царствованія Юстиніана I-го, создавшаго несравненный храмъ св. Софіи въ Константинополѣ, — Пицундскій храмъ носилъ и носитъ на себѣ печать величія и красоты и вполнѣ отвѣчалъ своему назначенію—быть престольнымъ храмомъ католиковъ. И первую тысячу лѣтъ стоялъ онъ во всемъ своемъ величіи и красотѣ. Онъ былъ украшеніемъ Пицунды, — средоточія церковнаго управленія западной Грузіи, былъ главнымъ мѣстомъ священнодѣйствій первосвятителей Пицундскихъ, средоточіемъ православія въ Абхазіи, нѣкогда хорошо населенной, и во всей Западной Грузіи... Но вступаетъ онъ во второе тысячелѣтіе своего бытія, и тяжкія времена наступаютъ для св. храма Пицундскаго... Година испытаній начинается для него со времени утвержденія и усиленія мусульманскаго могущества и мусульманской власти на берегахъ Чернаго моря. Съ XVII-го вѣка стопа мусульманская начинаетъ топтать это мѣсто и—мерзость запустѣнія начинаетъ появляться на св. мѣстѣ Пицундскаго храма. А въ минувшемъ столѣтіи и въ началѣ нынѣшняго вѣка онъ уже является въ полномъ запустѣніи. Въ нынѣшнемъ столѣтіи, уже подѣ

русскимъ владычествомъ, Пицундскій храмъ дважды подвергался опустошенію со стороны турокъ и абхазцевъ—мусульманъ и нынѣ уже во второй разъ обновляется и освящается. Враги имени Христова опустошеніемъ храма какъ будто мстятъ ему за прежнее христіански—благотворное значеніе его для абхазскаго края; опустошая его и оскверняя, какъ будто стараются отнять у него возможность и въ будущемъ имѣть благотворное вліяніе на этотъ край, нуждающійся въ свѣтѣ истины Христовой, въ наученіи жизни христіанской... Но Господь не до конца оставилъ это святое мѣсто. Разрушительная рука времени и враговъ не могла совершенно сокрушить величественный храмъ Пицундскій: она повредила его въ несущественномъ, а самый храмъ,—его величавый остовъ остался цѣлымъ, невредимымъ. И—вотъ въ короткое время храмъ благолѣпно обновленъ и благодатію св. Духа вновь освященъ въ жилище Божіе, въ мѣсто совершенія великаго и страшнаго таинства—Евхаристіи... О, если-бы Господь—Глава церкви, въ Своей неизреченной милости, по молитвамъ Своей Пречистой Матери, сохранившій св. храмъ сей отъ конечнаго разрушенія и въ минуту его запустѣнія,—содѣлалъ его отнынѣ и до вѣка непоколебимымъ и, во всей его красотѣ и величіи, несокрушимымъ ни для всесокрушающей руки времени, ни для разрушительныхъ усилій вражескихъ! "...

Въ тотъ же день игумень Ново-Аеоцскаго монастыря о. Геронъ имѣлъ счастье получить изъ Боржома отъ Августѣйшаго епископа вновь освященнаго Пицундскаго храма Государя Великаго Князя Михаила Николаевича телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Привѣтствую васъ и братію съ освященіемъ возобновленнаго древняго Пицундскаго храма, искренно радуюсь

сему счастливому событію и надѣюсь, что оно послужитъ къ упроченію христіанства въ Абхазіи. Михайль“...

И такъ, благодареніе Господу, къ общей всѣхъ радости, въ Пицундскомъ храмѣ снова началось богослуженіе. Надѣмся, что не замедлитъ возвратиться въ храмъ и древняя досточтимая святыня его—чудотворная икона Божіей Матери Пицундской, находящаяся теперь въ Гелатскомъ монастырѣ близъ Кутаиса. Возвращеніе оной св. иконы въ возстановленную Пицундскую обитель, по мнѣнію нѣкоторыхъ, составляетъ залогъ ея процвѣтанія. Покойный А. Н. Муравьевъ въ своемъ сочиненіи „Грузія и Арменія“ (С. П. Б. 1848 г.) приводитъ слова о сей иконѣ владѣтеля Абхазіи, князя Михайла Шервашидзе. „Если когда либо, говорилъ онъ ему, возстановится опять опустѣвшій храмъ Пицунды и туда возвратятъ нашу священную икону, то я могу васъ увѣрить, что всѣ мои подданные обратятся къ христіанству, ибо они до сихъ поръ уважаютъ святое мѣсто, даже и магометане. Самая вѣра начала упадать въ нашихъ предѣлахъ съ тѣхъ поръ только, какъ унесли оттуда Пицундскую Божію Матерь“.

Памяти въ Бозѣ почившаго старца Іеросхимонаха о. Іеронима.

Когда уже была въ печати настоящая книга, русскій монастырь св. Пантелеимона понесъ тяжелую потерю: 14 ноября 1885 г. скончался упоминаемый въ описаніи монастыря сего великій старецъ, духовный отецъ всего братства, наставникъ и руководитель, іеросхимонахъ о. Іеронимъ, пользовавшійся общеою любовію и уваженіемъ не только братства Русика, но и всего Аеона, за свою строго-подвижническую жизнь, опытность духовную и любвеобильное обращеніе со всѣми. Особеннымъ Промысломъ Божиимъ призванный первымъ въ русскій монастырь, долгое время не имѣвшій въ себѣ русскихъ, онъ почти полвѣка (45 лѣтъ) провелъ въ немъ неисходно, собралъ многочисленное братство и, при помощи Божіей, привелъ обитель въ настоящее цвѣтущее состояніе. Но вотъ настала часъ воли Божіей, и старецъ окончилъ свое земное поприще. Съ давнихъ поръ имѣлъ онъ многія и тяжкія болѣзни, но за послѣдніе три года онѣ до того усилились и здоровье его такъ ослабѣло, что рѣдко уже когда могъ онъ выходить изъ келліи. Въ послѣдніе дни почти и пищи не принималъ. Часто сподоблялся приобщенія св. Христовыхъ Таинъ. Наканунѣ кончины, во время всеобщаго бдѣнія, на праздникъ св.

Иоанна Златоустаго, совершили надъ нимъ таинство Елеосвященія. Не смотря на слабость силъ и трудность болѣзни, старецъ позволилъ допускать братію проститься и принять его послѣднее благословеніе, что продолжалось до самой его кончины. О. игумень Макарій и нѣсколько изъ братій были при немъ неотлучно. До послѣдней минуты былъ онъ въ полной памяти и тихо, незамѣтно уснулъ сномъ праведника въ 8 $\frac{1}{2}$ часовъ утра (по восточному исчисленію времени въ 3 часа), въ четвергъ 14 ноября, въ день памяти св. Апостола Филиппа и святителя Григорія Паламы, архіепископа Фессалоникійскаго, имѣвшаго высокій даръ умной молитвы, которому и почившій старецъ былъ усерднымъ подражателемъ. Въ ту же минуту большой монастырскій колоколь нѣсколькими ударами возвѣстилъ всему братству обители, что уже не стало ихъ великаго старца. Многіе изъ братій проливали искреннія слезы, но всѣхъ болѣе самъ игумень о. Архимандритъ Макарій, для котораго потеря эта чувствительнѣе всѣхъ. Часа черезъ два послѣдовалъ выносъ тѣла изъ келліи въ Покровскій соборный храмъ, находящійся вверху того же корпуса, гдѣ келлія старца. Тамъ, по совершеніи литіи, началось чтеніе св. Евангелія по очереди всѣми іеромонахами и іеродіаконами обители, продолжавшееся до отпѣванія. Вскорѣ же прибылъ преосвященный Ниль, бывший митрополитъ Пентапольскій, пребывающій нынѣ на покоѣ на св. горѣ. Въ пятницу 15 числа совершена была имъ заупокойная литургія съ панихидою, а вечеромъ, съ закатомъ солнца, началось заупокойное всенощное бдѣніе, длившееся около 10-ти часовъ. Печальная вѣсть о кончинѣ старца быстро распространилась по св. горѣ, и къ этому времени много уже собралось изъ разныхъ монастырей и скитовъ игуменовъ, іеро-

монаховъ и іеродіаконовъ. Стеклось также множество пустынниковъ и келліотовъ (болѣе 1000 человекъ), которые пользовались руководствомъ и совѣтомъ, или милостынею почившаго старца. Храмы наполнились молящимися. По окончаніи всеобщаго бдѣнія, утромъ 16 числа, вскорѣ же начались божественныя литургіи: въ соборномъ храмѣ св. Пантелеимона совершалъ оную преосвященный Нилъ въ сослуженіи 7 архимандритовъ и нѣсколькихъ іеромонаховъ; а въ Покровскомъ храмѣ, гдѣ еще находилось тѣло почившаго, совершалъ литургію о. архимандритъ Макарій соборнѣ, гдѣ во время причастнаго сказалъ надгробное слово живущій въ пустынной келліи о. игумень Парѣеній, бывшій нѣкоторое время въ Россіи настоятелемъ Переяславскаго Макарьевского монастыря (Полтавской губ.). И еще въ четырехъ храмахъ совершались литургіи соборныя, ибо нужно было гдѣ либо помѣстить всѣхъ желающихъ служить. (Всего было до 80 іеромонаховъ и 20 іеродіаконовъ). Послѣ литургіи началось перенесеніе тѣла изъ Покровскаго храма, въ храмъ св. Пантелеимона, гдѣ, какъ въ главномъ соборѣ, должно было совершиться отпѣваніе. Печальная процессія двинулась и начала спускаться по лѣстницамъ большаго корпуса внизъ и, наконецъ, достигла храма св. Пантелеимона. Гробъ несенъ былъ іеромонахами, по здѣшнему обычаю, въ однѣхъ епитрахиляхъ, а іеродіаконы всѣ были въ облаченіяхъ. Все множество народа имѣло въ рукахъ горящія свѣчи. Въ притворѣ храма св. Пантелеимона встрѣтилъ процессію преосвященный Нилъ, только что окончившій Божественную Литургію, и когда тѣло поставлено было посреди храма, Архіерей возшелъ на кафедру, всѣ іеромонахи помѣстились въ деревянныхъ стасидіяхъ, (мѣстахъ для стоянія и сидѣнія, устроаемыхъ вдоль стѣнъ во

всѣхъ храмахъ на Востокѣ), а іеродіаконъ со всѣхъ сторонъ окружали гробъ, и началось отпѣваніе. Болѣе двухъ часовъ продолжалось оно. Игуменъ о. Архимандритъ Макарій сказалъ трогательную рѣчь. Наконецъ всѣ иноки, поклонники и монастырскіе рабочіе стали подходить ко гробу, воздать усопшему послѣднее цѣлованіе. Еще до выноса тѣла изъ Покровскаго храма, одинъ изъ недавно прибывшихъ поклонниковъ, нѣсколько лѣтъ одержимый бѣснованіемъ, при приближеніи ко гробу, въ первый разъ обнаружилъ здѣсь въ обители припадки бѣснованія, сталъ ужасно кричать неестественнымъ голосомъ, произнося слова: „душать меня, душать“... и т. под. Но когда насильно приложили его къ тѣлу, онъ тотчасъ же уснокоился и сталъ усердно молиться. Въ храмѣ св. Пантелеимона онъ уже тихо подходилъ и прикладывался. Но за то другой поклонникъ, уже съ годъ живущій въ обители, только подошелъ ко гробу, какъ вдругъ внезапно взвизгнулъ какимъ-то страннымъ голосомъ и быстро пошелъ прочь, тоная ногами, но въ ту же минуту, какбы овладѣвъ собою, онъ подошелъ и приложился. Эти два случая весьма поразили всѣхъ. Лице почившаго старца было весьма благолѣпно, на немъ отпечатлѣвалась какая-то торжественность и спокойствіе. Въ продолженіе почти 3-хъ сутокъ тѣло ничуть не измѣнилось, руки были мягки и бѣлы, хотя тысячи неоднократно прикладывались къ нимъ. Наконецъ стали выносить тѣло изъ храма для погребенія. Могила приготовлена была внутри монастыря, по правую сторону соборнаго алтаря, тамъ же гдѣ погребенъ былъ и покойный игуменъ о. Герасимъ. Это исключеніе только для такого старца, ибо на св. горѣ внутри обителей никто не погребается. Исключеніе—также, что тѣло положено въ деревянный гробъ, по русски; ибо здѣсь это не при-

нято, тѣла всѣхъ умершихъ предають землѣ только зашитыя въ мантию. Наконецъ гробъ опущенъ въ могилу и она засыпана землею. Пропѣли „вѣчная память“ и протянувъ общую сотенную чотку съ молитвою: „Господи, Исусе Христе, Сыне Божій, упокой душу усопшаго раба твоего, духовнаго отца нашего іеросхимонаха Іеронима“, стали расходиться по своимъ мѣстамъ. Кажется, никогда еще не было въ обители русской такого громаднаго стеченія народа, — монастырская трапеза была набираема нѣсколько разъ.

23-го Декабря исполнился сороковой день по кончинѣ старца. Во все это время братія обители усердно молились о новопреставленномъ; ежедневно совершались заупокойныя литургіи съ панихидами, литіи на могилѣ и проч. Въ 9-й и 20-й дни совершены были заупокойныя литургіи преосвященнымъ Ниломъ. Въ 20-й день послѣ литургіи предъ панихидою прочитано было о игуменомъ Макаріемъ только что найденное завѣщаніе почившаго старца, въ которомъ онъ собственноручно пишетъ слѣдующее:

„Возлюбленные мои отцы и братіе! я обращаюсь къ вашей любви за молитвенною вашею помощію мнѣ самому: такъ какъ приблизился конецъ моего житія съ вами, и я теперь имѣю великую нужду въ молитвенной вашей помощи мнѣ, отходящему отъ васъ въ путь вѣчный и невѣдомый; прошу васъ: молитесь о оставленіи многихъ моихъ грѣховъ, да улучу отъ Бога милость. Помяните любовь мою къ вамъ, ради которой я пренебрегалъ собственною моею пользою, но всегда искалъ только вашей пользы; всѣмъ вамъ сострадалъ и во всякой скорби вашей сочувствовалъ вамъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, иногда, по ревности ко спасенію вашему, грѣшилъ я глѣвомъ: укорялъ васъ, хотя и отъ чистой любви, желая спасенія душамъ вашимъ. Но, такъ какъ

страсти незамѣтно примѣшиваются ко всякому добродѣлу, то могло быть, что иногда кого-либо и неправильно оскорбилъ, или чрезъ мѣру кого укорилъ; или, какъ человекъ, кого-либо чѣмъ ненамѣренно соблазнилъ. Потому прошу у всѣхъ васъ прощенія и усердныхъ молитвъ вашихъ за меня: да безбѣдно пройду страшныя мытарства злыхъ демоновъ. И я прощаю всѣхъ васъ во всемъ, кто чѣмъ-либо меня оскорбилъ. Ахъ, отцы и братіе мои, — воздайте мнѣ вашими слезными молитвами къ Богу за мою любовь къ вамъ. Ибо вы всё были въ моемъ сердцѣ, я обо всѣхъ васъ болѣзновалъ, съ скорбящими скорбѣлъ, съ воздыхающими воздыхалъ, съ плачущими плакалъ. Вотъ приблизился ко мнѣ тотъ страшный послѣдній часъ смертный, который былъ и для святыхъ страшень; а я, грѣшный, какъ не буду его страшиться! Ибо сказано: „ему же много дано, много и взыщется отъ него“; боюсь суда Божія. Братіе, — помогите мнѣ вашими молитвами, возболѣзнуйте о мнѣ вашими сердцами и пролейте о мнѣ слезы, — да незадержанъ буду на мытарствахъ; ибо и святые многіе боялись смерти и просили другихъ молиться о нихъ. Вспомните предсмертное завѣщаніе св. Митрофана Воронежскаго, какъ онъ усердно просилъ всѣхъ молиться о немъ; тѣмъ болѣе мнѣ грѣшному нужно просить всѣхъ моихъ отцовъ и братій молиться о мнѣ. Тѣмъ-же, отцы и братіе мои, дорогіе Христу, яко искупленные кровію Его, — смиренно и усердно прошу васъ: пролейте моленія и слезы ваши предъ Богомъ о любившемъ васъ, грѣшномъ вашемъ духовномъ отцѣ, — яко да обрящу милость на судѣ Божиемъ и сподоблюсь соприсчисленъ быть къ лику спасенныхъ отцовъ и братій нашихъ. Поплачьте о мнѣ, поплачьте, — это мнѣ и вамъ будетъ во спасеніе и на вѣчную славу создавшаго насъ и спасаго неизречен-

нымъ Своимъ смотрѣніемъ—Трїединого Бога нашего: Отца и Сына и Святаго Духа, Которому да будетъ отъ всѣхъ насъ всякая слава нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Эту мою хартію прошу прочитатъ предъ погребеніемъ бранныхъ моихъ останковъ. Духовникъ Іеронимъ.“

Со слезами выслушали братія это послѣднее трогательное слово своего любимаго незабвеннаго старца и, конечно, усугубили свои молитвы за него.

На 40-й день желали совершить такое же заупокойное бдѣніе, какое было на день погребенія старца, но такъ какъ день этотъ (23 декабря) приходился въ дни предпразднства великаго праздника Рождества Христова, когда, по уставу св. церкви, нельзя исполнить полной заупокойной службы, то бдѣніе совершено было на 19-е число декабря, и затѣмъ архіерейскимъ служеніемъ литургія съ панихидою. Въ воскресенье 22 числа тоже архіереемъ совершена была литургия съ панихидою. Въмѣсто пѣнія причастнаго стиха однимъ изъ братій сказано утѣшительное слово; а во время трапезы, обильно предложенной въ память усопшаго старца, вмѣсто сороковаго постнаго дня, прочитано было другое болѣе пространное *завѣщаніе* старца, въ которомъ, указывая на Промысль Божій, осязательно видимый въ судьбахъ обители, и благоволеніе Божіе къ ней за общежительный чинъ ея, молитвенныя правила и проч., и доказывая изъ Слова Божія и святоотеческихъ писаній, сколь важно это и угодно предъ Богомъ, онъ выражаетъ свое искреннее желаніе, чтобы настоящій уставъ общежитія соблюдался въ обители до скончанія міра.

Въ понедѣльникъ 23 декабря, въ самый сороковой день было посвященіе въ іеромонаха и іеродіакона. Послѣдній былъ келейникомъ покойнаго старца до самой его кончи-

ны. Послѣ литургіи совершена панихида. По случаю постаго дня и приготовленія всѣхъ братій къ причащенію св. Христовыхъ Таинъ, трапеза въ этотъ день была постная, безъ масла. По окончаніи ея роздано было по ложкѣ колива, въ память усопшаго и пропѣта вѣчная память. Тѣмъ закончился сороковой день.

Почившій старецъ, іеросхимонахъ о. Іеронимъ родился 1803 года 28-го іюня, на праздникъ св. первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, въ городѣ Старомъ-Осколѣ, Курской губ., отъ благочестивыхъ родителей купеческаго званія: Павла Григорьевича и Марѣи Аванасьевны (впослѣдствіи схимонахиня Еввула) Соломенцовыхъ. Мірское имя его было Іоаннъ. Онъ имѣлъ еще трехъ братьевъ, изъ коихъ одинъ скончался монахомъ, и сестру, которая нынѣ состоитъ игуменьей Борисовской пустыни, Курской губ. — Имя ея—Маргарита. Семейство это на столько благочестивое, что изъ родства его не менѣе 15 человекъ мужскаго и женскаго пола—въ монашествѣ. Склонность къ монашеской жизни покойный возимѣлъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ и обнаруживалъ намѣреніе идти въ монастырь, но по разнымъ домашнимъ обстоятельствамъ не могъ осуществить своего желанія до 1831 или 1832 г. Въ этихъ годахъ онъ получилъ полную свободу и поступилъ сначала въ Дивногорскій монастырь, Воронежской губ., а потомъ въ Хотмышскій, Курской губ. Въ обоихъ монастыряхъ онъ пожилъ очень мало и отправился было на Аeonъ, но, по невозможности проѣхать туда, влѣдствіе чумы, вернулся изъ Царьграда и поступилъ въ Толшевскій монастырь, Воронежской губ., гдѣ прожилъ два года, проходя послушаніе клиросное и трапезарское. На Аeonъ прибылъ онъ уже въ 1836 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ. Жилъ сначала въ пустынной келліи

близъ Ставроникитскаго монастыря, имѣя старцемъ и духовникомъ своимъ, славившагося въ то время своею святою жизнію, русскаго іеросхимонаха Арсенія, которымъ и постриженъ въ мантию съ именемъ Іоанникія. Въ то время Русскій монастырь св. Пантелеимона, почти неимѣвшій въ себѣ русскихъ, (какъ уже сказано выше въ сей книгѣ) пришелъ въ крайній упадокъ и несостоятельность, — и греческіе иноки въ 1839 году убѣдили нѣсколькихъ русскихъ во главѣ съ іеросхимонахомъ о. Павломъ поселиться въ монастырѣ, но о. Павелъ вскорѣ скончался. Тогда они обратились къ монаху о. Іоанникію, какъ опытному и духовному мужу, съ просьбой перейти въ монастырь. О Іоанникій, по любви къ жизни бозмолвной, не смотря на убѣдительныя просьбы, не соглашался, и наконецъ, сказалъ: „безъ духовника о. Арсенія я ничего не могу вамъ сказать, попрошу его помолиться и, что онъ скажетъ, такъ и да будетъ.“ О. Арсеній, отслуживъ бдѣніе и литургію, далъ о. Іоанникію отвѣтъ такой: „иди въ русскій монастырь, тамъ имать нѣчто быти.“ Тогда о. Іоанникій, видя въ семъ волю Божию, уже не могъ противиться и перешелъ въ монастырь въ октябрѣ мѣсяцѣ 1840 года и вскорѣ-же принялъ схиму съ именемъ Іеронима. 21 ноября 1840 г. онъ былъ произведенъ въ санъ іеродіакона, а 23 ноября въ санъ іеромонаха и сталъ съ тѣхъ поръ духовникомъ и руководителемъ русскаго братства. При поступленіи его въ обитель, русскихъ иноковъ въ ней было не болѣе 10 человѣкъ, а въ настоящее время уже около 800 человѣкъ. Что совершенно имъ въ продолженіи 45-ти лѣтняго пребыванія въ обители, сколько трудовъ, заботъ и скорбей понесено, все это въ краткихъ словахъ изобразить невозможно, и многое, конечно, только одному Богу вѣдомо. Надѣмся, что впоследствии,

когда соберутся материалы, будетъ обстоятельно изложено его жизнеописаніе.

Уповаемъ, что почившій старецъ обрѣлъ дерзновеніе у Господа. Да будетъ же всегда благословенна память его!

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
I. Первоначальная русская обитель «Богородицы Бѣлугу» въ XI и XII вв.—Переходъ изъ нея русскихъ въ монастырь св. Пантелеимона (нынѣшній Русигъ нагорный) въ 1169 году	3
II. Замячательныя событія въ русскомъ монастырѣ св. Пантелеимона въ XII, XIII и XIV вв.	17
III. Сношенія русскаго монастыря св. Пантелеимона съ Россією въ начала XV до XVIII вѣка. Поступленіе его во власть грековъ въ 1735 г. и переселеніе ихъ изъ него въ прибрежный монастырекъ .	34
IV. Возстановленіе русскаго монастыря св. Пантелеимона на нынѣшнемъ мѣстѣ. Водвореніе снова въ немъ русскихъ и постепенное устройство его до настоящаго вида и положенія	51
V. Описаніе мѣстности и вида русскаго монастыря св. Пантелеимона, церкви и прочихъ зданій монастырскихъ	69
а) Соборъ во имя св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона и святыни, въ немъ находящіяся	72
б) Братская трапеза	79
в) Второй соборный храмъ—Покрова Пресвятыя Богородицы и святыни сего храма	81
г) Придѣльный храмъ во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и святыни сего храма	91
д) Храмъ во имя св. Митрофана Воронежскаго.	102
е) Храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы	103
ж) Параklисы (небольшія церкви) внутри и внѣ монастыря, всего 15-ть	104
з) Ризница	108
и) Библіотека	111
VI. Уставы и чиноположенія русскаго монастыря св. Пантелеимона	113

	Стр.
<p>VII. О способахъ содержанія монастыря и отношеніяхъ въ нему св. горы . . . . .</p>	123
<p>VIII. О посѣщеніи Русика Царственными Особами и другими замѣ- чательными лицами. . . . .</p>	126
<p>IX. Скиты, келліи съ церквами, метохы, подворья и проч. при- надлежащія русскому монастырю св. Пантелеимона:</p>	

А. на Аѳонѣ:

а. Келліи	162
б. Старый нагорный Русикъ.	167
в. Кромѣца	173
г. Скыть Богородицы—Ксилургу	177

Б. въ Аѳона:

а. Метохъ Каламарійскій	178
б. Метохъ Кассандрскій	179
в. Подворья въ Константинополѣ и Одессѣ	—
г. Часовня въ Москвѣ	180
д. Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь на Кавказѣ	190
ж. Пицунда	202

X. Приложенія:

1. Хронологическій перечень нѣкоторыхъ замѣчательныхъ ак- товъ русскаго Пантелеимонова монастыря	211
2. Грамота русскаго царя Θεодора Иоанновича (1592 г.)	216
3. Грамота русскаго царя Михаила Θεодоровича (1626 г.)	218
4. Грамота русскаго царя Алексѣя Михайловича (1660 г.)	221
5. Грамота русскихъ царей Иоанна и Петра Алексѣевичей (1690 г.).	223
6. Грамота всероссійскаго патріарха Іова (1591 г.)	224
7. Грамота вселенскаго патріарха Каллиника о возстановленіи общежитія въ Рускѣ (1803 г.).	226
8. Патріаршая и синодальная сигиллодная грамота, подтверж- дающая избраніе архимандрита Макарія въ игумены русскаго общежительнаго Аѳонскаго монастыря св. великомученика и цѣ- лителя Пантелеимона (1875 г.).	232
<p>Книги и листы изданные русскимъ Пантелеимоновымъ монасты- ремъ съ 1850 по 1886 г. . . . .</p>	241

ПОГРѢШНОСТИ.

<i>Стран.</i>	<i>строк.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
11	2 св.	господинъ	господина
12	6 —	господинъ	господина
35	15 —	сербскаго деспотища	сербская деспотица
46	17 —	паденію	пленію
—	22 —	иконописанна	иконописанна
49	15 —	орсаны	арсаны
51	5 сл.	Русику,	Русику
53	14 св.	возмутило	возмутила
56	19 —	заставило	заставила
59	13 —	старца	старца
64	1 —	прекратились	прекращались
85	4 —	Палиевята	Палиевята
88	1 —	самомъ	самымъ
94	7 —	икону	икона
96	18 —	ее	ея
111	9 сл.	гбду	году
160	11 св.	Оттаманской	Оттоманской
161	2 сл.	на Кромницѣ	на Бромницѣ
187	11 —	изданіе	и зданіе
195	1 св.	обхазскіе	абхазскіе
208	10 св	мя	имя
231	5 сл.	кодексъ	кодексъ

ЗАМѢТКА: На рисунокѣ между 62 и 63 стран. изображенъ видъ русскаго Пантелеимонова монастыря въ 1860 годахъ; а на двухъ слѣдующихъ рисункахъ—видъ монастыря въ настоящее время.

DR
741
A8
A8
1886

1886

